

Диакон
Андрей Кураев

ОККУЛЬТИЗМ В ПРАВОСЛАВНИИ

Об авторе

Диакон Андрей Кураев родился 15 февраля 1963 года в Москве, выпускник философского факультета МГУ, кандидат богословия, профессор Московского Свято-Тихоновского богословского института, миссионер, проповедник, публицист, автор многих книг и брошюр по православной апологетике в защиту чистоты христианского вероучения от экспансии тоталитарных сект и религиозного модернизма. Наиболее известные работы "Традиция, догмат, обряд", "Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и Православии)", "Вызов экуменизма", "Протестантам о Православии", "Наследие Христа (Что не вошло в Евангелия?)" и другие.

Предисловие

Все ли было клеветой в атеистической критике церковной жизни? Да, в этих нападках были односторонность, преувеличенность, окарикатуренность. Но с другой стороны, ведь и вправду — будь все наши формально церковные предки подлинными христианами, не произошла бы катастрофа 1917 года... И среди тех антицерковных выпадов, в которых была доля реализма, находился упрек Русской Церкви по поводу того, что она, мол, так и не справилась с "двоеверием". Не атеисты открыли это печальное для Церкви обстоятельство. Собранные еще до революции этнографические материалы неоспоримо свидетельствовали о том, что народное сознание оставалось в известной степени полуязыческим¹.

За годы гонений влияние христианства на религиозную жизнь народа стало еще меньше. Но было бы наивным полагать, что место, высвобожденное христианством, заняли осознанные атеистические убеждения. Просто языческие инстинкты, раскрепощенные отсутствием христианского воспитания, принялись за работу и даже атеизм превратили в религию. По верному замечанию российского востоковеда, "внутри идеологической системы советского общества шло хотя, скорее всего, и не завершилось, — формирование своеобразных религиозных представлений, в структуре которых воспроизводились многие черты классических нетеистических религий. Этот процесс шел, разумеется, неосознанно и без какого-либо серьезного влияния со стороны эмпирического Востока... Сходство социально-экономических систем Древнего Востока и "социальной архитектуры" тоталитаризма XX века не осталось без существенных последствий и в духовной области... О. Э. Мандельштам, говоривший о "буддийской Москве", о "могучем некрещеном позвончике" и о "пращурах, растворенных у нас в крови", написал в 1932 г. стихотворение, в котором грандиозность катастрофы, вселенский масштаб "провала в архаику" подчеркивает биологическая аналогия: "Роговую мантию одену, От горячей крови откажусь, обрасту присосками и в пену Океана завитком вопьюсь. Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз... Он сказал: довольно полнозвучья, — Ты напрасно Моцарта любил, Наступает глухота паучья, Здесь провал сильнее наших сил"².

¹См., например, главу "Исповедь земле" в исследовании проф. С. Смирнова "Древнерусский духовник" (М., 1914)

Нетрудно было предвидеть, что, после того как в стране начнется религиозное пробуждение, эти "буддийские москвичи" и советские язычники придут в Церковь с желанием и ее перекроить на свой "некрещеный" лад. И естественно было бы предположить, что в этой ситуации церковная иерархия и остатки разгромленных богословских сил постараются не допустить арханизации уже собственно церковной жизни. Если в былые столетия Церковь видела опасность "двоеверия" и пусть не всегда успешно, но боролась с ним, то теперь, наученная горьким опытом, она тем более должна была бы действовать осторожно-предусмотрительно и заранее установить — по крайней мере в своих школах и в своих изданиях — мощные "фильтры", которые отсеивали бы языческие "фоновые шумы" в сознании и в творениях людей, желающих публично делиться своим духовным опытом.

К сожалению, этого не произошло. Заведомо языческие представления проникли и на страницы церковных изданий. Более того: оккультные симпатии обнаружались у самого духовенства, причем не у рядового, а у элитарного — того самого, которое призвано заниматься религиозным образованием и миссионерством.

Для меня самого оказалась неожиданной тема, которой посвящена эта книга. Грань между христианством и оккультизмом казалась настолько ясной и очевидной, что ни о каком оккультизме внутри Православия не могло быть и речи. Да, можно говорить о народном "двоеверии", о пережитках язычества и магии в народном понимании церковной обрядности, о замене церковных традиций полужазыческими или прямо языческими привычками... Но нельзя было и предположить, что фольклорно-магическая составляющая низового сознания вдруг явит себя в книгах, издаваемых от имени Церкви и с ее официального благословения. И потому о начинающейся книге я вынужден сказать: это книга, которую мне менее всего хотелось бы написать.

В ней пойдет речь о том, что для многих людей может оказаться чем-то соблазнительным, противоречащим тем представлениям о Церкви и ее служителях, которые сложились в их сознании. В этой книге пойдет о внутрицерковных проблемах. И сама эта книга — дискуссия с другими православными людьми. Обычно внутрицерковные разногласия, расхождения во мнениях между священнослужителями не принято выносить из-за алтарной преграды. Но в данном случае речь пойдет не о частных разногласиях и не о тех или иных личных человеческих слабостях. Речь пойдет о самой что

²Пименов А. Непрошедшее прошлое: к характеристике нетеистической религиозности // Религия. Магия. Миф. Современные философские исследования. — М., 1997, с. 290

ни на есть публичной сфере церковной жизни: о проповедниках, миссионерах, просветителях. И о том, какие неожиданные вещи могут с ними происходить.

Лишь со стороны кажется, что Церковь — монолит. В ней, мол, сплошное единомыслие и единообразие. Все вопросы уже решены, и остается лишь повторять цитаты из "Катехизиса". Но это не так. И внутри Церкви есть немало таких пространств, о которых можно сказать словами В. Розанова: "В мире неясного и нерешенного". Кроме того, даже те ответы, что уже накоплены в церковном предании, могут быть понимаемы по-разному разными людьми (а кому-то они могут оказаться просто незнакомы в силу недостатка богословского образования, а бывает, что некоторые грани церковного предания у иных современных церковных писателей вызывают несогласие и даже аллергию).

В общем, и внутри Церкви есть поводы для дискуссий, для разногласий, для ясных размежеваний. В конце концов если мы спорим, значит, мы живем. Если есть споры и дискуссии, значит, есть поводы для мысли, значит, есть поиск; если есть сомнения, значит, будут аргументы. Внутрицерковные споры не посрамляют Церковь, а, скорее, удостоверяют ее жизнённость. Мы — разные, с разным жизненным опытом, с разными призваниями, с разными знаниями (как ума, так и сердца). Что ж: "Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные" (1 Кор. II, 19). В Церкви есть болезни, и очень серьезные¹. Но болезни могут быть только у живого существа. Труп не болеет. А Церковь болеет, и, — значит, она жива. Более того — за всю историю Церкви не было времени, когда в ней не было бы серьезнейших проблем. Но эти "актуально-насуточные" проблемы оставались каждая в своем времени. А Церковь переходила в следующий век.

Приближаясь к порогу Церкви, я очень опасался, что попаду в новую КПСС. Мне была неприятна атмосфера официозного единомыслия, обязательных аплодисментов мнению начальства, бегства от любых серьезных дискуссий, восхваления своей истории, беспроблемного видения своего настоящего и будущего, которая царил в советской идеологии. К счастью, книги, что встретились мне в те дни, были книгами честными, резкими и дискуссионными (книги протоиерея Георгия Флоровского, протоиерея Алексан-

¹"Или ты не знаешь, что тело Церкви подвержено большим болезням и напастям, нежели плоть наша; скорее ее повреждается и медленнее выздоравливает" (Свт. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве. — Forestville, 1987, с. 70)

дра Шмемана, протоиерея Иоанна Мейендорфа). Я с облегчением увидел, что церковные люди четко различают "достоинство христианства и недостойнство христиан".

Может быть, и среди сегодняшних людей найдутся те, кому открытие разномыслия внутри Церкви поможет войти в нее. Хотя бы тем, что антипатию к какому-нибудь церковному проповеднику (например, — ко мне) они не будут переносить на всю Церковь, но будут знать, что в Церкви — разные люди, и, Бог даст, смогут найти себе такого собеседника, который облегчит им путь к ней.

Итак, разномыслию надлежит быть. Поэтому далеко не всегда, когда мне встречается у того или иного церковного писателя мнение, с которым я не согласен, я берусь за перо и бросаюсь в полемику. Ибо одно дело — видеть, что некий человек высказывает мнение, мне не близкое. Но другое — видеть, как он высказывает суждение, мне давно знакомое, но знакомое по сектантской и антихристианской литературе. Средства массовой информации, книжные прилавки, школьные уроки и университетские лекции полны антихристианскими выпадами и пропагандой нехристианских взглядов. К этому я привык измлада. Но тем более непривычно вдруг услышать эти же суждения из уст православных священников и писателей...

Публично высказанное несогласие с такого рода суждениями никак не является "слезкой" за взглядами сослужителей. Дело в том, что моя работа в принципе корпоративна, то есть она требует постоянного и самого тесного контакта с тем сословием, к которому я имею честь принадлежать. Мне часто приходится вступать в дискуссии с оккультистами. Это означает, что мне постоянно приходится говорить людям неприятные для них вещи, разочаровывать их. Человеку хотелось бы, чтобы его "баловство" с "духами", "контактами", "космическими лучами" и "энергиями" получило бы одобрение со стороны Церкви. И вдруг он слышит нечто остужающее его порывы. В таких случаях самый естественный механизм самозащиты от критики — это вопрос: "А какое Вы имеете право говорить от лица Церкви? Неужели мнение диакона есть мнение всей Церкви? Наверно, лишь Вы настолько невежественны, что не замечаете в учении нашего Учителя (Блаватской, Рериха, Порфирия Иванова, Виссариона, Ошо, Хаббарда, Мартынова...) синтеза всех религий, философии и современной науки. Другие-то батюшки, наверно, более терпимы, более экуменичны, более современны и образованны..."

Поэтому для меня так радостно было, когда Архиерейский Собор 1994 г. принял Определение о псевдохристианских, оккультных и неоязыче-

ских сектах, которым авторитетно подтвердил несовместимость христианства и оккультных воззрений и практик. И потому же столь печально бывает встречать жесты сочувствия оккультистам, исходящие от православных священнослужителей (тем более от тех, кто старше меня в сане). "По всей России известны случаи, когда оккультистам удавалось достаточно энергично интегрироваться в Русскую Православную Церковь. Наиболее на шумевший случай связан с Международным институтом резервных возможностей человека, основатель которого, Григорий Григорьев, смог получить благословение покойного митрополита Иоанна (Снычева) на открытие в одном из петербургских храмов центра по кодированию от алкогольной зависимости, табакокурения и ожирения. Другие случаи не получили столь широкой огласки. Например, все чаще встречается скрытая принадлежность православного духовенства к той или иной секте. В одной из сибирских епархий среди монашествующих обнаружили последователи Богородичного центра, в другой — тайные почитатели Виссариона. В Челябинской епархии — скрытые члены Белого братства, поклонники учения Рерихов, сайентологов. В независимой православной газете "Во имя Христа" (1995, №7-8), которая выходит в Челябинске по благословию председателя Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумена Иоанна (Экономцева), нам встретились утверждения, принципиально противоречащие христианскому учению. Цитируем: "Не нужно пестовать обиду, ибо вы сами можете создать себе заболевание. Не накапливайте чувство злобы и гнева — их нужно разряжать, позволять им вырваться на свободу". При внимательном изучении выяснилось, что православная газета публикует тексты из книги Ю. М. Иванова "Дианетика и духовное целительство"¹, — пишут соци-

¹Филатов С., Щипков А. Урал. Прельщение монетаризмом // Дружба народов. — М., 1996, № 12, с. 142. Газета, упомянутая этими авторами, действительно, не без странностей. В ней можно встретить и перепечатку, прямо скажем, не очень церковного апокрифа Леонида Андреева "Иуда Искариот" (1992, №3), и рубрику "Старинная русская медицина" с советами вроде: "Крестьяне при ревматизме иногда кладут руки или ноги в разрытую навозную кучу, от которой идет пар, и в такой ванне оставляют их на четверть или полчаса" (1994, №8-9, с. 15). Преумильны также советы молиться от головных болей св. Иоанну Крестителю (очевидно, раз св. Иоанну отрубили голову — он лучше знает, как ее лечить) и "от женских болезней преподобному Давиду Гареджийскому" (1995, №7-8). И в той статье, которая заимствована из сайентологической брошюры, есть советы не менее замечательные, чем те, что привели авторы из "Дружбы народов". Например: "Для того, чтобы полюбить себя, нужно изменить негативное мышление о себе на положительное: все негативные мысли отбросить и повторять положительные утверждения, смысл которых в том, что вы замечательный человек и достойны счастья и всех благ". Единственное, что смущает при сопоставлении статьи в челябинской газете с ее пересказом в "Дружбе народов", — так это то, что С. Филатов и его соавтор приписывают себе

олог-религиовед С. Филатов и петербургский православный журналист А. Шипков.

О таких странных случаях солидарности православного духовенства с оккультистами и говорится в статьях, составляющих первую часть предлагаемой читателю книги¹. Собственно, цель этих статей очень проста: это — призыв к духовенству, моя смиренная просьба как диакона к иереям, протоиереям и игуменам. Отцы! Помните о своей пастырской ответственности, не вводите людей в смущение, не укрепляйте неоязычников в их погибельных убеждениях! Когда речь идет о нарушении элементарных принципов христианской веры, приходится вспоминать слова святителя Григория Богослова, сказанные им в период разлива арианской ереси: "Может быть, извинили бы мы простолюдинов, если бы с ними случилось это; их часто спасает невникательность; но как простим это учителю, который, если не лжеименный, должен помогать в неведении другим. Если всякому, сколь бы он ни был невежествен, непростительно не знать какого-либо римского закона, то не странно ли — тайноводствующим ко спасению не знать начал спасения. Пусть получают извинение те, которые последовали нечестию по неведению. Что же скажешь о прочих, которые сами себе приписывали проницательность и долго представляли из себя людей благочестивых, а как скоро встретилось нечто изобличающее, тотчас преткнулись"². Вот об этой, мягко говоря, "невникательности" наших официальных миссионеров и пойдет речь.

какую-то особую прозорливость и осведомленность: мол, при внимательном изучении в результате проведенного нами расследования удалось установить, что это все советы из сайентологических книжек. На самом деле газета "Во имя Христа" не постеснялась прямо и сама об этом сказать. Под полосой, озаглавленной: "Можно ли изменить судьбу?", стоит подпись и указание источника, из которого заимствованы эти странные советы: "Ю. М. Иванов. Дианетика и духовное целительство". Так что не может быть и речи о том, что некий корреспондент-компьютер обманул редакцию православной газеты. Нет, источник заимствования был известен всем, включая главного редактора. Напомню, что дианетика — это учение Рона Хаббарда, упоминавшееся в Определении Собора как явно антихристианское. Но игумен Иоанн, очевидно, приучил свою челябинскую паству широко смотреть на вещи

¹Часть текстов, вошедших в эту книгу, написана специально для этого сборника. Другая часть была опубликована прежде: "Церковная награда — оккультистам" — Радонеж. — М., 1997, № 3; "Еще раз о церковных орденах и оккультистах" — Радонеж. — М., 1997, № 4; "Если церковные ордена дают оккультистам, что остается православным?" — Радонеж. — М., 1997, № 6; "Александр Мень: потерявшийся миссионер" — Радонеж. — М., 1997, №№ 7 и 8; ""Космическая иерархия" на госбюжете. Рериховцы предсказывают конец света в 1997 году" — Труд. — М., 30.5. 1997; "Отдел религиозного образования рекомендует заняться магией" — Радонеж. — М., 1997, № 12; "Вероотступничество как частное дело христианина" — Радонеж. М., 1997, №14; "В ожидании меры пресечения..." — Радонеж. — М., 1997, № 15

Во второй (центральной) части этой книги речь пойдет о тех издателях и распространителях религиозной литературы, которые сами не высказывают неправославных взглядов, но способствуют (может быть, и не осознавая этого) их укоренению. Ибо во множестве книг, заполнивших сегодня прилавки православной книготорговли, сквозят чисто языческие воззрения. Об этом — статья "Второе пришествие апокрифов".

Наконец, третья часть книги посвящена проповедникам, которые, не будучи церковными людьми, тем не менее предпочитают публично именовать себя и христианами, и даже православными. В последних двух статьях речь пойдет о рериховцах. Богословия и теоретизирования здесь уже нет никакого. Но может быть, некоторым читателям интересно и просто занимательно будет посмотреть поближе на людей, которые обещали осенью 1997 года конец света.

И последнее, что стоит сказать о начинающейся книге. Я знаю, что ее появления с интересом ждали протестанты. Они вообще полагают, будто Православие это и есть язычество, а тут объявлена к выходу книга православного автора, которая так вот прямо и называется: "Оккультизм в Православии". Поэтому здесь уместно авторское предупреждение: ни название книги, ни ее содержание не стоит использовать в качестве аргумента, подтверждающего тезис о том, будто Православие и есть разновидность оккультизма. Православное вероучение не включает в себя элементы оккультизма. Но православная церковная жизнь включает в себя и людей еще не вполне определившимися взглядами. Церковь — больница. Она полна людьми не очень здоровыми. И среди тех, кому Церковь может дать свое врачевство, есть и те, кто страдает болезнями веры. Этим больных не надо отождествлять со всей Церковью. Их болезни не надо отождествлять с тем лекарством, которым Церковь их исцеляет. Их не надо вообще выгонять из Церкви. Но надо обратить их собственное внимание на то, что их вера немоощна, больна, поражена спорами язычества. И, сведя их с учительских кафедр, обнажив для них их немощи, надо поставить вопрос предельно ясно: что для вас дороже — Христос или ваши "мечтания"? Те, кто ответят на этот вопрос правильно, останутся в Церкви, то есть — в Православии без оккультизма.

²Свт. Григорий Богослов. Слово 21 // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1994, т. 1, сс. 318-319

Александр Мень: потерявшийся миссионер

Встретив впервые книгу отца Александра Менья "Магия, оккультизм, христианство. Из книг, лекций и бесед" (М., Фонд имени Александра Менья, 1996), я обрадовался. Оснований сомневаться в том, что отношение отца Александра к оккультизму отрицательно, — не было, и потому можно было лишь порадоваться появившемуся подспорью. Ведь когда я пробую объяснить людям, что оккультные упражнения несовместимы с христианством, меня нередко просто обзывают узколобым фанатиком и нетерпимым фашистом. И вот появляется шанс подкрепить свои утверждения ссылкой на человека, которого уж никто не посмеет обвинить ни в фанатизме, ни в фашизме, ни в нетерпимости.

Большую часть книги не имело смысла перечитывать, так как она оказалась уже давно знакомой: это были перепечатки из книг отца Александра, посвященных истории религий ("Магизм и единобожие", "У истоков религии"). Новыми и потому интересными оказались выдержки из лекций отца Александра, посвященные теме оккультизма. Впрочем, одна из них тоже оказалась знакомой. Это была лекция перед "нетрадиционными целителями", и опубликована она была несколько лет назад в каком-то весьма мрачном оккультно-колдовском издании. Еще тогда эта лекция настолько меня поразила, что я счел это провокацией: не мог отец Александр сказать такое в такой аудитории. Но вот Фонд имени Александра Менья, который никак не заинтересован ни в очернении памяти отца Александра, ни в поддержке оккультизма, издал эту лекцию (кажется, с купюрами).

На курсах нетрадиционного целительства отец Александр Мень сказал: "Если человек обладает парапсихологическими способностями (а они, конечно, есть у всех, но у некоторых людей они более развиты, некоторые люди более одарены ими, как и любой талант не в одинаковой мере дается людям), нередко развивая в себе эти способности, изучая их в себе, как вы, он должен очень строго относиться к своему нравственному миру и часто задавать себе вопросы: "Для чего это делается? Умею ли я быть открытым к людям? Или я делаю это из тщеславия, для ложного самоутверждения?" Это одно из усилий гармонического развития духовного, психического и парапсихического обучения. Это необходимо вы ведь отдаете больному какую-то часть своей духовной и душевной энергии. Вы можете меня спросить: "А такое донорство не опасно ли?" Ваши учителя и преподаватели могут вам об

этом рассказать более подробно. Безусловно, известный риск здесь есть, но я говорю вам с полной ответственностью, что человек, который устанавливает для себя принцип открытости и отдачи, в значительной степени гарантирован и застрахован от тяжелых негативных результатов этого процесса, часто непредсказуемого. Этот принцип ограждает пациентов от малоизученного влияния, ограждает вас, лечащих, от обратного восприятия их отрицательного поля... Человеку сознательно религиозному следует помнить, что его помощь людям, парамедицинская помощь, есть служение, в процессе которого он не может целиком только из себя извлечь все эти силы. Но он может получить новый заряд духа, если он бескорыстно служит людям... Протестантские церкви также устраивают общие молитвы об исцелении. И сегодня в наши дни и в нашей стране постоянно происходят эти массовые молитвы и довольно многочисленные и вполне достоверные исцеления людей" (с. 151-155).

Уже одно позитивное упоминание о "христианских целителях"-харизматиках не может не удивить. Достаточно хоть раз посмотреть на эти стадионные шоу, на которых "евангелист" размахивает пиджаком, от веяния которого десятки людей падают на пол, сраженные силой "святого духа", чтобы понять, что все это неотличимо похоже на оккультные сеансы массовых "исцелений". На харизматические секты практически с равным ужасом смотрят и православные, и католики, и обычные протестанты. Эпоха неоязычества, эпоха оккультных вкусов по своим рецептам создала и усвоила себе и соответствующую разновидность "христианства" — со столь же легкими и массовыми чудесами, видениями и исцелениями. Джон Уимбер, один из основателей харизматического движения, так описывает одну из практик своего движения (под названием "покой в Духе"): "Об этом феномене, когда люди падают на пол и иногда лежат на спине или на животе по несколько часов, известно нам не только из сообщений истории Церкви. Он случается часто и в наши дни. Случается, что такое состояние длится от 12 до 48 часов. Случаются ситуации весьма драматические, когда так падает пастор или духовный руководитель. Как правило, многие действительно повергаются в Духе ниц и продолжают лежать на животе. Были случаи, например, когда один пастор на протяжении почти часа бился ритмически головой о пол"¹.

На эти шоу с их "святым смехом", "покоем в Духе" и исцелениями от веяний пиджака приглашает людей лекция отца Александра Меня... И со-

¹Цит. по: Бюне В. Игра с огнем. — Bielefeld, 1992, сс. 229-230. Православный взгляд на харизматические "исцеления" изложен в книге священника Игоря Ефимова "Современное харизматическое движение сектантства" (М.,1995)

всем как у Кашпиоровского, у харизматических "целителей" есть чудотворные телевизоры: "Есть еще и телевизионные проповедники, которые призывают людей у телеэкранов при заключительной молитве возложить руки на телевизор и таким способом получить благословение или помазание"¹. Так что отец Александр прав — есть прямая связь между парапсихологией и харизматами. Вот только зачем же давать этому, действительно, единому феномену положительную религиозную оценку?

У отца Александра не вызывает сомнения и допустимость "парапсихологического" целительства. Он не ставит вопрос об источнике энергий, к которым подключается экстрасенс. Весь его интерес сосредоточен на проповеди "бескорыстия". И это самый обычный прием оккультной пропаганды: в любом учебнике по магии рассказывается, что энергия черной и белой магии одна и одина, а разница между магиями лишь в том, что белый маг эту силу использует бескорыстно и для добра, в то время как черный маг — за плату и для служения злым целям. Я же, слушая такие рассуждения, не могу не согласиться с суждением авторитетнейшего российского демонолога В. И. Ульянова-Ленина, по мнению которого желтый черт ничем не лучше синего черта.

И весьма страшненько звучит успокоительная рекомендация отца Александра: "Ваши учителя и преподаватели могут вам об этом рассказать более подробно". Сказано это ведь не студентам семинарии и даже не студентам лесотехнического института. Это сказано "слушателям курсов по обучению методам нетрадиционной медицины". И преподаватели таких курсов всего лишь учителя оккультизма. И вот в такой ситуации православный священник, по сути, благословляет аудиторию: да, да, слушайте, мол, своих наставников, Церковь не возражает против того, что они вас обучат технике "парапсихологии". А в качестве защиты от "негативных полей" священник порекомендовал лишь "открытость". Крестного знамения, молитвы, хранения ума, исповеди, Причастия и ознакомления с апостольскими правилами, в которых выражено отношение Церкви к знахарству, он не предписал этим "целителям". "Гарантию" от неприятных последствий и контактов он увидел лишь в любимых демократической прессой "открытости" и "широте взглядов".

Насколько мне знакома церковная традиция в отношении к таким "феноменам" — здесь обычно предписывается "закрытость", а не "открытость".

¹Бюне В. Цит. соч., с. 211

Но сказать ясное "нет!" означало бы повредить своему имиджу всеоткрытого и все терпимого пастыря...

При чтении лекций отца Александра у меня действительно нередко возникало ощущение, что он не видит аудитории, не понимает, как могут в судьбах людей отозваться его слова. Лектор отрабатывает свой имидж, ему важно, чтобы о нем шла молва как о поборнике либерализма, творчества, свободы, терпимости, открытости, как о столпе "современного христианства". А вот то, что кто-то из слышавших его слова может в итоге укрепиться на погибельном пути, — лектора интересует меньше. Я помню видеозапись одной из последних лекций отца Александра он выступал в художественном училище. И говорил о творчестве, творческой свободе, творческом дерзновении, творческом призвании христианина. Аудитории все это было приятно и понятно. Они (художники) давно уже считали себя творцами, а вот теперь и батюшка поддержал их собственную высочайшую самооценку... Иногда ведь проповеднику надо не поддерживать стереотипы своей аудитории, а бороться с ними. И именно в среде художников полезнее было бы говорить о послушании, смирении и покаянии. Красивые слова о творчестве они и сами умеют говорить. Сегодня у меня не меньший опыт публичных выступлений, чем у отца Александра (у него было лишь три года для свободной проповеди...). И потому я могу сказать, что иногда миссионер должен уметь говорить "нет!". У отца Александра это слово выговаривалось плохо... В каждой аудитории он старался быть "батюшкой да".

Спрашивают его о йоге — и он говорит: "Занятия хатха-йогой не противопоказаны" (с. 166). ""Как Вы относитесь к Ванге?" — "Что тут относиться? Дар прозрения издавна был известен человеку. Если она человек одухотворенный, благочестивый, — это хорошо. Я ее не видел, судить не буду. Но есть такой дар, существует"" (с. 168). ""Ваше мнение о книге "Роза мира"?" — "Двойственное, потому что я глубоко верю в подлинность интуиции и мистического опыта Даниила Андреева, но я их отличаю от той литературной, поэтической формы, в которую они облечены"" (с. 166).

Если бы отец Александр сказал иначе, например: "У меня отношение к творчеству Андреева двойственное, потому что я отличаю интересную, высокохудожественную литературно-поэтическую форму книги Андреева от ее сомнительного мистического содержания..." Если бы он сказал, что мистика Андреева — есть дурная, прелестная мистика, облеченная в красивые художественные формы, — это был бы ответ христианского миссионера. Но для отца Александра Меня благим в книге Андреева оказалась именно "подлин-

ность интуиции и мистического опыта". Если не считать "мистический опыт" Д. Андреева плодом обычной психической болезни, то ведь придется считать его плодом бесовского одержания. Ну какую "подлинность мистического опыта" можно усмотреть в таких, например, текстах "Розы мира": "Великий враг не дремал, и даже на книгах Нового Завета явственно различается местами его искажающее прикосновение... Враг... проникая в человеческое сознание авторов Евангелия... сумел извратить многие свидетельства, исказить и омрачить идеи, снизить и ограничить идеал, даже приписать Христу слова, которых Спаситель мира не мог произнести... Самое учение оказалось искаженным, перепутанным с элементами Ветхого Завета, — как раз теми элементами, которые преодолевались жизнью Христа, а если бы эта жизнь не оказалась оборвана, были бы преодолены окончательно. Основная особенность этих элементов — привнесение в образ Бога черт грозного... судьи... и приписывание... Ему законов... нравственного возмездия... Вместо продолжения Христова дела (апостол Павел) развертывает широчайшую организационную деятельность... Павел не испытал... схождения Святого Духа... лишенный благодати Павел... оказывается центральной фигурой"¹.

О силе и "подлинности" мистических интуиций Андреева можно судить по его интерпретации растерянности Сталина в начале первых военных дней и по его описанию всей Второй мировой войны: "Вождь испытывал... страх за то, что этой минутой он дискредитировал себя в глазах Урпарпа: ею он вызвал в демоническом разуме Шаданакара сомнение: не хлюпик ли он?... ему всей своей... мощью помогает Жругр и... Великий Игва Друккарга пользуется его способностью к состоянию "хохха", чтобы вразумлять его и корректировать его действия... демиург и Синклит России прекратили свою... трансфизическую борьбу с Друккаргом в тот момент, когда на эту подземную цитадель обрушились орды чужеземных игв из шрастра Клингзора. Как отражение этого, была прекращена и борьба с теми, кто руководил Российской державою в Энрофе... к концу войны Жругра распирала неслыханная сила. Множество игв и раруггов пали в борьбе, но уицраор окреп так, как никогда еще не видели... В состоянии хохха Сталин многократно входил в Гашшарву, в Друккарг, где был виден не только великим игвам, но и некоторым другим. Издавека ему показывали Дигм. Он осторожно был проведен,

¹ Д. Андреев. Роза мира. — М., 1991, сс. 114-117. Интересно, что даже по мнению Е. Блаватской, "Павел был Посвященным" (Блаватская Е. П. Тайная доктрина. — Рига, 1937, т. 2, с. 644). Окультисты держат на одной полке книги Андреева и Блаватской, даже не вдумываясь в противоречия между ними. А противоречия-то неизбежны, — ибо каждый оккультный автор действует на основе собственных "откровений" и никаких путей для проверки своих утверждений не предлагает

как бы инкогнито, через некоторые участки Мудгабра и Юнукамна, созерцал чистилище и слои магм. Издали, извне и очень смутно он видел даже за-томис России и однажды явился свидетелем, как туда спустился, приняв просветленное тело, Иисус Христос"¹.

Но все эти фантазмы Д. Андреева вызывают у отца Александра лишь симпатию: "Как бы существуют два мира — Даниил Андреев об этом очень интересно пишет — как бы облако, стоящее над страной, над культурой, где сосредоточиваются ушедшие по ту сторону силы духа, носители культуры, Он даже называет их такими словами, как *небесный кремль*"². Так и чувствуется здесь любимое отцом Александром оккультное словечко "ноосфера". А ведь о Данииле Андрееве он вспомнил, поясняя почитание святых и христианское представление о путях умерших людей. Вроде речь идет о христианском миропонимании — и вдруг апелляция к книге, которая является не просто нехристианской, а книгой-паразитом: она паразитирует на христианской традиции, на библейских образах и сюжетах, под предлогом "углубления" христианства вливая в сознание людей абсолютно неевангельские представления.

Спрашивают отца Александра о Кашпировском — и тот, оказывается, тоже не вызывает у "миссионера для племени интеллигенции" желания возразить и предостеречь. ""Что Вы можете сказать о феномене Кашпировского? Известно, что у нас некоторые служители культа называют его сатаной?" — "Подобные вещи требуют серьезного, комплексного подхода, это надо изучать. А назвать сатаной — это ведь дело плевое. Почему не назвать так то, что тебе не нравится или что-то необычное? Это пережиток зоопсихологии в человеке... Я считаю, что гипнотические способности есть у каждого психотерапевта. Вероятно, у Кашпировского хорошие способности, прекрасные. Но можно ли всем подряд смотреть его по телевизору и полезно ли — для меня большой вопрос. Потому что могут быть совершенно неожиданные и негативные результаты. Короче, к этому нельзя подходить легкомысленно. И я прошу каждого из вас, кто почувствовал при сеансе какой-то дискомфорт: немедленно прекратите и больше не делайте этого. Кашпировский за это не отвечает"" (с. 168-169). Аудитория настаивает: ""В "Журнале Московской Патриархии" (1989, №12) опубликована статья, призывающая не верить экстрасенсам, парапсихологам и психотерапевтам. Существуют ли среди духовенства различные точки зрения на Чумака и Кашпировского?"

¹ Там же, сс. 224-228

² Там же, с. 100

— "Понимаете, я не спрашивал, но считаю, что должно быть различие. И потом, те, кто пишут эти статьи, — я не уверен, что они изучают этот вопрос тщательно. Просто отмахнутся, и все. Так было"" (с. 170). И "так" удобно демонстрировать свою "открытость" на фоне "зоопсихологических пережитков" православного духовенства. Опыт тысяч людей, обращавшихся к сотням священников, отклоняется как проанализированный недостаточно "тщательно".

Еще одна тема, вызывающая жгучий интерес у советской аудитории и при этом чреватая расхождением во взглядах между миссионером и его потенциальной паствой — вопрос об НЛО. Если "современная публика" увлекается НЛО, — как же может восстать против этой моды самый "современный" пастырь? Никак. Иначе он отстанет от паствы и разминется с духом века сего.

И вот диалог: ""Не думаете ли вы, что отрицая сегодня существование внеземных цивилизаций, Церковь немного отстает от жизни?" "Как раз наоборот: в Ватикане недавно была конференция, на которой теологи высказались в пользу существования внеземных цивилизаций, а вот многие наши советские ученые отрицают это. По-видимому, они отстают от жизни... Предположим, что где-то во Вселенной есть разумные существа. В общем, это — вполне вероятное предположение, хотя и недоказанное. Трудно согласиться с мыслью, что человек Земли уникал мироздания, хотя, впрочем, и это вполне возможно. Итак, допустим на минуту, что разумные существа в космосе есть. Что это могло бы доказать? Что принесло бы принципиально нового? Ничего. Лишь увеличилась бы вселенская семья людей... Если окажется возможным контакт с людьми Земли, то произойдет, говоря словами П. Тейяра де Шардена, встреча и взаимное обогащение двух ноосфер"" (с. 166-167). К этому времени было уже вполне понятно, что уфология становится новой религией. Пресса, все более становящаяся бульварной, полна признаниями "инопланетян", что Иисус — их соотечественник. "Контактеры" претендуют на роль пророков и чудотворцев, инопланетяне — на роль спасителей человечества и творцов земных мифов и религий. И этот новый языческий культ находит поддержку у отца Александра. Его распространению надо содействовать под страхом быть объявленным "отсталым".

Да и зачем же так сочувственно говорить о "ноосфере"? Вернадский, благодаря которому термин "ноосфера" стал широко известен, конечно, замечательный ученый, однако термин-то был подсказан ему священником Павлом Флоренским. Но сам Флоренский позаимствовал эту идею из ок-

культурной литературы. И у Вернадского, и во всей литературе по русскому космизму "ноосфера" есть всего лишь вежливое приглашение в мир оккультизма. Один из мэтров масонско-оккультной пропаганды Абель Гаатан в книге "Свет Египта" пишет: "Сначала мы заметим, что из спинного мозга и из основания головного мозга истекают живые токи оживляющей силы... Вся совокупность этой громадной планеты с миллионами человеческих существ представляет взору посвященного ясновидящего сеть источников, ручейков, притоков, рек, сияющих океанов силы, истекающей из радирующего организма человека. Мы заметим также, что эти светоносные океаны постепенно принимают форму спирального пояса, и что этот пояс распространяется, как туман, в атмосфере планеты. Это есть астрмагнетическая сфера, в которой образуются астральные зоны магнетических элементов планетного тока, который образует мистические звенья цепи жизни, соединяющего организм человека с душой звезд... Таким образом, из миллионов человеческих существ исходят непрерывные лучи духовного света. По мере того, как эти лучи поднимаются, они сливаются в потоки и океаны в астральном свете за пределами земной атмосферы, тогда как первый астральный пояс, образуемый из мозговых эманаций, ограничен пределами атмосферы планеты. Все эти сияющие океаны эфирного света стремятся занять те планы, которые им свойственны"¹. Так что "ноосфера" есть не научно-философское открытие Вернадского, а просто новый термин для старой каббалистики. Хочется верить, что отец Александр Мень популяризировал учение Вернадского о "ноосфере" лишь по незнанию истоков и сути этого учения.

Наконец заходит речь об астрологии, и здесь взгляды отца Александра настолько же современны, насколько нетрадиционны для христианина, и настолько нетрадиционны, насколько шокирующие. ""Что такое судьба?" — "Человек впервые выходит в этот мир из лона матери, и на него сразу воздействия обрушиваются. Но обрушиваются не случайно, как-то это все экранируется. В частности, экранируется планетами нашей солнечной системы. Их конфигурация каждый раз разная, и отсюда имеет значение, когда родился человек, в какой астрономический период. Правда, для того, чтобы это точно вычислить, необходимы очень сложные и точные расчеты — совсем не те, которые приводятся в журнале "Крестьянка" или "Наука и религия". Это упрощенные до предела, сделанные в основном для забавы людей расчеты. Настоящий научный астрологический расчет гораздо более сложный..." — "Как относится Православная Церковь к астрологии?" —

¹Свет Египта, или Наука о душе и звездах. — Вязьма, 1910, сс. 331-332. Автор этой книги — англичанин Томас Генри Бургон

"Астрология допустима, если она не притязает быть эрзац-религией, как это часто у нас бывает. Если взять ее научное ядро, то в чем оно заключается? В том, что при рождении человека конфигурация нашей солнечной системы экранирует те или иные физические или какие-то еще воздействия, действует на новорожденного и таким образом накладывает свою печать на его характер. Значит, есть еще некое космическое воздействие". "Как вы лично относитесь к астрологии?" "Астрология возможна как наука. Тогда она говорит о том, что на нас влияет космос — материально и, возможно, духовно. Но она может стать и суеверием. Каким образом? Вот в статьях Глобы очень правильно сказано: когда человек считает, что астрология его связала по рукам и ногам, что он уже детерминирован, что никуда не денешься, что выбора нет, вот тут начинается суеверие, начинается рабство"" (сс. 162-163). И как прежде отец Александр солидаризировался с преподавателями парапсихологии и нетрадиционного целительства, так теперь он вдруг оказывается единомышленником Павла Глобы.¹.

Вряд ли отец Александр лишь однажды высказывал эти свои взгляды на астрологию. Во всяком случае, его ученик (бывший преподаватель Московской духовной академии) Леонид Василенко также убежден, что "занятия астрологией не являются делом однозначно антихристианским и антицерковным и осуждающие формулировки в адрес астрологии со стороны отцов недавнего Архиерейского Собора вызывают, скорее, недоумение, чем понимание... Как церковные, так и нецерковные люди нередко оказываются одинаково нечувствительными к космосу, ко всему многообразию связей человека с мирозданием и готовы попросту отрицать такие связи, отказываясь обсуждать суть подобных вопросов. В современной культуре, где космические идеи распространяются вместе с пониманием внутренних измерений природной жизни, такая позиция неприятия останется, конечно, непродуктивной, и в конечном счете безвыигрышной. Астрологии есть что сказать о том, что в ближнем космосе может предрасполагать к усилению страстей. Астрология говорит именно о предрасположении к тому, что подобные страсти, активизируемые состоянием ближнего космоса, приведут к тем событиям, которые обычно и происходят. Из сказанного ясно, что астрологические прогнозы вполне возможны и это нисколько не противоречит учению Церкви, ибо вполне возможны и разные другие прогнозы"².

¹Кстати, астрологический прогноз на 15-21 апреля 1996 года в газете "Труд" (М., 12.4.1996) был озаглавлен: "Черная полоса". Это — прогноз на Светлую седмицу. И составлен он "Школой авестийской астрологии" Павла Глобы

Среди тех людей, чья позиция представляется отцу Александру Менью и его ученикам "непродуктивной" и "безвыигрышной", находится, например, блаженный Августин. Отвечая тем, кто полагает, что хотя бы иногда горо­скопы попадают в точку, Августин пишет: "Так как это служит к уловлению людей, то оно бывает действием совратившихся духов, которым попускается знать кое-что истинное из области временных предметов отчасти потому, что они обладают более тонким чувством, или более тонкими телами, или более богатым, благодаря своей продолжительной жизни, опытом. Поэтому истинный христианин должен остерегаться как астрологов, так и всяких прорицателей, особенно тех, которые говорят правду, чтобы, уловив при содействии демонов его душу, они не запутали его в свое сообщество"¹. Итак, если отец

²Василенко Л. Вода крещения смывает печати звезд // Урания. — М., 1995, №2. Еще один человек, называющий себя учеником о. Александра Менья, — известинский журналист Константин Кедров. Невежество этого человека в вопросах богословия и истории религии столь безмерно, что вызывает не столько негодование, сколько смех. Для нас же сейчас интересно его отношение к оккультизму. Свои религиозные "метания" он начал с антропософии Штейнера и так с ним, похоже, и не расстался. В его восприятии теософия и антропософия едины: "Достаточно назвать прямых учеников и продолжателей доктора Штейнера, чтобы понять, как велико его влияние на русскую культуру XX века. Это Елена Блаватская..." Ну да: Штейнер впервые прочитал Блаватскую в 1902 г., через 11 лет после ее смерти, но при этом ухитрился повлиять на нее... Еще перл: "В Россию ясновидение Штейнера пришло через Индию прозрениями Рериха, Гурджиева, Блаватской" (К. Кедров. Откровение Рудольфа Штейнера // Путь к себе. — М., 1991, №15). Через Блаватскую Штейнер не мог прийти в Россию просто потому, что основательница теософии умерла задолго до того, как увлекся оккультными проектами создатель антропософии. Рерихи же всегда предостерегали против увлечения Штейнером. "К числу тайных и, следовательно, более опасных врагов теософии принадлежит антропософия и ее последователи. Хотя ни само учение антропософии, ни ее последователи не выступают открыто против теософии, но в этом и заключается главная опасность и большой вред ее", — пишет близкий ученик Е. Рерих А. Клизовский (Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Рига, 1990, т. 1, с. 304). Но это не мешает Кедрову заявлять о его близости к Рерихам. Впрочем, при случае совесть не мешает ему после заявлений о том, что книги Штейнера "врата в Небесный Иерусалим", писать, будто он ну никогда не симпатизировал оккультизму: "Недавно Архиерейский собор заявил, что последователи учения Рерихов об Агни Йоге находятся вне Церкви. Неужели же семейство Рерихов, столь много совершившее для России, Индии и всего человечества, является главным врагом Православия? Главным врагом оказался гималайский затворник Рерих. Никогда не был последователем наивного энергетизма Агни Йоги: но если начать анафематствовать всех, с кем не согласен, кто же останется?" (К. Кедров. Свобода требует совести // Известия. — М., 4.4.1995). Останутся те, кто согласен с Евангелием. Если антропософу К. Кедрову в таком сообществе будет скучно, — пусть уж он честно выйдет из Церкви в то пространство, что вне, "кроме", нее (и потому называется "кромешным"), и пусть тогда и не называет себя православным христианином

¹Августин. О книге Бытия, буквально. В 12 книгах. 2, 17 // Августин, епископ Иппонский. Творения. — Киев, 1912, ч. 7, с. 202

Александр Мень советует от ошибочных и примитивных гороскопов "Крестьянки" обращаться к "научной астрологии" (очевидно, достаточно научным оказывается Павел Глоба), то Августин советовал, напротив, более всего сторониться тех астрологов, чьи предсказания сбываются. Как верно подметил Л. Василенко — выбор позиции зависит от того, что человек считает "выигрышем" и к какому "продукту" он стремится. Одни хотят быть популярными, другие — спасти душу свою и души ближних от бесовских влияний "ближнего космоса".

В суждениях отца Александра об астрологии меня поразила их очевиднейшая несовместимость с тем мотивом, который вроде бы был основным в проповеди А. Менья. Как будто бы основной пафос его проповеди — утверждение непротиворечивости, совместимости науки и религии. Евангелие не противоречит науке; Библия не сдерживает прогресса научных знаний. И вдруг — такие заявления, к которым не обязывают ни Библия, ни церковная традиция, но которые при этом явно не могут быть обоснованы в качестве научных. Что это за "космические воздействия", что это за "экраны"? Зачем людей, воспитанных в традициях научного миропонимания и работающих в области науки, людей, которые и так возмущены повсеместной пропагандой лженаук, оккультизма и суеверий, дразнить еще и от имени Церкви? Советских позитивистов-"физиков" надо было бы превращать в союзников Церкви через провозглашение нашей солидарности в том, что касается нашего общего противостояния лженауке и лжевере (суеверию). Сначала — негативная солидарность (солидарность в отрицании чего-либо равно неприемлемого с точки зрения обоих партнеров по диалогу), а затем — по мере взаимного узнавания — и солидарность позитивная, солидарность в исповедании некоторых фундаментальных ценностей... Так, мне кажется, должен был бы работать христианский миссионер в интеллигентской среде. Легкомысленные ответы отца Александра Менья, боюсь, лишь помогли закрепить негативное отношение к Церкви ("вместилище вековых суеверий") в сознании немалого числа слушателей его размышлений о "научной астрологии".

Кстати, вскоре после выхода в свет книги отца Александра, о которой сейчас идет речь, наконец-то раздался долгожданный голос протеста академической науки против засилья оккультизма. Поскольку оккультизм и секты стали еще одной формой "утечки мозгов", формой "внутренней эмиграции", в письме, подписанном ректором МГУ академиком В. Садовничим, академиками Н. Лаверовым, В. Кудрявцевым, С. Капицей говорится о заполнении вакуума "извращенными представлениями, примитивными предрассудками, антинаучными и псевдонаучными идеями. Газеты, телевидение, радио

заполнены сообщениями о "пользе" деятельности некоторых сект, сенсационных "открытий" уфологов, о коварных действиях инопланетян против людей, о политических прогнозах астрологов, о "достижениях" колдунов, магов и псевдоцелителей... Недопустимо, чтобы органы власти России вступали в какое-либо взаимодействие со всякого рода сомнительными представителями парапсихологии, уфологии и тем более астрологами, ясновидящими и т.п."¹. Интересно, если бы на глаза академикам — авторам этого письма — попали вышеприведенные советы отца Александра, — каковым стало бы их мнение о Православии? И чем бы для них Православие отличалось от сект?

Я понимаю, что отец Александр за десятилетия своей пастырской, литературной и просветительской деятельности не был избалован признанием, и радость общения с аудиторией единомышленников стала доступна для него слишком поздно. И все же — не все можно приносить в жертву ради сиюминутной эйфории всеобщего единомыслия и ради аплодисментов публики. Он очень хотел быть услышанным. И ему было что сказать. Он был миссионером по всему складу своей души. А быть миссионером — это очень опасно. Миссионер, ушедший к язычникам, может потеряться среди них.

Миссионер всегда немного вне Церкви. Он обращается к людям, далеким от Церкви. Естественно, он должен говорить на их языке, использовать их способы аргументации и общения. Естественно, что при этом он сам испытывает встречное воздействие своей аудитории. Их язык становится его языком несколько в большей степени, чем хотелось бы, может быть, даже самому миссионеру. Его собственная, даже внутренняя, речь становится менее церковной... Один замечательный батюшка, архимандрит, уже несколько лет совершает духовное окормление тюрьмы, находящейся неподалеку от его монастыря. Он помог выжить десяткам людей, сотням он помог найти Христа, тысячам — сохранить остатки человеческого образа. И вот однажды, в канун Великого Поста произнося проповедь в собственно монастырском храме, он сказал: "Пост — это такое время, когда мы должны жить с величайшим вниманием к тому, что происходит в нашей душе. Мы должны учиться замечать наши собственные грехи. Пост — это время, когда каждый из нас должен в своей душе устроить великий шмон..."

Я же работаю в основном в светских университетах. Естественно, что я, знаю язык моей аудитории, студенческий сленг. Естественно, что порой он находит место и в моих лекциях. Это не страшно. С эллинами надо быть как

¹Обращение ученых // Татьянин день. Студенческая православная газета МГУ. — М., 1997, №12, апрель, с. 19

эллины, с иудеями как иудеи, а со студентами лучше не говорить державинским стилем. Но, кроме языка, миссионер заимствует от своих собеседников еще и некоторые их представления. Любое общение двусторонне, да и мир достоверных знаний не тождествен кругу догматически выверенных принципов Церкви. Лингвистика или генетика, например, не упоминаются в Библии — но это не значит, что христианину следует гнушаться этих дисциплин, как заведомой лжи. Можно и нужно брать из источников "внешней мудрости".

Но иногда степень неизбежного приспособления миссионера к его потенциальной пастве становится угрожающей. О таком священнике с похвалой отзывался Баламут (бес-"инструктор" из богословской сказки К. С. Льюиса "Письма Баламута"): некий священник "так долго и старательно разбавлял веру водой, чтобы сделать ее более доступной для скептического и трезвомыслящего прихода, что теперь он шокирует прихожан неверием, а не они его"¹. Стремясь быть понятным, такой миссионер слишком упрощает и уплощает христианство. Христианство из "ряда противоположностей, соединяемых благодатью" (выражение Сен-Сирана²) становится чем-то однолинейно-рациональным (естественно, по меркам рациональности той культуры, в которой проповедуется данная имитация христианства). Почти все выдающиеся ересиархи были миссионерами. Гностики приспособляли Евангелие к требованиям оккультно-эзотерической моды II — III столетий. Ориген разъяснял христианство александрийской интеллектуальной элите и добился того, что христианство стало им понятно — слишком понятно... Арий также попробовал сделать из веры апостолов удобный и всем понятный катехизис. И понятности, и популярности он добился. Лишь Христос при этом перестал быть Богом... Аполлинарий тоже создал понятную схему. И Несторий. Если бы современные рериховцы знали богословие архимандрита Евтихия — они стали бы монофизитами (ибо уж очень понятную, очень "восточную" схему "аватара" предложил этот популяризатор V столетия). Одним из мотивов иконоборчества было стремление сделать Православие более приемлемым для мусульман. Либеральный протестантизм ради миссионерских целей подверг Евангелие цензуре газетных мнений³. В общем, у истоков почти любой

¹ Льюис К. С. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты. — М., 1992, с.19

² Цит. по: Радингер И. Введение в христианство. — Брюссель, 1988, с.126

³ "Протестантство бежит на всех парусах от нагоняющего его неверия, бросая через борт свой догматический груз в надежде спасти себе Библию; а критика с язвительным смехом вырывает из оцепеневших рук его страницу за страницей и книгу за книгой" (Самарин К). Предисловие // Хомяков А. С. Богословские и церковно-публицистические статьи. — Пг., б.

ереси стоит искреннее миссионерское усилие. Ересиархи — не вредители. Они просто миссионеры.

Но конечно, формула "каждый ересиарх миссионер" никак не означает, что "каждый миссионер — ересиарх". И риск в служении епископа не меньше, чем риск миссионера¹. И монах ведет отнюдь не безопасный образ жизни. И уж если я говорю о профессиональном риске миссионера, — то прекрасно понимаю, что самым естественным ответом будет: "От миссионера слышу!"

Отец Александр Мень был миссионером. Причем в ту эпоху, когда советская интеллигенция больше всего ценила в человеке толику диссидентства и еле проглядывающий кукиш в кармане. "Все под углом гражданского протеста". И слегка диссидентствующий батюшка, слегка западничающий батюшка оказался очень социально востребованной фигурой. Инстинктом популяризатора отец Александр ощутил эту потребность — и создавал себе соответствующий имидж. За это его нельзя критиковать, ибо и этим он привлек ко Христу многих и многих людей. Но иногда чувство меры отказывало. И тогда рождались те суждения, что были приведены выше. Или же начиналась пропаганда католичества.

Вот тоже странно: почему русский либеральный интеллигент вдруг выступает апологетом самой жесткой, самой исторически скомпрометированной христианской конфессии — католичества? Русская философия всегда ценила в Православии то, что в нем больше духа свободы, чем в папизме. Русская педагогика и академическая наука всегда одобрительно отзывались о бунте Лютера против папизма. Но почему же аналогичный бунт греков и славян, предпринятый на полтысячелетия раньше восстания немцев, вызывает отрицательные эмоции у отца Александра Менья и его учеников?

Мне кажется, что сближение о. Александра с католичеством носило негативный, а не позитивный характер. Через апологию католичества он пробовал подчеркнуть свою особость, свою обособленность от "кондового православия" с его "зоопсихологическими пережитками". Будь он католическим священником во Франции, возможно, он симпатизировал бы Православию. Церковно-исторические и богословские представления отца Алек-

г., с. 27)

¹Некий старец в видении узрел душу усопшего брата в огненном озере по шею и сказал ему: "Не ради ли этой муки я молил тебя, чадо, чтобы ты позаботился о своей душе?" — "Благодарю Бога, отец мой, что хотя голова моя свободна от мучений. По молитвам твоим я стою над головою епископа" (См.: Иоанн Мосх. Луг духовный. — Сергиев Посад, 1915, с. 59)

сандра далеко не всегда глубоки и корректны — так что речь не может идти о том, что глубокое изучение богословия и истории Церкви привело его к филокатоличеству. Нет, здесь была изначальная установка, которая подбирала факты под себя¹.

Инстинкт диссидентства у отца Александра был заложен, похоже, уже на уровне национального характера. Быть иным и ощущать свою инаковость и подчеркивать, культивировать ее одна из характерных черт еврейского мироощущения (точнее, самоощущения), и в отце Александре она присутствовала вполне. Причем проявлялась она очень ярко — вплоть до непристойно-расистских заявлений типа того, которое он сделал по поводу знаменитого письма Эшлимана: "Если уж обязательно нужно было выступить с каким-то заявлением, то надо было выступать при Хрущеве — после Хрущева это было уже ненужно. Если включаться в борьбу, то здесь скорее должны были действовать какие-то подставные лица. В каком смысле "подставные" — не фиктивные, а лица, которые ни на что другое не годились бы. Если бы подписал письмо не священник Эшлиман (фамилия его мало украсила письмо), а некто Иванов, который бы просто соглашался с содержанием письма, то пускай бы эти люди и несли за это ответственность. Их бы не посадили за это письмо, они бы имели значительные неприятности — пускай бы даже это были священники. Но такой человек, как Эшлиман, который столько бы мог сделать для Церкви, был выбит из седла"². Ивановых не страшно подставить и сломать им судьбу, Эшлиманы — люди более нужные...

Национальная ли склонность к диссидентству тому причиной, или нечто иное — но, во всяком случае, отношение отца Александра к католицизму, понимаемому как нечто более современное, западно-цивилизованное и демократичное, нежели Православие, было очевидно пристрастным. Каждый раз, когда в своих беседах и лекциях он касался расхождений между Православием и католицизмом, он неизменно поддерживал католиков. Так,

¹Как справедливо подметил Экзюпери, "логика приводит туда, где назначаешь ей свидание" (А. де Сент-Экзюпери. Цитадель // Согласие. — М., 1993, №4, с.154)

²Мень А. Воспоминания // Континент. — М., 1996, №88, с. 292. Кстати, еще один мемуар на темы церковного диссидентства: "Когда однажды при Мене отрицательно отозвались о Якунине, Мень строго ответил: "У отца Глеба харизма обличителя. И в этом ему следует всячески содействовать и помогать". Другой раз о. Александр шутил: "Отец Глеб — это наша армия. А я — партизанское движение. Отец Глеб шел в бой с поднятым забралом, я воюю с опущенным. И то и другое необходимо"" (А. Бессмертный Анзимилов. Пастырь Сергиева края // И было утро. — М., 1992, с. 333)

в его беседах на "Символ веры" утверждает, что единство Церкви было разорвано византийскими императорами: папы, защищая от них независимость своих епархий, прервали отношения с Константинополем¹. В эту красивую схему никак, правда, не вписать многовековое давление константинопольских императоров на восточных патриархов, имевшее своей целью подчинение Восточной Церкви римским папам в период униональных предприятий. Письмом архиепископа Льва Охридского, с которого возобновилась греко-римская полемика, "был недоволен и византийский император Константин Мономах, итальянская политика которого требовала дружественных сношений с папским престолом; Константин Мономах отправил Льву IX письмо с сожалением о случившемся и с просьбой к папе прислать легатов для улаживания конфликта"². С тех пор и до падения Византии (то есть с конца XI до середины XV вв.)³ отец Александр Шмеман насчитывает 28 попыток византийских императоров навязать Церкви подчинение римским папам. Не примирить утверждение отца А. Мень об императорах, якобы провоцировавших церковный конфликт, и с тем обстоятельством, что те два константинопольских патриарха, в правление которых произошло отчуждение Запада от Православной Церкви, — святитель Фотий и Михаил Керуларий — были как раз сильными лидерами и решительно пресекали все попытки "цезарепапизма". Они не шли в фарватере политики императоров; скорее, они заставляли императоров считаться с мнением Церкви.

Но вопрос не в том, насколько обоснованно или необоснованно суждение отца Александра. Ясно, что позиция, занятая им, однозначно католическая. Если мы захотим определить конфессиональную позицию писателя Александра Мень, то вывод будет определенный: униат, то есть католик, исповедующий католическую доктрину и при этом ценящий православный обряд. И здесь ни при чем справки из Московской Патриархии о том, что он — священник, рукоположенный православным архиереем, служивший в храме, принадлежащем Русской Церкви, и принимавший награды от Московского Патриарха (тем, кто представляет отца Александра как мученика, который подвергался травле со стороны "официальной Церкви", стоило бы помнить, что протоиерей Александр был награжден всеми священническими

¹ Мень Александр, прот. Радостная весть. — М., 1991, с. 143

² Неборский М. Ю. Константинополь, Киев, Рим (из истории византийско-русской полемики против католичества) // Журнал историко-богословского общества. М., 1992, №3, сс. 24-25

³ Шмеман Александр, священник. "Догматический союз". / Православная мысль. — Париж, 1948, вып. 6, с. 181

наградами, — в том числе и высшей: правом ношения митры). Писатель Мень — униат.

Если мы говорим, что вот этот мыслитель кантианец, а не марксист, значит, мы полагаем, что он знает Маркса, знает Канта, знает, чем они отличаются между собой, и отдает предпочтение Канту не только потому, что родился в Западном Берлине, а не в Восточном. Аналогично и православным богословом может называться не просто христианский писатель, а человек, который знает, видит отличия западного христианства от восточного и умеет ясно о них свидетельствовать. Что же касается отца Александра, то, по мягкому замечанию протоиерея Иоанна Мейендорфа, "отец Александр приобрел несколько идеализированный взгляд на католичество"¹.

Честное обсуждение предполагает и честное обозначение своей позиции. Католичество должно быть названо католичеством, униатство униатством, а не "открытым христианством". То обстоятельство, что писатель Александр Мень является униатом, никак не означает, что его книги надо изъять из библиотеки, православного человека. В книжном собрании любого богослова, студента, семинариста есть немало христианской литературы, написанной неправославными авторами. Эти книги читаются, ценятся, используются. Но всегда удобнее заранее знать, каких конфессиональных взглядов придерживается писатель. Это позволит легче отделять сообщаемые им факты или бесспорно христианские суждения от того, что вызвано к жизни конфессиональной пристрастностью. Можно дать человеку почитать книгу католического богослова, но при этом лучше заранее предупредить его, что автор этой замечательной книги католик, и что поэтому с некоторыми его суждениями о месте папы не стоит безоглядно соглашаться. Читая книги отца Александра, просто имейте в виду, что читаете прокатолические книги. Католические не значит плохие и не всегда значит еретические. Просто если Вам захочется составить себе представление о Православии в той его глубине, что отличает его от католичества, надо искать другие книги.

Более того, мне кажется, что неприятие творчества отца Александра большей частью нашего духовенства многих людей не столько избавило от искушений, сколько ввергнуло в них. Дело в том, что и в религиозной сфере действуют обычные законы восприятия — в том числе закон ассоциации. Если бы люди могли покупать книги отца Александра (речь идет о его семитомнике по истории религий, который более продуман, выверен и потому в нем несравненно меньше тех поразительно необдуманных суждений, что

¹Мейендорф Иоанн, прот. Письмо С. Бычкову // Мера. СПб., 1993, № 2, с. 32

мелькали в его лекциях, беседах и интервью) в православных храмах, — то они по прочтении этих книг в эти же храмы и приходили бы. Если человек прочел книгу и она ему понравилась, заставила думать над религиозными темами, то в стремлении расширить круг своих религиозных познаний он придет в то место, где он нашел понравившуюся ему книгу. То есть в храм. А в храме он увидит другие, уже собственно православные книги. "Вот это что у вас там стоит? Златоуст? Да, кажется, отец Александр его упоминал, цитировал. Дайте-ка я его тоже почитаю..." Всегда важно — из чьих рук человек получает книгу. Библия, полученная из рук сектанта, зачастую становится пропуском в секту, а не на Небо. А книги Менья, врученные людям Церковью и с церковными комментариями, вводили бы людей именно в Церковь, в Православие. Но произошло иначе. Книги Менья не продаются в храмах — и потому они продаются светской книготорговлей. На языке реалий нынешнего дня это означает: оккультной книготорговлей. Человек, купивший книгу отца Александра на оккультном прилавке, если эта книга ему понравилась, подойдет вновь к этому же прилавку. "Вот это что у вас там стоит? Жизнеописание Будды? Да, отец Александр о нем говорил. Дайте-ка мне его сюда..." И не без помощи книги священника человек погрузится в мир язычества и оккультизма.

Эта необычная ситуация возникла потому, что книги А. Менья были написаны в совсем иную эпоху. Как проповедник отец Александр сложился в 60-е годы. Это были годы "торжествующего" атеизма, годы эйфории, связанной с успехами НТР, годы космических полетов и позитивистской самоуверенности. Даже те, кто не считал себя коммунистами, искренне видели в религии всего лишь недоразумение. И задача проповедника в атеистической стране была понятна: посмотрите, это лишь в наше время и в нашей стране верующие люди — запуганное меньшинство. Но в иных странах и в иные времена все было иначе. Вся мировая культура создана верующими людьми. Если уж кто и обеспечивал нравственный прогресс народов, так это были религии. Неправда, что религия есть мрак: добро есть в любой религии и, между прочим, в христианстве¹. Надо было во что бы то ни стало показать, что те лучшие ценности, что есть в подсоветско-светской культуре, не чужды христианству и разделяются им. Достоинство личности, творчество, свобода, дерзновение — все это есть и в христианстве и по большому счету только там и может быть логически обосновано.

¹"Я верю, что в каждом великом учителе Бог как-то действует... Они все правы, — значит, прав и Он, сказавший о Себе: "Я и Отец одно"" (Прот. "Александр Мень. Быть христианином. — М., 1994, с. 6)

Но такова судьба миссионера: тот, кто говорит на языке современной ему культуры, оказывается слишком устаревшим, когда эта культура уходит. Сегодня мы живем в ином мире. На смену торжествующему атеизму пришел торжествующий оккультизм. Ужасающе правдивы слова, ненароком брошенные одним оккультистом: "Сейчас уже никто не спорит, что любой город, словно человек, имеет свою собственную судьбу: рождение, периоды развития, расцвета, гибели, т.е. все, необходимое для составления гороскопа города как живого организма"¹. Именно — уже никто не спорит. Все играют в бисер со словечками типа: "карма", "гороскоп", "астрал", "космический луч". Чуть не все религии мира пришли в наш дом и дружным хором объявили христианство "устаревшим". И тут оказалась необходимой совсем иная интонация, не та, что была в книгах отца Александра Меня. Когда островкам христианства грозит быть проглоченными оккультной стихией, то уже не до поиска "общего". Время проводить границы, разделительные межи. Время конфликтовать. Христос не только Тот, Кого "ожидают все народы". Он еще и Тот, Кого отвергли жрецы всех народных религий. Он — для иудеев скандал (σκάνδαλον) и для элинов безумие².

В учениках отца Александра действует инерция мысли, инерция речи. Именно они слишком консервативны, слишком непеременимы; и в новом мире они продолжают повторять миссионерские штампы ушедшей эпохи. Именно они несамостоятельны, ибо слишком подвержены влиянию модных газет и салонов. Именно у них не хватает толики протестантизма, то есть умения протестовать против мод и увлечений, против идеологических штампов, постоянного повторения которых требует новая цензура и новая идеология. И эта всеядность приводит к тому, что на уровне уже несравненно менее ярком, чем это было у отца Александра, повторяются его же "веротерпимые" декларации: "Один добрый мой приятель, став недавно православным, решил совершить подвиг борьбы с восточной мистикой. Правда, его молитва похожа на тибетскую медитацию, но стоит ему вспомнить, что он теперь "иной", "отделенный", и он восклицает: "Смотри, бес ими крутит!" ("ими" — это теми, кто лежит во тьме неведения). Но как можно христиа-

¹Ярыгин В. В. Как создавалась "астрологическая карта Луганска" — вторая на Украине после киевской // Лугань. Сборник научных трудов, посвященный 200-летию г. Луганска. — Луганск, 1995, с. 177

²Один священник недавно рассказывал мне о своем пути в Церковь. У него была верующая бабушка, и он помнит некоторые ее рассказы из Евангелия. Как-то, пересказывая внучку события Страстной недели, бабушка дошла до крика иудеев: "Кровь Его на нас и на детях наших!" Остановилась. Задумалась. И после минуты молчания сказала: "Господи, спасибо Тебе за то, что Ты пришел не к нам, не в Россию. А то ведь позор-то какой на весь мир был бы!"

нину, тем более "ревнителю благочестия", коих сегодня так много на Руси, не уважать чьих-либо нравственных исканий, исток которых — Господь и Бог наш?"¹. В том-то и дело, что далеко не Бог увлекает душу человека в мир магии, оккультизма и йоги. И уважать можно и нужно любого человека, но нигде в Евангелии и у отцов не сказано, что уважать надо все чужие взгляды, ошибки и "поиски". Апостол Павел без особого, по-моему, уважения отзывается о поисках неких дам, "учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины" (2 Тим. 3, 7), каковых, по его предсказанию, будет особенно много к концу истории.

В мире атеизма еще можно было считать, что всякая "духовность" ведет в конечном счете ко Христу. Сегодня же, услышав слово духовность, сразу подозреваешь худшее. Те, кто громче всех сегодня говорят о духовности, чаще всего просто-напросто вызывают духов. Как хорошо было спорить с атеистами! Они мыслили рационально и с ними можно было говорить языком рациональных аргументов. Но как разговаривать с человеком, который заявляет, что он каждую ночь беседует с посланцами звезды Сириус?!²

В свое время отец Александр Мень сделал много. В свое. Но сейчас — иное время. Он ушел вовремя. Вовремя означает: в то время, когда кончилась та эпоха, в которой он был своим. И еще он ушел вовремя — чтобы не быть втянутым в политику, чтобы не стать "партийным батюшкой", "духовником "Демроссии"", чтобы не быть разменянным и оскверненным партийными и межпартийными разборками. Представьте, если бы он был жив в 1991-1996 годах... Его объявили бы "новым Сахаровым", "совестью эпохи", его растаскали бы по митингам, "коллективным письмам" и предвыборным кампаниям. Лозунг: "Голосуй или проиграешь! Голосуй сердцем!" был бы озвучен голосом отца Александра. Из него постоянно вытаскивали бы негативные оценки деятельности Патриарха и "официального Православия". Его превратили бы в защитника сект. Ему, человеку бесконечно более умному, чем нынешние московские "неообновленцы", пришлось бы из чувства партийной солидарности защищать их не слишком продуманные эксперименты и просто пошлости...

¹Свящ. Всеволод Чаплин. Суббота — для человека // Московские новости. — М., 12.4.1992

²Мой любимый "еврейский анекдот" живописует такую сценку. В ешиве один мальчик доказывает другому, что его приходский ребе гораздо благочестивее, нежели наставник его одноклассника. "Представляешь, наш ребе так свят, что каждую субботу разговаривает с самим Господом Богом!" — "Да откуда ты это взял?" — "Мне сам ребе об этом рассказывал!" — "Да врет он все, твой ребе!" — "Ну ты сам подумай — как может врать человек, который каждую субботу разговаривает с Господом Богом?!"

И на этот путь его уже начали затаскивать в последний год его жизни. Он все-таки успел сказать некоторые вещи и не продуманные, и лишние. Часть из них была процитирована выше. На них надо обратить внимание не для того, чтобы бросить тень на память об отце Александре, но чтобы самим попробовать избежать его ошибок. Его опыт показал, что для того, чтобы быть миссионером, нужно иметь не только образование, не только владеть литературным языком и уметь находить общий язык с аудиторией. Еще желательно быть причастным к трезвости к той добродетели, которую преподобный Антоний Великий считал важнейшей для христианина. В частности — чрезвычайно важным является трезвое понимание своего отличия как христианина от вкусов и настроений своей еще-нехристианской аудитории. Если этой трезвости не хватает, миссионер становится пьян тем же, чем и его слушатели: он опьяняется модами века сего и начинает говорить их голосом вместо голоса предания. Чужой, непривычный для христианина воздух язычества может ударить в голову и опьянить.

В общем — трудно быть миссионером. Но все равно — надо. И опыт неудач должен не останавливать, а помогать идущим. Отцу Александру Менью можно быть благодарным и за его ошибки.

Церковная награда — проповедникам оккультизма

На прошедших в конце января 1996 г. в Москве Рождественских педагогических чтениях высокая церковная награда — орден святого князя Даниила Московского — был вручен академикам А. Л. Яншину и И. В. Бестужеву-Ладе. Эти ученые, чья область интересов — футурология и экология, были представлены к церковной награде Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Председатель ОРОК игумен Иоанн (Экономцев) разделяет с ними членство в Российской экологической академии.

Тот факт, что современное экологическое движение насквозь пронизано оккультизмом, несколько не беспокоит "академиков" и "членов-корреспондентов" этой "академии", возглавляющих синодальный Отдел, ответственный за распространение православного вероучения. Как итог — патриаршая награда дискредитирована тем, что она оказалась вручена... члену правления Международного центра Рерихов. Президент Российской экологической академии А. Яншин, выступая на Рождественских чтениях, клялся в любви и верности Православию. Но вот фрагмент другого его текста: "Я приветствую Международный центр Рерихов и всех собравшихся на конференции как член правления Международного центра Рерихов и как президент недавно созданной Российской экологической академии. Я хочу сказать, что Н. К. Рерих был одним из крупнейших деятелей, можно сказать, самым крупным деятелем культуры первой половины XX века. Рерих понимал, что только путем расширения культурного образования, уважения к культурному прошлому человечество может прийти к лучшему будущему, к Шамбале, выражаясь языком древнего санскрита. Или ноосфере В. Вернадского, нашего гения"¹.

Если г-н Яншин зовет в Шамбалу, то г-н Бестужев-Лада призывает "эру Водолея": "Следует сделать все возможное, чтобы приблизить "эпоху Водолея" целенаправленными усилиями"². На жаргоне неоязычников "эра

¹ А. Л. Яншин. Приветственное слово // "Защитим культуру". Материалы международной общественно-научной конференции, посвященной 60-летию пакта Рериха. М., 1996, с. 20

² Материалы к семинару "Перспективы человечества на пороге нового тысячелетия". — Новосибирск, Академгородок, 28.4 — 2.5.1993, с. 61

Водолея" — это та новая эпоха, которая придет на смену "эре Рыб". Поскольку рыба — традиционный символ Христа, то перемена этого зодиакального знака (тот или иной знак зодиака покровительствует, с точки зрения оккультистов, той или иной эпохе) осмысливается как переход от христианской эры к постхристианской. Она иногда называется "эпохой Огня", "эпохой Матери мира", "эпохой Третьего Завета", наконец, просто по-английски — "Нью Эйдж". Важнейшая ее черта — появление "шестой расы" людей, обладающих оккультными способностями (ясновидением, телепатией, целительскими способностями и т.п.)¹

К этой "новой эре" торжества неоязычников и призывает новый кавалер ордена святого князя Даниила, высоко ценящий и пропагандирующий работы "ньюэйджеров" — Марка Сатина, Хейзел Хендерсон, Мэрелин Ферпосон².

Если учесть, что Определением Архиерейского Собора 1994 г. люди, способствующие распространению рериховских и оккультных идей, были отлучены от Церкви, а использование христианской символики в оккультных мероприятиях было запрещено, то получается, что Отдел религиозного образования представил к патриаршей награде людей, подпадающих под прецедент предыдущего Собора. И теперь ордена с ликом святого князя Даниила будут украшать оккультные собрания...

Увы, это не первая награда проповеднику оккультизма. Года три назад церковный орден был вручен еще одному "выдающемуся борцу" за экологию — писателю Сергею Залыгину. Он в свое время предлагал спасти природу с помощью возрождения языческого почитания твари; по его мнению, пришло время "создать новое, современное и научно обоснованное язычество"³.

Между прочим, в структуру Отдела по религиозному образованию и катехизации входит информационно-консультационный центр святителя Ириния Лионского, возглавляемый А. Л. Дворкиным, поэтому вызывает

¹Подробнее об этом в главах "Оккультный коммунизм" и "Оккультный расизм" в моей книге "Сатанизм для интеллигенции" (М., 1997)

²См.: В. Алексеев. А. Григорьев. Религия Антихриста. Новосибирск, 1994, с. 132. Мне особенно стыдно, что об оккультных симпатиях Бестужева-Лады написали эти авторы-протестанты, а православные как ни в чем не бывало наградили его церковным орденом. Любые игры с язычеством вызывают бурное неприятие у протестантов. И среди последствий, которые будет иметь награждение г-д Яншина и Бестужева-Лады, увидим и усиление антипатии русских протестантов к Русской Православной Церкви. В данном случае, увы, отнюдь не безосновательное усиление...

³С. Залыгин. Разумный союз с природой // Наш современник. — М., 1987, №1, с. 119

недоумение уже то, что руководство Отдела не берет консультации у своих же специалистов. Ведь так естественно было бы перед тем, как направить в Патриархию наградные бумаги, навести справки в своих же архивах: а не замешан ли человек, которого намереваются объявить защитником Православия, в покровительстве каким-нибудь сектам...

Пользуясь случаем, я хотел бы обратить внимание информационно-консультационного центра святителя Иринея Лионского на публикацию "Вперед к Платону?" (Дельфис. Независимый рериховский журнал. — М., 1996, №2¹). Ее автор — физик А. В. Московский — преподаватель Российского православного университета, также входящего в структуру Отдела религиозного образования. Выступая на конференции "Современное состояние культуры и проблемы духовно-нравственного воспитания" (Брест, апрель 1996), одним из организаторов которой был Белорусский фонд Рерихов, А. В. Московский пояснил, что именно ему нравится в Платоне: "Еще Платон утверждал, что мир — единое целое (холон). Мир есть универсальное сознание, проявляющее себя различным образом... Если мы не изменимся, новые, подступающие к Земле энергии нас сожгут... Основа мира — сознание, носителем которого выступают спинноторсионные поля. Слова и мысли — торсионы, сотворяющие явление мира. Поле сознания порождает все, и наше сознание — его часть"².

Надеюсь, А. Л. Дворкин (которому в связи со всем вышеизложенным можно лишь выразить сочувствие) сможет пояснить своему руководству, что суждения г-на Московского есть обычный пантеизм оккультной окраски, то есть то самое "научно обоснованное язычество", которого чаует г-н Залыгин, или попросту — неоязычество, составляющее характеристическую черту той "эпохи Водолея", к которой "целенаправленно" стремится г-н Бестужев-Лада, сопутствуемый жаждущим "шамбалической ноосферы" г-ном Яншиным. Увы, в этом стремлении отныне им сопутствует церковный орден святого князя Даниила.

Благодарный княже Данииле, прости нас!

¹Первый выпуск состоялся осенью 1997 г. — *Примечание 1998 г.*

²Чистый мир. Ежемесячная газета о воспитании души. — Минск, 1996, № 4 (7)

От редакции газеты "Радонеж"

Российский православный университет основан Отделом религиозного образования и катехизации в 1992 г. Его ректором является председатель ОРОК. игумен Иоанн (Экономцев). Выпуска еще не было¹, а на нынешнем старшем (четвертом) курсе осталась едва ли треть от числа студентов, пришедших в РПУ три года назад. От абитуриентов не требуется при поступлении представить рекомендацию духовника. Преподавателям же разрешается исповедовать любые взгляды в диапазоне от протестантских до оккультных и атеистических.

Например, декан историко-филологического факультета Н. А. Федоров придерживается атеистических убеждений. А с точки зрения преподавателя РПУ Сергея Лёзова, даже отец Александр Мень — антисемит и фундаменталист. Лёзов известен своими публикациями об исконном антисемитизме христианства, который состоит в том, что последнее "узурпировало притязания Израиля" на исключительность его отношений с Богом². "Апостол Павел придал христианству универсализм и при этом, противопоставив спасительное Евангелие неспасительному Закону, истолковал иудаизм как "пройденный этап". Тем самым он положил начало теологическому принижению иудаизма"³. Эту унижительную для евреев оценку христианами их нынешней исторической роли, по мнению Лёзова, можно устранить только через пересмотр центрального "мифа" христианства: мифа о спасительности страданий Христа. "Самый важный аспект христианского антисемитизма — это представление о распятом Боге, спасающем мир от последствий греха"⁴ "Истолковав смерть Иисуса как искупительную жертву в космической борьбе между силами добра и зла, авторы Евангелий отделили Иисуса от всякой политической реальности и от подлинных обстоятельств его смерти. Передвинутое на мифологический уровень, это повествование мифологизировало и евреев"⁵. Итак, если мы хотим преодолеть "юдофобский потенциал Нового Завета", мы должны перейти к пересмотру "смыслового,

¹ Там же, с. 116

² Лёзов С. Новый Завет и Голокауст // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. — М., 1991, выпуск 3. Христианство и политика, с. 153

³ Там же, с. 174

⁴ Там же, с. 163

⁵ Там же, с. 159

догматического центра христианства"¹. Лёзов надеется на то, что "христианство релятивирует собственное притязание на причастность к абсолютной истине и изменит вытекающие отсюда миссионерские установки"². Преподаёт Лёзов в РПУ арамейский язык и Новый Завет.

Ветхий Завет в РПУ ведётся Д. Щедровицким, ещё одним диссидентом, разошедшимся с меневским кружком и основавшим иудео-христианское движение. Его учебник "Введение в Ветхий Завет" подвергся критике в докладе Святейшего Патриарха Алексия на Епархиальном собрании московского духовенства в декабре 1996 г. в связи с тем, что во всем Ветхом Завете г-н Щедровицкий не видит ни одного новозаветного прообраза, ни одного указания на Троичность Бога³. Но если Новый Завет, с точки зрения Щедровицкого, не укоренен в Ветхом Завете, зато Каббала с ним связана неразрывно органично: "Это воззрение Каббалы помогает нам лучше понять и рассуждение апостола Павла о "двух Адамах"⁴. Поскольку же каббалистика немислима без апологии сатанизма, она присутствует и у ведущего библеиста РПУ: "Согласно замыслу Творца, падший ангел стал "сатаной", то есть обвинителем, прокурором, стал также и палачом, карающим преступников. Это лицо, необходимое на суде, в том числе и на суде небесном"⁵

В сентябре 1996 г. в РПУ создан экологический факультет. Было бы странно, если бы "экология" и "духовность" в РПУ не слились в "экологию

¹Лёзов С. Христианство после Освенцима // Актуальные проблемы современной... сс. 185-186

²Там же, с. 196

³"Особый разговор — о некоторых учебных заведениях, в том числе о высших, которые носят название православных, но где не только допускаются, а порой даже господствуют неправославные взгляды. Как бы вы отнеслись к тому, что Ветхий Завет комментируется не по святым отцам, а по Талмуду, Каббале, Корану; что о Божественном Логосе говорится, будто при творении мира Он не только самоограничил Себя, но и был "расчленен"; когда Мессия ни разу не назван Богом, а только Божественным посланником и Посредником между Богом и человеком; когда во всем Ветхом Завете не находят ни одного указания о Святой Троице? Такой подход может быть объясним для светских учебных заведений, "теологических" факультетов нехристианских университетов, но совершенно неприемлем для православной традиции. Игры ума не дают православного воспитания и церковности. Думаю, что руководителям православных учебных заведений, где допускаются подобные лекции, учебные пособия и книги, есть над чем поразмыслить, необходимо сделать выводы и выбор" (Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, представителям ставропигиальных монастырей и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 12 декабря 1996 года. — М., 1997, сс. 23-24). — Примечание 1998 г.

⁴Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. — М., 1994, ч 1. Книга Бытия, с. 60

⁵Там же, с. 52

духа". Автор оккультного романа "Тайна восьмого дня" (который привлек внимание участников еще прошлого Архиерейского Собора) игумен Иоанн (Экономцев) и поныне продолжает вносить посильный вклад в дело развития эзотерической литературы. Его рассказ "Zero" был опубликован в первом номере журнала "Наука и религия" за 1997 г. Учитывая органическую неспособность игумена Иоанна (Экономцева) различать духов, совсем не странно, что "экология духовности" сразу дала крен в сторону оккультизма.

Курс "Философские проблемы естествознания" ведется на экологическом факультете РПУ Рудольфом Николаевичем Глебовым. Среди литературы, рекомендованной студентам для изучения этого курса, значатся такие книги, которые могут составить просто библиотечку начинающего оккультиста: Еремеев В. Е. Чертеж антропокосмоса; Карпенко М. Вселенная разумная; Рубцов В. В., Урсул В. Д. Проблема внеземных цивилизаций; сборник "Русский космизм"; Казначеев В. Н. Космопланетарный феномен человека; Назаретян А. П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы... О взглядах последнего писателя, чьи труды рекомендуются православному юношеству, можно судить по такой, например, сентенции: "На сегодня религиозный ренессанс — самая страшная и неопцененная опасность из тех глобальных опасностей, что нас подстерегают... Собственно, в этом и состоит роль религии в истории, она канализирует агрессию, направляет ее"¹.

На Рождественских чтениях 1997 г. (где церковные награды вручались не создателям церковных школ, не церковным педагогам, проповедникам и миссионерам, а сановным оккультистам) с докладом "Пути приятия Творца современным естествознанием" выступил В. Н. Волченко. Это также видный деятель науки: он доктор технических наук, профессор МВТУ им. Баумана... Но есть еще одно служение в жизни Владимира Никитича — он вице-президент Ассоциации "Целители России" (и уже в годы существования СССР он активно занимался продвижением "биоэнергетики" в стремительно оккультурирующиеся массы). Он вполне достоин создать в Российском православном университете кафедру "экологии духа, ноосферических исследований и биоэнергоинформатики". Определение этой новой дисциплины у г-на Волченко уже есть: "Научное направление, в котором синтезируются научные и эзотерические знания, получило название биоэнергоинформатика"².

¹ Назаретян А. Похороны богов. Либо они состоятся, либо цивилизация погибнет // Огонек. — М., 1995, № 27

² Волченко В. Н. Приятие Творца современной наукой // Сознание и физическая реальность. — М., 1997, т. 2, № 1, с. 3

Так что аббревиатуру ОРОК (Отдел религиозного образования и катехизации) вернее было бы расшифровывать как "Орден ОКкультистов".

Еще раз об орденах и оккультистах

Моя статья в прошлом номере "Радонежа" "Церковная награда — оккультистам" вызвала разные толки. В ней шла речь о том, что председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумен Иоанн (Экономцев) представил к патриаршей награде — ордену святого благоверного князя Даниила — двух ученых-экологов, известных своими оккультными взглядами (в частности, г-на Яншина, члена правления Международного, центра Рерихов).

Одно из мнений, которое мне довелось слышать, — что я "свожу счеты" с тем университетом, из которого ушел, и с его ректором — игуменом Иоанном (Экономцевым). Это неправда. Из Российского православного университета я ушел сам, ушел, преодолевая сопротивление руководства университета, которое хотело, чтобы я продолжал оставаться на своей работе. Поэтому комплекса "обиженного", "неоцененного" или "обойденного" у меня просто не может быть. И в рапорте Святейшему Патриарху о своей отставке, и в частных беседах, и теперь вот публично я подтверждаю, что человеческие отношения между мною и отцом Иоанном были теплые и — если отец Иоанн позволит так сказать — дружеские. Отец Иоанн (Экономцев) человек весьма много сделавший для меня в моей жизни начиная с тех пор, когда я еще был студентом духовной академии. Поэтому не может быть и речи о какой-то "человеческой несовместимости" или каких-то иных "комплексах".

Из РПУ я ушел прежде всего для того, чтобы освободиться от административных обязанностей декана и больше времени оставить и для собственной учебы, и для написания книг. Последнее, кажется, удалось. За те полгода, что прошли после ухода из РПУ, вышли уже три книги ("О нашем поражении", "Раннее христианство и переселение душ", "Сатанизм для интеллигенции"); весной появятся еще три ("Школьное богословие", "Христианская философия и пантеизм", "Протестантам о Православии").

Конечно, многое в РПУ мне было не по душе. Прежде всего то, что отец Иоанн повседневное руководство университетом (включая подбор и дисциплин, и преподавателей) передоверил людям, мягко говоря, нецерковным. Но если я не писал об этом работая в РПУ, то тем более странным было бы писать об этом и наживать себе неприятности уйдя оттуда, то есть

оказавшись в такой ситуации, когда, с одной стороны, у меня нет никаких обязанностей, нет и возможности влиять на процессы, происходящие в РПУ, а с другой стороны, имидж университета уже никак не сказывается на моей собственной репутации.

Но так уж сложилось, что в моей жизни появилась одна линия, которая будет сопутствовать мне, очевидно, уж всегда. Это — противостояние оккультной (прежде всего — рериховской) экспансии в обществе, в культуре, в сфере образования. В церковной Москве нет, наверное, человека, который не знал бы, что полемика с рериховцами — моя постоянная тема. Учтывая же, что с церковной стороны я веду ее, по сути, один, рериховцы постоянно заявляют: "Мы христиане, мы члены Православной Церкви, и конфликт у нас не с Церковью, а только с этим фанатично-невежественным дьяконом". Сколько уж было статей, в которых выражалось возмущение тем, что "низший церковный чин" действует вопреки экуменической и терпимой политике высшего церковного руководства и самовольно объявляет крестовый поход против Культуры. Сколько такого рода писем-доносов приходило в Патриархию: "Вы, Ваше Святейшество, известны своей широкой и веротерпимой позицией... в то время как диакон Андрей Кураев..."

Полемика с сектами — не политика. И если, занимаясь политической деятельностью, любой член Церкви имеет право говорить только от себя, то в области богословия, при возвещении элементарных истин евангельской веры и православной традиции, христианин говорит от лица всей Церкви. Указывая, что некая доктрина противоречит нашему Символу веры, мы выражаем не просто нашу собственную позицию. Мы говорим в таком случае и от имени тех отцов, что принимали и исповедовали этот Символ. Это я постоянно объясняю моим "оккультным" оппонентам: не со мной, не с диаконом Андреем Кураевым ваш спор, а с Евангелием и со всей церковной традицией...

И вот теперь рериховцам дали сильнейший полемический козырь. Рериховцев наградили церковными орденами. И теперь сотни людей будут вовлечены в секту с помощью нехитрого полемического хода: "Не обращайтесь внимания на этого диакона. Вы же видите, Патриарх ценит наших людей; Рерихи и Церковь нерасторжимы; они — *братья навек*"¹. Не только за

¹Рериховцы уже освоили этот аргумент: "Как известно, единства в церковных кругах нет: Определение Архиерейского собора 1994 года не было подписано митрополитом Питиримом, одним из наиболее знающих и прогрессивных представителей Православия, а совсем недавно член правления Международного центра Рерихов академик А. Д. Яншин награжден церковным орденом Святого Даниила" (Анненко А. Не делать того, что стыдно // Абакан. — Абакан.

себя мне обидно (дать церковный орден моим заведомым недругам — это еще и оплеуха лично мне). Много печальнее, что церковный орден на груди Яншина будет слепить глаза людям и мешать им распознать, в какую же тьму господин Яншин ведет их вместе со своим Международным Рериховским центром.

Те, кто были недовольны моей статьей, думали о репутации университета, о своих карьерных соображениях (если они были связаны с университетом или Отделом) или о резонах церковно-этикетных и церковно-политических. Но для меня вопрос не в этикете, не в репутации и не в политике. Вопрос и не в том, что теперь тяжелее будет полемизировать с оккультистами. Вопрос — в людях. Отныне на душе у отца Иоанна огромный *пастырский* грех. На Последнем Суде могут обрестись люди, которые в оправдание своих грехов, в оправдание своего пребывания вне Церкви укажут на яншинский орден... Чтобы отец Иоанн ненароком не повторил подобного греха, вступив в очередное сотрудничество с оккультистами, была написана та статья, а теперь и эта¹.

И еще одна подробность о новоявленном кавалере ордена святого благоверного князя Даниила: в интервью газете "Подмосковье" (22.4.1995) академик А. Яншин заявил, что считает, что и сегодня самой духовной страной мира продолжает оставаться, как и всегда, Индия. Затем пошел такой диалог. Корреспондент:

— Но наша Православная Церковь против и Вивекананды и Рамакришны.

— И даже против Рерихов!

— Это тоже наследие тоталитарного режима?

— Безусловно. В этом отношении я никак Православную Церковь защитить не могу.

— А вы верите в то, что Православная Церковь способна занять идеологический вакуум, образовавшийся с крушением Коммунистической партии?

— Видите ли, я естествоиспытатель. Естественно, в душе я — атеист. Я не могу верить буквально в библейские сказки. Если хотите, я человек ре-

1997, №149-150, 8 июля). — Примечание 1998 г.

¹Увы, и на Рождественских чтениях 1998г. были доклады и Яншина, и Бестужева-Лады. — Примечание 1998 г.

лигиозный по своим этическим убеждениям. Для меня все религии равны. Я не вижу принципиальной разницы не только между ветвями христианской религии: католичеством, протестантизмом, но и между магометанством и христианством, учением Лао Цзы и буддизмом. Я читал книги по этим религиям и не нашел разницы в нравственных началах первоисточников этих религий. Я верю в нравственные идеалы, которые проповедовали создатели этих религий. Предпочесть Православную Церковь какой-нибудь другой я не могу.

Кстати, игумен Филипп (Жигулин), проведенный полгода в чеченском плену, в отличие от Яншина, был награжден орденом князя Даниила лишь II-ой степени. Константин Ефимович Скурат, заслуженнейший профессор Московской духовной академии, отмечен лишь орденом князя Даниила III-ей степени. А вот заслуги перед Церковью бывшего министра юстиции Ковалева, посещавшего бани с проститутками, оказались отмечены орденом князя Даниила I-ой степени. А самым главным миссионером России, кавалером миссионерского ордена за номером один (орден святого Иннокентия) оказался президент Газпрома Рэм Вяхирев... Что ж, очевидно, каковы у нас кавалеры, таковы и миссионеры.

P.S. Когда книга уже была сверстана, мне стала известна статья Г. Хлебникова "Сети сатаны", напечатанная в московской оккультной газетке "Клуб "Эра Водолея"" (1998, № 9, май). Статья говорит о сатанистах, их обрядах и верованиях совершенно спокойно и не критично, даже рекламно. Вот показательный пассаж из нее: "Те, кто стал членом внутреннего круга, учатся пользоваться магией... ставя перед собой цели, которые являются антитезой христианскому учению. Так, семь смертных грехов христианской доктрины — жадность, гордыня, зависть, гнев, обжорство, похоть и лень — изображаются в виде сатанинских добродетелей. Вместо того, чтобы отрицать естественные инстинкты, сатанист учится находить в них удовольствие... Сатанисты учат быть естественным..." Более всего в этой статье поражает — сколь часто автор употребляет слово "естественный". "Люди, испытывающие чувство вины из-за осуждаемых обществом побуждений, принимаются сатанистами и узнают, что испытываемые ими импульсы естественны".

Георгий Хлебников — преподаватель Еврейского университета им. Маймонида. Но еще он преподает предмет под названием "еврейская философия" в РПУ. Когда этот университет создавался, мы полагали, что созда-

ем его для апологии Православия. Но сейчас в нем, оказывается, преподают апологеты сатанизма...

Как меня критикуют [1]

После выхода двух моих статей о награждении оккультистов церковными орденами естественно было ожидать реакции. Я надеялся, что хоть тень раскаяния проскользнет в этих ответах. Произошло иначе. В газете "Радонеж" (М., 1997, № 6) было опубликовано письмо В. Л. Шленова (от 16 марта 1997 года) "Святое для каждого русского сердца слово "Радонеж" должно высоко стоять". Отрывки из этой статьи, подписанной: "Ответственный секретарь Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, член-корр. Российской экологической академии", приводятся ниже.

...Не хотелось мне, и не хочется спорить с кем-либо и вступать в полемику. Истина в споре, как известно всем нынче, давно не рождается. Однако следует прояснить оставшееся не вполне ясным: рекомендация книге Евгения Евстигнеевича Голубинского дана мною (кстати, отмечу сразу же, что отнюдь не в качестве учебника).

На протяжении многих лет усердно занимаясь русской духовной традицией, остаюсь буквально потрясен уникальным своеобразием ее склада, удивительной ее теплотой, открытостью, непосредственностью, непринужденностью — всем, чего так не достает нам сегодня. Всем, чего нет ближе, ибо оскверненные и поруганные храмы не только на улицах наших городов, но и в душах людских...

Помню собственные свои смешанные чувства, когда впервые познакомился с книгой Голубинского. Было это в середине шестидесятых годов, еще существовал прежний общий зал Ленинской библиотеки, с отдельным входом и для всех открыт. Там, в открытом доступе, стояла "История Русской Церкви", помилованная за либерализм, — первый полутом первого тома... Читал и перечитывал. Меня и тогда безмерно раздражало стремление автора к нарочитому "реализму"...

У Голубинского, отдавшего немалую дань духу времени, тяжелое чувство оставляет презумпция недоверия к историческому материалу, столь обширно им цитируемому и разбираемому. Но и поныне остаюсь, и всегда останусь признательным ему за то, что он заставил меня задуматься, вникнуть и научил дотошно вникать, а попутно далеко не сразу, но пробудил во мне понимание, что порочен не Евгений Голубинский, коренной русский че-

ловец, искренне веровавший в Бога, честный, преданный труду, добрый, отзывчивый, а метод, принятый им на вооружение. Метод, не им придуманный и взращенный, не им одним употреблявшийся, но именно у него доведенный по его усердию и добросовестности (отличительная черта выходцев из русского духовного сословия), можно сказать, до совершенства. Дело, конечно, не просто в отсутствии конструктивной способности у Голубинского, как представлялось Николаю Никаноровичу Глубоковскому, а в неприложимости этой способности к реальности самой по себе. Нет для созидания точки приложения, если все на поверку столь зыбко и неустойчиво, тем более что труждающийся искренне стремится быть честным перед собою, другими людьми и Богом. "Предоставляя желающим и производящим быть сторонниками истории тупой или лгущей, я со своей стороны емь горячий почитатель истории настоящей" — ключевая фраза Голубинского, звучит красиво и весомо, сказано с вызовом. Именно по внимательном прочтении и осмыслении почтенного фолианта академика Московской духовной академии стало мне предельно ясно, что подлинная реальность жизни во всей ее духовной полноте не вместима в прокрустово ложе стремления незамедлительно понять, как же все было и могло быть на самом деле.

Есть несомненный Промысл Божий в том, что из поколения в поколение в России обрубались верхушки и оставались корешки. Хотелось бы дожить до той поры, когда заговорят наконец не только о паламитском, но и о русском синтезе, подлинном итоге тысячелетнего восхождения России в православной вере. Не отдаленные ли отблески этого незримого миром дара такою душевной чистотой, свободой и непринужденностью наполнили классическую русскую литературу? Душевное тепло, сочувствие, великое чувство сродства всякой твари, всякому живому существу и притом удивительная потребность выслушать и понять даже того, с кем я не согласен и никогда не соглашусь. Увидеть в ближнем и дальнем доброе и живое, образ Божий, душу человеческую, спеленатую в тенетах мира, стенающую и взывающую к Творцу. Красотою, спасающей мир, задето русское сердце, и потому в нем живет та всемирная отзывчивость, та широта, сузить которую не сумели, как ни усердствовали, все революции и перестройки. Ни классовая борьба, ни рыночная экономика...

Русская культура и тем более русская духовная традиция несут в себе величие и масштабность, являют характер вселенский. Сузить их до затхлого провинциализма, если не выразаться и не сказать больше и точнее, чуждо их духу и враждебно их смыслу. Здесь одна из важнейших причин трагического неуспеха русского консерватизма: в его недопонимании коренных ин-

туций русской души, именно того, что он тщился защитить и охранить. Беда консерватизма в роковом несозвучии с устройением русской души, в полном недопонимании зиждательной катастрофичности и незабытой, не оставленной Богом трудной неустроенности русской истории. Как не вспомнить о "безумии для эллинов" и "соблазне для иудеев".

Не выбрасывать за борт наследие, снабжая его всевозможными ярлыками, призваны мы (сколько уже выброшено всего безвозвратно), а бережно, сочувственно, любовно и самоотверженно разобраться со всем тем, что досталось нам от предков наших. О мертвых не говорят худо — об этом еще язычники прекрасно знали. А мы призваны нести в мир свет Христов, свет любви и надежды, радостную весть о победе над смертью.

Даже Лев Толстой, и надо понять это ясно и отчетливо, — не только большой писатель, не только "зеркало русской революции", не только самонадеянный умник (этого уж никто у него не отнимет), но и тропинка, запущенная, заросшая невесть чем, по которой многие и многие на протяжении десятилетий возвращались к православной вере, оставляя поводыря на пути, где судил ему пребывать Бог. Дело, конечно, не в оправдании Толстого и толстовства, но в уразумении провиденциального значения даже апостасии, даже отступничества. Страшный опыт двадцатого века, века, который никак не хочет завершаться, не может и не должен быть сброшен со счетов. Россия, пускай не в самом отменном виде, но выходит из него, народ русский, несмотря ни на что, жив, язык наш не стал языком мертвым, возрождается духовный оплот народа нашего — православная вера, — все это чудо, и стоит взглянуть в него повнимательнее. Думается, что перед нами великое свидетельство существования Бога и несомненности неотступного присутствия Его в горниле человеческой жизни.

Нельзя излишне упрощать ситуацию. Мы несем в себе страшный культурный надлом, отнюдь не восьмидесятилетней только давности. Вопрос, разумеется, не в обвинении людей, а в допустимости и приемлемости методов, привычно употреблявшихся ими. Безусловно, следует, по возможности, выбираться из смешения всего со всем. Трудна духовная ситуация нынешнего мира для верующего сердца. Не буду говорить о внешнем, скажу о внутреннем: рассредоточенна молитва, обрывочны мысли, фрагментарны сведения, зачастую мало сопряженные с жизнью, пугаются своей глубины чувства. Мало намеленного, продуманного, прочувствованного, прожитого. Много мертвенного, отвлеченного, давящего. Не преодоленных до конца стереотипов мышления и уклада, почерпнутых извне. Ныне, когда безумие

правит бал, починное юродство, думается, состоит в том, чтобы быть нормальным, нести в жизнь свет, радость, мир и душевное тепло, — все, чего так катастрофически недостает сегодня русским людям, оставшимся в "ледяной пустыне, где ходит лихой человек". Чему можно было бы поучиться у Евгения Евстигнеевича.

Страшны отвлеченные идеи, оторвавшиеся от своего духовного контекста, мертвеющие до идеологии, полные надмения и пренебрежения к людям. Господи, неужели мы этого еще так и не изжили? "Наша брань не против крови и плоти, — говорит святой апостол Павел, — но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф. 6, 12). Неужели продолжает длиться все тот же беспмятный, бесконечно затянувшийся антракт? Опять ярлыки, усердно развешиваемые на оппонентов, — приведу далеко не самые яростные: "полуобразованный хулиган", "кликуша антихриста" (Кураев А. О нашем поражении. М., 1996)... Русская духовная традиция обнаруживала совершенно иные образцы отношения к людям. Бережность ко всякой душе человеческой, стремление не задеть, не обидеть, не унижить, не повредить сокровенному, запечатленному в ней. "Радость моя", обращался ко всем приближающимся к нему преподобный Серафим Саровский.

Не любованье собственным прошлым влечет людей к дореволюционной России, а восстановление прерванной живой связи поколений. История — вовсе не накопление информации, а именно собиранье живого. Не довольно ли с нас цитатничества и жонглирования мыслями, вырванными из контекста, — вот, кстати, что такое схоластика. Нужно было бы подробнее остановиться на вопросе о Николае Рерихе и только что появившейся книге Кураева о нем. Но это разговор особый, и разговор чрезвычайно серьезный, надеюсь к нему вернуться. Русские мальчишки бежали в Азию (как признался пойманный восьмилетний Миша Пришвин) или бежали в Европу. От чего бежали и что нашли, что утратили и что сохранили? Во всяком случае школа Гегеля ничем не лучше школы махатм, недаром же Герцен назвал логику Гегеля алгеброй революции. "Она, — по словам его, — необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского". Худо, когда упоение отвлеченным ведет к убийственной убедительности стиля. Впрочем, на этом пути наломано дров немало, и до вождя пролетариата с его "сволочью идеалистической" дотянуться не так просто.

Если уж говорить об экологии, сошлюсь на подготовленную мною совместно с Л. Г. Петрушиной и недавно вышедшую в свет книгу "Православие и экология", где на основе богатейшего материала сделана попытка осмыслить экологический подход в свете православного миропонимания. Был бы рад основательному и нелицеприятному разбору этой книги, а не указаниям, что экологическое движение тащат невесть куда. Конечно, тащат. И страну нашу тащили и тащат. Что же, и не жить после этого, сложить руки и ожидать худшего? Накануне величайшей духовной битвы, где, возможно, будет решаться не только судьба России, но и всего человечества?

Достаточно элементарной добросовестности, чтобы обратить внимание на то, что Рождественские чтения называются образовательными, а не педагогическими, не допустить сознательных или бессознательных передергиваний в сведениях о Российском православном университете (так, например, г-н Лёзов преподаёт арамейский язык, а вовсе не Новый Завет, что совсем не одно и то же) или уточнить, что ни на этих чтениях, ни на прошлогодних Александр Леонидович Яншин не награждался. А награжден он был почти год назад особо, в связи со своим восьмидесятилетием. Можно подумать, что тогдашнему декану одного из факультетов РПУ это осталось неизвестно. И награжден был академик Яншин отнюдь не за увлечение Николаем Рерихом, а за тот действительно немаловажный вклад, который он внес в дело сохранения родной земли. Можно ли требовать от выдающегося геолога преклонных лет, не скрывающего, кстати, что всю жизнь верил в Бога и относился с благоговением к Церкви, отчетливости догматических суждений (он-то ведь семинарского курса не проходил и не по кафедре научного атеизма, надо сказать, защищал свои диссертации). Относительно названия Яншина "известным оккультистом" (это за то, что лет двадцать назад прочел вместе с большинством нашей интеллигенции "Семь дней в Гималаях" и сохранил уважение к Рериху) можно только подивиться. Неужели не стыдно, неужели с пресловутым пролетарским стилем и в следующий век вступим? Увы, не только оккультизм и теософия противостоят христианству...

Оскверненная и поруганная святая земля Русская, стоящая, подобно Престолу, на крови мучеников, на подвижническом труде праведников, хранившая и хранящая верность своему историческому призванию. Святое для каждого русского сердца слово "Радонеж" должно высоко стоять. Незыблемы Божий предначертания. Собирается нынче Святая Русь не отделяя живых и мертвых, собирается воедино, она-то именно и есть доподлинно и во веки веков, а есть ли мы, будем ли, — о том речет Бог...

Если церковные ордена даются оккультистам, то что остается на долю православных?

По мере ознакомления со статьей В. Л. Шленова моя радость возрас- тала. Всегда приятно слушать человека, излагающего суждения, близкие к собственным. Как и Валерий Львович, я считаю, что в возвращении книги Голубинского в церковно-исторический обиход нет ничего дурного. Как и Валерий Львович, я полагаю, что восприятие церковной жизни Е. Голубинским весьма ущербно, односторонне и что поэтому сам метод его иссле- дования и, соответственно, его результаты не могут претендовать на полноту. Правда, в отличие от В. Л. Шленова мое отношение к Е. Голубинскому и его книге сложилось прежде, чем я ее прочитал. Меня всегда поражало, что, высказывая очередную гадость о Русской Церкви, атеисты сопровождали ее ссылкой на книгу Е. Голубинского, предваряемой таким оборотом: "Как при- знают даже сами церковные историки..." Поэтому у меня упоминание имени Е. Голубинского всегда вызывало острое сочувствие: "Бедный Голубинский... Если бы он знал, как из его труда будут выламывать кирпичики для того, чтобы бросать ими в ту Церковь, которой он служил всей своей жизнью..."

Но в конце своей статьи В. Л. Шленов перешел к болезненной для меня теме оккультизма. И тут уж я диву дался: ну зачем же так упорствовать в заведомом грехе? Ведь грех же это — отстаивать награждение проповед- ников оккультизма церковными орденами! Я охотно допускаю, что игумен Иоанн (Экономцев), представляя бумаги на награждение А. Яншина и И. Бестужева-Лады, не знал, что рекомендует к награде людей, не скрываю- щих своих оккультных симпатий. Но вот "эзотерическая" сторона их жизни стала известна и церковной общественности. В этой ситуации так по-челове- чески естественно было бы просто извиниться и сказать: простите, мы, мол, не знали... А по-пастырски естественно было бы пригласить г-на Яншина на встречу со священниками и богословами и сказать: "Дорогой наш человек... Тут возникла ситуация, для нас не очень приятная... Но скажите нам, что Ваши симпатии к оккультизму уже в далеком прошлом, послушайте вот разъяснения наших богословов, почему именно христианство несовместимо с оккультизмом, и исповедуйте свою верность Евангелию — иначе для многих и многих христиан будет больно видеть церковный орден на Вашей груди..."

Вместо этого начались рассуждения о бессмертных заслугах А. Яншина и о чуждости Кураева "русской духовной традиции".

Оказывается, Александр Леонидович Яншин " всю жизнь верил в Бога и с благоговением относился к Церкви". Да ведь в тех статьях, на которые отвечает В. Шленов, было процитировано признание самого А. Яншина о его отношении к религии: "В душе я — атеист. Я не могу верить буквально в библейские сказки... Предпочесть Православную Церковь какой-нибудь другой я не могу"¹. Издевается, что ли, Валерий Львович, если даже после того, как это признание Александра Леонидовича было переопубликовано в "Радонеже", он продолжает выставлять его глубоко религиозным человеком?

И "известным оккультистом" я назвал А. Яншина вовсе не за то, что он "лет двадцать назад прочел" книжку о Рерихах, а за то, что и поныне его самым светлым идеалом является "Шамбала" и "ноосфера" (и соответствующие высказывания, относящиеся к 1996 году, были приведены в той статье, которую критикует В. Шленов). Отнюдь не "лет двадцать" назад, а в 1996 г. Яншин был избран членом правления Международного центра Рерихов и стал членом редколлегии рериховского журнала "Огненный мир".

Что же касается остановки проекта поворота северных рек, то заслуги г-на Яншина В. Шленов преувеличивает. Даже если бы не было г-на Яншина — северные реки все равно текли бы в Ледовитый океан, а не в Аральское море. У советской власти не хватило ни денег, ни времен" даже на то, чтобы достроить БАМ, — так что все осталось бы как было и без докладных записок А. Яншина.

Самое же странное в защите В. Шленовым награждения А. Яншина — то, что и сам апологет прекрасно знает, что наградили Яншина церковным орденом вовсе не за "вклад, который он внес в дело сохранения родной земли". Наградили его затем, чтобы использовать его связи и авторитет для привлечения денег, которые понадобились для открытия экологического факультета в РПУ. Это была награда посреднику в поиске потенциальных спонсоров, а отнюдь не ученому. И ради денег церковный орден был навешен на грудь атеиста-оккультиста.

Суждение же о том, что "если бы у нас было больше таких людей, как Александр Леонидович Яншин, даже речь "о нашем поражении" не зашла

¹Подмосковье. — М., 22.4.1995

бы", мне представляется относящимся к разряду юмористических. Ведь если его рассматривать как богословское, — то окажется, что атеист Яншин и есть та "соль земли", которая сохраняет планету от последней катастрофы. Напомню, что в моей брошюре "О нашем поражении" речь идет не об итогах президентских выборов. Там речь идет о конце вообще мировой истории, о том, что в конце силам зла будет "дано... вести войну со святыми и победить их" (Откр. 13,7). И одним из тех процессов, что облегчат эту победу сил зла, является отождествление понятий "порядочный человек" и "христианин". Да, я не сомневаюсь, Александр Леонидович — порядочный человек. Но зачем же его за это награждать званием "христианина"? Зачем путать чисто человеческое, тварное свечение совести человека и то нетварное сияние света Христова, которым только и может удерживаться мир от распада?

И кстати, напрасно В. Шленов предполагает, что о представлении А. Яншина к церковной награде мне было известно до того, как она была публично вручена. Игумен Иоанн (Экономцев) прекрасно знал, что я каждый раз выступал против идеи создания экологического факультета. Впрочем, все деканы РПУ выступали против этой утопии нашего ректора. Нас успокаивали: во-первых, надо спасать Россию и весь мир от экологического "апокалипсиса" (и спасать срочно — через 40 лет обещался конец света; отголоском именно этой апокалиптикоэкологической обеспокоенности игумена Иоанна мне кажутся и слова В. Шленова о том, что мы стоим "накануне величайшей духовной битвы"); во-вторых, если мы откроем экологический факультет, наши высокие покровители (Яншин и другие) дадут деньги на его существование, и за счет этих денег будут Кормиться даже другие факультеты РПУ. Возражения всего совета университета остались не услышанными его ректором, из чего следует, что слухи о демократичности РПУ и его руководства слегка преувеличены... И если уж говорить о внутренней кухне РПУ, то Лёзов (человек, который настаивает на том, что Иисус не есть Мессия) преподает в РПУ лишь арамейский язык, а не Новый Завет только потому, что он сам, сославшись на свою занятость, отказался от предложения вести Новый Завет, которое все же было сделано ему руководством университета. Поскольку же арамейский язык есть разговорный язык Палестины времен Спасителя и изучается он именно для лучшего понимания Евангелия, то замечание В Шленова о том, что "преподавать арамейский язык и Новый Завет не одно и то же" не кажется обоснованным¹.

¹В 1998 г. Лёзов уже вел занятия по Новому Завету. Примечание 1998 г.

И вновь повторяю: я совершенно не хотел вести полемику с Отделом религиозного образования и его руководством. Даже если бы из ОРОК не поступило никакого отклика на мою статью — это было бы естественно (ибо естественно желать, чтобы люди забыли о твоей ошибке). Но ОРОК не только не считает награждение оккультистов ошибкой, но еще и публично оправдывает его. Что ж — оправдывайте дальше. А я буду вынужден вновь и вновь называть грех грехом.

Но самое замечательное в статье В. Шленова — это то, что она дает повод поговорить об одной весьма примечательной черте нынешней либерально-православной публицистики. Это ее готовность терпимо относиться ко всем, кроме православных. Светлое и доброе можно выискивать у всех — кроме православных. Недопустимо вести полемику со всеми — кроме православных.

Например, в своей весьма обоснованной статье о католическом догмате филиокве проф. Д. Поспеловский процитировал мнение оксфордского профессора епископа Каллиста Уэра о том, что "формула об исхождении Духа Святого от Отца и Сына нарушает подлинную троичность Троицы, в которой все исходит от Отца". И тут же протоиерей Иоанн Свиридов, создающий себе имидж плюралиста и проповедника терпимости, написал: "Поразительны и богословские рассуждения профессора, рассуждающего о филиокве... предлагается формула "троичности Троицы" (девятерица?), неведомая даже гностикам"¹. Если уж газета проповедует диалог и понимание, — то почему же православные авторы лишаются отцом Иоанном Свиридовым права на то, чтобы быть выслушанными, не оглушенными и понятыми? Очевидно ведь, что Д. Поспеловский никак не гностик и что формула эта (не его, кстати, а епископа Каллиста) говорит лишь о том, что, помышляя о Боге, нам не должно забывать, что Бог — не только Единица, но и Троица.

Не менее поразительное умение сочетать безграничную терпимость к чужим со столь же безграничным ригоризмом в отношениях со своими продемонстрировал священник Георгий Кочетков. Чтобы не быть обвиненным в выдергивании цитаты из контекста, приведу текст полностью: "А. Э. Бодров, директор Библейско-богословского института (так отныне будет называться Общедоступный православный университет, основанный протоиереем А. Менем), сказал: "Сегодня различия между православными оказываются

¹Прот. Иоанн Свиридов. Рецидив "провинциального конфессионализма" // Церковно-общественный вестник № 7 Приложение к "Русской мысли" от 16.1.1997)

сильнее, чем между православными и католиками, православными и протестантами". В правоте этого утверждения можно было легко убедиться в кулуарах конференции: православные, принадлежащие к разным "кругам" и направлениям, практически не общались друг с другом, — предпочитая беседовать с католиками или просто со светскими людьми. Выступивший после отца Владимира Воробьева его принципиальный оппонент отец Георгий Кочетков сказал, в частности, о том, что он спокойно будет причащаться вместе с католиком, который не считает, что все, кто не принимает "филиокве", еретики (и не агрессивен в духе), но взаимное причащение с православным, живущим по принципу "бей всякого, кто не таков, как я", считал бы невозможным¹.

Вот и В. Шленов рекомендует "увидеть в ближнем самое доброе и живое... выслушать и понять даже того, с кем я не согласен и никогда не соглашусь". Так у меня вопрос к Валерию Львовичу: выслушивать и понимать он намерен только оккультистов или же он готов следовать этим своим советам и в своих же отношениях с православными? Готов ли он столь терпимо, как он относится к Л. Толстому, Н. Рериху и А. Яншину, относиться и ко мне? В апостасии он видит "провиденциальное значение"; может, увидит он его и в моих текстах?

Надеюсь, что В. Шленов однажды представит подробный анализ "учения Николая Рериха и только что появившейся книги Кураева о нем". Но пока я узнал лишь, что я — схоласт, что мой путь защиты Православия — это "цитатничество и жонглирование мыслями, вырванными из контекста", что я проповедник "мертвенной идеологии" и вообще продолжатель дела пролетарских публицистов, подменявших серьезный анализ навешиванием ярлыков. Замечание об "убийственной убедительности стиля" относится, кажется, тоже ко мне. Оказывается, оккультистов и врагов Церкви я должен называть исключительно "радость моя". Боюсь, что разные радости у меня и у Валерия Львовича... Я мог бы предположить, что Валерий Львович в отличие от меня дорос до той духовной вершины, на которой встреча

¹Моисеев О. Парадоксы диалога. Современный экуменизм и история Церкви // Свет Евангелия. — М., 25.6.1995. Кстати для сравнения: "Аще епископ, или пресвитер, или диакон при совершении приношения не причастится: да представит причину, и аще суть благословенна, да будет извинен. Аще же не представит: да будет отлучен от общения церковного, яко соделавшийся виною вреда народу, и на совершавшего приношение наведший подозрение, яко бы неправильно совершал" (Восьмое апостольское правило // Правила святых апостол, святых Соборов и святых отец с толкованиями. — М., 1876, с. 13)

даже с врагом рода человеческого будет радостью (вот, мол, еще одну Божию тварь встретил). Но то обстоятельство, что Валерий Львович не соблюдает даже элементарных правил церковного этикета (к числу которых относится упоминание церковного сана того лица, о котором говорится), заставляет усомниться в том, что его дух уже вознесен на те вершины, на которых стираются все личные симпатии, антипатии и оглядка на мнение начальства... В конце концов, это логично: если оккультистам дают церковные ордена, то на долю православных должны остаться только выговоры.

Да, преподобный Серафим приходивших к нему *православных* встречал обращением "радость моя". Уверен ли Валерий Львович, что когда преподобному Серафиму рассказывали о деятельности сектантов, то он тоже именовал их "радостями"? Все же одно дело — личное обращение к предстоящему перед тобой человеку, а другое — отзыв о его антихристианской деятельности. Например, я всегда подчеркнуто вежливо и радостно здороваюсь с Людмилой Шапошниковой, руководителем того самого Международного центра Рерихов (членом правления которого А. Яншин является). Но ни разу я еще не дождался ответа на свои приветствия... Если бы я обращался лично к г-ну Яншину, ручаюсь, моя речь была бы корректной. Однако я писал для православных и писал об оккультистах.

Да, я назвал одного персонажа "полуобразованным хулиганом", а другого — "кликушей антихриста". В первом случае речь шла о публицисте, который призывает к физическому уничтожению христиан. Во втором речь шла об оккультном журналисте, который самой страшной опасностью считает возрождение Православия. Ну, честное слово, их радости — не мои радости. И я никак не согласен видеть в этих своих словах наследие советской журналистики. Церковная публицистика дореволюционной поры также открыто называла тьму — тьмой и в служителях тьмы не видела повода к радости. Вот фрагменты из взятых наугад книг. "Грязный помазок Ренана на картине Христовых дел" (митрополит Антоний Храповицкий)¹. Святитель Феофан Затворник о Льве Толстом пишет как-то осязательно иначе, чем Валерий Львович: "Он разрушитель царства истины, враг Божий, слуга сатанин... Этот бесов сын дерзнул написать новое евангелие. Он есть поддельватель бесчестнейший, лгун и обманщик. Если дойдет до вас какая-либо из его бредней, с отвращением отвергайте"². А вот мнение о том же человеке

¹ Митр. Антоний (Храповицкий). Нравственное учение Православной Церкви. — Нью-Йорк, 1967, с. 415

² См.: Духовная трагедия Льва Толстого. — М., 1995, с. 106

святого Иоанна Кронштадтского: "Желаете ли, православные, знать, что я думаю о Льве Толстом?.. Он объявил войну... всему христианству. И как денница.. отторгнул своим хребтом третью часть звезд небесных, то есть Ангелов, сделал их единомышленниками с собою, так наш Лев, сын противления, носящий в себе дух его, своим рыканием и хвостом (см.: Откр. 12, 4) отторг... едва ли не третью часть русской интеллигенции, особенно из юношества".

Так что, на святителе Феофане, святом Иоанне, митрополите Антонии сказались наследие советской публицистики? Неужели вся история полемики есть история полемики "пролетарской"? Полагаю, Валерий Львович достаточно начитан в древних отцах, чтобы вспомнить, что и они говорили о ересиархах весьма не лестные слова¹. Да и в Писании апостолы не называют недругов Христовых "светом очей своих". Валерий Львович полагает, что о Льве Толстом надо говорить весьма уважительно потому, что через него многие люди дошли до истинного Евангелия. Но вот апостол Павел. Для него детоводителем ко Христу был древнеиудейский закон. Пройдя по мостку Ветхого завета, апостол ступил на новозаветный берег и, оглядываясь назад, что же он там видит? Мнение апостола Павла о Ветхом Законе было настолько шокирующим, что переводчики до сих пор не могут решиться перевести буквально это его высказывание: "Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания... я... из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей... по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа" (Флп. 3,2-8). Сор в последней фразе — это σκουβαλα (σκυβαλον) греческого оригинала и stercus древнего латинского перевода. Откройте словари и посмотрите значения этих слов. Значение "сор" дает не каждый словарь. Зато указываются такие значения этого слова, как "навоз, кал, испражнение, дерьмо". Еще прежде апостол Павел называл дохристианские религиозные установления (даже не языческие, а собственные, еврейские, ветхозаветные!) "тщетою" (ζημια: убыток, ущерб, вред). Итак, иудаизм уже не просто "тщета", то есть ненужная трата сил, но и вред, и даже более того — "дерьмо".

¹В качестве примера могу порекомендовать отзыв свт. Григория Богослова о Максиме Философе (Свт. Григорий Богослов. Стихотворение, в котором свт. Григорий пересказывает жизнь свою // Творения. — Троице-Сергиева лавра, 1994, т. 2, сс. 366-372)

Но если это говорит Павел о некогда Богоданном ветхозаветном Законе, — то как же должен относиться христианин к тем оккультно-языческим экспериментам, через которые он сам некогда впервые открыл для себя точку в духовный мир?

Так что и к Валерию Львовичу приходится обратить вопрос, который я задаю обычно моим сектантским оппонентам: вполне ли вы понимаете, с кем вы спорите? Вы уверены, что то, что вам не нравится в моих словах, есть только лишь мое? А может быть, ваша аллергия на меня; — это аллергия вообще на Православие, на Евангелие, на святоотеческое предание? Если у вас аллергия лишь на меня, на мой стиль, — то это не страшно. Но вдруг то, что было мною сказано и что явилось для вас наиболее неприятным, сказано мною не от моего сердца (в котором, конечно, "рассредоточенна молитва, обрывочны мысли, фрагментарны сведения"), а от имени отцов и апостолов?

Стиль моих статей действительно полемичен. Но зато, вступая в полемику, я не становлюсь в позу вселюбвеобильной умудренной терпимости. У каждого свой стиль, свои литературные симпатии и антипатии. Я, например, не выношу слащаво-сентиментального стиля, нанизывающего бессмысленные красоты одна на другую, поскольку полагаю, что у каждой фразы должен быть конкретный смысл. Каждая фраза должна сообщать читателю что-то помимо уверения последнего в умении автора мастерить возвышенно-благочестивые штампы. Надеюсь, что никогда в мои тексты не проникнут фразы типа: "Собирается нынче Святая Русь не отделяя живых и мертвых, собирается воедино, она-то именно и есть доподлинно и во веки веков, а есть ли мы, будем ли, — о том речет Бог". Что означают сии стилистические возвышенности Бог весть. Зачем усомнился Валерий Львович в своем существовании — тоже неведомо. Я, по крайней мере, не сомневаюсь в своем существовании, да и в бытии Валерия Львовича не вижу оснований усомниться...

Если уж спорить — так давайте спорить открыто, не маскируя спор призывами к "терпимости", "открытости" и "собираению". Но Валерий Львович, решив преподать мне урок терпимости, не удержался даже от уже совершенно пошлого намека на мое обучение на кафедре научного атеизма и на мои ученые степени.

Не понимаю, почему я должен стесняться того, что защитил две диссертации. Я бы постеснялся другого — постеснялся бы объявлять себя членом фальшивых "академий". Собираются хорошие знакомые и объявляют

себя "академией" ("Международной академией информатизации", "Всега-лактической академией эзотерических знаний", "Российской экологической академией"). И ошарашивают читателей пышными подписями. И хотя в Отделе религиозного образования и катехизации один академик экологической "академии" и минимум два члена-корреспондента, для Отдела и для Церкви в этом мало чести. Как показала практика работы Отдела (за четыре года связи с ним я, правда, так и не понял, в чем же именно состоит его работа и каков его вклад в жизнь нашей Церкви и в дело катехизации мирян), гораздо больше в ней сказывается не то, что в Отделе есть "академики" и "члены-корреспонденты", а то, что в нем нет ни одного сотрудника, имеющего хотя бы среднее (семинарское) богословское образование (включая председателя Отдела и ответственного секретаря и исключая трех-четырёх преподавателей РПУ).

Да, я окончил МГУ по кафедре атеизма. Окончил — по благословению священника, крестившего меня. Когда при совершении чина воцерковления мы зашли в алтарь и тем самым скрылись от посторонних глаз и батюшка начал расспрашивать меня, то, узнав о месте моей учебы и вдоволь посмеявшись, он твердо сказал мне, что я не имею права бросать университет и должен его окончить. Да, я использовал единственную возможность получить образование в области истории религии, которая была тогда в нашей стране. Почему я должен стыдиться того, что именно в ходе изучения истории религии и атеизма я пришел к выводу о правоте Православия? Можно ведь и апостолу Павлу попенять за то, что он не всегда сидел у ног Христа, но был воспитан "при ногах Гамалиила" (Деян. 22, 3). Что же касается философской диссертации, то защищал я ее не на атеистической кафедре и не в советское время, а в 1994 г. в Институте философии РАН, и темой диссертации было православное учение о человеке.

И ведь не в райкоме познакомились мы с Валерием Львовичем Шленовым. В 1988 (или 1987) году его сынишка подошел ко мне (и помог), когда я занимался столь обычной ныне уличной проповедью о Христе, — в ту пору на старом Арбате еще только-только открылся московский "гайд-парк" и начали впервые проповедовать кришнаиты, баптисты и я, грешный, вместе с несколькими одноклассниками-семинаристами. Наверно, исключительно в силу моей чуждости "русской духовной традиции" и в силу инерции атеистического воспитания... Насколько я помню, тогда моя полемика с атеистами и сектантами не вызывала негативных эмоций у Валерия Львовича. И для некоторых дискуссий он даже предоставлял комнатку, в которой жила

его замечательная семья. Но он тогда еще был просто частным человеком, просто добрым христианином. Он еще не был "ответственным секретарем Отдела религиозного образования". Одной из черт "русской духовной традиции" В. Шленов видит "непринужденность". Точно ли непринужденна Ваша статья, Валерий Львович?

Позиция моего критика по-человечески понятна, но логически непоследовательна: терпимость к оккультистам (хоть бы слово осуждения в адрес оккультизма было им произнесено!) и нетерпимость ко мне. Полное оправдание любых ошибок своего начальства — и выискивание малейших неточностей или стилистических упущений у того, кто действия начальства критикует. И вроде ведь нет даже повода к дискуссии, ибо вывод, следующий из моих текстов, предельно прост и, по-моему, недискуссионен: негоже давать церковные награды проповедникам оккультизма. Так что прав член-корреспондент Российской экологической академии (возглавляемой А. Яншиным) В. Л. Шленов: "Увы, не только оккультизм и теософия противостоят Христианству". Еще ему противостоит обыкновенный карьеризм.

Отдел религиозного образования и катехизации предлагает заняться магией

В книжном магазине Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата — новинка. Русский перевод книги Томаса Шипфлингера "София-Мария. Целостный образ творения".

В XX веке теме Софии, "женской ипостаси" Божества посвящено немало работ. Идеи софиологии оказались той дверью, через которую в христианскую философию проникают оккультно-космические построения. Издание книги католического исследователя можно было бы лишь приветствовать, — если бы она действительно была исследованием. Но она оказалась не трезвым сопоставлением христианской традиции с доктринами Каббалы, софиологов и оккультистов. Книга Шипфлингера оказалась восторженной проповедью софианства. Причем не того робкого и достаточно христианизированного варианта его, который был знаком русской философии от Владимира Соловьева до Сергея Булгакова, а откровенно оккультного.

Книга венчается главой с вполне недвусмысленным названием: "New Age — прорыв в новую эпоху". New Age ("Нью Эйдж", "Новое Время", "Новая Эпоха") — это принятое во всем мире название (и самоназвание) неоязыческого движения, в России наиболее известного по действиям таких его ответвлений, как движение Порфирия Иванова, кружки рериховцев, школы "рейки". Как торжественно уверяет автор, эта

"Новая Эпоха" (еще именуемая "эрой Водолея") принесет "открытие заново целебных свойств природы", что, несомненно, означает торжество экстрасенсов и "целительной" магии. Произойдет "конвергенция западной науки и восточной философии" (здесь автором называются имя Ф. Капры, автора книги "Дао физики", и пантеистические концепции "творческой Вселенной" и "живой Земли").

Об атмосфере и интонации книги, продающейся в Отделе религиозного образования и катехизации Московского Патриархата (статус этой организации предполагает, что книги, выставленные в помещении Отдела, не просто продаются, а еще и рекомендуются к использованию в приходских школах), можно вполне судить по такому, например, абзацу: "В этом беглом

обзоре нельзя оставить без внимания первопроходцев и в чисто религиозной области. Надо назвать трех великих женщин: Е. П. Блаватскую, А. А. Бейли и Е. И. Рерих. Ими вдохновлены и "Мировая спираль", далее — Р. Штейнер, основатель антропософии, нового духовного движения, а также группа бахаистов" (с. 368).

Автор книги полагает, что II Ватиканский Собор открыл Католическую церковь влиянию New Age. "New Age универсальности и холистичности, издревле заложенных в Католической церкви, но разворачивающихся только в ходе времени и истории, наступил и в Церкви. Наверное, это эпоха Св. Духа, как считали аббат Иоаким Флорский или святой Хильдегард, которая придавала особое значение в этой третьей эпохе народам мира (язычникам) и глубинной сим человечества (развитие-энтелехия, Мировая Душа, София)" (с. 371). Вообще-то Иоаким Флорский с его идеей "Третьего Завета", который должен прийти на смену Новому Завету (это событие Иоаким назначал на 1200 год) был осужден как еретик еще IV Латеранским собором. Теперь же эта идея, по сути отметающая Евангелие, стала самооправданием для многих неоязычников, которые желают считать себя "новыми христианами". И это самопосвящение язычников в христиане оказалось прямо поддержано католическим автором (кстати, предисловие к немецкому изданию написано архиепископом Альбертом Раухом, директором Института Восточных Церквей, то есть главным воспитателем филокатоликов в среде русского духовенства) и — косвенно — православными распространителями книги "София-Мария".

Главный религиозный вывод этой книги вполне откровенен: "Пришло время обратиться к добрым обычаям и опыту наших предков: испытывать любовь и пиетет к природе, особенно же к ее духам и душам. Не следует опасаться, что мы впадаем здесь в язычество, идолопоклонство, суеверие и шаманизм. Софийное провидение уберезет нас от этого. С любовью и почтением вступая в контакт с различными существами природы, мы воздействуем на них и они реагируют. На это бессознательно или осознанно, если обладают хоть каким-то сознанием. В этом случае мы можем воздействовать на них, помогать им и служить, чтобы они заняли относительно нас благосклонную позицию или отказались от неблагосклонной, если мы сознательно и выразительно влияем на них, то есть призываем их и просим об этом. В этом частично и состоит возможность и дело так называемой белой магии" (с. 379). На самом деле "пиетет", то есть почтение к духам природы и служение им — это как раз и есть обычный шаманизм и язычество.

Итак, книга "София-Мария" есть обычный манифест неоязычества. Удивляет (хотя уже не должно удивлять) только то, что книга издана и распространяется людьми, заверяющими в своей православности. Более того — людьми, призванными осуществлять православное обучение. "Дело белой магии" оказалось близко делу Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Ответственный редактор книги — Валентин Никитин, сотрудник ОРОК, главный редактор журнала "Путь Православия". Его вклад в редактирование книги заметен по редакционному примечанию к только что цитированному пассажиру с апологией язычества и "белой магии": "Подобное учение о стихиях развивает Даниил Андреев в своей "Розе мира". — Ред".. Это все, что редактор официального органа ОРОК смог сказать по поводу апологии язычества: указать читателям еще одну оккультную лужу, из которой можно напиться болотной водицы... Свой религиозный путь Валентин Никитин начал с антропософии Штейнера и, похоже, так и не отошел от своей первой любви. Так что официальный орган Отдела религиозного образования и катехизации "Путь Православия" лучше уж назвать честнее: "Дао Православия". Кстати, тираж и доходность издания от этого только выиграют.

Русское издание книги предваряется восторженным предисловием: "Отважный и титанический труд Томаса Шипфлингера переведен на русский язык. Теперь дело за теми, кто переймет его жертвенную подвижническую эстафету. В России подвиг автора не останется безответным" (с. 12). Автор этого акафиста — Аркадий Ровнер. Тоже оккультист ("гностик") со стажем, составитель "Антологии Гнозиса" (Спб., 1994). Насколько можно понять, "жертвенная подвижническая эстафета" проповеди неоязычества под флером христианских терминов в России перенята Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Интересно также отметить, что Аркадий Ровнер не считает себя человеком, чуждым Церкви. Бывшим сотрудником ОРОК протоиереем Иоанном Свиридовым (мало кто знает, что, после того как на Епархиальном собрании Святейший Патриарх Алексий подверг критике возглавляемую Свиридовым радиостанцию ОРОК "София", протоиерей Иоанн был уволен из ОРОК не с выговором, но с объявлением благодарности за понесенные труды) он приглашен читать лекции по истории религии в группе церковной журналистики на журфаке МГУ.

Так в самом деле — не пора ли аббревиатуру ОРОК расшифровывать как "Орден Оккультистов"? Кстати, особенно горько было видеть по со-

седству со стеллажом, где была выставлена неоязыческая книга, указатель с адресом приемной комиссии Российского православного университета святого Иоанна Богослова. Учредителем его является ОРОК, ректором — председатель ОРОК игумен Иоанн (Экономцев). Беда в том, что кто-то может подумать, что это действительно православный университет. А окажется в заведении, чьи студенты способны на полном серьезе (и отнюдь не на первом курсе) спрашивать: "А что, разве христианство отвергает переселение душ?" Напомню, раз уж все время появляются новые и новые поводы возвращаться к этой печальной теме, что именно по рекомендации председателя ОРОК игумена Иоанна церковный орден святого благоверного князя Даниила был вручен члену правления Международного центра Рерихов А. Яншину. Человеку, который цель своей жизни формулирует так: "Нам нужно на основе "Живой Этики" и других близких концепций выработать в нашей стране поколение граждан, для которых духовная жизнь будет главной ценностью существования"¹. На общении с какими именно духами будет строиться "духовная жизнь нового поколения граждан России, если их будут воспитывать рекомендуемые ОРОК г-да Яншин и Шипфлингер, мы уже видели.

¹Новая страница духовной летописи России Международная общественно-научная конференция "Духовный образ России в философско-художественном наследии Н.К. Рериха и Е. И. Рерих" // Мир огненный. — Рига, 1996, №3, с. 7

Как меня критикуют [2]

Как и в первом случае, Отдел религиозного образования встал на путь оправдания своих странных действий. На этот раз мне было отправлено открытое письмо Валентина Никитина, члена-корреспондента Российской академии естественных наук и главного редактора журнала "Путь Православия". Письмо (от 8 августа 1997 года) было опубликовано в "Радонеже" (М., 1997, № 14); приводится ниже (с сокращениями).

Ваше преподобие, отец Андрей!

Вынужден откликнуться на обличительную статью (увы, Вашу), которую прочел вчера в последнем номере газеты "Радонеж" (М., 1997, №12, июль).

Само название этой статьи — "Отдел религиозного образования и катехизации предлагает заняться магией" — заставило меня содрогнуться. В начале ее и далее, причем неоднократно это акцентируя, Вы возмущаетесь тем, что книга католического священника Томаса Шипфлингера "София-Мария. Целостный образ творения" (М., изд. "Гнозис Пресс — Скарабей", 1997) продается в качестве новинки в книжном магазине Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата.

Поскольку вы придаете этому обстоятельству (на мой взгляд, несущественному) первостепенное и какое-то самодовлеющее значение, я должен Вас огорчить: эта книга не продается и не продавалась в упомянутом книжном магазине. Возможно, Вы ее видели на выставочном стенде новых книг (где бывают выставлены различные, в том числе отнюдь не ортодоксальные издания)? Но ничего зазорного в этом нет. В любой библиотеке, например в зале новых поступлений РГБ, как в некоем ковчеге, представлены и "чистые", и "нечистые" (с Вашей точки зрения) издания; и откуда же иначе Вы бы узнали о них? Как видите, в Отделе катехизации неплохо поставлена соответствующая информационная служба.

Я же, как один из редакторов рассматриваемой книги, обязан обратить внимание отца Андрея на следующий бесспорный факт: "София-Мария" отца Томаса Шипфлингера не является изданием ОРОК. (см. ее выходные данные) и абсолютно никакой ответственности за ее издание Отдел не несет. А посему нападки на председателя Отдела игумена Иоанна (Экономцева) совершенно беспочвенны и вызывают, мягко говоря, чувство недоумения.

Что касается моего участия в редактировании книги "София-Мария", то, во-первых, эта работа проделана мной в данном случае как частным лицом (и нигде в книге нет ни слова о моей причастности к Отделу); во-вторых, обвинять редактора в том, что он разделяет и несет ответственность за воззрения автора, — *pensens*. Это примерно такое же заблуждение, как усваивать романисту взгляды его персонажей...

К сожалению, явная предвзятость (и недобрая тенденциозность) Ваших оценок в рассматриваемой статье бросается в глаза. Даже исходя из верных посылок, Вы умудряетесь делать логически немотивированные, странные, на мой взгляд, "экстраполяции", например: "Как торжественно уверяет автор [отец Томас Шипфлингер, рассуждая о движении New Age], эта "Новая Эпоха" (еще именуемая "эрой Водолея") принесет "открытие заново целебных свойств природы", что, несомненно, означает торжество экстрасенсов и "целительной" магии".

Спрашивается, почему же открытие "целебных свойств природы" должно, да еще несомненно, привести к торжеству экстрасенсов и магов? Разве это область медицины? Сам отец Томас Шипфлингер этого знака равенства между врачами и магами не ставит. Цитируя абсолютно нейтральную редакционную сноску ("Подобное учение о стихиях развивает Даниил Андреев в своей "Розе мира". — Ред."), Вы крайне пристрастно усматриваете здесь попытку указать читателям на "еще одну оккультную лужу, из которой можно напиться болотной водицы".

Далее Вы пишете, злоупотребляя доверительностью моего Вам рассказа (в Минске, летом 1995 г.), в котором я упомянул о минувшем юношеском увлечении: "Свой религиозный путь Валентин Никитин начал с антропософии Штейнера и, похоже, так и не отошел от своей первой любви".

Вынужден напомнить уважаемому оппоненту следующее место из Откровения: "Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою" (Апок. 2, 4).

В данном контексте Тайнозритель, согласно общеизвестному толкованию, советует ефесянам оставить гордость своего христианского ведения и трудничества, покаяться в теперешней своей холодности и возвратиться к прежним делам любви.

Применительно к Вам, всечестной отец Андрей, мне хочется от всего сердца посоветовать оставить роль всеобщего обличителя и не претендовать на звание обладателя и хранителя истины в последней инстанции. Как хоро-

шо известно из истории, на эту роль претендовали инквизиторы. "Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня: это лучший елей, который не повредит голове моей; но мольбы мои — против злодейств их" (Пс. 140, 5).

Что же касается Вашего остроумно-иронического совета переименовать журнал "Путь Православия" в "Дао Православия", то я непременно им воспользуюсь, — разумеется, если возникнет необходимость перевести это издание на китайский язык. Ведь Вам хорошо известно, что понятие "пути" ("дао") китайский философ Лао Цзы употреблял в значении естественного и всеобщего закона...

В заключение мне хочется спросить Вас: не забыли ли, отче Андрее, что кроме правоты ума есть еще правота сердца (Пс. 118, 7) и что Господь назидает нас к изучению закона расположить свое сердце? (1 Езд. 7,10).

С любовью о Господе и верой, что благодать Христова все может уврачевать любовью...

Вероотступничество как частное дело христианина

Появление Валентина Никитина в "Журнале Московской Патриархии" и в "Богословских трудах" было подлинной радостью и самым неожиданным и приятным событием в русской церковной журналистике 80-х годов. Человек, дотоле работавший в официозном издательстве "Молодая гвардия", вдруг бросил перчатку советской идеологии и открыто перешел работать в гонимую Церковь. Как говорили, владыке Питириму стоило немалых трудов и неприятностей, чтобы отстоять право своего нового сотрудника на работу в Церкви. Литературный дар Валентина Никитина был очевиден, его статьи стали украшением церковной периодики. Богословский дар заметен не был. Но тогда ведь любое доброе слово, сказанное о Церкви светским человеком, было неожиданно и отрадно.

И значит, уже в третий раз я вынужден полемизировать с человеком, который старше меня, раньше меня пришел в Церковь, занимает более высокий пост, чем я, и к которому в пору своей церковной юности я привык относиться с безусловным уважением. Сначала мне пришлось оспорить некоторые действия игумена Иоанна (Экономцева), затем — обращение в "Радонеж" В. Шленова, помощника отца Иоанна, а теперь — вступить в спор с главным "золотым пером" Отдела религиозного образования и катехизации — с Валентином Никитиным.

Суть дела в том, что Валентин Никитин отредактировал книгу Томаса Шипфлингера "София-Мария. Целостный образ творения", а Отдел религиозного образования и катехизации в своем здании ее продавал.

И в своем ответе на мою недоуменную реплику Валентин Никитин ни слова не говорит по сути. Как это делают все сектанты при дискуссиях со мной, — он призывает меня быть более "терпимым", отказаться от претензий на то, что мне известно Евангелие, снять с себя "тогу инквизитора" и вообще "голосовать сердцем". Вместо содержательной дискуссии мне Преподается очередной урок экуменически-благовоспитанного поведения.

А по сути подлежат обсуждению три вопроса.

Первый: книга языческая или христианская?

Ответ очевиден. Книга, советующая поклоняться "духам природы" и оправдывающая "дело магии", христианской быть не может. И "целебные силы природы" Шипфлингер видит совсем не в том, что будет открыто какое-нибудь новое лекарственное растение. Это "открытие" он связывает именно с "Нью Эйдж", с "эрой Водолея" и пробуждением нового религиозного сознания. Вполне в русле теософской литературы Шипфлингер возвещает наступление "Новой Эпохи" торжества шестой расы, обладающей оккультно-магическими и экстрасенсорными способностями. И нечего выставить меня идиотом, который всех врачей считает колдунами и боится того, что в следующем столетии медицина сделает шаг вперед¹.

Второй вопрос: имеет ли право христианин способствовать распространению оккультной литературы?

Я знаю, что в ОРОК. маленькие официальные зарплаты. Но продаваться оккультистам (а издательство "Гнозис Пресс-Скарабей" очевидно оккультное издательство) — это просто непристойно для христианина. И не надо юлить и заявлять, что редактор, мол, совсем не сочувствует редактируемой им книге. Редактор волен в выборе той книги, с которой он будет работать. Не в штате же этого оккультного издательства состоит г-н Никитин, чтобы исполнять любые его поручения?! Не сочувствуешь — зачем берешь-

¹О том, что именно понимается под "целебными силами природы" в современном лексиконе, ясно говорит такой факт. В 1997 г. в Государственной Думе России был разработан (с участием православных экспертов) законопроект "О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения". В этом законопроекте ст. 7.1 гласила: "В интересах безопасности жизни и здоровья граждан Российской Федерации не допускается применение в целях оздоровления, профилактики, диагностики и медицинской реабилитации методов и средств оккультно-мистического и религиозного происхождения". Однако попытка остановить шаманизацию здравоохранения встретила резкое возражение Правительства Российской Федерации. В замечаниях к законопроекту, пришедших в Думу за подписью вице-преьера О. Сысуева (письмо Председателю Государственной Думы Г. Н. Селезневу от 25.9.97, № 3514п-П12) заявлено, что ст. 7.1 "не согласуется со статьей 57 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, которая устанавливает, что "народная медицина — это методы оздоровления, профилактики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях и не зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Российской Федерации". Право на занятие народной медициной предоставляется гражданам Российской Федерации в соответствии с положениями указанной статьи Основ и ограничение может повлечь нарушение равенства прав граждан, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Конституции". Итак, в понимании нашего Правительства "народная медицина" не сводится к баньке, костоправству и траволечению, но неразрывно связана с "оккультно-религиозным" целительством. — Примечание 1998 г.

ся? Издательство поставило условие воздерживаться от критических комментариев? Опять же, почему бы не отказаться от контракта?!

Третий вопрос: нормально ли, что Отдел религиозного образования и катехизации, который по сути своей должен быть камертоном чистой церковной проповеди, на своей выставке предлагает оккультную книгу?

Хорошо, предположим, поначалу В. Никитин ввел в заблуждение игумена Иоанна, и тот не знал, что книга оккультная. Но сейчас этот факт стал очевиден. Зачем же отстаивать право церковного учреждения на распространение антицерковных взглядов?

У В. Никитина дивная аргументация. Я говорю, что ОРОК продает антицерковную книгу, а В. Никитин отвечает: а у нас-де в Отделе таких книг вообще много ("на выставочном стенде новых книг бывают выставлены различные, в том числе отнюдь не ортодоксальные издания. Но ничего зазорного, по-моему, в этом нет"). В. Никитин прав. В Отделе постоянно продается католическая и протестантская литература. Более того — именно католичка официально занимается закупкой литературы для Отдела.

Только это не "свобода взглядов". Это несвобода от западных спонсоров. Когда после критического выступления Патриарха Алексия из Отдела был уволен протоиерей Иоанн Свиридов, на его место (руководителя радио ОРОК) был назначен иеромонах Анатолий (Берестов). Он успел сделать лишь две-три передачи, причем в строго православном духе, — и был отстранен. На его место был назначен Валентин Никитин, и радио вновь стало филокатолическим. И тут одно из двух: или игумен Иоанн считает недопустимым проведение иной политики, кроме униатской, или он, сам имея православные воззрения, вынужден подчиняться западным спонсорам Отдела. Так что постоянное наличие в Отделе "отнюдь не ортодоксальных изданий" есть проявление его несвободы. С точки же зрения православной миссии это называется "должностное преступление".

Прав В. Никитин в одном: книга была не в книжном магазине ОРОК, располагающемся на первом этаже, а на втором. В магазине покупают книги люди с улицы, проходящие по Петровке. А на втором этаже лежит литература для посланцев епархий и приходов, для катехизаторов и православных педагогов. И это отнюдь не выставка библиотечных поступлений.

Если прав г-н Никитин и книга в ОРОК не продавалась, значит, я стал вором. Я украл книгу с библиотечной выставки, а не купил ее. Не стану зарекаться: может быть, когда-нибудь, увидев какую-то очень ценную и

важную для меня книгу "плохо лежащей", я ее стащу. Но ради Шипфлингера брать грех на душу все же не стал бы.

Это отнюдь не выставка новых поступлений в библиотеку ОРОК. Книги здесь продаются. И выставлены на ней далеко не все книги, приходящие в библиотеку. И поздравлять ОРОК с тем, что в нем хорошо поставлена служба библиографической информации, нет достаточных оснований. Почему только секта софиологов-"ньюэйджеров" представлена на этой выставке-продаже? Почему не продаются книги "Богородичного центра"? Для полноты информации можно было бы предложить еще книги сайентологов или мунистов... С другой стороны, "объективность" и "широта" этой выставки почему-то не распространяется на мои книги. Ни одной из них не было на том стенде Отдела религиозного образования, несмотря на то, что именно на катехизаторов и педагогов они и рассчитаны.

Так что не надо кривить душой: книга не просто продавалась. Самим фактом ее помещения на "отдельской" выставке-продаже она включалась в библиотечку православного катехизатора и оказывалась в положении книги, рекомендованной Отделом религиозного образования. Я и не говорил, что ОРОК ее издал. Я говорил о том, что ОРОК ее рекомендует.

И тут я вынужден все-таки выговорить вопрос, который уже полгода живет во мне: христиане ли работают в ОРОК? Христианину присуще умение каяться. А умеют ли каяться в ОРОК? Умеют признавать свои ошибки?

В том самом 140-м Псалме, цитатой из которого В. Никитин просит меня не злодействовать, есть такая мольба: "Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных" (Пс. 140, 4). И вот именно из этого псалма В. Никитин взял цитату для статьи, цель которой и состоит исключительно в "извинении дел греховных".

Вместо того чтобы (хотя бы теоретически) признать, что христианину нехорошо поддерживать оккультную пропаганду, уже полгода повторяется одно и то же: я пишу, что глупо выглядит церковный орден на груди рериховца Яншина, а мне в ответ: Ваши нападки на игумена Иоанна совершенно беспочвенны.

И какие же нападки на игумена Иоанна увидел Никитин в моей статье? В связи с книгой Шипфлингера имя игумена не упоминалось мною вообще. Имя отца Иоанна встречается в моей статье дважды. Первый раз — в связи с тем, что игумен Иоанн объявил протоиерею Иоанну Свиридову благодарность за понесенные труды после того, как Патриарх Алексей кри-

тически отозвался о прокатолических передачах, выпускаемых протоиереем Иоанном Свиридовым на радио ОРОК. А второй раз в связи с тем, что по инициативе игумена Иоанна церковный орден был вручен Яншину. Поэтому защита В. Никитиным игумена Иоанна от моих нападок на последнего якобы в связи с книгой Шипфлингера "совершенно беспочвенна".

И даже в своем письме В. Никитин не проронил ни единого критического слова об отредактированной им книге. Никак не отмежевываясь даже теперь от языческого наполнения этой книжки, В. Никитин вновь делает вид, будто это христианская книга "католического священника", и тем самым заставляет предполагать, что и в его собственном уме оккультные симпатии неотделимы от христианства. Единственное, что узнали об этой книге читатели "Независимой газеты", также опубликовавшей это письмо В. Никитина, — то, что книга написана католическим священником и что она представлена на выставке Отдела религиозного образования. Это называется скрытая реклама книги. И на этот раз она ведется Никитиным уже не как частным лицом.

Здесь он уже выступает как главный редактор "Пути Православия" и как "член-корреспондент РАЕН". Сначала в защиту игумена Иоанна, "академика Российской экологической академии", выступил В. Шленов ("член-корреспондент Российской экологической академии"). Теперь тем же самым занялся "член-корреспондент Российской академии естественных наук". Этих "член-корроров" роднит то, что ни одной ученой степени, ни одного открытия, ни одной научной книги нет ни у кого из них. Когда в РАЕН было объявлено о создании богословской секции, я недоумевал: зачем "естественникам" теология? Но после ознакомления со списком тех, кому было даровано право подписываться впечатляющим титулом "академик", все стало яснее. Это был умный шаг, усиливающий возможности католической пропаганды в России. В теологическую секцию РАЕН вошли только католики и филокатолики: Георгий Чистяков, Валентин Никитин и гораздо более мною уважаемый Ю. Шрейдер (более уважаемый прежде всего потому, что он, в отличие от своих сочленов, — открытый католик).

Но самое поразительное в письме В. Никитина — его отношение к антропософии. Вспомнив о том, что его юношеским увлечением была антропософия Штейнера, главный редактор православного журнала пишет: "Вынужден напомнить уважаемому оппоненту следующее место из Откровения: "Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою" (Апок. 2,4)".

Да неужто Христос осуждает отказ человека от оккультизма? Неужели ненавистна Спасителю перемена убеждений, приведшая человека от язычества к христианству? Неужто, по мнению В. Никитина, любой прозелит уже осужден? Неужто на Страшном Суде я услышу от Спасителя: "Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою, то есть то, что ты с кафедры атеизма посмел уйти в Троице-Сергиеву лавру и вместо целожизненной борьбы с Моею Церковью стал ее служителем"?!

Вопреки В. Никитину, не во осуждение, а во оправдание себе многие из нас смогут сказать на Суде: "Что доброго я сделал?.. Да почти ничего — разве что оставил прежнюю любовь свою и отказался от ложной веры и былых грехов своих..." И о таких людях говорит Златоустово толкование тех странных слов Иоанна Предтечи, которыми он встречает пришедших к нему за крещением фарисеев: "Если же кто со вниманием рассмотрит его слова, то и в самом обличении ("порождения ехиднины!") откроет похвалу им, потому что эти слова были произнесены им от удивления, что они, хотя и поздно, но все же смогли сделать то, что казалось некогда невозможным. В то время, когда он, по-видимому, поражает их, он открывает и прежнее их великое нечестие, и вместе с тем их дивную и неожиданную настоящую перемену. Как это могло быть (говорит он), что они, будучи детьми таких родителей и так худо воспитаны, начали раскаиваться? Откуда такая перемена? Кто смягчил суровое их сердце? Кто указал вам бежать от будущего гнева?" (11-я Беседа на Евангелие от Матфея, 1).

Никто не смеет попрекать христианина его раскаянным прошлым. Прошлое, если оно позади и не дает своих выплесков в настоящем, находится в месте, о котором Спасителем сказано: "Предоставь мертвым погребать своих мертвецов" (Мф. 8, 22). Но остались ли только в прошлом оккультные увлечения В. Никитина? Или и по его пору он не способен отличить христианства от теософии? Помнится, еще в конце 80-х годов (и уже в пору своего воцерковления и работы в церковном издательстве) В. Никитин продавливал к публикации на страницах "Журнала Московской Патриархии" литературное наследие Даниила Андреева...

В понимании В. Никитина, "в данном контексте Тайнозритель, согласно общеизвестному толкованию, советует ефесянам оставить гордость своего христианского ведения и трудничества, покаяться в теперешней своей холодности и возвратиться к прежним делам любви". "Общеизвестным" В. Никитин называет, очевидно, "Толковую Библию" под редакцией преемников А. П. Лопухина, где действительно есть такое толкование этого библейского

стиха. Но "общеизвестное" никак не тождественно "общепринятому". Ничего подобного нет, например, в тех толкованиях на Апокалипсис, которые, вероятно, наиболее авторитетны для В. Никитина, — у протоиерея Сергия Булгакова и у протоиерея Александра Меня. Отец Александр напоминает, что Ефес — город теософов и оккультистов, поясняет, что в стихах 2, 1-2 Господь хвалит ефесских христиан за то, что они избежали гностических симпатий к "оккультизму, теософии и к язычеству", и затем говорит о том, что у ефесян охладела их первая любовь ко Христу¹. И никакого призыва "оставить гордость своего христианского ведения", никакого призыва творить "дела любви" по отношению к гностикам, никакого совета способствовать оккультистам в издании и распространении их книг в толковании протоиерея Александра Меня нет. И даже в "лопухинской Библии" замечается, что причины нестойкости ефесян были связаны с их не вполне ясным христианским догматическим знанием". Это ровно то, что можно сказать и о В. Никитине.

Кстати, какие же дела любви были у ефесян) прежде, а затем, к огорчению Тайнозрителя, они уже не обнаруживались у них? Ответ Агнца таков: добрым, мол, в тебе было то, что "ты... испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы" (Откр. 2, 2). Дерзну эти слова приложить к себе: я испытал дела тех, которые называют себя православными катехизаторами, и нашел, что они не таковы.

А единственное доброе, что еще оставалось в ефесских христианах, — никак не экуменическое прекраснодушие. "Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу" (Откр. 2,6). Позволю себе напомнить, что "николаиты — это гностическая секта, своего рода антропософия и софиология первого христианского столетия...

Безусловно, моя любовь ко Христу, к Его Евангелию, к людям бесконечно далека от апостольского горения. Мне можно ставить в упрек мою безлюбивость, но нельзя попрекать меня моей ненавистью. Потому что ненавижу я то, что ненавидели апостолы, и то, что ненавидит Христос: оккультную мерзость.

Если В. Никитин сможет вообразить апостолы любви — Иоанна — редактирующим перевод какого-нибудь николаитского псевдоевангелия с греческого языка на латынь, то я лишь позавидую безграничности фантазии Валентина Арсентьевича. Если же он не сможет представить себе такую картину, — то пусть просто покается в собственном грехе.

¹Апокалипсис. Прот. Александр Мень. Комментарии. — Рига, 1992, с. 58

В заключение я обещаю Валентину Никитину упоминать об этом его письме каждый раз, когда мне придется говорить или писать о проблеме апостасии, то есть о вероотступничестве христиан в предантихристову эпоху. Потому что самую искреннюю и замечательную формулировку того мотива, которым номинальные христиане будут оправдывать свое уклонение в язычество, как раз и высказал В. Никитин. Я имею в виду его дивный аргумент: оккультную книгу он редактировал как "частное лицо".

Именно таким будет массовое христианство в "эпоху Водолея". Именно такой будет последняя апостасия. Как христианин — я хожу в храм, а как "частное лицо" — занимаюсь "трансцендентальной медитацией". И даже епископ сможет сказать: "Ну и что, что я на прошлой неделе поклонялся статуе богини Кали? Это я делал как частное лицо; я был без омофора. А христианским епископом я работаю по утрам в воскресенье". Ну да, литургия — это "общее дело", официоз, а оккультизм — это мое, интимное, родное, внутреннее, это "частное дело"...

Я не понимаю: В. Никитин свою христианскую совесть в конце каждого рабочего дня запирает в Отделе религиозного образования и далее считает, что до своего следующего рабочего дня он уже пребывает в статусе "частного лица", которое совсем не обязано быть христианином? Вопрос ведь не только в том, что официальный катехизатор Московской Патриархии способствовал проникновению оккультной книги в Россию. Вопрос в том, что это сделал христианин. Я понимаю, что можно различать жизнь "главного редактора" и "частного лица". Но как разделить жизнь "частного лица" и "христианина"? Христианином надо быть всегда. Идолам нельзя кланяться даже в нерабочее время. Оккультизм нельзя проповедовать даже находясь в отпуске.

И при чем же здесь инквизиция? Христиане древности, если видели своего единоверца приносящим жертву языческому идолу, не допускали его до Причастия. Это что, в них уже тогда говорил дух инквизиции?

Жаль, что г-н Никитин не уточняет, какое именно из его частных лиц редактировало оккультную книгу. Ведь с точки зрения штейнеровской антропософии, в отречении от любви к которой даже сегодня В. Никитин видит страшный грех, в человеке живет семь различных тел и множество душ. Поэтому дело, наверно, было так: своим ментальным телом Валентин Никитин редактировал книгу Шипфлингера, а своим физическим телом — редактировал журнал "Дао Православия". Свое же астральное тело, равно как и все остальные тела и души, он давно оставил в Ватикане.

Как меня критикуют [3]

Как ни странно, дискуссия с ОРОК на этом не закончилась. В. Никитин направил мне очередное открытое письмо (от 20 сентября 1997 года). Здесь оно публикуется (с сокращениями) впервые.

Ваше боголюбие, всечестной отец Андрей!

Последняя Ваша статья в газете "Радонеж", героем которой я поневоле стал, написана очень впечатляюще, но столь же пристрастно и необъективно...

Вы ставите несколько принципиальных вопросов, но слишком поспешно на них отвечаете — так Вам заблагорассудилось; но собственные ответы не столь самоочевидны, как Вам кажется.

На первый Ваш вопрос относительно книги священника Томаса Шипфлингера "София-Мария" (которую я имел честь отредактировать)¹: *Языческая она или христианская?* — отвечаю с полной убежденностью: христианская. И могу добавить: просвещающая язычников, старающаяся осмыслить с христианских позиций новые, актуальные сегодня и весьма животрепещущие проблемы, в том числе сугубо естественнонаучные. Автор — католический священник, убежденный сединомыслитель, глубоко верующий христианин. Правда, эта книга не принадлежит к разряду школьного богословия.

Ваш второй вопрос: *Имеет ли право христианин способствовать распространению оккультной литературы?* — я считаю чисто риторическим.

Третий вопрос: *Нормально ли, что Отдел катехизации предлагает оккультную книгу?* — отпадает сам собой, поскольку она, во-первых, оккультной не является; во-вторых, Отдел катехизации ее не издавал и не распространяет. Изданная весьма скромным тиражом вне Церкви, книга "София-Мария" никоим образом не рассчитана на массового читателя и не адресована "епархиям и приходам, катехизаторам и православным педагогам", как Вы ошибочно заявляете. А посему все Ваши сопутствующие нападки (не обозначенные цифирью) просто повисают в воздухе.

¹Томас Шипфлингер. София-Мария. Целостный опыт творения. — München-Zürich, Verlag Neue Stadt// Пер. с нем. В. Бычкова. — М., Изд. "Гнозис-Пресс", 1997

Перехожу к главному. Ваше обвинение в апостасии, то есть вероотступничестве, сиречь духовном отщепенстве, столь же серьезно, сколь и безответственно. Основано оно на бесспорном постулате о недопустимости разделять жизнь "частного лица" и христианина, и в этом отношении заявитель (слово "истец" здесь не годится) абсолютно прав. Вот цепочка Ваших умозаключений, выстроенных с прямолинейной последовательностью: 1) Никитин отредактировал оккультную книгу; 2) значит он, по меньшей мере, сам сочувствует оккультизму; 3) следовательно, он сам — вероотступник.

Но вся эта цепочка безжизненна и мертва, подобно электрическим проводам, в которых нет тока; так и в Ваших рассуждениях нет искры Правды Божией — ведь ошибочна исходная посылка, что принципиально недопустимо. Карточный домик ваших обвинений легко рухнет — достаточно лишь уяснить, что сугубо богословская книга католического священника Томаса Шипфлингера не принадлежит к разряду оккультных или магических. И уже не искусной, а весьма искусственной, построенной на песке, оказывается вся ваша система обвинений в итоге.

"Держится" она на цитате, вырванной из контекста: "Пришло время обратиться к добрым обычаям и опыту наших предков: испытывать любовь и пиетет к природе, особенно же к ее духам и душам. С любовью и почтением вступая в контакт с различными существами природы, мы воздействуем на них, и они реагируют на это бессознательно или осознанно, если обладают хоть каким-то сознанием" ("София-Мария", с. 379).

Вы прекрасно должны понимать, что нельзя отождествлять **анимизм**, о котором здесь идет речь (убеждение во всеобщей одухотворенности природы) и **оккультизм** (магический операционализм в Вашем истолковании), хотя между ними есть очевидная связь. Анимизм в воззрениях на природу присуц религии как таковой (см. работы Дж. Лебока, Э. Б. Тейлора, С. А. Токарева). Христианский священник Томас Шипфлингер, вслед за отцом Тейяром де Шарденом, видит " всю природу, весь универсум живым и взаимосвязанным единением бытия" (цит. соч., там же), — как об этом сказал гениальный поэт:

*"Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык..."*

Вырвав цитату из контекста (излюбленный прием обличителей). Вы игнорируете последующие дефиниции отца Томаса и четкое осуждение им магии как злоупотребления — именно с позиций христианского Богомыслия, которое не отрицает существования в мире оккультных явлений, но стремится христианизировать их понимание.

Ничего не говорите Вы и о сугубо экологическом аспекте рассматриваемой проблемы, что делает апелляцию к анимизму (или даже пантеизму) для пастыря Церкви вполне допустимой:

"Никакого природовредительства, — продолжает отец Томас Шипфлингер, — никакого загрязнения окружающей среды, сохранение жизненного пространства животных и растений, подлинная охрана природы и всего живого". И это отнюдь не "языческий пассаж", как вы клеймите. "Язычниками" в таком случае оказываются Иоанн Скотт Эригена, Барух Спиноза (с его "Deus sive natura"), Г.-В. Лейбниц, Ф.-В. Шеллинг, М. В. Ломоносов — и целый ряд выдающихся христианских и нехристианских, *глубоко религиозных* мыслителей. Не смыкается ли Ваша трактовка с позицией советских доперестроечных марксистов, объявлявших Ломоносова материалистом?

Для меня здесь все ясно, и одной сноски ("Подобное учение о стихиях развивает Даниил Андреев в своей "Розе мира". — Ред".) к тексту отца Томаса, кажется, более чем достаточно. Отсутствие же еще одной (якобы необходимой) сноски (то есть примечания к примечанию!), обличающей поэта-мистика Даниила Андреева (1906-1959), Вы используете как повод, чтобы инкриминировать мне вероотступничество. Помилуй Бог, разве это не *попытка с негодными средствами?!.*

Экспурсы в область софийной мистики природы и пограничную с ней область отец Томас сопрягает с серьезным разговором христианского священника о греховности падшей человеческой природы и об Искуплении, дарованном нам Христом. От оккультизма здесь бесконечная дистанция. Почему Вы не замечаете этого? Может быть, оттого, что в аннотации к рассматриваемому изданию сказано: "Книга Томаса Шипфлингера София-Мария предлагает широкий обзор раскрытия образа и идеи Премудрости в западных и восточных религиях, у мыслителей древности и средневековых мистиков, в видениях художников, поэтов и ясновидящих, а также у современных богословов, философов и ученых. Книга адресована исследователям мировых религий, богословам, культурологам, футурологам, искусствоведам, психологам и людям искусства".

Широта такого подхода, конечно, не может удовлетворить "фундаменталиста", ревностно стоящего на страже чистоты веры. Но зачем переходить при этом в стан обскурантов, для которых все мистическое представляется ересью? Это не делает Вам чести. Или между фундаментализмом и обскурантизмом уже нет разницы?..

Быть может, Вас смутили иллюстрации в книге. Я имею в виду не изображения христианских икон, разумеется, а иллюстрации к пантеону восточных божеств. Но сравните их с подобными же иллюстрациями в книге выдающегося православного археолога проф. Н. И. Троицкого (1851-1920) "Триединство Божества", переизданной в этом году в Москве в серии "Христианская символика и иконография". Проф. Троицкий доказывает, что прообразы Пресвятой Троицы имеются не только в Священном Писании Ветхого Завета (явление праотцу Аврааму), но и во множестве древних религиозных культур: у египтян и вавилонян, греков и римлян, славян и кельтов. Подобную же идею относительно Софии, Премудрости Божией, которая есть "дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя... отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его" (Прем. 7, 25 — 26), — развивает проф. Шипфлингер, — ни о какой пропаганде оккультизма здесь не может быть и речи, если, конечно, не смешивать с оккультным сакральное, если в дохристианских (следовательно, языческих) верованиях видеть не только мрак невежества и суеверия, но уметь различать проблески Истины и Откровения.

Что же, остается предположить: известный богослов диакон Андрей Кураев на самом деле не читал книги "София-Мария", а лишь ознакомился с ее аннотацией и пролистал часть IV-ю, точнее, один из ее разделов — "New Age — прорыв в новую эпоху".

Но и сей раздел, вероятно, не был Вами прочитан достаточно внимательно, так как в нем идет речь отнюдь не о конкретном одноименном движении, термин New Age рассматривается отцом Томасом как своего рода метафора новой духовной эпохи, перед которой стоит все человечество на рубеже III-его тысячелетия от Рождества Христова. Говоря о вступлении в "эпоху Водолея", отец Томас имеет в виду астрономический факт, а не астрологический фактор или теософские спекуляции вокруг этого. В своих оценках грядущей новой эпохи он основывается на вполне ортодоксальных, с точки зрения Западной Церкви, решениях II-го Ватиканского Собора, в частности, на соборной декларации об отношении Церкви к нехристианским религиям

"В наше время" ("Nostra aetate") и энциклике о диалоге папы Павла VI ("Ecclesiam suam").

Анализ Вашей статьи, всечестной отец Андрей, позволяет мне также полагать, что вряд ли Вы прочли и другие (тоже сугубо богословские, а не оккультные!) разделы книги, посвященные Премудрости Божией:

"София в Св. Писании и у отцов Церкви"; "София в Священном Писании"; "София у Филона Александрийского"; "София у Отцов Церкви"; "София в христианском искусстве Средневековья и Нового времени"; "София у русских софиологов"; "Софианские положения в новом естествознании"; "Церковь и религии".

И уж совсем не обратили Вы внимания на главную, гипотетическую концепцию книги, изложенную в разделе "Опыт разъяснения единства Софии и Девы Марии" (с. 392 — 398). Суть ее в авторском предположении о воплощении Софии, Премудрости Божией, в Деве Марии и о параллели (но не тождестве) между "единством Софии-Марии и ипостасным союзом Логоса и Христа". Именно эта идея, на мой взгляд, отнюдь не беспорна, как и многое, что входит в туманную галактику по имени *Софиология*.

Но как бы к ней ни относиться, в любом случае не подобает налагать "табу" на свободу богословского поиска и нельзя отождествлять софиологию и оккультизм...

Тогда о чем же речь? Только тем обстоятельством, что Вы не удосужились как следует прочесть книгу, я могу объяснить ряд Ваших поспешных умозаключений... Да и как это можно было успеть, если Вы тотчас, едва за получили огромную монографию (400 стр.), требующую вдумчивого и проникновенного чтения, поспешили разразиться грозной реляцией в "Радонеже" (М., 1997, № 12, июль)?

К сему остается добавить, упреждая Ваши возможные обвинения (на этот раз уже в ереси софиологии), что это сложное богословское учение представляет собой сумму теологуменов, то есть частных богословских мнений, лежащих за пределами догматов, принятых на семи Вселенских Соборах (даже если некоторые софиологи претендуют на то, чтобы догматизировать свои воззрения). А посему софиологию по определению нельзя считать ересью. Концепцию книги "София-Мария" в приемлемом для православных христиан аспекте я бы сформулировал так: Пресвятая Богородица, *честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим, без нетления Бога Слова рождающая* — олицетворяет Своей личностью как творение, прослав-

ленное в Боге, Софию тварную, так и Софию Небесную, Которая есть Христос, Премудрость Божия и сила. Матерь Божия сочетает Их в Себе, является храмом нерукотворенным, местом Их сретения. Отсюда и наименование книги: "София-Мария". Противопоставлять Матерь Божию и Ее Сына вообще и в этом, софиологическом, аспекте, в частности, абсолютно недопустимо. Таково мое глубокое убеждение, и об этом я написал в свое время большую работу "Уста праведника изрекают премудрость. Заметки о софиологии", опубликованную проф. Н. А. Струве в журнале "Вестник русского христианского движения" (Париж, 1987, №149 [сс. 12 — 45]).

В заключение рискую преподнести Вам повод для новых возможных обвинений, но должен подтвердить то, чего никогда не скрывал и не скрываю: я с глубоким уважением отношусь к католической культуре, давшей миру Данте и других мировых гениев. Я не разделяю тех фобий, которые испытывает некоторая часть нашего церковного сообщества (и, по-видимому, Вы) по отношению к Католической церкви. В конечном счете, Западная Церковь и католическая культура являли слишком много великих подвижников и гениев, праведников и святых. И не только раньше, но и теперь — достаточно вспомнить недавно почившую мать Терезу Калькуттскую (1910 — 1997), основательницу Ордена Милосердия, снискавшую глубокую любовь всем мире. И Ваше небратское отношение к католичеству я разделить не могу. Несмотря на трудности, которые возникают сегодня между Церквями, — Восточной и Западной — мы не должны забывать, что нас объединяет бесконечно многое. Это, прежде всего, наша общая вера в Спасителя и Святую Троицу, спасительность Семи Святых Таинств, взаимно признаваемых друг у друга, единая Библия, святые Неразделенной Церкви Христовой и, наконец, более десяти столетий нашей общей истории!

Что касается обвинения в симпатиях к антропософии. Разными путями люди идут к христианству. И антропософия, как Вы понимаете, может быть одним из таких путей, если приводит к Святому Крещению и исповеданию Христа Воплощенным Логосом — Богочеловеком. Сказано же святым апостолом Иоанном: "Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога" (1 Ин. 4, 2). И еще позвольте напомнить Вам слова Самого Спасителя: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет" (Мк. 16, 16).

Мою цитату "Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою" (Апок. 2, 4) Вы истолковали неверно, пусть и непреднамеренно. Вспомните, что сказано в Откровении строкой выше: "Ты много переносил и

имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал" (Апок. 2, 3). Разумеется, Господь не может осуждать отказа человека от оккультизма, это предположение абсурдно. Конечно же, на Страшном Суде Вам не вменится в вину то, что Вы оставили кафедру атеизма (представьте себе, я и не думал, что атеизм был вашей первой любовью!). Я подразумевал совсем другое (хотя и не собирался запугивать Вас Страшным Судом), а именно, что Вы, оставив Отдел катехизации, ополчились на его председателя. Но ведь именно по рекомендации игумена Иоанна (Экономцева) вы стали патриаршим референтом; по его представлению были возведены в сан диакона; именно отец Иоанн как ректор Православного университета оказал Вам честь, назначив деканом богословского факультета. Он ходатайствовал о возведении Вашего Боголюбия в сан иерея. Поверьте, не мне одному стыдно читать Ваши повторяющиеся обвинения в адрес игумена Иоанна, что он вручил церковный орден академику А. Л. Яншину. И в Вашей последней статье — в который раз! — возникает этот нездоровый, назойливый упрек. Поймите же, наконец, что академик Яншин, выдающийся ученый, был награжден за свои бесспорные заслуги в деле охраны и спасения окружающей среды; его огромная заслуга пред Россией в остановке проекта поворота северных рек. Неужели вы этого не знаете?! Неужели на том основании, что Моцарт и Пушкин когда-то имели отношение к масонству, Вы будете уничтожать их гениальное искусство?

Откуда у Вас, отец Андрей, такая ожесточенность, стремление выискивать пороки и недостатки, обличать и уличать? Ведь Вы христианин. Ведь Вы к тому же дипломированный богослов, чем не без оснований гордитесь. И должны (и умеете) различать софиологию от оккультизма, а еретический гностицизм, для которого знание — самоцель (или средство для преуспевания на земном поприще) — от христианского гнозиса, стремящегося к познанию истины ради *спасения и теозиса* : "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога" (Ин. 17, 3).

Именно в таком духе взыскания единого на потребу написана книга "София-Мария", которую я редактировал отнюдь не "корысти ради", как Вы, к сожалению, склонны предполагать. Кстати, к вопросу о редактировании. Конечно, трудно вообразить апостола Иоанна редактирующим перевод какого-нибудь раннехристианского апокрифа. Но совсем не надо обладать безграничной фантазией, как Вы полагаете, чтобы представить за подобной работой одного из святых отцов и учителей Церкви, например святителя Иринея Лионского. Ведь многие фрагменты раннехристианских гностиков — Валентина или еретика Маркиона, отрицавшего связь Ветхого и Нового

Заветов, дошли до нас именно благодаря "Пяти книгам против ересей" Лионского епископа¹.

Упомянутый здесь отец Петр Преображенский был редактором журнала "Православное обозрение" и совсем не претендует на то, чтобы Вы предали его посмертной анафеме, хотя "поставил себе задачей перевести памятники первобытного христианства и *антиникейскую литературу*"², то есть литературу сугубо еретическую! И кое-что успел перевести, а значит, согласно Вашей жестоковыйной логике, впал в позорный грех *апостасии*.

Слово это звучит угрожающе, как и другое излюбленное Вами слово анафема. Что же, теперь я доподлинно знаю: есть на Руси богослов, который "ради красного словца" не пожалеет и отца родного, а не то что человека, к которому "в пору своей церковной юности привык относиться с безусловным уважением"...

Господь наш Иисус Христос сказал: "Кто из вас без греха, первый брось на нее камень" (Ин. 8, 7). Боюсь, что Вы не только первым кинули бы тот камень, но и забросали бы камнями несчастную грешницу! Каюсь, каюсь и еще раз каюсь, но трудно избавиться от ощущения, что у Вас наготове еще один камень за пазухой (такова кажущаяся неистощимой, подталкивающая и провоцирующая инерция обличительства)... Не сомневаюсь в Вашей безусловной ревности об Истине (хотя никто не застрахован в таких случаях от ревности не по разуму); но что касается духовного возрастания в деле спасения души, то меня обуревают серьезные сомнения относительно необходимости и полезности для этого обличений, нападок, полемики и (упаси Боже!) сведения счетов. И если на это мое письмо с Вашей стороны не последует ответа, то позвольте считать, что благоразумие наконец восторжествовало.

Будет удовлетворена и справедливость, если найдете в себе мужество принести извинения мне и Отделу катехизации — в лице игумена Иоанна. Ведь Ваши обвинения — вымысел (мягко выражаясь); на юридическом языке существует другой термин: клевета.

Вероятно, прав был Н. А. Бердяев: "Обскурант всегда инквизитор". Я же в заключение хочу подчеркнуть: я не призываю Вас "снять с себя тогу

¹См. предисловие протоиерея Петра Преображенского к "Творениям" свт. Иринея. (СПб., 1900; М., 1996)

²Архимандрит Киприан Керн. Les Traductions Russes des Textes Artistiques. — Cevetogne, 1957 (Русские переводы патристических текстов. Библиографический справочник. Шевтонь [на фр. яз.]. Цит. вступит, статья)

инквизитора" (к счастью, Вас никто в нее не облачал), а лишь советую не претендовать на лавры обладателя и хранителя истины в последней инстанции. Ибо эта иллюзия провоцирует Вас очень уж безапелляционно выступать от лица Церкви, на что у Вас нет достаточных полномочий.

Или Вы хотите доказать, что от атеизма до обскурантизма — всего один шаг?..

Но Православие не может быть промежуточным "шажком" на этой стадии...

"Экологическое мышление" — новое слово для старого язычества

Поскольку дискуссия вращается вокруг довольно очевидных вещей, постараюсь в новом ответе быть кратким.

То, что автор — священник, никак не гарантирует того, что всё, вышедшее из-под его пера, есть литература христианская. Священником был Арий, но можно ли назвать его проповеди и его куплеты христианскими? Священником является игумен Иоанн (Экономцев). Но можно ли назвать христианской книгой роман "Тайна восьмого дня"? И из того, что Томас Шипфлингер — священник, не следует, будто его книга является всецело христианской.

Первый тезис В. Никитина находится в прямом противоречии со вторым. Только что В. Никитин не как "частное лицо", а как ответственный сотрудник ОРОК назвал эту книгу "христианской", "сугубо богословской" и "просвещающей язычников" — и тут же настаивает на том, что вообще-то ОРОК ее не рекомендует и не рекламирует. Два письма В. Никитина бесспорно свидетельствуют, что ОРОК, как минимум, занимается апологией оккультной книги.

Анимизм является необходимой основой магии, а потому и оккультизма. Научное естествознание только потому и смогло появиться, что христианская вера расколдовала мир. Физика стала естествознанием, а не духоведением, она смогла изучать безличностные математические природные законы, а не особенности реакций "духов", которые по убеждению дохристианской физики, не порвавшей с магией, например, терпеть не могли пустоты. Писать об этом много сейчас не буду потому, что этому посвящена глава "Церковь и рождение научной традиции" в моей книге "Традиция, Догмат, Обряд".

"Убеждение во всеобщей одухотворенности природы" не есть анимизм. И христианство убеждено, что у материального мира есть духовная подоснова и что Дух Божий "везде сый и вся исполняй" (подробнее В. Никитин мои воззрения по этому вопросу может узнать из книги "Христианская философия и пантеизм". — М., 1997, особенно из главы "Общий знаменатель пантеизма и христианства").

Но анимизм наделяет личной волей и желанием каждый природный феномен. Во всех, даже материальных и космических, процессах анимизм предполагает самостоятельную "душу". Это черта примитивного религиозного сознания. Тут я принимаю ссылки В. Никитина на работы Тэйлора и Токарева, но обращаю внимание на то, что вряд ли стоит особенность примитивных культов приписывать христианству. Тезис о том, что "анимизм присущ всем религиям" и что он присутствует даже в христианстве, — не новость. Он встречался еще в творениях г-на Ярославского-Губельмана. Ново, однако, видеть, как этот оскорбительный для христианства взгляд основателя "Союза воинствующих безбожников" разделяется церковным журналистом.

Как бы это ни возмущало "зеленых", но в христианстве нет языческого почитание духов природы. Если В. Никитин считает иначе — это вопрос или его богословской необразованности, или же упрямого сопротивления Библии и церковной традиции. Впрочем, В. Никитин пускает в ход главный аргумент — то, что ему кажется индульгенцией, отпускающей любые богословские грехи: "экологический аспект". По его мнению, увлеченность экологией "делает апелляцию к анимизму или даже пантеизму для пастыря Церкви вполне допустимой". Учитывая особенную экологическую озабоченность игумена Иоанна и его ближайших помощников, эти слова В. Никитина заставляют всерьез опасаться того, что "экология духа" в исполнении ОРОК будет дрейфовать к анимизму и оккультизму.

Сам Шипфлингер честнее и логичнее В. Никитина: анимистическую веру в "духи и души" он прямо ставит в связь с оправданием магии. А уже связи магии с оккультизмом, надеюсь, В. Никитин не будет отрицать. Напомню на всякий случай, что, по мнению Е. Блаватской, "то, что раньше называли Магией, мы ныне называем Теософией"¹.

О софиологии я специально ни слова не писал. И на этот раз не буду пускаться в "сие море великое и пространное", в коем играет немало "гадов" и "змиев". Даже если бы вся остальная книга Шипфлингера была буквальным цитированием "Катехизиса" и была бы столь же бесспорна, как "Катехизис", но в нее была бы вклеена глава о "Нью Эйдж", — то и этого было бы достаточно, чтобы сказать: под видом христианской предлагается книга оккультная.

¹ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. — Новосибирск, 1993, т. 3, с. 406

Для того, чтобы почувствовать вкус лужи, не надо выпивать ее всю. Для того, чтобы увидеть, что книга Шипфлингера — оккультная, достаточно было одной главы. Неужели В. Никитин не воспитал в себе обычного профессионального умения отличать дельную книгу от безделушки на основании всего одной страницы, зачастую прочитанной прямо у книжного прилавка?

В. Никитин слишком примитивно представляет себе богословскую жизнь Церкви. По его мнению, "софиология представляет собой сумму *теологуменов*, то есть частных богословских мнений, лежащих за пределами догматов, принятых на семи Вселенских Соборах. А посему софиологию по определению нельзя считать ересью". Во-первых, серьезный богословский анализ показывает, что софиология все же входит в противоречие с догматами Вселенских Соборов¹. Во-вторых, этот любимый аргумент экуменистов нельзя признать серьезным. Его несостоятельность уже давно показал блаженный Иероним. "Оригенисты говорят: "Как мы осудим тех, кого не коснулся Никейский Собор? Потому что, осудив Ария, он, конечно, осудил бы и Оригена, если бы не одобрял его мнений". То есть: все болезни вместе должно лечить одним лекарством, и поэтому должно отрицать и величие Духа Святого, — так как о естестве не говорили на этом Соборе. Тогда вопрос был об Арии, а не об Оригене, о Сыне, а не о Духе Святом. Исповедовали то, что отрицалось, и о том, о чем никто не спорил, — умолчали. По такому доказательству не должны быть осуждаемы ни Валентин, ни Маркион, ни катафригийцы (монтанисты), ни Манихей, потому что Собор Никейский не называет их, хотя они несомненно были прежде Собора"². Вселенские Соборы Множество ересей (часть из них упоминает Иероним) Церковь преодолела еще до начала эпохи Соборов. И после окончания эпохи Вселенских Соборов церковный разум умел отстранять от себя слишком упрощенные решения (вспомним полемику вокруг исихазма в XIV в.)³. И поэтому утверждать, будто богословский разум Православия должен молчать перед лицом католичества, протестантизма или софиологии до тех пор, пока не со-

¹ См. Лосский В. Н. Спор о Софии. Статьи разных лет. — М., 1996

² См.: Бл. Иероним Стридонский. Письмо 77. К Паммахию и Океану // Творения. — Киев, 1894, ч. 2, сс. 364-365

³ Об осуждении ересей Церковью после эпохи Вселенских Соборов см. исследование протоиерея Константина Никольского "Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста // Анафема. История и XX век. Составитель Петр Паламарчук. — М., 1998, сс. 131-263

стоится Восьмой Вселенский Собор, — это или незнание реальной истории Церкви и методов работы богослова, или же лукавство.

Я бы посоветовал своему оппоненту не формулировать вместо меня мои позиции по тем вопросам, по которым я не писал. Не надо строить догадок — пугает или нет меня "широта подхода", не надо приписывать мне уравнение "всё мистическое есть ересь", которого В. Никитин не сможет встретить ни в одном из моих текстов. Не надо приписывать мне отрицание "проблесков Истины" в других религиях и философских системах. Еще три года назад в статье "О вере и знании"¹ я с полным сочувствием процитировал те святоотеческие суждения, которые советуют брать доброе у "внешней мудрости". И с тех пор моя позиция не изменилась.

Нет смысла писать о своем отношении к католичеству, поскольку две главы моей книги "Вызов экуменизма" специально посвящены проблемам православно-католических отношений. Вновь повторю: экуменическое уравнивание Православия и католичества мне кажется слишком легким решением проблемы, точнее, просто уходом от нее. Я согласен с тем, что в начале века сказал о модно-салонных декламациях в жанре: "Для Бога все конфессии равны" протоиерей Философ Орнатский: "Равны ли христианские исповедания перед Богом, это и решать Богу. Что это за литературный папизм говорить от имени Бога! У нас, у христиан вообще, есть критерий для оценки христианских исповеданий: это — верность их Священному Писанию с церковным преданием и голосу Вселенской Церкви, раздававшемуся на Вселенских Соборах"².

Я мало симпатизирую католичеству и сильно не люблю оккультизм. Если В. Никитин будет настаивать на том, что книга католического священника Шипфлингера выражает "ортодоксальную точку зрения Западной Церкви", то к католичеству я стану относиться так же, как к оккультизму. Посему смиренно умоляю Апостолическую администрацию Римо-Католической церкви в Москве: "Если вы не заинтересованы в том, чтобы приобрести во мне вашего активнейшего недруга, поясните мне и г-ну В. Никитину, — действительно ли книга священника Шипфлингера выражает нынешнюю веру католичества? Вашей вере теперь и в самом деле "присущ анимизм"?"

¹ Кураев А. О вере и знании // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как идея. — М., 1995, т. 3, сс. 227-231

² Прот. Философ Орнатский. О Православии русского народа // Ф. М. Достоевский и Православие. — М., 1997, с. 55

"Эру Водолея" Шипфлингер связывает отнюдь не с календарно-астрономической датой, а с астролого-теософскими доктринами. Среди провозвестников новой эпохи и нового мышления он называет не астрономов и не ученых, а оккультистов: "В этом беглом обзоре нельзя оставить без внимания первопроходцев и в чисто религиозной области. Надо назвать трех великих женщин: Е. П. Блаватскую, А. А. Бейли и Е. И. Рерих. Ими вдохновлены и "Мировая спираль", далее — Р. Штейнер, основатель антропософии, нового духовного движения, а также группа бахаистов" (с. 368).

На правах "дипломированного богослова" должен смиренно заметить своему оппоненту, что его подвело знание французского языка. Слово *antiniceene* означает во французском языке не "противоникейская", а "дони-кейская". Приставка *anti* может означать не только "против", но и "пред". Так вот, отец Петр Преображенский занимался изданием не антиправославной (антиникейской) литературы, а древнехристианской (дони-кейской, то есть до 325 года). Для "член-корреспондента" и главного редактора такая ошибка в переводе все же более чем досадна. Хотелось бы знать, — как понимает В. Никитин словосочетание "*litterature antique*": неужели как "диссидентская литература"?

Еще в духовных академиях учат, что критерии православности, принятые в одну эпоху, могут оказаться недостаточными, недействующими в другое время. Так, например, никейский Символ Веры, ясно отделявший Православие от ереси в четвертом столетии, уже в пятом веке стал недостаточен. Монофизиты (и несториане) со спокойной совестью и даже нарочито употребляли этот Символ, ибо их расхождения с Церковью проходили по тем вопросам, которые не раскрывались в никейском исповедании столь подробно, чтобы исключить еретические толкования. Также и критерий апостола Иоанна ("Духа Божия... узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста" [1 Ин. 4,2-3]) был важен для полемики с гностиками-докетами, которые утверждали призрачность земной плоти Спасителя. Но сегодня любой атеист может исповедать "Иисуса Христа, пришедшего во плоти": именно плоть-то он в Нем и признает, а вот Бога — не разглядит. Так что для вывода о том, совместима ли антропософия с Евангелием, надо пользоваться всем Евангелием, а не только одним стихом апостола Иоанна. Впрочем, в этом отрывке письма В. Никитина поражает, что опять же авто-

ром не было сделано ни малейшего усилия для того, чтобы провести разделительную черту между антропософией и христианством. Став христианином (хотя бы в своем собственном самосознании), В. Никитин все же перестал ли быть антропософом? Перестал ли он видеть в Штейнере учителя жизни?

На игумена Иоанна я не ополчался. Мое несогласие с некоторыми его действиями не означает дурного отношения к нему самому. Я помню то доброе, что отец Иоанн сделал для меня, и не перестаю об этом говорить даже в тех статьях, где критикую сегодняшнюю ситуацию в возглавляемом им Отделе. Замечу лишь, что не по представлению игумена Иоанна я был возведен в сан диакона, а по ходатайству ректора МДА архиепископа Александра. А упоминание Вами о ходатайстве игумена Иоанна о возведении меня в сан иерея для меня довольно странно: в нашей Церкви все же нельзя рукоположить немонаха без его желания. Я благодарен отцу Иоанну за то, что он делал мне такие предложения. Но отказ следовал с моей стороны, а не со стороны Священноначалия.

Предположим, что в 1949 году И. Сталин был бы награжден церковным орденом. В деятельности Сталина были эпизоды, принесшие пользу нашему Отечеству. И предположим, что за эти эпизоды высокая церковная награда была бы ему присуждена. Вспоминал бы В. Никитин сегодня об этом эпизоде с умилением? Или с чувством стыда? Убежден, что верно второе предположение. Так вот и мне стыдно, когда я вижу церковный орден на груди у вполне сознательного оппонента Церкви.

А. Яншин — член правления Международного центра Рерихов. В июне этого года правлением МЦР было распространено послание "К представителям рериховских организаций". Эта "энциклика" была посвящена специально мне и содержала, в частности, такие суждения и призывы: "Случилось так, что в новом демократическом государстве свобода мысли стала заложником Церкви, а ярким идеологом-поносителем всех устремившихся к новому мышлению стал дьякон Кураев. Сейчас настало время дать понять таким "пугалам", что человек, устремленный к новому мышлению, не из пугливых, шатающихся и неспособных противостоять такому насилию над нравственностью. Пусть тот, кто устойчиво и действительно осмысливает происходящее в стране, решительно заявит и пресечет это невежественное давление со стороны отдельных представителей Церкви".

И этот текст опубликован от имени органа, в котором состоит кавалер ордена святого Даниила... Мягко говоря — ситуация глупая. Говоря яснее — просто кощунственная. И при чем же здесь Пушкин и Моцарт?..

Сравнение В. Никитиным своей помощи изданию оккультной книги с трудом святителя Иринея Лионского восхитительно. Да, древние христиане переписывали гностические тексты но для того, чтобы их критиковать. В моей книге "Сатанизм для интеллигенции" немало цитат из теософов. Неужели я делаю тот же труд, что и теософские издательства, и всего лишь на- всего распространяю оккультную литературу?

Первое, чему учат в семинариях (в которых не учился В. Никитин), — это разнице между грехом и ересью. Грех, поясняют нам, рождается от слабости человека, а ересь — рождается от упорства воли. Со слабостью другого человека бороться нельзя — его, скорее, надо укрепить и поощрить к борьбе со грехом. А вот с упрямой энергией сопротивления церковной истине бороться надо. Я не занимаюсь обсуждением чьих-то личных грехов. Здесь я прекрасно понимаю, что пусти я только песчинку в чей-то адрес, — как на меня вполне обоснованно можно будет обрушить целый камнепад.

Я просто поясняю, что если ответственный сотрудник Отдела религиозного образования и катехизации не может отличить оккультизма от Православия, то имеет место нечто весьма прозаическое. Это совсем не то, по поводу чего нужно приводить апокалипсические цитаты о "первой любви". Это называется банально и скучно: "Неполное служебное соответствие".

В. Никитин недооценил степень нашей близости с католичеством. Еще нас сближает одинаковая, похоже, неспособность осаживать деятельность оккультных проповедников внутри наших общин. "Убеленного сединами служителя алтаря" экоюзычника Шипфлингера поддерживает директор Института Восточных Церквей монсеньор Раух. У нас же В. Никитина поддерживает председатель Отдела религиозного образования и катехизации игумен Иоанн. Вот в этом мы — "церкви-сестры". И в "Баламандское соглашение" надо добавить еще один "антипрозелитический" пункт: "Церкви-сестры не переиздают оккультную литературу, рождаемую пастырями одной из них, и не способствуют ее распространению".

Как видим, сотрудники Отдела не могут даже честь собственного мундира и начальства защищать достаточно грамотно и качественно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что их работу на других направлениях нельзя охарактеризовать иначе, как провальную. Мне много приходится ездить

по епархиям. И ни разу ни в одной из епархий мне не доводилось слышать рассказов о том, что вот, мол, какую замечательную помощь нам оказал ОРОК, какие замечательные учебники и методички они написали и прислали нам, как умно они смогли разоблачить сектантскую методичку и остановить внедрение такой-то секты в наши школы... Напротив, всюду я слышу один и тот же стон: "Ну что делает Отдел религиозного образования?! Где учебники для школ (и по церковным, и по светским дисциплинам), написанные Отделом? Где новые версии "Закона Божия"? Где церковная версия "Истории России"? Где методички для учителей? Где сборники советов катехизаторам и миссионерам?"

Может быть, этот печальный результат (точнее, — отсутствие результата) связан и с тем, что слишком много энергии уходит на поиски "новой духовности" и разработку "экологически-православного мышления".

В грамоте, данной царем Федором Алексеевичем на учреждение в Москве Славяно-греко-латинской академии, было сказано: "А от Церкви возбраняемых наук, наипаче же магии естественной и иных, таким не учить и учителей таковых не имети. Аще же таковые учителя где обрящутся, и оны со учениками, яко чародеи, без всякого милосердия да сожгутся"¹. Ни в малейшей степени не сочувствуя инквизиционным кострам, все же не могу не отметить странности сложившегося положения. Российский православный университет, входящий в состав ОРОК, претендует на то, чтобы быть преемником именно Славяно-греко-латинской академии. Но если при ее первичном создании на академию были возложены цензорские функции: наблюдать за тем, чтобы в церковном преподавании и литературе не встречались языческие взгляды, то сегодня именно ее преемники и продолжатели ведут языческую проповедь или ее защищают.

На продолжение дискуссии я все же надеюсь. Ведь речь идет не о "красном словце". Речь идет об основах христианской веры. А нынешнее письмо В. Никитина понуждает сказать и более серьезно: речь идет уже о спасении. Анимист, почитающий "духов природы", может оказаться в одной обители с ними. А там, смею заверить, совсем не экологично.

¹Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. — М., 1995, т. 3, сс. 300-301

Церковное не-отношение к валеологии

Много было неудач в церковной жизни 90-х годов. Много из того, что должно было бы состояться, не состоялось. Много из планировавшегося "не удалось. Да и немалое число реализованных проектов вышли не вполне похожими на то, что задумывалось¹. Но самая серьезная неудача в церковной политике — это неудача на том направлении, за которое отвечает именно ОРОК. Я не говорю о том, чего ОРОК не смог создать. Я говорю о той стороне деятельности, которая хотя и малозаметна, но крайне необходима. То, что ОРОК — по сути — не помогает церковным миссионерам — это почти извинительно. Но то, что он не смог защитить школы от вторжения сект — это уже серьезная беда.

Да, у ОРОК есть свои политические функции. Именно ОРОК должен был бы так выстроить свои отношения с федеральным Министерством образования и с Московским городским департаментом образования, чтобы: а) обеспечить декоммунизацию школьного образования; б) добиться реальной помощи со стороны госструктур делу православного просвещения. Наконец (в), важнейшая функция церковного иерарха и политика (каковым, без сомнения, является отец Иоанн [Экономцев]) — недопущение в ту сферу, в которой он работает, неправославных и антихристианских влияний. Но тот чиновник, который — по многочисленным свидетельствам² — более всего способствует проникновению сект в систему Минпроса — замминистра А. Асмолов — пользуется нарочитой симпатией у отца Иоанна. Политик, как и миссионер, иногда должен быть жестким, должен уметь говорить "нет". Если судить по масштабам проникновения сект в систему государственного образования России, а также по тому, что православных школ даже в Москве меньше, чем еврейских, то результат деятельности ОРОК нельзя не оценить как более чем неудовлетворительный.

Как минимум, надо было добиться того, чтобы все учебные пособия в той их части, которая касается Православия, его вероучения и истории, рецензировались в Отделе: Церковь вправе ожидать, что ее история будет освещена корректно, уважительно, без повторения советских штампов. За

¹Конечно, были и совершенно неожиданные удачи. Например — восстановление Храма Христа Спасителя

²Например, в мунитском фильме "Ветер перемен" г-н Асмолов рекламирует мунитский учебник "Мой мир и я"

шесть лет ничего этого не было сделано. То, чего нередко добиваются епархии в провинции, не смог сделать ОРОК в Москве.

Самый же страшный провал, который произошел в отношениях Церкви и образовательных структур — это то, что церковные политики "профукали" внедрение в педагогические вузы и в школы откровенно оккультной дисциплины под названием "валеология". Это уже не просто секточка, окопавшаяся в одной из школ усилием директрисы-активистки или парочки учительниц-энтузиасток. Перед нами — серьезная программа, реализуемая на федеральном уровне. В педвузах уже открыты кафедры валеологии. В ученых советах защищаются диссертации по валеологической педагогике. Уроки по валеологическому воспитанию ведутся с первых классов и до выпускных.

Официально валеология — это "наука о здоровье". Правила гигиены, здорового образа жизни, основы экологической грамотности. На деле же во вполне здравые советы постоянно вкрапляются оккультные рекомендации и интонации. Это — несомненный "Нью Эйдж". Что, впрочем, не очень-то и скрывается самими валеологами. Так, в одном из пособий по валеологии читаем апелляцию к такому опыту: "Валеологическая школа №450 Санкт-Петербурга. Директор Колигман Н. И. Цель школы — формирование готовности жить и действовать в рамках международных программ "Здоровье подростка", Health education, New Age"¹. Или: "Валеолог Павлова Е. Н. в школе № 192 Санкт-Петербурга ведет семинар "Обретение внутренней силы". Основой семинара является Наука Разума. Это Международное духовное движение"².

По признанию валеологов, "в основу педагогической валеологии нами положены идеи единого закономерного мирового процесса, так как они наиболее адекватны современной антропокосмической картине мира, герметической философии (универсальная система знаний, философия постижения человеком глубинной философии самого себя и Вселенной, фундаментом которой являются семь герметических принципов "Изумрудной скрижали" Гермеса [около 2 тыс. лет до Р. Х.]"³.

Непонятно, что же именно показалось адекватным современной научной картине мира доктору педагогических наук, доценту факультета экологи-

¹Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. — СПб., 1997, с. 259

²Там же, с. 191

³Там же, с. 84

ческого и валеологического образования Государственного университета педагогического (мастерства Санкт-Петербурга Л. Татарниковой в герметических трактатах. Стиль этих трактатов ясен из такого, например, фрагмента: "Бог-Ум, будучи мужеженщиной и являясь жизнью и светом, породил словом другой Ум — Демиурга, который, будучи Богом огня и дыхания, сотворил семь Управителей, охвативших чувственный мир своими круговращениями, а Управление их именуется судьбой. Тотчас же Слово Божье воспрянуло от падающих вниз элементов к области чистого творения природы и соединилось с Умом-Демиургом, ибо было единосущно ему, падающие вниз элементы остались бессловесными, так что стали лишь материей"¹.

Кроме того, от доктора наук можно было бы ожидать элементарной осведомленности в истории текстов, на которые она опирает свою систему. Не за 2 000 лет до Рождества Христова возникают герметические трактаты, но в начале нашей эры. Историческая наука помнит, что еще в 1614 г. в лондонском издании книги швейцарского филолога Исаака де Казобона "Prolegomena in Annales" было выяснено, что герметическая литература появляется на рубеже эр, в эллинистический период истории Египта² (а "библия" алхимиков и теософов — "Изумрудная скрижаль" — вообще лишь в средневековье). Герметизм представляет собой страницу не столько египетской религии, сколько греческой литературы (Ф. Зелинский представляет герметизм как "образчик той греко-египто-еврейской смеси, которой пробавлялось суеверие эллинистической эпохи"³).

Наука здесь ни при чем. Честнее Л. Татарникова говорит в другом месте: "Валеологическая парадигма "Человек-Космос" основана на эзотерических предпосылках"⁴.

¹Поймандр 9-10 // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV веков. — М., 1996, сс. 20-21

²Шабуров Н. В. Откровение Гермеса Трисмегиста // Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I — XIV веков. — М., 1996, сс. 27

³Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. — СПб., 1995, с. 125. См. также: Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. — М., 1992, кн. 1, с. 225; Соловьев В. С. Гермес Трисмегист // Энциклопедический словарь. Издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб., б.г., т. XIII, стб. 293-296; Семушкин А. В. Литературный корпус греко-египетского философского синкретизма // Человек как философская проблема: Восток-Запад. — М., 1991, сс. 95 и 103-104

⁴Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. — СПб., 1997, с. 233

Но если таков источник валеологии, то нетрудно догадаться, какова ее цель. "Конечная цель валеологического воспитания школьников сформировать личность человека Ноосферы"¹. В ходе обучения дети придут к принятию оккультного пантеизма и анимизма: "И главный вывод, который делают на уроках учащиеся: "Жизнь во вселенной едина и присутствует везде"².

Итак, валеология вырастает из оккультного мистицизма и ведет к нему же. Перед нами очередной вариант разбавленной теософии, в свою очередь являющейся разведенной каббалистикой.

Конечно, в валеологических книгах рассыпаны комплименты в адрес христианства³. Но было бы ошибочно думать, что именно на христианство ориентируют слова вроде: "Мир вступает в Эру Свободного Духовного Творчества"⁴. Нет, не в Боге Библии видят опору духовной свободы валеологи: они взывают к иным духам. "Именно в часы общения со Вселенским разумом у девочки только и начинают шевелиться скрытые силы, что дремлют в душе юной женщины"⁵. А уж что стоит за словечком "Вселенский" разум у современных оккультистов — хорошо известно. И потому совсем не удивляешься, когда замечаешь, что контакт с этим "разумом" почему-то связан с возбуждением половой сферы: "Всестороннему осмыслению в старших классах идей русского космизма, философии свободного духа способствует осмысление в курсе "Валеология интимных отношений" идеи существования в мире единых первооснов и соборной духовности антирелигий"⁶. Понимает ли сама г-жа доцент, что она имеет в виду, когда пишет об "антирелигиях" ?

Впрочем, во что верит валеология и из какого источника черпает она свое вероисповедание, и не скрывается. "Вот чему учит нас древняя Мудрость Востока. Наша планета, как и всякая другая, состоит из трех миров. Первый из них это физическая часть планеты: наш земной шар. Он называется Миром Плотным или физическим. Второй мир — это "тонкая часть"

¹ Там же, с. 70

² Там же, с. 174

³ Хотя нередко христианство не то что просто перевирается, а прямо придумывается на ходу. Так, начисто выдуманые рассказы выдаются за Евангелие в книге "Валеология человека. Здоровье-любовь-красота. В 5 томах. Т. 1. Валеология и мудрость здоровья. Валеологический семинар академика В. П. Петленко" (СПб., 1996) на с. 66 и особенно на с. 133

⁴ Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. — СПб., 1997, с. 133

⁵ Там же, с. 194. Здесь же советуется "введение астрологических аспектов в системе женского образования"

⁶ Там же, с. 194

планеты: мир чувств, желаний, эмоций. Этот мир называют миром Тонким или астральным. И третий мир — это мир мысли: он называется Миром Огненным. Все три мира совмещаются концентрически один в другом, образуя сложное тело планеты. Такое строение напоминает русскую матрешку. Таким образом, наша планета Земля состоит из плотной физической материи, проникнутой сферами тонкой и огненной материи. Все виды материи проникают друг в друга. Все три сферы планеты, все три Мира ее — населены. Живущие в одном мире не видят других Миров и не ощущают их. Но они переходят из одного Мира в другой, — умирая в одном, они нарождаются в другом. В каждом из этих миров человек имеет свое тело. Во время сна тонкое тело отделяется от физического и уходит в Тонкий мир. То же самое происходит в момент смерти человека. А ты что думаешь по этому поводу?"¹. Лично я думаю, что перед нами конспект Агни Йоги Рерихов.

И мера корректности валеологов в обращении с исторической реальностью и с источниками точно равняется мере корректности теософов и рериховцев в этом вопросе. Как дивно врут валеологи, видно из такой фразы: "Если для греков тело было храмом души, то в эпоху средневековья оно стало ее темницей"². Вообще-то именно греческие философы называли тело темницей для души, пользуясь созвучием этих слов в эллинском языке (σῶμα — тело; σῆμα — могила): "Тело, или плоть (σῶμα), подобно могильной плите (σῆμα), скрывающей погребенную под ней... душу... душа терпит наказание, — за что бы... она его ни терпела... находясь в теле, как в застенке... пока та не расплатится сполна, и тут уж ни прибавить, ни убавить ни буквы" (Платон. Кратил, 400 с).

Один из последних языческих поэтов — Паллад — в V веке "высмеивает христианских монахов — но не за то, что они аскеты, а за то, что они недостаточно аскеты... Этот автор... с такой страстью называет тело *болезнью, смертью, роком, бременем... тюрьмой и пыткой* для души... что становится ясно: не этому "последнему язычнику", не его единомышленникам и братьям по духу защищать права мудрой естественности против христианского аскетизма... Паллад признает не очищение плоти, а очищение от плоти — смерть: "Когда же душа вырвется из тела, как из узилища смерти, она бежит к богу бессмертному"³.

¹ Татарникова Л. Г., Поздеева М. В. Валеология подростка. Пособие к курсу "Валеология" для учащихся 5-7 классов. — СПб., 1997, сс. 87-88

² Валеология человека. Здоровье-любовь-красота. В 5 томах. — СПб., 1996, т. 3. Физическое и психическое здоровье. Валеологический семинар академика В. П. Петленко, с. 11

³ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. — М., 1977, сс. 25, 255

Это восприятие телесности было оспорено апостолом Павлом: "Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога?" (1 Кор. 6, 19). Язычники могли лишь с презрением относиться к таким словам о плоти, какие встречаются, например, у Тертуллиана: "Душа не может предстать перед Небесным Женихом нагою. Она имеет свою одежду, свое украшение и своего раба — плоть. Плоть есть истинная невеста. И никто так не близок к тебе, как она. Ее ты должен любить больше всего после Бога. Начни же любить плоть, когда она имеет Творцом своим столь превосходного художника. Можешь ли ты себе представить, что Бог вложил в какой-либо презренный сосуд тень души своей, дыхание своего духа и чтобы он осудил его на изгнание в поносное место?"¹. Именно потому, что христиане проповедовали покаяние, они видели источник греха в своей собственной свободной воле, то есть в душе, а не в теле: "От меня никогда не услышишь ты, чтобы плоть была зла"².

"Тело как могила души — идея орфико-пифагорейская"³, а отнюдь не христианская. Странно, что теософы, обычно мыслящие себя продолжателями пифагорейских и орфических "посвящений", вдруг забыли, что именно их "учители" проповедовали то, что теософы приписывают христианству и высмеивают в нем... Поскольку же валеологи будут уверять, что и пифагорейцы, подобно герметистам, были создателями очень научной картины мира, наиболее "адекватной современной антропокосмической картине мира", приведу для сведения лишь один пифагорейский тезис: "Гром, как говорят пифагорейцы, гремит ради угрозы тем, кто находится в Тартаре, дабы они испытывали страх" (Аристотель. Вторая аналитика, II, 11, 94b34).

Впрочем, лишь о христианстве валеологи говорят в заниженных интонациях. Для всех других учений, мифов и суеверий у них находятся совсем иные краски. И цыганские гадания, по их уверению, очень научны⁴, и антропософия Штейнера хороша ("весьма интересна вальдорфская педагогика"⁵), и дианетика Хаббарда⁶.

¹ Цит. по: Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. — М., 1914, с. 747

² Блж. Иероним. Письмо 107. К Ктезифону // Творения. — Киев, 1904, ч. 3, с. 360

³ Лосев А. Ф. Комментарии // Платон. Сочинения. М., 1968, т. 1, с. 566

⁴ "Цыганский опыт гадания и предсказания судьбы по руке оказался удивительно информативным" (Валеология человека. Здоровье-любовь-красота. В 5 томах. — СПб., 1996, т. 1. Валеология и мудрость здоровья. Валеологический семинар академика В. П. Петленко, с. 21)

⁵ Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. — СПб., 1997, с. 152

⁶ Там же, с. 159

Учение же Порфирия Иванова, с точки зрения валеологов, просто жизненно необходимо. В учебнике "Валеология. Избранные лекции", рекомендованном Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации, обращение к учению Иванова рекомендуется четырежды, причем одной заглавной буквой для выражения восторгов по поводу доктрины Иванова не хватает: "Система П. Иванова завоевала большую популярность не только из-за личности учителя, но и благодаря его жизненной приближенной к естественному миру методике"¹.

Творческое и критическое мышление валеологи рекомендуют лишь для перетолкования христианства. Но Порфирия Иванова можно лишь слушаться и исполнять все без творческой отсебятины. Здесь уж детей уверяют, что "важно выполнять каждый совет "Детки" буквально... Самая характерная ошибка — это стремление выполнять только часть правил, делить их на обязательные и необязательные... Другой характерной ошибкой являются попытки модифицировать "Детку" для себя... Не бойтесь холодной воды. Она же живая! Как всякое живое существо, холодная вода может помочь, а может и "наказать", "скрутить в бараний рог". Все будет зависеть от готовности человека войти с ней в правильное "общение"... На протяжении многих лет П. К. Иванов вел дневниковые записи, фиксировал свои мысли, размышления. Они пока ждут исследователей и публикаций. Будем надеяться, что последователи оздоровительной доктрины П. К. Иванова сделают все возможное, чтобы люди обстоятельно познакомились с жизнью и учением этого удивительно прекрасного человека — Порфирия Корнеевича Иванова"².

Напомню, что Порфирий Иванов считал себя "Богом Земли"³ и даже воплощением Бога Отца. Да, это Христос был всего лишь воплощением Бога Сына. А вот Иванов — это Сам Отец. По крайней мере, так он сам пишет в своих дневниках: "Бог Вечный явил себя в лице Учителя. Никто не знал, кто Бог земли. Люди жили рядом с ним и не могли понять, кто он есть. Сын в лице был — это Иисус Христос, а Отец в лице еще не был ни разу на земле. И теперь он пришел и явился в лице учителя... Эта книга, Библия, писала в свое время, что настанет час — с Востока человек придет, будет рассказывать, Ему никто верить не будет. А будет против Него созданное

¹Чумаков Б.Н. Валеология. Избранные лекции. — М., 1997, с. 212. См. также сс. 13, 210, 235. Уроки медитации в этом учебнике преподаются на сс. 218-220

²Валеология человека. Здоровье-любовь-красота. В 5 томах. — СПб., 1996, т. 3. Физическое и психическое здоровье. Валеологический семинар академика В. П. Петленко, сс. 139-143

³Иванов П. К. Труды. — М., 1992, с. 136

законом гонение, и впоследствии Ему не дадут права пользоваться словом, Его признают за Его Идею больным. А — это есть Он. Это Нечто такое в жизни: не человек ходит по земле — сам родившийся в Природе Бог земли!"¹ "Это я есть истина, обо мне, что я есть Бог этому бугру, этому месту"².

Понятно, что ивановцы к такому "богу бугра" должны припадать с молитвой: "Если веришь этому учению, то проси меня как Учителя: "Учитель мой дорогой, дай мне мое здоровье!" Проси с душой и сердцем, и никогда в обиде не останешься, а все, что следует, получишь"³. Что же касается дневника П. Иванова, то достаточно прочесть лишь его первую страничку без редакторской правки: "1967 года 2 апреля 12 часов ночи праходят 1-го числа уремя Я начинаю переходит за закалку описоват постараюс к 50 лет октябрю молодежи представит за свою работу за свое учение какую я получил в этом сам ползу и другому человеку что то даст впоследствии по моему излогу по Иванову выводу мы должны за это дело узяться все общими силами и может быт мы не это раскроем уприроде чего нам нашел Иванов унего мысел не такая как унас сваими воюем сприродою и хочем ее своими индивидуальными силами доказат Иванов говорит наша болшая у этом деле ошибка..."⁴. Что ж, действительно, "мысел унего не такая как унас сваими". Но зачем же психически больного человека выдавать за "Учителя"?!

Вообще для валеологической литературы (как и для современной оккультной письменности) характерна какая-то шизофреничность. Идут поначалу вроде бы вполне здравые рассуждения, применяются вполне логичные и научные методы исследования. Один тезис достаточно логично увязываются с другими. Но вдруг воля автора (не логика рассуждения, а именно идеологическая воля) заводит его на какую-то аномалию. Разум отключается. Вместо аргументов начинают звучать призывы, и обилие восклицательных знаков восполняет отсутствие доводов.

Вот отрывок из докторской диссертации по валеологии: "Среди множества грозных заболеваний конца XX века еще одним будет космический вирус "хламидии" — название состоит из 8 букв. Цель этого вируса — разрушить планетарное равновесие, гармонию, внести разрыв в 3 Ипостаси

¹ Сандрова А., Димиров В. Путь Спасителя. Система Порфирия Иванова в свете Учения Живой Этики. — СПб., 1995, сс. 252-253

² Иванов П. К. Труды. — М., 1992, с. 139

³ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Издание Миссионерского отдела Московского Патриархата. — Белгород, 1997, с. 146

⁴ Иванов П. К. Труды. — М., 1992, с. 16

личности, т.к. 8 — число космической нумерологии, несущее человеку и всему гармонию, равновесие между Космосом и Землей. Верхняя петля восьмерки — это Космос — т.е. потоки, идущие на Землю, на человека от Космоса; а нижняя петля — это связь человека с Землей, потоки, идущие от земли в Космос, т.е. излучения; если мы посмотрим на смысловую нагрузку этого слова (вируса) и поставим диагноз "хламидиоз", — то выйдем на число 9 — а это тройная Божественная сила как в человеке, так и во всем. Итак, смысловая нагрузка этого слова несет заключаемую в ней разрушительную силу потока излучений, направленную на разрыв или разрушение 3-х Ипостасей в человеке. А три Ипостаси это и есть "Тело-Душа-Разум". В данной ситуации вирус проникает в человека через его разум — мыслительные процессы — и через мыслительный процесс, попадая в ток кроветворной системы, постепенно начинает оказывать свое разрушительное действие на органику личности, в конечном счете полностью разрушая личность человека¹. "Обратите внимание на корень этого выражения — "хлам". Само слово говорит за себя! Мой зараженный организм должен быть уничтожен мной самим. Или: хлам/иди/оз (иди очистишься от зараженного хлама), т.е. — равносильно — иди очистишься, еще есть время, очисти свой Разум, душу и тело! И будешь спасен!!! Только гармония Души, Тела и Разума спасет человека в "эпоху Водолея!"² "Этот вирус не живет в Космосе, хотя он и называется космическим, а живет в околоземном и на земном экологическом уровне-пространстве. Это более плотная по своей форме субстанция, но проникает воздушным путем! Поэтому и родилась она на стыке двух эпох ("Рыб" и "Водолея")"³.

Это что — наука? Хорош был бы участковый терапевт, если бы он от ангины лечил подобным "нумерологическим" методом, подсчитывая, сколько букв в слове, обозначающем болезнь, и назначая лечение в зависимости от усмотренных им ассоциаций с другими словами! Пред нами обыкновенная оккультная истерика. Не случайно соискатель докторской степени предупреждает, что "хламидии — это космический вирус, вернее сказать, вирус в оболочке разума, но это вирус не космический, он Космический"⁴. Ну, а где нынче слово Космос пишется с большой буквы, там подразумевается "кос-

¹Бузова С. В. Методы коррекции трофических заболеваний больных с дистрофическими заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Доклад на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Специальность: валеология, внутренние болезни. — М., ЭНИОМ, 1997, с.110

²Там же, с. 116

³Там же, с. 113

⁴Там же, с. 112

мическая Иерархия" и прочие оккультные игрища. Так что диссертант довольно откровенно предупреждает о том, на каком языке он говорит. Научную вирусологию просят удалиться за дверь, — ибо ей не к чему слышать эзотерические повествования об "энергомислях самого вируса"¹.

Так где же валеология черпает свои "Космические" знания? Сыктывкарский соискатель степени доктора медицинских наук так определяет источник своей информации: "Эти предположения были подтверждены полученной информацией с энергоинформационного поля, 11.12.1996 принятой Сафоновой Э. и названной как "Гармония 3-х Ипостасей против вирусов XX века". Как следствие пораженного разума и Души Человека появляются заболевания Души Человека, информация о них также принята с энергоинформационного поля Сафоновой Э. 5.3.1997"². Если с жаргона современного оккультизма выражение "контакт с энергоинформационным полем Вселенной" перевести на обычный язык, то получится все довольно просто: г-жа Сафонова слышала голоса. И некие духи объявили ей, что именно ей надлежит спасти человечество...

Очевидно, из того же источника взята и цифра, согласно которой "30% землян уже вступили в контакт с этим вирусом"³. И методы лечения столь странного разумного вируса, сведения о котором почерпнуты, правда, из весьма неразумного источника, не менее странны. Оказывается, "схема лечения третьей стадии будет дана, если земляне этого заслужат!!!"⁴. Впрочем, уже сейчас рекомендуется "месячный массаж людьми очень Святыми"⁵.

Кончается эта докторская валеологическая "диссертация" призывом: "Научить читать Молитвы! Обязательно — несколько раз в день. Детей лечить в присутствии родителей. Установить, от чего заболел ребенок, выявить кармические узлы. Это высший метод восстановления информации"⁶.

Защита в московском Всероссийском научно-исследовательском центре традиционной народной медицины "ЭНИОМ" прошла успешно. Научным консультантом диссертации был проф. Я. Г. Гальперин. Официальными оппонентами — проф. Татаринцева Р. П., проф. Егозина В. Н, проф. Кузнецов Е. Д. Имена этих людей, предавших науку и ввергающих детей в мир

¹ Там же, с. 122

² Там же, с. 104

³ Там же, с. 114

⁴ Там же, с. 122

⁵ Там же, с. 124

⁶ Там же, с. 124

каббалистики и оккультизма, достойны того, чтобы их запомнить и носителей их учеными впредь не считать¹.

В мир оккультной сумасшедшинки валеологи иногда приглашают детей незаметно. Вот составленный ими и изданный сотысячным тиражом (!) учебник для малышей "Уроки Айболита". Хорошая книга. Насторожиться заставляет только последняя страничка. На прощанье детям предлагается анкета-тест. Надо дописать незаконченные предложения: "1. На свежем воздухе я... 2. Мама меня часто... 3. В школе я... 4. Заигравшись, я забываю... 5. Аппетит у меня... 6. Иногда я чувствую себя... 7. Утром я просыпаюсь... 8. Телевизор я смотрю... 9. В сауну я... 10. Обливаться холодной водой я... 11. Простуда меня... 12. Свои руки я... 13. Сплю я лучше, когда... 14. Зубы свои я... 15. Заниматься спортом я... 16. Больше всего я люблю..."².

Непривычно для русской этической культуры такое яканье. Но дело даже не в этом. Пусть ребенка приучают к рефлексии, самоосознанию. Ничего дурного в этом нет. Его учат следить за своим телом и его состояниями. На следующем этапе его будут приучать к тому, чтобы следить за состоянием своего психического мира. И в этом нет ничего дурного. И христианство призывает: "Войди в келью сердца твоего". Вопрос в том, куда после этого человек выйдет. Научив детей концентрации внимания на своих внутренних состояниях, валеология затем преподаст Школьникам уроки медитации и йоги, и полетят их души в астрал... Вот еще богато иллюстрированная валеологическая книжечка — "Тайна пирамиды здоровья". Муравей по имени Свати встречается с жителями земли, наконец говорит с ней самой: "Земля, мне кажется, что ты дышишь. Ты что, живая?" Земля сразу ему ответила: "Конечно. А кто же дает жизнь всем растениям, деревьям и цветам... Люди болеют, потому что из Меня все время выкачивают нефть и газы, которые Мне тоже нужны. Выкапывают уголь, который Я миллионы лет заготавливала". Последняя же встреча — с огнем. Так и положено по Агни Йоге (йоге огня). Костер дает завершающий урок первой ступеньки пирамиды по-

¹Государственная ВАК (Высшая аттестационная комиссия) пока присваивает только степень кандидата наук по диссертациям, написанным по валеологии. Г-же Бузовой утверждала докторскую диссертацию некая "Межакадемическая ВАК". Это самозванная структура, созданная несколькими оккультными "академиями" (вроде Академии энергоинформационных наук). Понятно, что валеологи требуют, чтобы и решения этой псевдонаучной комиссии признавались государственными университетами. Впрочем, и то, что за изыскания в области валеологии государство присваивает ученую степень кандидата наук, уже достаточно позорно

²Зайцев Г. Уроки Айболита. Расти здоровым. Под редакцией д. мед. н. В. В. Колбанова. — СПб., 1995, с. 40

священных: "Когда огонь покидает нас, то мы умираем. Похожее случается и с людьми. У человека тоже внутри есть огонь — любовь. Жизнь будет, пока этот огонь горит. Человек без огня, как и костер, становится пеплом. Но это не беда, из пепла он может возродиться, как сильная и красивая птица Феникс"¹. Как видим, и здесь ребенку прививаются идеи анимизма, пантеизм, даже учение о будущих реинкарнационных возрождениях. Та заглавная буква ("Ты", "Я"), которая пристала лишь речи о Творце, здесь переходит к твари. Готовится ребенок и к восприятию учения об "огненном мире".

Но неоязычество не было бы самим собой, если бы остановилось лишь на рассказах о "новой духовности". Нет, оно торопится перейти к оккультной практике. Валеологи исходят из того, что "сверхвозможности человека заложены в его биоэнергетическом поле. Задача состоит в том, чтобы найти метод активизации для каждого конкретного человека"². Итак, задача видится не в информировании человека (любая религия имеет право информировать о себе школьников). Задача — в "активизации", в вовлечении детей в некий новый духовный опыт "сверхвозможностей". Упоминание о "сверхвозможностях" совсем не случайно: по учению теософов и "ньюэйджеров" они во взаимодействии с "духами космоса", то есть с "ноосферой", создают на земле новую, "шестую" расу сверхчеловеков с оккультно-экстрасенсорными возможностями³.

Для этой цели годится не только проповедь. Используется "музыкальный фон для массажа, релаксации, медитации, йоги"⁴. Используется и прямое внушение, и вторжение в сознание детей: "суггестопедия"⁵, "гипносуггестивные компоненты уроков"⁶, "нейролингвистическое программирование личности"⁷.

Это означает, что валеология предполагает не только информирование детей о некоторых религиозных традициях (что разрешено законом), но и

¹ Лаптев А. К. Тайна пирамиды здоровья. Учебное пособие по валеологии для начальной школы. — СПб., 1995, сс. 106-111

² Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. — СПб., 1997, с. 64

³ См. главу "Оккультный расизм" в моей книге "Сатанизм для интеллигенции. Религия без Бога" (М., 1997, т.1)

⁴ Татарникова Л. Г. Педагогическая валеология. Генезис. Тенденции развития. — СПб., 1997, с. 167

⁵ Там же, с. 71

⁶ Там же, с. 240

⁷ Там же, с. 242

вовлечение их в религиозную практику (что законом запрещено совершать в школе), причем без согласия самих детей и без уведомления их родителей (что уже просто является преступлением).

Казалось бы, — есть все основания для того, чтобы ОРОК проявил свою активность и отстаивал светский характер российской государственной школы. Но ОРОК молчит. Энергия его публицистов уходит на другие сюжеты.

А валеология уже получила поддержку Министерства образования. В концептуальном Проекте российской школы здоровья содержится "Положение о школе индивидуального развития и здоровья — российская модель образования". Согласно этому плану в 6-8 классах на изучение мировой художественной культуры отводится 200 часов. Столько же занимает история государства российского. И равновелик с ними курс "Космос. История космических исследований". В старших классах: литературе выделяется — 300 ч., на программу "Земля. Космос. Человек. Вселенная" — 350 ч., на курс "Человек. Мысль. Вселенная" — еще 200, на спецкурс "Валеология семьи, основы сексуальной культуры" — 72 ч¹. Этот Проект включен в Федеральную программу "Развитие образования в России (1991-1995 гг.)"².

Так как же ОРОК просмотрел появление в наших школах *таких* предметов и *таких* учебников? Если только один из валеологических учебников издан тиражом в 100 000 экземпляров — неужели это слишком малая проблема, чтобы попасть в поле зрения ОРОК?

Может быть, не все валеологи — оккультисты. Может быть, не в каждой валеологической программе спрятана Агни Йога и "герметизм" (хотя пока все источники по валеологии, которые мне встречались³ были с оккультной подосновой). Составлял ли кто-нибудь в Отделе какие-либо экспертные заключения по поводу валеологических методик? Пробовал ли различить то, что в этих методиках научного, от того, что является просто шарлатанством? Организовал ли Отдел публикации по их поводу? Проинформировал ли он

¹ Там же, сс. 222-223

² Там же, с. 216

³ "Тема 3. Методика использования нетрадиционных средств и видов оздоровления... Авторские оздоровительные программы (Иванов П. К., йога, у-шу, цигун)" (Программы региональных кубанских компонентов общего образования. — Краснодар, 1996, ч. 7, с. 12). В списке рекомендованной литературы внимание педагогов обращается, например, к такой книге: Апанасенко Г. Л. Эволюция биоэнергетики и здоровье человека. — Спб., 1992

епархиальные структуры и приходы об опасности, которая ждет православных детей в государственных школах? Нет!

Новосибирская епархия подготовила записку-предупреждение о валеологии, тревожась из-за того, что "почти во всех школах введены обязательные уроки валеологии... Вопреки утверждениям непосвященных рядовых валеологов, мировоззренческая концепция валеологии имеет религиозный оттенок, причем антихристианского характера"¹.

Барнаульская епархия опубликовала в своей газете статью с серьезным критическим анализом валеологии, предупреждая, что под ее прикрытием "современному безрелигиозному человеку предлагается давно забытое течение оккультной науки"².

А Москва молчит. Боюсь, что это молчание нельзя назвать золотом.

¹ Проблема не только образовательная // Алтайская миссия. — Барнаул, 1998, № 2 (47), январь

² Филатова О. Валеология и идеология. Рецензия на образовательную программу по валеологии Г. К. Зайцева // Алтайская миссия. — Барнаул, 1998, № 2 (47), январь. И подробнее о медитациях: "В нормально функционирующем мозгу закономерно чередуются три режима работы: бодрствование, медленноволновый сон, парадоксальный сон. Эти три режима работы мозга последовательно сменяют друг друга. При нарушении, тем более при отсутствии, хотя бы одного из этих режимов возникают тяжелые нарушения деятельности мозга и психики. В мозгу во время медитации, гипнотического состояния наблюдается особый тип электроэнцефалограммы. Это состояние — не бодрствование, не медленноволновый и не парадоксальный сон. Это особый режим работы мозга, в котором одновременно задействованы все Три режима работы мозга. Это какое-то субэкстремальное состояние, от кратковременного пребывания в котором необходимо обязательно отдыхать. А длительное пребывание в подобном состоянии будет скорее всего губельно для человека. В состоянии медитации изменяется биохимическое состояние мозга, повышается уровень эндорфинов (эндогенных морфиноподобных веществ нейропептидной природы). В качестве иллюстрации можно привести пример: одна молекула эндорфина в 100-200 раз активнее молекулы экзогенных наркотиков. Чувство эйфории, возникающее в состоянии медитации, стимулирует человека вновь и вновь возвращаться к нему, он становится таким "физиологическим наркоманом""

Виктор Аксюциц под тенью оккультизма

Виктор Аксюциц — лидер Российского христианско-демократического движения. Если два слова пишутся через дефис, значит, между явлениями, обозначаемыми этими словами, довольно непростые отношения. Соединяет этот дефис или противопоставляет? Если соединяет, то сохраняются ли обе половинки в своей целостности или в чем-то уступают друг другу ради того, чтобы быть в союзе? Если уступают — то в чем и насколько?..

Так что разговор пойдет о христианстве и демократии. Но сначала — о Православии и монархии. В сегодняшнем лексиконе прижилось еще одно сложно-дефисное словосочетание "православно-монархическое мировоззрение". И раз уж в нем есть дефис, то не уйти от тех же вопросов о том, в какой мере в этом синтезе избежали мутаций его составляющие. Меня мало интересуют вопросы неприкосновенности "идеалов демократии", равно как и "принципов монархии". Понятно, что христианство просто-таки не имеет права оставлять в неприкосновенности то, к чему прикасается: оно обязано всё преобразовать, всё наделять новым, своим смыслом. Моя боль о другом: не страдает ли христианство, когда его подпирают очередным дефисом?

Сегодня трудно не заметить, что те люди, которые громче всего заявляют о себе как о "православных монархистах", ведут себя странно как по меркам православным, так и по меркам монархическим. Весьма громкая часть людей, декларирующих свое мировоззрение как "православно-монархическое", группируется вокруг таких изданий, от которых за версту несет банальной диссидентщиной (вроде "Руси Православной"). Я не собираюсь вступать в спор с их монархическими убеждениями. Я просто прошу их подумать: а их собственное поведение хоть как-то совместимо с этими убеждениями? Монархия есть отсечение своей воли, вверение ее Промыслу Божию, который держит "сердце царево в руке Божией" (Притч. 21,1). В монархию нельзя входить с демократически-изобличительными рефлексамии. Надо заставить свои пальцы разжаться из фиги, в которую они срослись за годы соввласти и демократии, в распахнутую раскрытость, готовую как Промысл Божий принять все, что будет сказано с престола.

Вот как святитель Филарет Московский еще в прошлом веке укрощал диссидентские похоти подданных Империи: "Заповедь Господня не говорит: "Не восставайте противу предлежащих властей". Заповедь говорит: "Не

прикасайтесь даже так, как прикасаются к чему-либо легкомысленно, по неосторожности". Когда подвластные видят дело власти, несогласное с их образом понятия, как стремительно исторгаются из уст их слова осуждения! Как часто не обученная послушанию мысль подчиненного нечистым прикосновением касается самых намерений власти и налагает на них собственную нечистоту! Клеврет мой, кто дал тебе власть над твоими владыками?"¹ "Дух порицания бурно дышит в области русской письменности. Он не щадит ни лиц, ни званий, ни учреждений, ни властей, ни законов. Для чего это? Говорят: для исправления... А что в самом деле должно произойти, если всё будет обременено и все будут обременены порицаниями? Естественно, уменьшение ко всему и ко всем уважения, доверия, надежды. Итак, созидает ли дух порицания или разрушает?"² "Должно, говорят мудрецы века сего, повиноваться общественным властям на основании общественного договора, которым люди соединились в общество и для общего блага общим согласием учредили начальство и подчиненность... Никто не может спорить против того, что начальный вид общества есть общество семейное. Итак, младенец повинует матери, а мать имеет власть над младенцем потому ли, что они договорились между собой, чтоб она кормила его грудью, а он как можно меньше кричал, когда его пеленают? Что, если бы мать предложила младенцу слишком тяжкие условия? Не прикажут ли ему изобретатели общественного договора идти к чужой матери и договариваться с нею о его воспитании?"³

Правила жизни в монархическом обществе предполагают, что надо всегда соблюдать заповедь: "Начальствующего в народе твоём не злословь" (Деян. 23, 5). А это значит, что порой необходимо отказывать себе в удовольствии критиковать царя даже тогда, когда он очевидно неправ и когда он проповедует очевидную ересь. Напомню, что когда преподобного Максима Исповедника обвиняли в том, что он верит не так, как верит император, то Максим оказался в весьма непростой ситуации. Патриций Троил спросил преподобного: "Но разве ты не анафематствовал типоса императорского указа, содержащего ересь?" Старец отвечал: "Анафематствовал". — "Но если ты, — сказал Троил, анафематствовал типос, то, следовательно, и царя?" — "Царя я не анафематствовал, а только хартию, ниспровергающую православную и церковную веру"⁴. Вряд ли этот ответ можно назвать логичным или искренним. И в итоге преподобный Максим был все же осужден как поли-

¹ Государственное учение Филарета, митрополита Московского. — СПб., Общество ревнителей прославления святых царственных мучеников, 1993, с. 8

² Там же, с. 24

³ Там же, сс. 5-6

тический преступник, как хулитель "царского величия". И потому даже VI Вселенский Собор, приняв учение Максима, оправдав его учителей и осудив его противников, тем не менее не рискнул оправдать самого Максима лично. Его имя даже не упоминалось на этом Соборе...

Готовы ли сегодняшние монархисты к такой осторожности, к такой аскезе? Готовы ли они не указывать перстами на промахи и не кричать об ошибках (действительных или мнимых) "начальствующего в народе" — хотя бы только в народе церковном?

Сегодня в России нет монархии. Но это не означает, что в ней нет иерархии. Отсутствие самодержавия в России не означает, что с православного человека снята обязанность научения послушанию. Просто школа послушания теперь находится в самой Церкви. И тот, кто не смог "монархически" жить в Церкви, не сможет жить по-" монархически" и в самодержавнейшем государстве. Тот, кто дерзит Патриарху, будет дерзить и монарху. Если наши монархисты не могут принять на себя обет воздержания от критики Патриарха, — как же они смогут воздержаться от критики монарха?

Люди, имеющие потребность и воспитавшие в себе навык постоянного выискивания поводов для оппонирования властям (как светским, так и церковным), — неужели же они смогут приучить себя к воздержанию от критики после введения в России монархического правления? Святитель Филарет говорил, что дурной гражданин земного отечества неблагонадежен и для Отечества Небесного. По этой же логике мы можем сказать, что тот, кто был дурным гражданином церковного сообщества, не станет добрым подданным и сообщества граждански-монархического. В патриаршей Церкви сегодня явлен опыт монархического устройства общества. Ту малую толику послушания, которую церковная иерархия возлагает на верующих, — многие наши "монархисты" не могут вынести. Неужели же они смогут безропотно жить в монархическом государстве?

Вот изложение Патриархом очевидной нормы жизни в Церкви: "Решения Соборов, священного Синода, выступления Предстоятеля Церкви по церковным вопросам — это официальная позиция Церкви, которая должна быть ориентиром для клириков, состоящих в ее юрисдикции. Лица, имею-

⁴ Жития святых, изложенные по руководству Четых Миней свт. Димитрия Ростовского. — М., 1904, кн. 5, ч. 2, январь, с. 233

щие иные мнения, по меньшей мере обязаны воздерживаться от публичного оглашения их"¹.

Но сколько же сегодня православных "фундаменталистов", которые о высшей церковной власти упоминают лишь для язвительной критики ("этот Ридигер")! Наши "традиционалисты" не замечают, что никак не в традиции Церкви перетолковывать слова и действия Патриарха в наихудшем свете. Вспомним язвительное замечание святителя Филарета об "общественном договоре" между матерью и младенцем. Разве станет оно менее справедливым, если вместо матери мы в нем помянем отца? Патриарх же "первенствующий из отцов". Тем более странной эта ситуация выглядит ввиду того обстоятельства, что многие из тех, кто сегодня нападает на Патриарха за его якобы недостаточное Православие, были духовно еще даже не зачаты и не рождены в тот год, когда Собор избрал митрополита Алексия на Патриарший Престол. Они тогда еще были атеистами. Но сегодня они готовы диктовать и Патриарху, и духовным академиям — что считать Православием, а что ересью.

Более того — иерархический инстинкт у многих нынешних неопитов монархизма атрофирован настолько, что они сами готовы экзаменовать церковных пастырей! Давно уже прозвучал призыв святителя Григория Богослова: "Овцы, не пасите пастырей!"². Давно уже святитель Василий Великий возмутился ситуацией, при которой "человек, недавно принявший на себя труд проникнуть в жизнь христианскую, а потом возмечтавший, что принесет ему некоторую честь столкновение со мною, слагает, чего не слышал и рассказывает, чего не понял"³.

¹Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г.Москвы на Епархиальном собрании 16 декабря 1997 г. — М., 1998, с. 1

²Свт. Григорий Богослов. Слово 19 // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1994, т. 1, с. 293

³Свт. Василий Великий. Письмо 71 // Творения. СПб., 1911, т. 3, 97. Вот пример такого воинствующего невежества. В "Русском вестнике" появилась рецензия на мою книгу. "Диакон Андрей Кураев, самый печатающийся у нас богослов, известный и в России, и во всем христианском мире, пишет странные вещи в странной книге "Вызов экуменизма" ("Православная апологетика"): "Вопрос о границах Церкви не относится к числу очевидных. Доходят ли межконфессиональные "перегородки" до Неба — вопрос не из тех, на которые легко можно выдать ответ". И далее: "Границы самой Церкви меняются ежеминутно". Отец диакон, да в Церкви ли вы? Были ли в Церкви, когда писали такие сомнительные слова? Ведь это не апологетика, а нечто противоположное: 1. От вас не требуется "выдавать ответ", это дело комсомольцев и плохо знающих русский язык. Но дать верный ответ о нашей вере, о нашей Церкви вы обязаны. А иначе зачем сан диакона принимали? 2. Поясним о межконфессиональных перегородках. Йоги и экуменисты любят этот софизм: мол, "межконфессиональные перегородки не достигают

Но смотрите: получает некая газета письмо от читателя. Читатель говорит, что, желая вступить в Черную сотню, он "пошел за благословением в местный храм и услышал от своего духовника, что сначала-де нужно самим воцерковиться, начать вести праведный образ жизни, а потом уже спасать Россию и других к этому призывать". Очень верные слова: прежде чем воспитывать в себе ненависть к тому, кого ты сочтешь "недругом России", надо привить себя к любви Христовой. Но даже если бы духовник сказал своему духовному сыну нечто не столь очевидное — не дело газеты опровергать совет духовника. Один из принципов церковной этики состоит в том, что нельзя критиковать духовного отца и его советы в присутствии его духовного чада. Совсем иначе мыслит Черная сотня. Вопрошающий получает ответ: "Наше время смутное, и среди духовенства встречаются время от времени обновленцы, экуменисты и прочие еретики. Отличить еретика от православного не всегда бывает просто, но есть своеобразный "тест", по которому можно с большой долей вероятности отличить одного от другого. Давай

Небес", "святые всех религий пожимают руки друг другу на Небесах". То есть якобы все религии равны и все ведут в рай на Небесах. Но что говорит Евангелие? Кто не чтит Сына, Иисуса Христа, тот не спасется. А не чтут Сына многие: иудеи, мусульмане, йоги, колдуны" (Русинформ. Вызов экуменизма? // Русский вестник. — М., 1998, №№1-2). Поясняю: ответ "дается" после размышления, "выдается" автоматически, без усилия мысли. Так и произошло (несмотря на мое предупреждение) с Русинформом. Мой критик даже не заметил разницу между словами "межконфессиональный" и "межрелигиозный". Обвинять меня в том, что я не признаю различий между религиями, — глупо хотя бы потому, что самая толстая моя книга посвящена сатанизму. Вопрос же о том, являются ли межконфессиональные различия столь же серьезными, как различия межрелигиозные, действительно неясен. Свой взгляд на этот вопрос я подкрепил суждениями нескольких святых. Так что, критикуя меня, Русинформ сомневается еще и в том, были ли в Церкви свт. Филарет Московский, свт. Феофан Затворник и свт. Иннокентий Херсонский... А границы Церкви действительно меняются постоянно, — потому что каждый из нас то отпадает в своих грехах от благодатной жизни Церкви, то паки присоединяется к ней через покаяние. Кроме того, даже для Русинформа будет трудно ответить: в Церкви ли старообрядцы? Русская зарубежная Церковь? Греческие старостильники? Болгарские раскольники? Македонские? и т.д. и т.п. Древняя формула известна: "Грех раскола не смывается даже мученической кровью". Но ее отменяет тот же автор, что писал от имени Русинформа, причем в том же номере своей газеты: "В Боге ли мы? Да, как и вы, наши зарубежные братья. А если не так, то это может решить только Вселенский Собор Православной Церкви, а не Вертоградинформ, беря на себя полномочия Вселенского Собора и решая, кто в Боге, а кто не в Боге, и осуждая Московскую Патриархию" (Губанов В. Вертоград или Пещера разбойников?). Как видим, и мой критик не считает границы Церкви вполне ясными. И еще с одной его мыслью я согласен: "Агентство Вертоградинформ не ищет мира внутри Церкви. Оно ищет в отечественной Церкви разделения, ошибки, изъяны, недочеты — грехи. Оно ищет вражды. Ради чего такой нехристианский труд?". Вот только мой критик не заметил, что эти же слова могут быть обращены и к его собственным "богословским" трудам

перечислим вопросы из этого "теста". Спроси священника, — как он относится: к экуменизму, католицизму, протестантизму; к событиям августа 1991 г. и октября 1993 г.; к демократическим средствам массовой информации; к демократическим выборам; к Ельцину и его режиму; к самодержавной форме правления; к обновленчеству и А. Меню; к переходу на "новый стиль"; к церковному служению на русском, а не церковнославянском языке; к иудаизму и иудеям; к патриотическому движению вообще и к Черной сотне в частности. Ответы на эти ключевые идеологические вопросы практически с абсолютной точностью дадут тебе ответ: еретик перед тобой или православный священник"¹. И духовного сына подстрекают к тому, чтобы задать подобные вопросы своему духовному отцу! Хамство это, а не борьба за Православие. Диссидентский модернизм, а никак не традиционализм стоит за этим "тестом".

И не надо прикрываться словами, что, мол, "молчанием предается Бог". Нет такой мысли у святителя Григория Богослова. Слова такие у него есть, а вот мысли — нет. Эту фразу святитель Григорий пишет в контексте полемики с ультраправославными, которые не могут стерпеть, "когда молчанием предается Бог, и даже делаются весьма браннолюбивыми и готовы скорее ниспровергнуть, чего не должно, нежели пренебречь должное"². Так что это не мысль самого отца, а пересказ им боевого лозунга тогдашних "душевнощцев" ("некоторые из числа чрез меру у нас православных"³). Вот и сегодня крики о том, что "молчанием предается Бог", раздаются из среды "весьма браннолюбивых" неофитов.

Понимаю, что очень легко попрекнуть меня тем же: ты, мол, сам в этой же книге выступаешь с критикой Священноначалия (председателя Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации)! Верно, выступаю. Ну так я и не заявляю о себе как о монархисте. И критика игумена все же совсем не то же, что критика Патриарха. И она вовсе не похожа на "тестирование" своего духовного отца. Тот же, кто выставляет себя сторонником монархического идеала, должен примерить его на себя и, прежде чем предлагать его другим, сам должен явить образец жизни по монархическим нормам.

¹Штильмарк А. Р. Церковь и черносотенцы. Письмо соратнику Николаю Ведерникову // Черная Сотня. Православная патриотическая газета. Спецвыпуск. — М., 1998, №1

²Свт. Григорий Богослов. Слово 21 // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1994, т. 1, с. 319

³Свт. Григорий Богослов. Слово 3 // Творения, т 1 с. 36

Итак, многие православные монархисты не замечают, что монархистами они должны быть не только в миру, но и в Церкви.

Напротив, многие христианские демократы не замечают, что демократами они могут быть лишь в миру, но никак не в Церкви.

Входя в Церковь, человек должен научиться говорить и "да", и "нет". Да — Евангелию. Да тому, что Дух, Который вдохновил евангельских авторов, явил в жизни и в умах последующих христиан (тех, кто был вполне христианином святым). Нет — тому, что с Евангелием несовместимо. Нет — окружающим модам. Нет даже своим собственным пристрастиям и стереотипам, если очевидно, что они вошли в противоречие с христианским учением. В уме человека не может быть никакого плюрализма. Плюрализм мнений в обществе называется демократией, но плюрализм мнений в одной голове называется просто шизофренией. Если слово "монархия" перевести из лексикона политического в лексикон аскетический, то его синонимом будет слово "целомудрие".

Целомудрие — это цельность (а отнюдь не просто половое воздержание). "Целомудрие есть здравый (целый) образ мысли, то есть не имеющий какой-либо недостаток и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержание или окаменение"¹. По определению же святителя Филарета Московского, "жить целомудренно в точном значении этого слова — значит жить под управлением целого, неповрежденного, здравого мудрствования".

Каждый из нас, входя в Церковь, контрабандой протаскивает с собой грудку языческих и светских предрассудков. Что-то светское мы считаем согласимым с христианством. Более того, долгое время мы почитаем за христианство то, что христианством не является, но просто казалось нам таковым в годы нашего предцерковного бытия, на первых шагах нашего восхождения к Православию. И долго еще несем мы с собой почитание "иже во святых отца нашего Николая Бердяева". Но после раскрывается, что были в истории Церкви мыслители: а) более святые и духоносные, чем Бердяев; б) менее капризные, чем Бердяев; в) более последовательные и логичные, чем Бердяев; г) более трезвые, чем вечно чего-то пугающийся или, напротив, чему-то аплодирующий Бердяев. И, сохраняя благодарность Николаю Александровичу & amp; то, что он первый раскрыл для него мир христианства, воцерковляющийся человек освобождает себя от присяги на верность своему (первому) христианскому наставнику. Он более не считай себя обязанным со-

¹Прп. Петр Дамаскин. О целомудрии // Творения. Киев, 1905, с. 304

глашаться со всем, что написал философ. И начинает принимать не то, что Бердяев говорил о Православии, а то, что само Православие говорит о себе.

Собственно, это и есть один из фронтов "духовной брани". Здесь действительно требуется осознанное целомудрие. Нельзя быть всеядным. Нельзя быть всеверящим. "Да", сказанное христианству, включает в себя "нет", как вызов брошенное всему тому, что с христианством несовместимо. Я православный. Это позитивная формула. Однако по правилам элементарной логики эта формула включает в себя ряд формул отрицательных: я православный и, значит, я не — кришнаит, не — буддист, не — католик.

Более того, сказать "да" Христу на пороге именно Православной Церкви означает сказать "да" всем тем "нет", которыми наша Церковь за две тысячи лет своей истории отделилась от всего несовместимого с нею, и всем тем "да", которые она признала своими. Как верно заметил С. Булгаков: "И то, что загорелось в душе впервые с дней Кавказа, всё становилось властнее и ярче, а главное — определеннее: мне нужна была не "философская" идея Божества, а живая вера в Бога, во Христа и Церковь. Если правда, что есть Бог, то, значит, правда всё то, что было мне дано в детстве, но что я оставил. Таков был полусознательный религиозный силлогизм, который сделала душа: ничего или... всё, всё до последней свечечки, до последнего образка..."¹.

Мы живем в демократическом обществе. Если кто-то полагает, что он лучше понимает "Учение Христа", чем это делали евангелисты и апостолы, то он имеет право записаться в толстовцы или теософы. Если кто-то полагает, что он понимает Евангелие лучше святых, он может пойти в протестанты. Но, сознательно придя именно в Православие, надо ощутить и осознать: христианство — это живой мир, а потому — это мир органически целостный. Всё в жизни Церкви связано смысловыми нитями. Нет ничего бессмысленного в ее преданиях и в ее жизни. И то, что кажется тебе висящим в воздухе и ничего не значащим, устаревшим или диким, противоречащим Евангелию или слишком абстрактно-отвлеченным, не связанным с важнейшими сторонами христианского учения, может на самом деле оказаться и осмысленным, и глубинно связанным со всеми другими гранями христианства и церковного предания. Так, споры, возникшие в Византии по, казалось бы, весьма частному вопросу ритуальной практики — об использовании при молитве живописных изображений — довольно скоро показали, что в умах иконоборцев и их логикой под сомнение ставился отнюдь не частный

¹Булгаков С. Н. Свет не вечерний. — М., 1994, сс. 14-15

вопрос христианского учения. Их отвержение икон вело к сомнению в том, действительно ли Слово стало плотью, а само отвержение вытекало из этого сомнения.

Итак, Виктор Аксюциц сознательно и давно вошел в православную Церковь. Если бы он был неопитом — на многое в его суждениях можно было бы закрыть глаза. Но время, проведенное им в Церкви, составляет уже больше половины его жизни. Он человек церковно достаточно взрослый, чтобы оставить юношеские грехи. Книга Виктора Аксюцица вынашивалась многие годы ("книга писалась около двадцати лет")¹.

Более того, эта книга заявлена настолько серьезно, что издательство предупреждает: "Читателю потребуются известный труд и умственное напряжение, чтобы войти в поле творческих интуиций и созерцаний автора, но неожиданные озарения, духовные обретения для тех, кто пройдет рука об руку с автором по духовным странствиям, с лихвой восполнят труды"².

Как видим, книга требует, чтобы к ней отнеслись всерьез. Следуя этому приглашению, я всерьез и отнесся к ней — в том числе и к тем ее суждениям, которые прямо расходятся и с Писанием, и с Преданием. В. Аксюциц желает, чтобы его (как в политике, так и в философии) воспринимали как человека церковного. Автор убежден, что "своим утверждениям я нахожу свидетельства в Писании и в Преданий"³. К сожалению, последнее остается всего лишь авторским пожеланием. Книга "Под сенью креста" оказалась еще одним проявлением оккультизма в Православии.

Читаем: "Астрология обобщает познание Мировой Энтелехии, ее отдельных сфер, а также связи энтелехии мира с жизнью на земле. Различные сферы космоса по-разному генетически энтелехийно связаны с различными народами и конкретными людьми. В свою очередь, самодостаточная жизнь космических энтелехий, а также движение небесных светил воздействуют на судьбу всего мира и человечества, судьбу отдельных людей. Магическая взаимосвязь вселенной опознавалась астрологией и отразилась в идее гороскопа. Знаки Зодиака ("зодиа" — животные) запечатлевают путь воплощения человеческой души в космической материи, систему созданных вечными душами космических энтелехий... Гадания или определения характера человека по знакам зодиака — это попытки вскрыть пройденные конкретной душой пути космической эволюции до ее воплощения в челове-

¹Аксюциц В. Под сенью креста. — М., 1997, с.8

²Там же, с. 8

³Там же, с. 30

ском облике, стремление определить настоящее и провидеть будущее на основе знания о застывших формах прошлого и прапрошлого, осознание воздействия на человека магического фатума и магического рока. Такое познание сверхъестественных явлений может расширить горизонт сознания и облегчить самоопределение"¹.

"Звезды и созвездия являются созданиями вечных человеческих душ, приуготовляющих мировую плоть для воплощения в собственном облике на планете Земля"². "Человек на пути обретения собственного телесного облика оставил позади сонм живых существ, которые, как и мир в целом, являются ступенями и следами человеческого воплощения. Души животных, как энтелехии этапов и форм человеческого воплощения, существуют далее сами по себе. Природный мир — снятые плотские ризы человека"³ "В инобытии человеческие души переживают различные состояния, включая и перевоплощение"⁴. "Души переходят в иные сферы существования, понижаясь или повышаясь в бытии. Развоплощаясь и цепляясь за многообразные животные и растительные формы плоти, душа на пути к небытию может проходить низшие ступени жизни. Это предполагает, что при возвращении душа должна будет пройти этот же путь"⁵. "Уже возвысившаяся в собственно человеческое существование душа может отпадать в низшие, животные состояния"⁶. "Могут ли быть перевоплощения в новый человеческий облик? Дух христианских истин не исключает возможность этого. Один и тот же человеческий дух способен неоднократно погрузиться в мировую плоть в облике человека. В таком случае это не различные люди, ничем не связанные в истории, а формы мирского существования единой души"⁷ "Душа, обитающая в теле животного, является осколком человеческого воплощения"⁸ "Не человек произошел от обезьяны, а обезьяна произошла от человека"⁹.

Здесь уже появляется любопытный материал для сравнения теософии Аксюцица с теософией Блаватской и Рерихов. Роднит их признание перево-

¹ Там же, с. 520

² Там же, с. 378

³ Там же, с. 339

⁴ Там же, с. 501

⁵ Там же, с. 337

⁶ Там же, с. 339

⁷ Там же, с. 341

⁸ Там же, с. 339

⁹ Там же, с. 327

площения душ, а также представление о том, что животные произошли от человека. Как и лидер христианских демократов, Блаватская, говорившая о себе, что она "посвятила всю жизнь... изучению древней каббалы и оккультизма"¹, полагает, что "животные, включая млекопитающих, все эволюционировали позднее и частично из отбросов человеческих оболочек"². Елена Рерих уточняет: "Согласно всем древним эзотерическим учениям, человекообразный вид обезьян произошел от совокупления человека с самками животных"³.

Отличает Аксюцица от теософов только то, что Рерихи всегда настаивали, что человек не может перевоплотиться в животное: душа, выйдя из животных воплощений и дойдя до человеческого уровня, все же не может затем вновь опуститься до уровня скота. По этому поводу у Аксюцица и теософов может получиться интересная дискуссия. Но она будет происходить уже за пределами Церкви. Поскольку своим учением о "вечных душах", которые существуют прежде своего воплощения в тело, равно и как и проповедью теории реинкарнаций, Виктор Аксюциц навлек на свою демократическую голову анафемы целого ряда церковных Соборов.

Цитирую: "Если кто говорит или придерживается мнения, что человеческие души предсуществуют, будучи как бы идеями или священными силами; что они отпали от Божественного созерцания, и обратились к худшему, и вследствие этого лишились Божественной любви, и для наказания посланы в тела, — то да будет анафема... Если кто говорит, что небо и солнце и луна и звезды одушевлены, — анафема"⁴. Так возглавил антиоригенистский Константинопольский собор 543 г.

В 553 г. Пятый Вселенский Собор согласился с расширенным списком этих анафематизмов⁵ равно как согласился он и с посланием к нему императора Юстиниана: "Итак, Пифагор, Платон, Плотин и их последователи, признавая души бессмертными, говорили, что они существуют прежде тел и что есть отдельный мир душ, что падшие из них посылаются в тела, и притом так, что души ленивых — в ослов, души грабителей — в волков, души хитрецов — в лисиц, души сластолюбцев — в коней. Церковь же, наученная Божественными Писаниями, утверждает, что душа сотворена вместе с те-

¹ Цит. по: Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды. — М., 1994, с. 298

² Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. — Рига, 1937, т. 2, с. 929

³ Письма Елены Рерих 1929-1938. — Минск, 1992, т. 1, с. 301

⁴ См.: Карташев А. В. Вселенские соборы. — М., 1994, с. 353

⁵ Там же, с. 354

лом, а не так, что одно прежде, а другое после, как казалось сумасбродству Оригена"¹.

Спустя столетие Шестой Вселенский Собор (681 г.) одобрил изложение веры, посланное ему бывшим иерусалимским Патриархом святителем Софронием: "Мы не будем предполагать, что души существовали прежде тел, и не будем думать, будто они до появления и до основания этого видимого мира жили какой-то вечной жизнью, не будем говорить, что они обладали жизнью небесной, живя жизнью бестелесной и бесплотной и вечной на небе, некогда не существовавшем, как желал этого заблуждавшийся Ориген, и сообщники и единомышленники его Дидим и Евагрий, и остальное полчище их, выдумывающее басни... Не только в этом они обманываются и сбиваются с прямого пути, но и многое другое говорят противно апостольскому и отеческому преданию... не допускают, чтобы таким образом Богом установлено было стройное распределение небесных тел, а фантазируют, будто оно произошло вследствие первоначального осуждения и превращения"².

Проходит еще 10 лет — и 1 правилом Трулльского Собора (691 г.), излагающим нормы православной веры, анафема возглашена учащим о "прохождении и превращении некоторых тел и душ"³.

На VII Вселенском Соборе цитируется (и одобряется) выдержка из творений святителя Антипатра, епископа Бострского (аравийского подвижника V века): "Покажите мне кого-либо из знаменитых учителей Церкви, который бы ясно и не колеблясь учил, что души человеческие существуют прежде своих тел"⁴.

В 1082 г. в Константинополе на Соборе против Иоанна Итала прозвучало соборное осуждение тех, кто "предпочитает глупую внешним философам так называемую мудрость и принимает перевоплощение человеческих душ"⁵.

Наконец, в Чине Торжества Православия анафема возглашается тем, которые "исповедуя Православие, дерзко или скорее нечестиво вводят в Православную и Кафолическую Церковь безбожные догматы язычников о

¹Грамота императора Юстиниана к святому Собору об Оригене и его единомышленниках // Деяния Вселенских Соборов. — Казань, 1889, т. 5, с. 256

²Послание свт. Софония, Патриарха Иерусалимского, Шестому Вселенскому собору // Деяния Вселенских Соборов. — СПб., 1996, т. 4, сс. 155-156

³См.: Правила святых апостол, святых Соборов, Вселенских и поместных, и святых отец с толкованиями. — М., 1876, с. 439

⁴Деяния Вселенских Соборов. — СПб., 1996, т. 4, с. 501

⁵Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. — М., 1993, с. 863

человеческих душах, небе, земле и прочих творениях... допускают метемпсихоз человеческих душ, их гибель и возвращение в ничто, отрицая тем самым воскрешение, Суд и конечное воздаяние... учат вечности материи и идей или же совечности Богу, Творцу вселенной... допускают платоновские идеи как истинные, утверждая, что материя существует сама по себе и облекается в формы согласно идеям, отрицая тем самым свободу воли Творца... говорят, что люди воскреснут с Другими телами, нежели те, которые они имеют здесь, в этой жизни"¹.

Так что — действительно утверждения В. Аксюцица находят поддержку "в Писании и в Предании"? Не слишком ли сильно сказано в редакционном предисловии, что "остроумный и глубокий аналитик, автор творчески преобразует ортодоксальную богословскую традицию вкупе со светскими философскими поисками русских мыслителей XIX-XX веков, соединяя все это в новый умосозерцательный синтез"? Ведь для синтеза, как минимум, надо было отдать себе отчет в том, что именно говорит "ортодоксальная богословская традиция" хотя бы по вопросу о переселении душ. От любого церковного автора естественно было бы ожидать хотя бы предупреждения читателя о том, что церковная позиция по этому вопросу выглядит *вот так-то*. А от "глубокого аналитика" требовалось бы об этом сказать гораздо подробнее, пояснить, какие аргументы приводит традиция в обоснование своих тезисов, а затем уже сказать: "Такой-то аргумент мне кажется неубедительным по этой причине; вот этот — по этой, а потому я считаю, что этот вопрос все-таки не был церковной традицией продуман всерьез, и я предлагаю свое, новое решение..."

И если бы это решение было действительно новым! Ново в рассуждениях Аксюцица разве то, что никто из околоцерковных русских религиозных мыслителей не решался столь далеко заходить в принятии оккультно-каббалистических идей. Верно: то у Соловьева, то у Флоренского, то у Бердяева порой проскакивали отдельные каббалистические сюжеты (в основном — про "Адама Кадмона"). Но столь радикальной операции по переряживанию оккультизма в Православие все же никто до Аксюцица не проводил. Столь безрассудный синтез оккультизма и христианства встречался доселе лишь у открытых оккультистов и антихристиан-теософов. С ними-то и оказывается Аксюциц поразительно единомышленным.

Сравним еще раз слова В. Аксюцица и Е. Блаватской. "Грехопадение — акт вкушения плодов от древа познания добра и зла и свободного приня-

¹Цит. по: Медведев И. П. византийский гуманизм. Л., 1976, с. 55

тия вселенского человеческого предназначения. Человек принимает на себя бремя мировой истории, но не как грех, а как творческую задачу и долг исполнения замысла Божия... Весть о свободном творческом низвержении человека с Неба на землю... Какая-то часть вечных душ отказалась принять Божественное Предустановление к миротворению и тем самым положила формирование сонма противников Творца — духов зла"¹.

Именно в этом тезисе Блаватская услышала бы "основную ноту Эзотеризма"². Вот в какой симфонии она звучит: когда "ангелам было приказано творить", "группа "огненные ангелы" восстала и отказалась присоединиться к своим товарищам Дэвам. Экзотеризм индусов изображает их в виде йогов, благочестие которых внушило им отказаться от "творения", ибо они хотели вечно оставаться кумарами, "девственными юношами", чтобы, если возможно, опередить своих товарищей в своем продвижении к Нирване. Но по эзотерическому толкованию, это было самопожертвованием во благо человечества"³. Эти восставшие духи, что "пренебрегли трудом творения", есть "те высокие небесные Существа, кого Оккультное Учение называет Манасвин, Мудрейшими, первейшими среди всех, и кто всех людей сделали бы самознательными, духовно разумными существами, если бы не были "прокляты" и осуждены к падению"⁴.

Аксюциц: "Отпадение в хаотическую стихию необходимое условие преображения ее в гармоническое бытие. Ибо путь к высшему бытию лежит через отпадение в низшее"⁵. Теософы: "Без инволюции нет эволюции — истина, без усвоения которой трудно или просто невозможно осмыслить суть энергетики эволюции"⁶.

Аксюциц: "Сложный образ змея невозможно свести к злomu началу, так как в мире небесных первообразов нет разделения на добро и зло"⁷. Е. Рерих: "Высокая мысль Востока давно разрешила проблему существования зла. Единое Божественное Начало, или Абсолют, вмещающий потенциал всего сущего, следовательно и все противоположения, несет в себе и вечный

¹ Аксюциц В. Под сенью креста. Сс. 525-526; с. 99

² Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. — Рига., 1937, т. 2, с. 106

³ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, сс. 303-304

⁴ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 115

⁵ Аксюциц В. Под сенью креста. С. 83

⁶ Шапошникова Л. Огненное творчество Космической Эволюции // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, с. 8

⁷ Аксюциц В. Под сенью креста. С. 83

процесс раскрытия или совершенствования. Эволюция создает относительность всех понятий"¹.

Вот еще одно интересное совпадение. Согласно Виктору Аксючицу, "Люцифер — дух астрального света"². Так же полагает и Елена Блаватская: "Великий Посредник Магии, *Mysterium Magnum*, Астральный Свет есть именно то, что Церковь называет Люцифером"³.

И карма не чужда В. Аксючицу: "Рок — проявление в настоящем стихий и сил, которые разбужены и приведены в действие человеком или народом в их прошлом... Роковая карма есть связь людей в несвободе, магическое рабство человечества. Все совершенное душой запечатлевается в мировой материи, в различных планах космоса — природно-материальном, энтелехийно-магическом — оккультном"⁴. И магия, и гадания находят оправдание в его системе: "Белая магия — знание о методах использования энтелехийных⁵ связей доброй волей во имя благих целей"⁶ "Каждая человеческая душа проходила индивидуальный путь воплощения и на космической плоти запечатлены его этапы. Охваченные или задетые, душой сферы космоса становятся родственными и близкими душе. Поэтому линию судьбы можно увидеть и на ладони, и на срезе дерева, и в полете птиц, и в мерцании звезд — разглядеть цепочку следов, которые оставила душа на мировой плоти. Для этого требуется специальное знание и искусство гаданий, предсказаний (астрология, магия, хиромантия)"⁷ "Арсенал магических средств позволяет человеку принуждать таинственные силы приносить какую-либо выгоду, пользу. Магическая реальность представляет собой связь энтелехий предметов, существ, космоса. Живые существа обладают животной душой — энтелехией, формой тела, которая содержит формальную структуру тела (астральное тело), а также функциональную систему и программу деятельности всех органов тела (астральная душа)"⁸.

¹ Письма Елены Рерих 1929-1938. — Минск, 1992, т. 2, сс. 337-338

² Аксючиц В. Под сенью креста. С. 527

³ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, с. 641

⁴ Аксючиц В. Под сенью креста. С. 541

⁵ "Энтелехия — низшая, животная или вторая, душа, которой обладают все живые существа. Это первая стадия воплощения духовной монады" (там же, сс. 553-554)

⁶ Там же, сс. 331 и 532

⁷ Там же, сс. 546-547

⁸ Там же, с. 378

Что ж, В. Аксюциц, кажется, так и не понял, где кончается демократия, а где начинается христианство. Демократ имеет право быть помощником Б. Немцова. Но христианин не имеет права на то, чтобы быть единомышленником теософов.

И мне более чем досадно, что этот очевидный тезис приходится напоминать именно в связи с книгой Виктора Аксюцица. Именно он был публикатором моей первой богословской работы. Это было в 1988 г. Я заканчивал семинарию. И Виктор опубликовал мою работу "Грехопадение" в своем, тогда еще самиздатском, журнале "Выбор"¹. Его жена придумала мне псевдоним ("Андрей Пригорин" — с намеком на мое обучение в Загорске).

Жаль, что Виктор Аксюциц, борясь с коммунизмом и материализмом, не смог вовремя разглядеть, что христианство не совместимо еще и с оккультизмом. Там, где кончается коммунизм, не обязательно сразу же начинается христианство! Есть много лжи и за пределами комидеологии. Но, столь чуткий ко лжи коммунистического официоза, Аксюциц не воспитал в себе вкус, различающий истину от суррогата уже в собственно религиозной сфере. Уходя от слежки за своей душой со стороны КГБ, он забыл поставить свой ум под надзор евангельской и церковной дисциплины.

В книге "Под сенью креста" есть фраза: "Мы обязаны обнажить и разоблачить ереси сегодняшние"². Это я и делаю. К сожалению, — в связи с той самой книгой, в которой находится это пожелание.

Я не собираюсь советовать Виктору Аксюцицу, что ему нужно сделать для того, чтобы выйти из-под анафем Соборов и воссоединиться с Православной Церковью. Да и читателю совсем не к чему запоминать тезисы критикуемой книги или мои суждения по поводу нее. Из этой печальной истории вывод я предложил бы сделать и простой, и запоминающийся: подходя к Церкви, надо быть готовым к тому, что христианство окажется не во всем согласным с тобой. Христианство может оказаться непохожим на тот миф о нем, который ты заранее сконструировал для себя.

Чем раньше человек заметит эту непохожесть своего представления о христианстве на реальное христианство, тем лучше. Заметив эту разницу, кто-то убежит подальше от Церкви. Это было бы выбором страшным, но, по крайней мере, честным. В Церкви же остаются те, кто умеет отказываться от

¹Выбор. Литературно-философский журнал русской христианской культуры. — М., 1988, № № 4-5

²Аксюциц В. Под сенью креста. С. 33

своих философических и идеологических игрушек, если понимает, что Евангелие и отцы об этом мыслили иначе. Помните знаменитую фразу, вобравшую в себя историю не одного неопита: "В начале я критиковал Библию. А затем Библия начала критиковать меня"? Христианин — это тот, кто радуется такой перемене ролей. Но у человека есть право не согласиться на нее. У человека есть право отказаться от Причастия. У человека есть право оставаться под церковным отлучением. На то она и демократия. Но только уже — не христианская.

Второе пришествие апокрифов: проповедь о "порче" вместо проповеди о Христе

*К сожалению, несмотря на наши предупреждения, в ряде храмов по-
прежнему продается литература, носящая неправославный харак-
тер, несущая суеверия...*

Патриарх Алексий II¹

1

Одна из задач церковной мысли, то есть богословия, состоит в сдерживании мифологического творчества народа. Да, православное богословие нужно не только для борьбы с ересями и внецерковными доктринами. Еще оно бывает нужно для борьбы с внутрицерковной, народной "православной" мифологией, то есть с такими верованиями, что создаются мифотворческим инстинктом народа в тех случаях, когда он оказывается не просветляем благодатью и не сдерживаем уздой закона, разума и послушания Церкви.

Славянское слово "язычество" в переводе на русский означает всего-навсего "народничество". Все те механизмы религиозной психологии, которые исследовались светским (и даже атеистическим) религиоведением, нельзя просто отвергнуть. Они действуют: и проекция, и сублимация, и отчуждение, и "эдипов комплекс"... Но если о языческих мифологиях можно сказать, что они как раз и создаются по этим законам и являются плодом народного творчества, то о религии Библии так сказать нельзя. Ее нельзя объяснить лишь с помощью человеческой психологии. Религия Древнего Израиля явно не та религия, которая вырабатывается народом, но та, которая жестко навязывается ему сверху пророками. Стоило Моисею отойти на Синай и народ бросился к любимым магическим игрушкам. Пророки боролись

¹Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 16 декабря 1997 г. М., 1998, с. 29

со своим народом¹. Народ воевал с пророками². Когда же благодать и пророки ушли от Израиля (по распятии Христа) и он остался "один дома", "без старших", то он от всего сердца предался оккультно-магическим игрищам — и создал себе нормальное язычество: Каббалу.

Но и в Новом Израиле — когда "старшие уходят", когда отдельные люди или массы людей оказываются без благодатного просвещения, без церковной науки, без постоянного наставления в слове Божиим и в предании отцов, они также создают рукотворно-самодельные мифологемы. Вовремя распознать их и не дать им подчинить себе человека или — тем более — других церковных и околоцерковных людей — это одно из назначений богословия. По слову Владимира Лосского, "здесь более, чем где-либо, Предание действует критически, обнаруживая прежде всего свой негативный и исключительный аспект: оно отбрасывает "негодные и бабьи басни" (1 Тим. 4, 7), благочестиво принимаемые всеми теми, чей традиционализм состоит в принятии с неограниченным доверием всего того, что втирается в жизнь Церкви и остается в ней в силу привычки. И в наши дни в литературе синаксариев и лимонариев можно найти такие примеры, не говоря уже о невероятных случаях в области литургики, которые, однако, для некоторых суть "предания", т.е. святы"³.

¹"Ибо так говорит мне Господь, держа на мне крепкую руку и внушая мне не ходить путем сего народа, и сказал: "Не называйте заговором всего того, что народ сей называет заговором, и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь"" (Ис. 8,11-12)

²"Вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город" (Мф. 23, 34)

³Лосский В. Н. Предание и предания // Лосский В. Н. По образу и подобию. — М., 1995, с. 142. Подробнее эта же мысль о необходимости различать православное вероучение от фольклорного псевдохристианского язычества проводится в статье С. С. Аверинцева "Христианская мифология" (Мифы народов мира. Энциклопедия. — М., 1998, т. 2). К сожалению, в церковной среде эта статья известна в основном благодаря недобросовестной критике ее в статье протоиерея Сергия Антиминсова (К вопросу о "христианской мифологии" // Москва. — М., 1993, №10). Если Аверинцев с самого начала подчеркивает, что он противопоставляет христианскую доктрину и миф, который складывается в народном творчестве вокруг церковного учения, то его критик в порыве любопытной страсти не замечает этого фундаментального противопоставления аверинцевской статьи: "Название статьи говорит уже о многом, "Христианская мифология" — как мог писатель-христианин поставить эти два слова рядом? Неужели для него христианство — это миф?" (с. 189). В итоге оказывается, что для протоиерея Сергия Антиминсова нормой православности предстает вера в существование кентавров (с. 190): усомниться в существовании сих персонажей — раз уж они присутствуют на страницах некоторых вариантов "Жития" прп. Павла Фивейского — значит прослыть модернистом и еретиком

Иерархическая дисциплина и дисциплина богословская были разрабо-
таны Церковью для того, чтобы не дать возможность шальным визионерам,
пророкам и чудотворцам выкрасть у людей жемчужину Евангелия.

Церкви довольно рано пришлось научиться говорить "нет" некоторым
энтузиастам. Один из первых аскетических опытов в церковной истории —
это отказ от апокрифов и формирование канона Писания, происшедшее в со-
знательной борьбе с гностиками. Вторая аскетическая скрепа, изготовленная
в лаборатории церковной мысли, — это формулирование идеи апостольского
преемства, также позволившей отличать апокрифы и ереси от подлинного
апостольского предания. Позднее Церковь разработала свой догматический
и канонический строй для того, чтобы постараться не допустить насыщения
апостольских текстов неапостольским пониманием, для того, чтобы не дать
превратить христианство в игрушку сиюминутных страстей, надежд и разо-
чарований. И с тех пор на все века церковная дисциплина (включая дисци-
плину догматически воспитанного богословствующего ума) призвана защи-
щать крупницы духовных знаний от самоуверенного невежества.

Там, где этой дисциплины нет, "простецы" создают паракристианский
или даже прямо языческий фольклор, а интеллигенция — утопии (утопии
старообрядческие, экуменические, обновленческие, теургические, оккульт-
ные...). Протоиерей Георгий Флоровский об этой недисциплинированности
религиозного ума писал так: "Изъян и слабость древнерусского духовного
развития состоит отчасти в недостаточности аскетического закала (и совсем
уже не в чрезмерности аскетизма), в недостаточной "одухотворенности"
души, в чрезмерной "душевности", или "поэтичности", в духовной неформ-
ленности душевной стихии. Если угодно, в стихийности... Но есть путь от
стихийной безвольности к волевой ответственности, от кружения помыслов и
страстей к аскезе и собранности духа, от "психического" к "пневматическо-
му". И этот путь трудный и долгий"¹. А то, что тяжело, то непопулярно. И
зачем же читать Писание и богословские труды, если можно довериться ба-
бушке?! Что нам академии, если есть приходские пересуды о том, "что гово-
рят старцы"! Зачем личная аскетика, если есть амулеты и талисманы (земли-

¹Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. — Париж, 1983, сс. 3-4

ца с могилки "юродивой" или "старца"² и наговоренная их духовными чадами вода)!

Зря этнографы говорят, что в наших мегаполисах фольклор умер. Индустриальная культура действительно вытесняет фольклор. Но в нашей стране обвал религиозной культуры был столь огромен, что мы вновь оказались на том уровне архаики, где возможно фольклорное творчество. Околоцерковным фольклором и являются рассказы, зафиксированные в тех изданиях, о которых пойдет речь в этой главе.

Фольклор бывает разный. Бывает, что некоторые народные сказания, хотя они и не приемлются Церковью в качестве авторитетного памятника православного вероучения, все же терпят ее. Ну что плохого в обычае есть блины на масленицу? Иногда среди фольклорных произведений встречаются вещи глубоко назидательные и — пусть не строгим языком и не строгой богословской аргументацией — но все же пробуждающие верные чувства в человеке (вспомним переданный Достоевским рассказ о луковке¹). Но если фольклор слишком всерьез смотрит на самого себя, если бабушкины предания начинают преподноситься как норма веры, — тогда приходится говорить строго: "Жена в Церкви да молчит!"².

²"Через год он снова приехал в Минводы с тещей, помазал маслом из лампы больные глаза тещи и засыпал их землей с могилки старца, свято веруя, что это принесет ей исцеление" (Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 167)

¹Этот рассказ Достоевского восходит к "Житию св. Петра, бывшего мытарем" (память 22 сентября). Петр в своем допокаянном житии однажды с озлоблением метнул хлеб в нищего... Впрочем, эпизод с вытягиванием из огненного озера в церковном "Житии" отсутствует

²В декабре 1997 г. в московском храме Св. Троицы что на Воробьевых горах у свечного ящика произошла весьма показательная беседа. Зашедшая старушка спросила хозяйку свечного ящика, как надо отмечать сороковой день. В ответ же услышала: "Надо поставить хлеб и воду. Душа прилетит, захочет напиток — вот надо, чтобы для нее все было готово". Когда бабушка, благоговейно выслушавшая весь этот рассказик, идущий от анимистических верований неолита, ушла, приходская богословица громко вздохнула: "Ну ничего-то не знает народ. Всему-то их учить надо!" Вообще-то еще в Ветхом Завете об этом сказано: "Сласти, поднесенные к сомкнутым устам, то же, что снеди, поставленные на могиле. Какая польза идолу от жертвы? Он ни есть, ни обонять не может" (Сир. 30,18-19). И блж. Августином подтверждено: "Если же, когда мы умрем, наши родные приносят что-либо на гробы наши, то себе, живущим, приносят они, а не нам, мертвым. Это даже Писание осмеивает, когда говорит о снedah, поставленных на могиле. Ясно, что мертвые не нуждаются в том, и что это есть обычай языческий, и ведет он свое начало не от отцов наших, патриархов, у которых мы не находим указаний на приношения умершим" (Августин. Беседа 361. О воскресении мертвых первая, 6)

Фольклор (от которого неотъемлемы оккультные фантазии) в иные времена может быть терпим по миссионерским соображениям (сначала ты прими Евангелие, а потом твои языческие привычки потихоньку отпадут сами собой). Но не может быть терпимости к оккультному псевдоцерковному фольклору в условиях, когда вокруг нас слишком много людей сомневающихся и даже жаждущих чем-либо уколоть Церковь.

Не все то, к поклонению чему стремится народ, достойно христианского почитания. В былые годы устное, приходское предание было единственным источником информации о церковной жизни и вере. Сегодня же появился свободный доступ к церковным книгам. И молодому человеку не нужно смущаться возразить при необходимости самой что ни на есть почетной прихожанке: "Извините, но то, что Вы говорите, не встречается ни в Писании, ни в учении святых отцов. Не могли бы Вы сослаться не на рассказ Вашей соседки, а на подлинно церковный источник?"

Как напоминал святитель Димитрий Ростовский: "Церковь же непорочная, сущи невеста Христова, должна никаких же баснословных умствований и самовымышленных толкований приимати, но на самом Писании Божественном утверждатися и толкования истинного великих вселенных учителей, а не простых баюющих мужиков слушати"¹.

Понятно, что после советского разгрома богословских школ, при одичании религиозного чувства народа, при бурном всплеске неоязычества даже у людей, искренне считающих себя православными, появляются странные, "слишком человеческие" воззрения. Появились не только "баюющие мужики", но и — что опаснее "баюющие (то есть богословствующие) бабы"².

Утверждать, подобно славянофилам, будто бы народ является основным хранителем православной веры, можно было только в эпоху до социологических опросов.

¹ Димитрий, митр. Ростовский и Ярославский. О кресте. — М., 1855, с. 26

² Выражение, как, впрочем, почти все в жизни Церкви, не новое. Но вот ранее оно было, скорее, литературным приемом, как, например, у В. О. Ключевского, писавшего об одном своем критике: "Ему подобает быть за порогом Православия, в притворе кающихся и оглашенных, в интересе духовной гигиены православного общества, освободиться от той болезни ума, которую один русский писатель XVIII века, говоря о расколе, назвал бабской богословией" (Ключевский В. О. Аллилуйя и о. Пафнутий // Отзывы и ответы. Третий сборник статей. — М., 1914, с. 214)

Социологические опросы показывают, что даже наши постоянные прихожане весьма смутно представляют — к неверию во что их обязывает вера в Христа. Опрос, проведенный среди москвичей социологическим центром МГУ, показал, что "в гороскопы верят 26% православных. Среди христиан верят в колдовство, "порчу" и дурной глаз — 47%, в спиритизм — 18%. Стоит обратить внимание на то, что если в колдовство верят 47% христиан, то в дьявола только 32%. Значит, далеко не все считают магические чары пособничеством дьявольских сил. Если сравнивать характеристики сознания "определенно верующих" и "определенно неверующих", то есть, по сути, атеистов, то выясняется, что именно последние в 2-4 раза меньше подвержены влиянию суеверий, оккультизма, сатанизма. Так, соотношение верящих в колдовство среди верующих и атеистов соответственно 57% и 21%, в астрологию — 29% и 15%, в спиритизм — 25% и 6%. Более того, распространенность веры в колдовство среди верующих прямо пропорциональна частоте посещения ими церкви. Так, численность верящих в колдовство, "порчу", дурной глаз почти одинакова среди посещающих церковь еженедельно (54%), 2-3 раза в месяц (59%), 1 раз в месяц (50%), 2-5 раз в полгода (54%); снижается она только среди посещающих церковь довольно редко — 1 раз в полгода и 1 раз в год (соответственно 41% и 40%), еще ниже становится среди тех, кто вообще не посещает церковь (31%), хотя, казалось бы, все должно быть наоборот. Верящих в астрологию, гороскопы также максимальное и почти неизменное число среди наиболее частых прихожан: среди посещающих церковь еженедельно — 34%, 2-3 раза в месяц — 39%, 1 раз в месяц — 34%. Среди тех, кто не ходит в церковь, верящих в предсказания астрологов вдвое меньше — 16%. Тот факт, что распространенность суеверий и оккультизма среди верующих прогрессирует по мере увеличения частоты посещения ими церкви, свидетельствует о слабом влиянии духовенства даже на постоянных прихожан, которые выходят из храма с теми же заблуждениями, что и пришли"¹.

Без настойчивой, постоянной *негативной*, отрицающей проповеди люди, с готовностью принимающие Евангелие и православное богослужение, слишком часто даже не замечают, — с чем же именно Евангелие несовместимо. Обычная языческая всеядность рождает в них самоочевидное для них допущение, гласящее, что участие в церковных Таинствах несколько не противоречит тому, чтобы после литургии "на всякий случай" пойти еще и к во-

¹ Варзанова Т. Во что верят прихожане? Религиозное сознание современных верующих // Русская Мысль. — Париж, 4.9.1997

рожее. Житейский опыт говорит, что при важном деле лучше заручиться поддержкой всех возможных авторитетов, задействовать все "рычаги влияния". И если этим житейским "очевидностям" не противодействовать специально и осознанно — сия "мудрость" вполне естественно переключается и в область религиозного поведения человека. Весть о том, что принятие Христа содержит в себе не только позитивное приятие, но и некий существенный заряд негативизма, то есть отречения от языческих привычек, для людей оказывается неожиданной новостью.

Поэтому церковная проповедь должна не только пробуждать религиозный энтузиазм, но и нередко — сдерживать его, осаживать¹.

И здесь приходится сказать: на сегодня мы с этой задачей не справились. Самым опасным и распространенным типом псевдоправославного оккультизма стала массовая современная апокрифическая литература, содержащая были и небылицы о современных старцах, старицах, блаженных, откровениях и пророчествах.

Сколько хлопот доставляла древней Церкви псевдопророческая литература, приписывавшая уважаемым именам идеи или слишком человеческие, или слишком языческие, или даже просто бредовые. Сколько нужно было сил, трезвости, настойчивости, чтобы отстоять собственно апостольскую традицию и отсеять лжеименные, псевдонимные сказания. Приносил некий собиратель апостольских слов в общину "Евангелие от Петра". И говорил: "Ну что вы читаете только Евангелие от Марка?! Марк записывал со слов Петра, а здесь слово самого первоверховного апостола!" И кем же в его глазах становился тот, кто смел критически отзываться о принесенной рукописи? Еретиком, рационалистом, безбожником, противником Божия Промысла и личным недругом апостола Петра... Можно было найти тысячу вполне благочестивых поводов для того, чтобы принять апокриф. И нужно было изрядное упрямство и готовность идти против модного оккультно-гностического благочестия, чтобы отстоять собственно апостольское учение от очень похожих на него подделок.

¹Ничего необычного в такого рода предложении нет. Например, в монашеской практике принято осаживать новичка, чинить препятствия тому, кто желает принять монашество. Чтобы выяснить мотивы человека и твердость его намерения, крепость его веры, у монастырского порога скорее отгораживаются от пришедшего, чем зазывают его. "Если увидишь юношу по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу и сбрось его оттуда: ибо ему это полезно" (Древний Патерик. — М., 1899, с. 202)

По верному наблюдению Фаррара, "полный простор господствует в гностицизме, в нем нет никакой мучительной заботливости о том, чтобы отделиться от язычества"¹. Вот и сегодня во многих модных текстах заметно отсутствие трезвости, равно как и отсутствие воли проверять свои верования мерилom евангельским и святоотеческим. Как и в первые века христианства неудержимо множится круг апокрифов. Приписываются они, правда, уже не апостолам, а святым и подвижникам благочестия более близких к нам времен. Но в отличие от времени святителя Иринея Лионского как-то не заметно церковной решимости сопротивляться им². Не секты, а вполне православные издательства выпускают и православные храмы продают книжки и газеты, содержащие в себе чудовищные вымыслы, прямой магизм и просто непристойные нападки на саму же Церковь.

Вот, например, "научно-богословское" обоснование всякой магии — и белой, и черной, предлагаемое газетой "Жизнь Вечная" в статье "Под проклятием"³. В ней нарисована такая страшилка: "Ученые создали аппарат, который переводит человеческие слова в электромагнитные колебания, способные влиять на молекулы наследственности — ДНК. И оказалось, что некоторые слова вызывают мутагенный эффект чудовищной силы. Корежатся и рвутся хромосомы, меняются местами гены. По оценкам специалистов, эти странные слова вызывали мутагенный эффект, подобный тому, что дает радиоактивное облучение мощностью 30 тысяч рентген! Страшно даже подумать, что стало бы с человеком после такой словесной обработки, если 50 рентген считается для него смертельной дозой. Аппарат работал от двух батареек "Орион", которыми обычно заряжают карманный фонарик... Наследственные программы повреждались, когда исследователи говорили нечто ужасное, — например, злословили растению, из которого получили препарат ДНК. В принципе ученые не открыли ничего нового. Ведь их аппарат производит и усиливает способность людей воздействовать словами на программы наследственности. Эта способность человека известна с древних времен. По молитвам многих святых исцелялись безнадежно больные... И хотя

¹ Фаррар Ф. Первые дни христианства. — СПб., 1892, с. 710

² Мне известна лишь одна попытка отрезвить поклонение модным старцам с их зачастую весьма новой и шокирующей "духовностью". Это — статья священника Тимофея Сельского "Старческая немощь новоначальных" (Русский пастырь. — Джорданвилль, 1996, №25; перепечатка в книге: "Игумен Никон [Воробьев]. Нам оставлено покаяние. Письма" [М., 1997]), содержащая критический анализ книги "Иеросхимонах Сампсон (Сивере). Жизнеописание... Беседы и поучения... Письма..." (М., 1995, т. 1, 2, 3 [ч. 1 и 2])

³ Жизнь Вечная. — М., 1996, №17, феврал

по сравнению с апостолами колдуны обладают комариной силой, ее иногда бывает достаточно, чтобы одним словом телепортировать, то есть убить на расстоянии. Исследователи научились накачивать ДНК энергией света и звука. Эти чудеса человек вызывает просто словами. ДНК воспринимает человеческую речь. Молитва пробуждает резервные возможности генетического аппарата, а проклятие разрушает даже волновые программы, которые обеспечивают нормальную работу организма".

Не стоит обманываться — перед нами не защита Православия, но откровенная апология оккультизма, обоснование человекобожия и самоисцеления. Чудесам Бог не нужен. Всё производит сам человек с помощью "полей", "волн" и батареек "Орион". Но издатели сей "архиправославной" газеты (рекламирующие себя в качестве авторов и распространителей "единственной в мире мироточащей газеты"¹) готовы простить любой оккультизм² и материализм, — лишь бы это укладывалось в их главный догмат. Весь бред, занимающий полторы полосы газеты, нужен ради вывода: "Обет 1613 года о верности дому Романовых сразу и навсегда вошел в генофонд нашего народа. Знает об этом человек или нет, но, перестав соблюдать обет, он как бы вырывает куски волновых структур ДНК и переставляет их с места на место. Возникает эффект прыгающих генов. Это вызывает мутации и начинается вырождение. Но если мы станем молить Бога о восстановлении царского самодержавия, то выйдем из-под проклятия предков".

¹ Этот рекламный слоган мне довелось слышать в Вербное воскресенье 1998 г. на православной выставке в московском кинотеатре "Октябрь"

² На обложке этого цитируемого нами номера газеты "Жизнь Вечная" помещена фотография Григория Распутина с надписанием: "Григорий — человек Божий", а затем следует апологетическая статья о нем как об истинном старце. Распутин, конечно, не был тем чудовищем, каким рисовали его либеральные газеты предреволюционной поры. Но и в святоотеческий ряд ставить его все же нет резона. По моему ощущению это был банальный "экстрасенс". Но, чтобы не впасть из одной крайности (неумеренно осудительной) в другую (безудержно восхвалительную), стоит держать в памяти хотя бы одно высказывание этого религиозного деятеля: "Всякая вера от Господа, критиковать никакую веру нельзя" (Записка [март 1915 г.]. Опубл.: Платонов О. Жизнь за Царя. Правда о Григории Распутине. — СПб., 1996, с. 279). Если уж господа из "Жизни Вечной" взяли на себя подвиг борьбы с экуменизмом, — то как же их не коробит от такого суперэкуменического высказывания? В этой же книге приведено немало примеров ложных пророчеств "старца" Григория (см. сс. 297-299), что почему-то никак не повлияло на сверхапологетическую позицию самого автора. О негативной церковной оценке деятельности и личности Григория Распутина и о мотивах такой оценки см. исследование Синодальной комиссии по канонизации святых: "Царская семья и Г. Е. Распутин (Материалы, связанные с вопросом канонизации царской семьи)" (М., 1997, сс. 51-54)

Эта православно-окультурная лысенковщина кощунственно пытается опереть себя на библейские слова о Боге, наказующем за грехи до третьего и четвертого рода (Исх. 20, 5). Однако новые лысенковцы забыли о словах пророка Иезекииля, которые прямо отменяют древнее установление книги Исход: "Зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина"? Живу Я! — говорит Господь Бог, — не будут вперед говорить пословицу эту в Израиле. Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына... Вы говорите: "почему же сын не несет вины отца своего?" Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается" (Иез. 18, 2-4 и 1920). "Хранители Православия" из "Жизни Вечной" не заметили и Евангелия с его вестью о Боге прощения и человеколюбия...

Что же касается фантастики "Жизни Вечной", то нельзя не заметить, что она не только антинаучна, но и антицерковна. Ведь из концепции этой газеты следует, что все равно — кто произносит благословение и проклятие. Анафема, произнесенная на Православие еретиками, столь же действенна, как и прещение, налагаемое Церковью. И благословение, произносимое шаманом над своими верующими, по эффективности ничем не отличается от благопожеланий, высказываемых православным священником его прихожанам. И это очень сродни приходским предрассудкам, согласно которым сила колдуна столь сопоставима с силой Божией, что "черный человек" может "унести благодать" из храма, отнять ее от иконы или от человека...

Поскольку все сказанное в статье "Под проклятием"¹ есть обыкновенный оккультизм, то я не удивился, когда увидел ее перепечатку в газете "Голос веры" (1997, №№ 2-3 [18-19]). Это газета, издающаяся в Абакане местной харизматической сектой, именующей себя "Церковь Прославления". Это неопятидесятническая секта, основанная Кеннетом Хейгином, Ульфом Экманом и Морисом Серулло, которая в разных городах действует под разными именами ("Живая вера", "Живая вода", "Новое поколение"; в Москве — "Слово жизни"). В ней есть и массовые "исцеления", и говорение на "ангельских языках", и "хохот во Святом Духе". В общем обычный шаманизм в христианской упаковке. Поскольку и в мире околопра-

¹ Жизнь Вечная. — М., 1996, №17, февраль

вославногo "целительства" нередко встречается маскировка колдовства христианской терминологией и символикой, то для меня харизматы не оказались чем-то совсем уж новым. Американские харизматы и наши деревенские "бабки", исцеляющие от "порчи" коров и младенцев — это проявление одного и того же духовного феномена. Это все тот же "Нью Эйдж" (с которым я впервые познакомился через рерихианство). И потому совсем неудивительно, что у "православных" неоязычников из "Жизни Вечной" и у харизматов оказались общие вкусы, а точнее, общее безвкусие, не позволяющее отличить шаманизм от христианства.

А о нашей ответственности за грех цареубийства гораздо более трезво и по-христиански сказал протоиерей Артемий Владимиров, однажды пояснивший, что мы не можем каяться в цареубийстве как в нашем личном грехе (нас тогда не было на свете). Но мы можем каяться в том, что мы верили клевете на государя, на его семью, верили клевете на предреволюционную Россию и вообще — будучи октябрятами и пионерами — прикалывали к своему сердцу значок с головкой Ильича, объятый вечным пламенем...

Модернистское оккультное богословие, тиражируемое неподцензурными церковными издательствами, сопровождается и новой обрядностью. Вот пример культовой новизны в нашем приходском неоязычестве: "чисточетверговая вода". Обряды, связанные с нею, не изучаются ни в одной семинарии, но из "бабушкиных" академий они все же нашли доступ на страницы церковной печати: "Много лет прошло с тех пор, как Господь в помощь верующим дал Чисточетверговую воду, которая очищала от всех недугов. Христиане добывали ее с любовью в водоемах в полночь с Великой Среды на Великий Четверг. Эта вода появлялась по благословению Господню, Дух Святой освящал ее"¹. Вроде бы очевиден беспоповский, "самосвятский" мотив: не Церковь освящает воду, не церковная молитва, но вода в родниках и речках вдруг сама становится освященной в этот день (в который, — между прочим, ни в одном из православных храмов не совершается водосвятных молебнов). Понятно, что прихожанки спутали смысл "чистоты" Великого Четверга и превратили его в телесный "банный день" вместо дня всеобщего омовения предпричастной исповедью, а от бани заключили к особой благодатности воды этого дня.

¹Сестра Антонина. Чисточетверговая вода // Преображение. Газета Спасо-Преображенского храма г. Дятьково Брянской области, 1997, № 4, апрель

Понятна логика мифотворчества. Но зачем же публиковать такие сплетни в церковной газете? Причем публикация сопровождается подробными инструкциями и рекламкой, уверяющей, что "добытая" таким способом вода помогает не хуже подросткового крема "Клерасил": "Находясь с водой, нельзя ругаться, грубить, выражаться недобрыми словами. Воду эту нельзя пить из общей посуды, ведь наши уста порой оскверняются плохими словами. Если же пить из общей банки, то из воды уходит Святой Дух. В этой водичке можно варить пасхальные яйца. Приведу один пример помощи святой воды. В вагоне поезда ехал один молодой человек. Все лицо его было покрыто прыщами. Его стали спрашивать, почему он не лечится? Он ответил, что никакие мази не помогают. Тогда ему подсказали умываться Чисточетверговой водой, и лицо его со временем очистилось".

Ну что тут скажешь? Приставать к юноше с вопросами о том, почему у него прыщи, — это тот случай, когда простота оказывается хуже воровства. Но и рекомендации по обращению с "чисточетверговой водой" таят в себе огромный соблазн. Действительно, из наших уст выходят недобрые слова. Но означает ли это, что человеческие уста, оскверненные недолжным словоизлиянием, тем самым осквернили нашу посуду? И почему то, что косвенно осквернено нашими устами, не может быть вместилищем святой воды, а сами уста, сам источник скверны, могут ее принимать? Впрочем, это уже другая и очень сложная тема для разговора о приходской психологии: по евангельскому учению Бог дает благодать грешникам и больным с тем, чтобы они ею очистились, а в приходском восприятии зачастую полагают, что надо "спрятать" эту благодать от "недостойных" и лишь самоизлечившиеся могут порою дотягиваться до нее ("часто причащаться — грех!").

2

В условиях, когда лишь один священник из десяти имеет хотя бы семинарское образование (а такова сегодня статистика нашей Церкви после того, как 200 000 священнослужителей было расстреляно большевиками за годы их власти¹), священник слишком часто оказывается воспитан и воспитуем

¹По словам ответственного секретаря Комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Владимира Наумова, за годы советской власти на территории бывшего

своими прихожанками. Его знания ненамного отличаются от знаний клирошан и храмовых уборщиц, и он, увы, не всегда может отличить святоотеческое учение от приходской сплетни (из статьи о "чисточетверговой воде" следует, что с недавних пор дятьковский благочинный сам участвует в полуночных водосвятиях под Великий Четверг)¹. Прихожанки, вряд ли способные пояснить, в чем смысл двенадцатых праздников, со строгим видом внушают, что пройти между подсвечником и иконой — это смертный грех. Пастыри и церковная печать не обращают внимания на эти суеверия и не предостерегают от них. А тем временем в Церковь приходят люди, в миру привыкшие учить, теоретизировать и выдвигать смелые гипотезы (объясняющие все происходящее в мире на основании двух-трех расхожих "тезисов"), но не обладающие серьезными богословскими познаниями. Среди них немало таких, что уже воспитаны на массовом оккультизме. Не приходится сомневаться, что, познакомившись с *таким* Православием, они весьма скоро начнут писать ученые трактаты про то, что именно бабушки сохранили "эзотерическое предание" о том, что вставший неправильно человек своей аурой экранирует энергетическое поле, в котором осуществляется полевое взаимодействие между иконой и свечами...

И попробуй только возразить против новых апокрифов — тебя сразу обвинят в неблагочестии, протестантизме² и модернизме. Попробуй усо-

СССР подверглись репрессиям примерно полмиллиона служителей церкви. При этом, по его данным, более 200 тысяч из них были физически уничтожены" (Готовится указ о реабилитации служителей церкви //Сегодня. — М., 30.1.1996). Впрочем, есть епархии, для которых и 10 процентов богословски образованных священников являлось бы признаком относительного благополучия. На Сахалине на 42 прихода приходится лишь два священника с семинарским образованием (Церковная жизнь на Сахалине. Интервью с епископом Южно-Сахалинским и Курильским Ионафаном // Русская мысль. Париж, 18.9.1997)

¹Сейчас в помощь христианам стала Святая Православная Церковь. В полночь под Великий Четверг можно прийти в храм, где молитвами батюшки и прихожан вода приобретает еще больше силы. Нашему настоятелю отцу Александру все прихожане очень благодарны за его участие в богослужении"

²"Великий князь Николай Николаевич всегда был склонен к мистицизму. Чем для мистически настроенной царицы был Распутин, тем теперь стал для великого князя капитан 1 ранга А. А. Свечин. В данное время (ноябрь 1918 г.) он находился под обаянием какой-то расслабленной, лежавшей в Ялте матушки Евгении, все время пророчествовавшей. Свечин сумел зачаровать великого князя пророчествами матушки Евгении, вещавшей о близко ожидающей великого князя роли спасителя России и в экстазе чуть ли не видевшей его уже с венцом на голове... Великий князь с экзальтацией начал мне рассказывать, как Господь через дивную матушку Евгению открывает о нем Свою волю, коей он должен подчиниться, раз она узнается из такого высокого

мниться в том, что данное "пророчество" или "духовное наставление" принадлежит самому отцу, попробуй предположить, что сложилось оно в путанных воспоминаниях и пересказах "духовных дочерей" спустя десятилетия после кончины старца, попробуй предположить, что некая "блаженная" была просто психически больной визионеркой — и сразу обвинят тебя в неверии и в рационализме...

В наших духовных школах и монастырях слишком часто говорится о том, что ереси и модернистские учения обычно исходят от чрезмерно умничающих людей, оторвавшихся от живой церковной и монашеской традиции... Но вот я, книжник, беру в руки книги о монахах (и даже написанные и изданные монахами) и говорю: "Слушайте, да именно здесь проповедуется что-то новое, иное, непохожее на то, чему меня учили семинария, беседы духовника и книги отцов!" Я, например, привык считать, что до последнего своего дыхания не должно христианину отлагать покаянное делание и смотреть в наступающую вечность со стопроцентной уверенностью в благом исходе. Отцы древности в минуту исхода плакали о том, что еще и не положили начала покаянию и христианской жизни... Понятно, какое недоумение породил во мне такой рассказ о современных старцах: "В один из последних для него дней я вышел из келий, когда же вернулся, он посмотрел на меня с недоумением, как бы не узнавая меня, и вдруг спросил: "Ты кто? Святой Сергий?" — "Нет, отче, я монах Паисий". — "А!.. Здесь сейчас, дитя мое, была Богоматерь со святым Сергием и преподобным Серафимом. Куда они ушли?" "Что же тебе сказала Богородица?" — "Пройдет праздник Ее Рождества и уже после него она придет и возьмет меня к Себе... Сладкое чадо мое, ты будешь молиться обо мне здесь, на земле, а я о тебе там, на Небе. Верю я, что Господь помилует меня, грешного, ибо 60 лет я пробыл здесь монахом и непрестанно умолял Его: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя!" Теперь я буду у Господа в раю, и я каждый год буду приходить и видеть тебя""².

источника, как обладающая даром прозрения матушка. Я слушал этот бред, стиснув зубы, но по временам не выдерживал и охлаждал увлекшихся, советуя не искушать Господа, не требовать знамений и чудес, не верить слепо каждому пророчеству, ибо оно может быть от человека, а не от Бога. Мои замечания не понравились собеседникам. Свечин на другой день обмолвился, что я более похож на протестантского пастора, чем на православного священника" (Протопресвитер Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. — М., 1996, т. 2, сс. 317-318)

²Иеромонах Иоанн (Коган). Отец Тихон, последний великий русский старец на Афоне. — Троице-Сергиева лавра, 1997, сс. 36-37

Не берусь судить опыт духовных людей. Непривычное, новое и иное не всегда значит ложное. Но издателям этой книжки не могу не заметить: зачем же массовым тиражом издавать книжки с речениями, столь явно отличающимися от церковного предания? Зачем расшатывать церковные традиции в самой главной их скрепе? Зачем бороться против малейших изменений в малом, во внешнем, в обряде — и при этом проповедовать изменения в самом существенном: в духовном настрое православного христианина? Ведь, прочитав такой рассказ, можно преисполниться доверия к протестантской литературе, которая как раз полна самоуверенными заявлениями людей, убежденных в неотвратимости собственного спасения... Может, действительно свят описанный в этой книжке старец и богопросвещенны его последние слова и переживания. Но стоило ли сегодня их публиковать? Стоило ли сеять недоумения?

И надо заметить, такая странная уверенность в собственной высоте характерна для героев многих нынешних апокрифов. Так, схимонахиня Макария в книге Г. Дурасова "Богом данная" говорит о себе: ""Во всей России ни один человек не страдает так, как я. Своими болезнями я всю Россию загордила". — "Матушка, есть ли еще в России человек, который, как и ты, исцеляет людей водичкой и маслицем?" "Не дал Бог такого человека""¹. Я, конечно, не привык к миру юродивых (да и кто же к нему может привыкнуть?!). Но в святоотеческой литературе такое возвышение себя над всеми называется просто гордыней. Юродивый Христа ради ставит себя ниже всех. То же юродство, которое приписывается автором книги Макарии, явно юродство не Христа ради. И как-то совсем не по себе становится от чтения прений Макарии с сатаной: "Он моих четок знаешь как боится! Ну его, лохматого, я его четками отлуплю... Я ему говорю: "Зачем ты к больной божественной ходишь? Чудила ты, все равно ничего не найдешь для себя в моей душе, я с Богом так и буду""².

В описании жизни Феодосия Иерусалимского встречается та же удивительная уверенность в собственном спасении и даже святости: "Слава Тебе, Господи, эти отроки спасутся, я и в будущей жизни буду молиться о них"³.

¹ Дурасов Г. П. Богом данная. — СПб., 1995, с. 86

² Там же, сс. 59-6

³ Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 56

В книге З. Ждановой о Матроне — тот же мотив: "У нее спросили: "Матронушка, как же нам жить? С кем мы теперь останемся, с кем советоваться будем?" Она ответила: "После моей смерти таких, как я, не будет, а вы приходите на могилку, я там всегда буду и молиться буду за вас. Я буду вас видеть и слышать, что душе вашей скажу, то и делайте""¹.

О Пелагии Рязанской пишут то же: "Блаженная Поля нам говорила: "Вот вы, когда на кладбище ко мне придете, меня не слышите, а я-то вас слышу! Встаньте на коленочки и говорите, — когда чего надобно вам, я услышу, помогу. Буду иметь власть защищать вас на Страшном Суде!" В Захарове, говорит, оставляю свою благодать"².

Однако эти более чем очевидные странности не замечаются сегодняшними монастырскими цензорами. У многих православных издателей, писателей и книготорговцев мышление устроено вполне по-старообрядчески: верность мелочам нередко сочетается с самым дремучим догматическим невежеством и с безоглядным новотворчеством в области вероучения и даже богослужения. Рождаются совершенно новые богословские системы и ритуалы. Одной из характернейших черт язычества является своего рода стихийный материализм. Все бытие объявляется материальным, и даже у Бога появляется тело, у человеческой души — формы, размеры и вес, да и мир "духовный" оказывается всего лишь миром "тонкой материи". Любой читатель оккультной литературы это прекрасно знает. Но и в популярных "православных" изданиях сегодня утверждается, что оконное стекло или салфеточка, накрывающая тарелку с едой, могут стать непреодолимым препятствием для бесов... И порой даже священники начинают играть в этот мистический материализм. Задают священнику вопрос: "Обязательно ли после Причастия употреблять запивку?" — и слышат в ответ: "После Причастия обязательно надо употреблять запивку, но некоторые старцы говорят, что духовнобольным (бесноватым) можно немного подождать, ибо враг в них обжигается от Святыни, а так он прячется в воду и получает через это облегчение".

На фоне такой богословской новизны самые проокультурные построения священника Павла Флоренского оказываются чем-то гораздо более близким к церковной традиции. И это очень важно заметить: слишком часто

¹Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Составила и записала Жданова З. В. — Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993, с. 26

²К. В. П. Воспоминания о Пелагии Рязанской // Жизнь Вечная. — М., 1997, №33

в наших семинариях говорится о том, что излишняя ученость может завести в ересь, но как-то не замечается, что в еще большие дебри может завести элементарное богословское невежество!

Уже на грани XVIII и XIX веков московскому митрополиту Платону (Левшину) приходилось сетовать на то, что православному богослову очень непросто полемизировать именно с неумеренными "ревнителями благочестия", которые всюду видят чудеса, убеждены в богодухновенности каждой строчки, подписанной авторитетным именем или посвященной святому. Любую церковную книжку или даже сплетню они склонны воспринимать как прямо глас с Небес. По горькому признанию митрополита Платона, "Церкви Христовой пастырю, и самому просвещенному, невозможно иметь с раскольниками прение и их в заблуждении убедить. Ибо в прениях с обеих сторон должно быть едино начало или основание, на котором бы утверждались все доказательства. Но если у одной стороны начало будет иное, а у другой — другое, то согласиться никогда будет не возможно. Богопросвещенный христианский богослов для утверждения всех истин веры Христовой не иное признает начало, как едино слово Божие или писания Ветхого и Нового Завета; а раскольник, кроме сего начала, которое и мало уважает, ибо мало понимает, признает еще за равносильные слову Божию начала и всякие правила Соборов, и всякие писания церковных учителей, и всякие повести в книгах церковных обретаемые, да их и более уважает, нежели слово Божие, ибо они для него понятнее. Но как и правила Соборов или относились к тем временам, или писаны по пристрастию и непросвещенному невежеству¹; и в писаниях церковных учителей много погрешительного и с собою несогласного; а в повестях и зело много басней, небылиц и безместностей, то следовало бы правила, и отцов, и повести не иначе принять, как когда они согласны с словом Божиим и служат тому объяснениями. Но раскольник сего не приемлет и почитает хулою, когда бы ему открыть, что Соборы или отцы в иных мнениях погрешили, а повести многие невероятны. "Как? — воскликнет он. — Отцы святые погрешили? Да мы их святыми почитаем, они чудеса творили, их писания суть богодухновенны". Что на сие богослов? Легко может возразить, но не посмеет, дабы не только раскольников, но и своих мало-смысленных не соблазнить и не сделать зла горшего. Вот, провозгласят, от-

¹ Речь здесь идет не о деяниях Вселенских Соборов, а о поместных соборах вроде Стоглава, которые были авторитетны в глазах раскольников действительно не менее, чем Евангелие, и при этом содержали в себе утверждения столь же категоричные, сколь и невежественные: "Иже кто не знаменается двема персты, якоже и Христос, да есть проклят" (Стоглав. — М., 1863, с. 131)

цов святых не почитает, Соборы отвергает, повестям церковным смеется! И так, богослов богопросвещенный молчи, а раскольник ври и других глупых к себе склоняй¹.

Вот и ныне я вижу, как суровеют лица православной аудитории, когда я начинаю говорить нечто критическое о некоторых массовых изданиях.

Не все то, что обжилось в народном благочестии, должно быть расценено как совместимое с христианством. Ведь даже в церковных рассказах об известных и прославленных подвижниках есть апокрифически-фольклорные детали... В житийной литературе великое множество драгоценнейших жемчужин. Но есть и фольклорные элементы (см. главу "Легендарные мотивы в русских житиях" в книге Георгия Федотова "Святые Древней Руси", основная мысль которой такова: "От чудес следует отличать легендарные мотивы, свойственные народному преданию и эпосу и распространенные в одинаковых и близких формах у разных народов и в разных религиозно-культурных мирах"²). И поэтому даже каноническая житийная литература обладает значительно меньшим вероучительным значением по сравнению со святоотеческими творениями (вспомним вышеприведенное суждение В. Лосского о некоторых сюжетах синаксарей и лимонариев). То, что составители житий не столь духовно чисты и мудры, как те, о ком они повествуют, не так уж необычно. Жития святых редко пишутся святыми же (и даже Епифаний Премудрый, написавший "Житие преподобного Сергия", — совсем не Сергий Радонежский). Чаще именно несвятые люди рассказывают о своих впечатлениях от встреч со святыми людьми. И в этих рассказах могут быть неточности, ошибки, и "приписки", и собственные толкования. Почему и предписывалось "Духовным Регламентом" "смотреть истории святых, не суть ли некия от них ложно вымышленныя, сказующия чего не было, или и христианскому православному учению противныя, или бездельныя и смеху достойныя повести. И таковыя повести обличить и запрещению предать с объявлением лжи, во оных обретаемой" (ч. 2, гл. 3)³.

¹Цит. по: Тареев М. М. Христианская философия. — М., 1917, ч. 1. Новое богословие, сс. 75-76. Первая публикация резолюции митр. Платона: Гиляров-Платонов Н.П. Собрание сочинений. Издание К. П. Победоносцева. — М., 1900, т. 2, сс. 282-283

²Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — Нью-Йорк, 1959, с. 217. Подробнее о фольклорных сюжетах и деталях в житийной литературе см.: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского Царства. — СПб., 1995

³Духовный Регламент, тцанием и повелением Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого. Императора и Самодержца Всероссийского, по соизволению и приговору Все-

Несравненно большие недоказуемость, странность и фантастичность характерны для частных и церковно неавторизованных воспоминаний о жизни святых. Так, собеседник преподобного Серафима Н. Мотовилов распространял весьма фантастические легенды о пророчествах старца. В 1854 г. он сообщил императору Николаю I, что старец Серафим "воскреснет прежде общего всех воскресения из мертвых в царствование Вашего Императорского Величества и единственно лишь только для Вас, Великий Государь"¹. В 1867 г. он (ссылаясь на преподобного) рисует картины грядущей истории: "Россия сольется в одно море великое с прочими землями и народами славянскими, она составит грозное и непобедимое царство всероссийское, все-славянское — Гога Магога, пред которым в трепет все народы будут. Соединенными силами России и других Константинополь и Иерусалим будут полонены. При разделе Турции она почти вся останется за Россией... Франции за ее любовь к Богородице — Св. Мадонне — дасться до семнадцати миллионов французов со столицей городом Реймсом, а Париж будет совершенно уничтожен... Антихрист родится между Москвой и Петербургом, в том великом городе, который будет назван "Москвопетроградом". До явления Антихриста должен состояться Восьмой Вселенский Собор всех Церквей для объединения и воссоединения всех святых Христовых Церквей против назревающего антихристианского направления под Единую Главу Христа-Жизнедавца... Евреи и славяне суть два народа судеб Божиих, сосуды и свидетели Его, ковчеги нерушимые; прочие же все народы как бы слюна, которую извергает Господь из уст Своих"². Этот текст настолько странен (и екуменичен), а происхождение его настолько двусмысленно (ибо сказать, что текст происходит из архива священника Павла Флоренского, — равнозначно утверждению, что родом он — из мира оккультистов и фальсификаторов)³ что даже составители энциклопедии современных апокрифов право-

русского Духовного Чина и Правительствующего Сената в царствующем Санкт-Петербурге, в лето от Рождества Христова 1731, сочиненный. — М., 1883 с. 17

¹Мотовилов Н. А. Письма и докладные записки // Серафимов послушание. Жизнь и труды Н. А. Мотовилова. Сост. А. Н. Стрижев. — М., 1996, с. 99

²Приложение к "Великой Дивеевской тайне". Из семейного архива Флоренских // Литературная учеба. — М., 1991, № 1, сс. 133-134

³Оккультный характер многих построений Флоренского был очевиден не только для православных; его признавали сами оккультисты. После выхода одной из первых книг П. Флоренского — "Общечеловеческие корни идеализма" одна из руководительниц Теософского общества, Елена Писарева, весьма положительно отозвалась о ней, объяснив причину своей симпатии к этой брошюре так: "У него столько глубоко эзотерического, такая светлая струя теософических идей... Флоренский дает совершенно оккультное расследование могущества слова" (Е. П. Об-

славного триллера "Россия перед Вторым пришествием" — не сочли возможным переопубликовать этот текст полностью.

Еще большая раскрепощенность мифологизирующего инстинкта характерна для частных и нецерковных воспоминаний о подвижниках, которые не прославлены Церковью и у которых по этой причине отсутствует каноническое житие, осмысленное церковнособорным разумом. Например, из книги о старце Феодосии Иерусалимском мы узнаем, что Константинополь не пал в XV веке. Оказывается, и в XIX столетии в Константинополе правил православный царь. Когда Феодосия оклеветали перед царем, повествует книжка, "царю явился во сне Ангел Господень и повелел освободить несправедливо вверженного в темницу слугу Господня. Царь не выполнил повеления, и тогда оно ему было повторено. Царь вновь не выполнил повеление. Тогда и в третий раз ему было повеление освободить безвинного служителя Господня. Царь повелел привезти во дворец отца Феодосия и определил его священником храма, который был в царском дворце. Так иеромонах отец Феодосия стал совершать службу в царском храме. Придворные приходили к нему за наставлениями и благословениями и приносили много денег. При царском дворце отец Феодосия прослужил 5 лет"¹. Житие приписывает Феодосию

щечеловеческие корни идеализма // Вестник теософии. — СПб., 1910, №11, сс. 73 и 83). Что же касается фальсификаторства, — то им отдаст история с выведенным Флоренским на арену публицистики архимандритом Серапионом (Машкиным). Не самому ли Флоренскому принадлежат те идеи, которые он опубликовал под именем архимандрита? В этих текстах поразителен контраст между высоким духовным саном того, кто представляется в качестве автора, и устойчиво антицерковным их содержанием. Для примера: "Масоны стараются воплотить на земле царство справедливости. Поэтому для всякого честного человека деятельность масонов должна явиться добром" (Архим. Серапион [Машкин]. Мимолетные рассуждения о иезуитизме, шпионстве, шаблонной морали и масонстве // Путь к Востоку. Мистико-философский альманах. — Томск, 1996, вып. 1, с. 37). "Монахом быть — это связать себя по рукам и ногам нелепыми правилами, придуманными нарочно для того, чтобы связывать ими наиболее опасных дурному правительству людей — религиозных идеалистов" (Архим. Серапион [Машкин]. Письмо П. Флоренскому // Путь к Востоку... с. 29). Зная такое начало, — стоит ли удивляться концу? Последнее письмо, написанное о Павлом на Соловках, менее всего похоже на завещание православного священника-исповедника: "Рядом со мною в камере квартирует один тифлисский армянин, уже пожилой, так что находится у меня с ним немало общих знакомых и мы вечерами иногда вспоминаем Тифлис. Соловецкие впечатления мои теперь ограничиваются людьми, то есть мне наименее интересным. Рисовать водорослей уже давно не приходится за отсутствием микроскопа, места и красок" (Письмо от 19.6.1937 // Свящ. Павел Флоренский. Сочинения. М., 1998, т. 4. Письма с Дальнего Востока и Соловков, с. 717). Священнику с людьми неинтересно — водоросли важнее...

¹ Подвижники благочестия XX столетия. Подвиги и чудеса. — М., 1994, т. 1, сс. 211-212

148-летний срок жизни, а его службу в "придворном храме" Константинополя относит к первой половине XIX века, когда никаких христианских императоров в Константинополе не было и быть не могло, ибо правили Стамбулом султаны, отношение которых к православным было далеко не столь идиллическим, как его описывает составитель жития (Российской Империи постоянно приходилось вступать в войны с Турцией ради облегчения положения православных подданных Турецкой империи). От правителя тогдашнего Царьграда Феодосии мог получить назначение разве что на пост придворного имама, но никак не на место священника при царском дворе.

Много открытий в церковной истории содержит и такой пассаж: "В середине IX века на это место (Афон) пришли три патриарха: Каллист, Григорий Синаит и Григорий Палама, удалившиеся с занимаемых ими патриарших престолов в уединение"¹. Все три упоминаемых подвижника жили на полтысячелетия позже — в XIV веке. Из них только святитель Каллист был патриархом (святитель Григорий Палама — архиепископом Фессалоник, а преподобный Григорий Синаит был монахом).².

Так что не все рассказы даже об истинных подвижниках истинны. Культ отца Иоанна Кронштадтского у секты "иоаннитов" — самый яркий аргумент в пользу этого суждения³. И можно представить себе, как выгляде-

¹"Иерусалимский батюшка" — иеросхимонах Феодосии. — М., 1994, с. 165

²Естественно, что в этом апокрифе не обошлось без оккультно-магических элементов: "Отец Феодосии исцелил мою сестру Веру от тяжкого недуга — бесноватости. Моей маме отец Феодосии сказал: "Возьми свою дочь, но смотри не исполняй ее желания, если она будет просить белое платье и белые туфли". В Новороссийске, выйдя из вагона, мама поспешила покормить меня — шестимесячного младенца, а Веру поручила сопровождать моей старшей сестре. Вера по дороге попросила купить ей белые туфли и белое платье. Сестра от радости, что Вера поправилась, не устояла, купила ей белое платье и белые туфли. Вере сразу стало плохо. Она упала и болезнь возобновилась. Она жаловалась и постоянно повторяла: "Мама пожалела маленькую Сонечку, а меня оставила на вечное мучение"" (там же, сс. 156-157. О том же: Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, сс. 54-55)

³Если этого не знать, то можно впасть в противоположное заблуждение: можно не только принять под именем святоотеческого наследия то, что таковым вовсе не является. Еще можно пройти мимо истинного светильника Церкви, потому что он окажется слишком заслонен его неумно-неумеренными читателями. Так, в учебнике по сектоведению (Diakon Petru David. Indrumar missionar), по которому преподавали в Православном богословском институте в Бухаресте в 80-е годы, была целая глава о "страшной" русской секте "иоаннитов", лидером и основателем которой был некий священник Иоанн Кронштадтский. Преподаватель сектоведения долго не мог поверить, когда я ему пояснил, что тот, кого он считает ересиархом, уже прославлен как святой в

ло бы житие кронштадтского пастыря, написанное "иоаннитами". Не все то, что описывается в житийных текстах, заслуживает веры. И не все то, что биографами (особенно самозванными) влагаются в уста их наставников и наставниц, есть действительное учение тех лиц, о которых они пишут.

Если принять на веру то, что почитатели некоторых современных старцев и стариц написали о них, то придется ставить вопрос не о прославлении этих людей, а об их анафематствовании. Поэтому именно для защиты доброй памяти о тех людях, которым посвящены современные апокрифы, надо жестко осудить сами апокрифы.

Вот отрывки из текста листовки, которую издатели псевдоправославной газетки "Жизнь Вечная" посвятили самовольно ими канонизированной Пелагии Рязанской. Согласно советам этой "старицы" (фотография которой, помещенная в той же листовке, заставляет вспомнить об обитателях психиатрических стационаров; надеюсь, что дело всего лишь в неудачном фото), "нельзя, встав на колени, застыть надолго в таком положении: ложиться лбом на пол или руки, выставив торчком задницу. Это страшный грех. Так делают бесы и колдуны. Благодать прибывает их к земле, они прячут головы (бесы даже опускают свои морды в болотную тину), но при этом в знак непокорности Богу выставляют свои заголенные задницы к небу". Знаете, какой грех стоит за этим "советом"? Страсть подозрительности, которая всюду видит лишь худшее и все поступки, слова и жесты людей истолковывает лишь в самом неблагоприятном для них свете. Так можно осудить все, что угодно. Язычники воздевают руки к небесам, именно в такой позе призывая своих духов. Что же, и нашим священникам запрещать воздевать руки при возгласе: "Слава Тебе, показавшему нам свет"? На архиерейских орлецах, которые при

Богослужении подстилаются под ноги архиереям, изображены храмы. Будем считать, что архиереи сознательно топчут христианские святыня своими нечестивыми ногами? Многие священнические облачения истканы крестами. От полг и до плеч. Естественно, что кресты оказываются и у того места, которое привлекло столь пристальное внимание авторов листовки. Опять здесь увидим кощунство, осквернение и колдовство? Так что порой проявление "бдительности" бывает просто греховно.

Ну и еще за этим стоит не менее банальный грех невежества¹. Ведь в "Типиконе" есть прямое предписание именно таких поклонов. При изнесении

Святых Тайн на Литургии Преждеосвященных Даров "Типикон" ("В среду первая седмица чотыредесятницы вечера") гласит: "Вестно же буди, яко егда Божественные преносятся Тайны, веи людие поклонение Богоподобное ниц падше Христу Богу в Тайнах Сущему творят"¹. И пока Дары несутся от северных врат к Престолу, — люди не взирают на них, но в благоговейном трепете смиренно остаются в той самой позе, которая так возмущает Пелагию.

В этой же листовке есть такой совет: "Держите в святом углу раскрытый Псалтырь, даже если не читаете псалмов, бесы и при этом уже трепещут". Не знаю, — откуда у авторов листовки такие познания о психологии и привычках бесов. Но я знаю, что надежды на то, что некоторые отрывки из Писания (и прежде всего, — из Псалтыри) смогут защитить человека сами по себе, если их носить с собою, были присущи иудейским фарисеям. Эти выписки они хранили в т.н. "филактериях" ("предохранилищах") и всюду носили с собою. Чтобы не давать повода воспринимать церковные святыни как "талисманы" и "амулеты", 36-е правило Лаодикийского собора именно эти "предохранилища" назвало "узами души" для тех, кто их носит. Повинных в этом "повелели мы извергати из Церкви"². Напомню, кстати, что сатана при искушении Спасителя в пустыне очень даже спокойно цитировал Писание...

Вот еще одно собрание мудрых изречений, возводимых к Пелагии: "Блаженная девица Пелагия долго рассказывала мне значение разных псалмов, многих молитв. Однажды мы были вместе целых три дня; она только говорила, а я писал — о значении каждого угодника Божия, кто от каких болезней помогает, многое другое. Полную тетрадь написал! Однажды подвижница Пелагия по поводу свадеб в Великую Пятницу сказала, что за тех, кто Божьим попущением в свадьбе участвует, даже молиться нельзя! И добавила: "Кто не согласен, получит пред Господом двойной грех!" Пелагия, "угодница Божья", говорила, что нельзя молиться о тех, кто сжигает тела своих родственников, и о самих сожженных! Худо будет всему роду! Сжигание телес — это даже и не грех, а само служение сатане, от которого будут и

¹В Троицком Соборе Троице-Сергиевой лавры на фреске с изображением Страшного Суда есть мытарство с надписанием: "Невежество". Этому мытарства, боюсь, не миновать тем, кто всерьез будет воспринимать то, что пишется "Жизнью Вечной"

¹Типикон си есть Устав. — СПб., 1992, с. 853

²Толкование этого правила см.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино-Истрийского. — Троице-Сергиева лавра, 1996, т.2, с. 106

жестокие мучения!¹ Прозорливая Пелагия предсказывала, что в России будет время, когда откроются все храмы. Но тогда храмы будут служить зрелищем для народа. Народ не будет знать молиться, а люди будут истуканами. "Страшное кощунство, — говорила Пелагия, перед Причащением не делать три земных поклона! Пропала Россия без земных поклонов!" Без головного убора женщина не должна ходить и даже спать! (Иначе — рак головы). Если дом освящен, — поселяется Господь, а если пустили собаку в дом, — благодать Святого Духа уходит! У кого собаки живут в одном помещении с иконами, тот не должен допускаться к Причастию!² Многие монашки страшно плохо молились. Бог попустил, что за нерадивое отношение монашки в тюрьмах были совращены насильственно надзирателями, а затем после мученической кончины отправлялись в ад! "Страшным магом был Хрущев", — говорила блаженная девица Пелагия. Он жаждал умертвить одну треть населения и поэтому приказал вместо пшеницы засеять плевелы из Америки, чтобы истощать землю! (По молитвам Пелагии — и ее одной — Хрущев был снят). Вот какая цель будет у нашего духовенства: открыть двери антихристу! Раньше Церковь готовила народ для рая, а теперь для ада. Священство и народ не знают как перекреститься! Сделано все умышленно! Большинство духовенства не имеют разума, Бога и народ не любят! Все сделано духовенством, чтобы народ молился небрежно, кое-как, хотя вся сила в крестном знамении! Блаженная Пелагия предсказывала, что в последние времена будет повышение пенсии, и объясняла, что это к приходу антихриста... У Ария разверзлось чрево и выпал кишечник — по молитве святого Афанасия Великого. Вот был молитвенник пред Богом!.. Первосвященники при помощи помещиков свергли царя! За это их постигло: кровь, мучения и смерть. Это и есть отступление от постановления Святого

¹ Древнехристианский писатель Минуций Феликс был иного мнения: "Мы не боимся никакого ущерба при любом способе погребения, но придерживаемся старого и лучшего обычая предавать тело земле" (Минуций Феликс. Октавий// Богословские труды. — М., 1981, сборник 22, с. 161). Господь волен воскресить любое тело, и из любой стихии Он способен вернуть его к жизни. Другое дело, что погребение в земле более человечно, более насыщено библейской символикой и вообще более назидательно и утешительно для близких. Церковь рекомендует уклоняться от кремации тел не из-за опасения, будто кремация скажется на участи усопшего, а из-за того, что она оставляет шрамы в душе тех, кто провожает человека в его последнюю земную обитель...

² Дерзну сказать слово в защиту собак. Слово Божие говорит, что собаки и Божия благодать не так уж несовместимы, как кажется Пелагии. Когда Ангел Рафаил сопутствовал Товии, шла "и собака юноши с ними" (Тов. 5,17). И Ангела это не отгоняло и не смущало

Духа, которое не простится вовек! Все в руках Патриарха и архиереев, но они — за безбожную власть!"¹.

Издатели, считающие себя ультраправославными, не замечают, сколь модернистский текст они пропагандируют. Им нет дела до того, что в святоотеческой традиции запрещено в молитве желать зла кому бы то ни было (даже Арию)². Что авторам подобных текстов до того, что они обогатили церковную традицию невероятным утверждением о том, будто православная монахиня после *мученической* кончины может пойти во ад!

Не замечают они и того, что вызвавшее их восторг "пророчество" относится к числу очевидно ложных по тому критерию, который предложил преподобный Амвросий Оптинский для различения пророчеств истинных и лживых. "Спрашивали старца Амвросия: случается иногда встречаться с человеком, который верно говорит о прошедшем, предсказывает будущее, и сбывается, а между тем за святого его принять трудно, судя по другим сторонам его жизни. Старец дал такое пояснение: "Верить всем юродивым, блаженным, "дурочкам" и т.п. не следует, хотя бы слова их и сбывались, так как не всякое предсказание от Бога... Отличительное свойство вражеских предсказаний то, что они всегда бывают мрачные, дурные, всегда сулят одни несчастья и всегда приносят одно смущение в душу. Если предсказывает кто-

¹Угодница Божия Пелагия Рязанская. Воспоминания раба Божия Петра записал и составил К. В. П. // Жизнь Вечная. — М., 1996, № 18, март. Специально замечу, что уверения распространителей газеты "Жизнь Вечная" в том, что их газета выходит по благословию старца Кирилла, ложь. Батюшку лишь однажды спросили, — стоит ли издавать православную газету, и он, конечно, благословил это благое дело и даже предложил название для нее. Но по его собственным словам, он не читал ни одного номера и не благословлял к публикации ни одну статью для этой газеты. Так что не стоит думать, что позиция редакции и ее авторов — это позиция о. Кирилла. Газета "Жизнь Вечная" издается группой людей, настроенных резко антицерковно, — группой "Земщина", которую попросил выйти из своих рядов даже Союз православных братств. Нелишним считаю заметить, что единственная секта, от которой я слышал угрозы физической расправы, — это распространители "Жизни Вечной"

²"Еретические учения, не согласные с принятым нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении" (свт. Иоанн Златоуст. Слово о проклятии, 4). "В своей молитве старайся не призывать проклятий на голову какого-либо человека, дабы не разрушить того, что строишь, и не сделать мерзкой молитву свою" (Евагрий. Слово о молитве, 103). "В отличие от язычества и религии ветхозаветного Израиля отцы Церкви строго запрещали такого рода призывание проклятий (букв. — "молиться против кого-нибудь"), даже на головы врагов, — в молитве за других можно просить только того, что просишь для себя, т.е. преимущественно благ небесных и духовных", — поясняет патролог А. И. Сидоров (Творения аввы Евагрия. — М., 1994, с. 192)

либо из рабов Божиих по внушению Святого Духа, то хотя и они предупреждают иногда о скорбях, но это сопровождается мирным, покаянным и сокрушенным настроением души"¹.

Не беспокоит их и то, что в этом экзальтированном бреде содержится и крайняя степень осуждения людей, и крайняя хула на Церковь ("Церковь умышленно готовит народ для ада"). Это важный признак, помогающий в духовной оценке возвещаемого учения. Сегодня очень важно иметь ясные, сформулированные, осознанные критерии для "различения духов". Поскольку всевозможных видений, пророчеств и чудес сейчас более чем достаточно (от Кашпировского и кришнаитов до протестантских харизматов), то ссылка на чудеса и пророчества уже никак не может быть критерием истинности. По крайней мере, для себя я так определил порог, за которым начинается опасное пространство: церковноборческие интонации. По моему убеждению, Христос не будет воевать со Своею Церковью, которую Он стяжал Своею Кровию. Борьба с Церковью, призыв к расколу, к обособлению от нее — это уже явный сигнал тревоги.

3

Но издатели "Жизни Вечной" в жертву своей диссидентско-раскольнической похоти готовы принести реальную Церковь. Из номера в номер они настраивают читателей против священства: "Большинство духовенства страшно боится таких прозорливых людей, как Пелагия!.. "Ведь и Спаситель пошел против священников, обличая их, а они прям зубами скрипели", — говорила Пелагия Рязанская"². И значит, дух, которым руководствуются издатели этой газетки, не есть дух Христов. И борьба с их лжепророчествами не есть борьба с крайностями "народного благочестия", а есть противостояние прелести.

Следовательно, не только можно, но и нужно спорить с подобного рода текстами. Ибо именно в том случае, если церковная власть и церковная

¹Житие оптинского старца иеросхимонаха Иосифа. Оптина пустынь, 1993, сс. 47-48

²К. В. П. Воспоминания о Пелагии Рязанской // Жизнь Вечная. — М., 1997, № 33

мысль будут безнаказанно пропускать подобного рода вещания, то и выйдет огромный соблазн для "несмысленных". И соблазн будет двойным.

Во-первых, соблазн выйдет для православных, которые будут воспитываться на вере в могущество "магов", в бесобоязни и на беспоповских декларациях.

Во-вторых, соблазн будет для тех десятков тысяч людей, которые оказались в протестантских сектах и которые свое пребывание вне Православия оправдывают (и весьма небезосновательно) именно тем, что в православном быту слишком много откровеннейшего язычества и магизма.

Протестанты убеждены, что православные не умеют поверять стихийные движения слепого религиозного чувства (того чувства, которое и порождает "естественные религии", сиречь язычество) светом ясных истин Откровения. Своими книгами и лекциями я пробую защитить Православие от протестантских нападок¹. Значит, для меня полемика с псевдоправославным язычеством не новая тема, а прямое продолжение защиты Православия от протестантизма. Poleмика с псевдоправославными апокрифами оказывается просто-напросто необходимой частью миссионерской работы с протестантами. Нельзя вести с протестантами честный диалог, отмечая в их доктринах отклонения от библейских истин, и при этом молчать по поводу искажения Писания в православном быту, а сегодня даже и в литературе. Нельзя обнаруживать сучки в их глазах, при этом не обращая внимания на то, что в своих собственных впопых устраивать лесозаготовки...

Постоянный миссионерский аргумент в диспуте с протестантами — это призыв сравнивать не грехи тех или иных православных с добродетелями баптистов, а сравнивать и сопоставлять вероучения. Но если оказывается, что книги, продаваемые в храмах и монастырях, выпускаемые церковными издательствами и имеющие соответствующее благословение (и тем самым воспринимаемые как вероучительные), несут в себе откровеннейший заряд оккультизма, — то защищать Православие становится сложнее. В таких случаях необходимо следовать той тактике, которую предлагал еще в начале века славянофил Ю. Самарин: "Когда крепость готовится встретить осаду, гарнизон начинает с того, что сам налагает руку на предместья: не задумываясь и не давая места неразумной пощаде, он сносит и выжигает все деревянные хижины, всю соломенную гниль, все ненадежное и неустойчивое, все, что снаружи пристроилось к кремлевской стене и чем бы непременно

¹См., например, книги "Протестантам о Православии" и "Наследие Христа"

воспользовался бы неприятель для подступа. Пора и нам такую же добровольною жертвою очистить и спасти на поприще духовного боя вверенную нам твердыню¹.

Если во времена митрополита Платона разговор о недоброкачественности некоторых церковных книг мог вызвать смущение у "малосмысленных", то сегодня, напротив, отсутствие такого разговора порождает вполне законное смущение у множества думающих людей: как церковных, так и сочувствующих Православию, как светских, так и прямых протестантов. Апостол Павел ради того, чтобы не быть препятствием для обращения других людей, отказывался от употребления мяса (1 Кор. 8, 13), то есть от действия, которое само по себе вполне безгрешно, но которое выглядело соблазнительным в глазах некоторых собеседников апостола. Нам же ради приближения людей к Церкви и ко Христу тем более надо уметь отказываться от того, что греховно не только в глазах некоторых людей, но и по своей сути, — отказываться молчать при виде перемешивания язычества и Православия.

В числе псевдоцерковных книг, на которые надо ставить гриф: "Перед прочтением — сжечь" и от которых надо защищать и православный люд, и память тех подвижников, кому эти книги посвящаются, на первом месте оказывается наиболее популярнейшая книжка — "Сказание о житии блаженной старицы Матроны". Тираж — 100 000. Со страниц этой книги подвижница, которая, по мнению Синодальной комиссии по канонизации святых, достойна прославления и почитания как местночтимая святая, предстает, скорее, в качестве колдуньи. Именно распространение такого рода книг хулит память святых, а никак не критика подобного рода апокрифов.

Книжка удачная, — читая ее, так и слышишь неподдельные разговорные интонации, бабушкины пересуды. В качестве источника по этнографии, по народным верованиям она — ценна и незаменима. Но боюсь, что издана она не для этнографов. И читается она, скорее, как введение в мир Православия. Но Православие, представляющее со страниц этой книжки, — очень уж странное. На всю книжку в 126 страниц — ни одной цитаты из Евангелия. Лишь на последней страничке приведено одно изречение апостола Павла — и это единственное место из всей Библии, вспомнутое составителями и рассказчиками.

¹Самарин Ю. Предисловие // Хомяков А. С. Богословские и церковно-публицистические статьи. — Пг., б. г., с. 30

Даже имя Христово практически отсутствует в этой книжке. Все свя-
зывают свои надежды и верования только с Матронушкой. "Умру, ходите ко
мне на могилку, я всегда там буду, не ищите никого другого. Не ищите нико-
го, иначе обманетесь"¹. "Видя все это, я как-то сказала: "Матушка, как жал-
ко, что никто из людей не узнает, какие чудеса Богом вы творите", а она мне
в ответ: "Как это не узнают? Узнают. Ты и напишешь... Цепляйтесь все-все
за мою пяточку, и спасетесь, и не отрывайтесь от меня, держитесь крепче"²
"И вот вижу сон: стою и смотрю, как матушка облачается в мундир гене-
ральский, царских времен, с аксельбантами, лентой полосатой через плечо, и
прикрепляет на груди множество значков, а я спрашиваю: "Матушка, что это
такое?" Она отвечает: "Это регалии — мои заслуги перед Богом". Я спра-
шиваю: "А куда же Вы так одеваетесь?" А она недовольно: "Куда-куда?.. К
Самому Богу Саваофу на поклон"³.

Не помню я такой интонации ни у кого из святых древности. Никто не
называл себя "столпом России"⁴. Никто не говорил о своих "заслугах", никто
не считал себя последним праведником на земле. Оптинский старец Мака-
рий именно мнение человека о себе самом считал критерием его праведности:
"Из одного этого, что странник говорит вам: "В доме вашем стала умно-
жаться благодать" (а вы пишете, что ничего особенного не видите и не пони-
маете), и угрожает, говоря, что "если не станете его принимать, то смотрите
не потужите, что не будет ходить", и еще говорит, что "весь град его молит-
вами держится", нельзя поверить его святости; нигде не видим в житиях,
чтобы святые или праведные сами о себе так проповедовали, а напротив,
считали себя прах и пепел и недостойными, а благодать Божия действовала
через них"⁵.

Но не только по этой причине книжка с такими сентенциями должна
быть изъята из православной книготорговли. По сути своей тот взгляд на
Матрону, который выражен в этой книге, не является православным. Это,
скорее, жизнеописание какой-нибудь магической целительницы и ясновиди-
цы вроде Ванги, но не христианки.

¹Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Составила и записала Жданова З. В. —
Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993, с. 116

²Там же, с. 97

³Там же, сс. 119-120

⁴"Об этом блаженная Матрона рассказывала З. В. Ждановой" (Блаженная Матрона. Краткое
жизнеописание // О жизни и чудесах блаженной Матроны. — М., 1997, с. 12)

⁵Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Макария. — М., 1862, с. 368

Религиозная жизнь персонажей этой книжки вращается главным образом вокруг "сглазов" и "порчи". "К матушке приходили разные люди, в том числе и темные, после которых она болела, сникала и говорила: за борьбу с ними она расплачивается болезнями. Рассказывала она мне, что сидячей стала так: шла в храм после Причастия и знала, что к ней подойдет женщина и отнимет у нее хождение. Так и было"¹. "Матушка сказала: "Бывают мнимые болезни, их насылают. Боже упаси поднимать на улице что-либо из вещей или денег"² "В дни демонстраций Матушка просила закрывать окна, форточки, двери. Полчища демонов заняли все пространство, весь воздух и объели всех людей"³. Оказывается, оконное стекло может остановить демонов. Живи под стеклянным колпаком — и спасешься... Но не стоит на это надеяться. Как предупреждал преподобный Антоний Великий: "Если бы демоны обложены были бы такими же телами, как и мы, то могли бы они сказать: людей укрывающихся мы, мол, не находим, а найденным причиним вред. Тогда и мы могли бы укрыться и утаиться от них, заперев двери. Но они не таковы; могут входить и в запертые двери" (свт. Афанасий Великий. Житие Антония, 28).

Так что же это за "насланные болезни", что это за "сглазы" и "порчи"?

Поскольку эти слова не встречаются в богословских словарях и энциклопедиях, равно как и в серьезных богословских трудах, то они нуждаются в особом пояснении. Если эти слова пришли не из церковного языка, то откуда же? Из язычества, из народничества, из фольклора. Из мира сплетен и преданий, перешептываний и сказок они сейчас, во время повального интереса к магии, проникают в мир книг.

Поскольку же мы ничего не узнаем о "порче" из книг по богословию и истории церковной мысли, то надо обратиться к историкам, изучавшим народные верования. Н. Костомаров так пишет об этом народном убеждении: "Под именем порчи в обширном смысле разумелось вообще нанесение вреда человеческому здоровью от злоумышления или зложелательства при участии нечистой силы; но в тесном смысле сюда относились по преимуществу те нервные болезни, которые внезапно и исключительным ужасом припадков потрясают воображение, настроенное к таинственным толкованиям... Порча сообщалась через разные предметы, посредством ветра и выимки сле-

¹Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Составила и записала Жданова Э. В. — Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993, с. 104

²Там же, с. 100

³Там же, с. 107

да. Равным образом колдуны пересылали свое зложелательство через подмет разных вещей, к которым случайно мог прикоснуться тот, на кого обращалось злое намерение. Не только верили, но даже избегали сомненья в том, что причины таких явлений надобно искать исключительно во влиянии злых духов, а не в обыкновенной природе. Очень часто появлялись беснующиеся и кликуши. Кликушами они называются потому, что кликали на кого-нибудь, то есть указывали, что такой-то их испортил. О таких бесноватых ходили изустно и письменно истории самые мрачные и вместе самые затейливые. В одном из сборников XVII в. есть повесть об одной священнической дочери, в первую ночь своего брака подвергнувшейся власти бесов, потому что муж ее неосторожно вышел, оставив дверь отворенной и неосененной крестным знаменем. Бесы таскали ее на болото, терзали и мучили. Она делалась беременной и рождала чудовищ, наподобие змей, которые сосали ее до крови... Появление кликуш в городах было истинным наказанием для всего общества; их указания часто принимались и преследовались судом. По одному клику бесноватой женщины брали обвиняемого ею человека и подвергали пыткам; иногда притворные кликуши служили орудием корыстолюбивым воеводам и дьякам; последние нарочно подуцали их обвинять богатых хозяев, чтобы потом придраться и ограбить последних. А если кто-нибудь, обезумленный страданиями пытки, наскжет на себя, что он действительно колдун, того сжигали на срубе. Между тем правительство, получив известие о распространении порчи и появлении кликуш в каком-нибудь крае, посылало туда нарочных сыщиков отыскивать и выводить ведунов и ведуний; всеобщее зло удваивалось. Часто обыкновенная болезнь человека служила началом дела о колдовстве. Больное воображение искало причин болезни и тотчас нападало на мысль, что болезнь происходит от супостата. Томит сухота сердечная, есть-пить не хочется, свет белый не мил — верно, напустили, может быть из-под ветру или со следа, а может быть, зелия чревно-отравного дали, что чаровница собрала в ночь Купалы. Домашние придумывали, от кого бы могла случиться беда. Они имели право указывать на ведуна и просить сыску; а нужно, чтобы только заподозрили в ведовстве, — до пытки не далеко. Самый ничтожный факт, если его не могли объяснить, достаточен, чтобы обвинить человека в колдовстве... Во время войны боялись, чтобы чужие государи не подослали волшебниц испортить государеву семью. Опасение, чтобы лихие люди не нанесли порчи царю и царскому семейству, не имело границ. Чуть только случилось прихворнуть государыне или кому-нибудь из царских детей, сейчас подозревали, что их испортили, сглазили или напустили на них худобу. Если в домашнем царском быту возникал какой-нибудь

спор между супругами, — и этому искали причины в ведовстве и порче. Болезнь царского младенца приписывалась сглазу и порче"¹.

"В старину ни одно дело не обходилось без обвинений в чародействе", — пишет исследователь русского фольклора А. Афанасьев². "И до сих пор (работы Афанасьева выходили в 1860-х годах) простой народ думает, что все калеки, расслабленные и хворые изурочены колдунами и нечистой силой; всякое телесное страдание и всякое тревожное чувство приписываются порче "недобрых людей", их завистливой мысли, оговору и сглазу и называются напускной тоской; нервные болезни — кликушество, икота и падучая, а равно грыжа, сухотка и колотье признаются поселянами за действие злых духов, насланных на человека на срок или навсегда мстительным колдуном. Сами больные, разделяя то же убеждение, выкрикивают во время припадков имена своих врагов, подозреваемых в наслании болезни, и обвиняют их в этом мнимом преступлении"³.

И даже прямое противодействие церковных проповедников этому верованию перетолковывалось в его же пользу. Так, когда в XIX столетии священник попытался разъяснить крестьянам, что подозреваемая ими женщина никак не виновата в "порче", то есть в том, что в деревне развелось множество истеричек-кликуш, крестьяне решили, что колдунья испортила и батюшку, который однажды зашел к ней в хату и пил у нее чай. "Пошли разные толки и рассказы о том, будто бы во время службы батюшка забывает выходить с Дарами, не может вынести креста, так как он сам "спорчен".

¹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII вв. // ~~Костомаров Н. И.~~, Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа. — М., 1996, сс. 157-160

² Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. — М., 1995, т. 3, с. 305

³ Там же, с. 306

⁴ Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. — Новгород. 1900, с. 163

гим, потому что им завидно смотреть на подобострастное участие и сожаление народа, окружающего кликушу и нередко снабжающего ее из сострадания деньгами... Покуда на селе только одна кликуша, можно смолчать, потому что это бывает баба с падучей болезнью, но как скоро появится другая и третья, то необходимо собрать их всех вместе в субботу перед праздником и высечь розгами. Двукратный опыт убедил меня в отличном действии этого средства: как рукой снимет"¹.

Официальное и церковное отношение к этим повериям было двойным. Безусловно, чародейство считалось грехом. Но признавалась ли действительность этих чар?

С одной стороны, даже в крестоцеловальных записях на верность царю Борису Годунову содержалось обещание "государю, царице и их детям зелья лихого и коренья не давати, и не испортити, да и людей своих с ведовством да со всяким лихим зельем и с кореньем не посылати и их, государей, на следу всяким ведовским мечтанием не испортити, ни ведовством по ветру никакого лиха не посылати и следу не выимати"². Воеводу князя Михаила Воротынского обвиняли в связи с ведьмами. Когда связанного князя привели к Ивану Грозному, царь спросил его: "Се на тя свидетельствует слуга твой, иже мя еси хотел очаровать и добывал еси на меня баб шепчущих". — "Не научихся, царь, — отвечал знаменитый воин, — и не навыхох от прародителей своих чаровать и в бесовство верить, но Бога единого хвалити"³.

С другой стороны, церковные кары для чародеев были слишком мягки. За те грехи, за которые в Европе в средние века сжигали, на Руси лишь налагали епитимьи. По наблюдению историка, к великой чести нашего духовенства надо сказать, что у него колдуны отделялись куда дешевле, чем у западного. В том самом XVI веке, когда в Европе пылали костры, на которых горели живьем сотни ведьм, наши пастыри заставляли своих грешников только бить покаянные поклоны... Для наших патриархов, митрополитов и прочих представителей высшего духовенства ведун, ведьма были люди заблуждающиеся, суеверы, которых надлежало вразумить и склонить к покая-

¹ Даль В. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. — СПб., 1880, с. 5

² Цит. по: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями Других родственных народов. — М., 1995, т. 3, с. 304-305

³ См.: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мистическими сказаниями Других родственных народов. — М., 1995, т. 3, с. 304

нию, а для западноевропейского папы, прелата, епископа они были прямо адовым исчадием, которое подлежало истреблению"¹. Обращает на себя внимание мягкость этих епитимий. Так, в патриаршей грамоте на основание Львовского братства 1586 г. предписывается за чародейство "епитимья 40 дней поклонов по 100 на день"². Если бы издатель этой грамоты полагал, что колдовство действительно и может по-настоящему навредить человеку и даже погубить его жизнь и здоровье или, что еще хуже, привести ко вселению беса в ни в чем не повинного человека, — то епитимья должна была бы быть значительно строже и, как минимум, приравняться к епитимье за убийство.

В синодальную эпоху церковное и государственное отношение к верованиям в "порчу" становится более определенным.

Духовный Регламент обязывает епископов: "Спросит же епископ священства и прочих человек: "Не делаются ли где суеверия? Не обретаются ли кликуши?"³.

Со ссылкой на Регламент Императрица Анна Иоанновна дала соответствующий указ Синоду: "Сего ноября 15 дня (1737 г.) в полученном Ея Императорского Величества за подписанием собственныя ея Императорского величества руки Святейшему Синоду в указе, сего же ноября 14 дня состоявшемся, объявлено: может-де памятно быть не токмо суду, но и прочим духовным и мирского чина подданным Ея Императорского Величества, тщательным к твердому содержанию веры и Закона Божия и догматом церковным людям, какия в прошедших летах явились в Российской Империи от некоторых не знающих совершенно закона и правил и истинного ко спасению души пути самовымышленныя к поколебанию и сумнительствам простого на-

¹ Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом // Амфитеатров А. В. Дьявол. Орлов М. Н. История сношений человека с дьяволом. — М., 1992, сс. 656-657. Примеры подобных епитимий см.: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. — М., 1995, т. 3, сс. 295-296

² Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. — М., 1995, т. 3. с. 296

³ Духовный Регламент, тцанием и повелением Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского Духовного Чина и Правительствующего Сената в царствующем Санкт-Петербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный. — М., 1883, с. 40

рода разные суеверия, между которыми находились инде кликуши; но все та-кие бездельные суеверцы тогда же, по взятии их к следствию, в тех против-ных закону и совести продерзостях признались и за то жестоко наказаны, и впредь того во всей Ея Императорского Величества Империи не токмо ука-зами предecessоров Ея И. В. прилежно предостерегать и таких суеверцев, где б иногда кто явился, хватать и наказывать повелено... и каждому ар-хиерею в своей епархии тцательно наблюдать и смотреть о кликушах, чтоб оных до суеверных шалостей не допускать; и для лучшего того смотрения указано епископам по всем городам учредить из духовного чина нарочных благочинных, которые б, сколь скоро где что в народе к суеверию подлежа-щее появилось, тотчас объявляли о том им"¹.

13 мая 1773 г. последовал указ Синода о воспреещении духовенству петь молебны и читать слово Божие над кликушами и прочими порченными людьми, о которых "не иное должно иметь рассуждение, как о прямом при-творстве и обмане и суеверии"².

Ст. 937 Уложения о наказаниях Российской Империи гласила: "Так на-зываемые кликуши, которые делают на кого-либо наветы, утверждая, что он причинил им зло будто бы посредством чародейства, подвергаются за сей злостный обман: заключению в тюрьме на время от 4-х до 8-ми месяцев"³. Эта норма закона не была вполне бездейственной. Так, в 1861 г. Екатерино-славская уголовная палата признала священника Донцова виновным в рас-пространении суеверных представлении о "порче" и кликушестве⁴.

Впрочем, не только некоторые представители духовенства продолжали рассказывать о "порчах". Было бы странно, если бы это общенародное убе-ждение вовсе не просочилось на страницы церковных книг.

¹ Полное собрание законов Российской Империи, т.10, 7450. Цит. по: Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. — Новгород, 1900, с.46

² Цит. по: Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жиз-ни. — Новгород, 1900, с. 48

³ Цит. по: Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жиз-ни. — Новгород, 1900, с. 110

⁴ Цит. по: Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жиз-ни. — Новгород, 1900, с. 48

4

В требниках печатались молитвы, неотличимо похожие на заклинания. "Заклинаю вас, червие, гусеницы, мыши, мухи, мравие, Богом Отцом Безначальным и Сыном Его Собезначальным и Единосущным и Духом Его Пресвятым. Заклинаю Вас вочеловечением Единородного Сына Божия, еще страстию же Его спасительною..." (Чин, бываемый на нивах, или винограде, или вертограде, аще случится вредитися от гадов или иных видов). Почему бы прямо и просто не обратиться к Творцу всяческих? Почему не сказать просто: "Господи, по беззакониям нашим и по воле Твоей святой нашла на нас сии бедствия, но не воздаждь нам по грехом и, аще возможно, минуи нас Твоей праведной и любящей карой"? Зачем еще обращаться к бездушным и примитивнейшим тварям, делая при этом вид, будто они разбираются в тонкостях церковного учения и знают, что такое "вочеловечение Единородного Сына"?

Сверх того, — это заклинание сопровождалось еще более странным: "Аще же преслушаете мене и преступите клятву, еюже заклинах вас, не имате ко мне, смиренному и малейшему Трифону, но к Богу Авраама и Исаака и Иакова, Грядущему судити живым и мертвым. Тем же, якоже предрех вам, идите на дивыя горы, на бесплодныя древа. Аще не послушаете мене, молити имам Человеколюбца Бога, еже послати Ангела Своего, иже над зверьми, и железом и свинцом свяжет вас и убьет, зане клятв и молитв мене, смиренного, отверюстеся Трифона; но и птицы, посылаемые моею молитвою, да съедят вас. Еще заклинаю вас великим именем, на камне написанном и не носившем, но расшедшемся, яко воск от лица огня, изыдите от мест наших" (Чин, бываемый на нивах, или винограде, или вертограде, аще случится вредитися от гадов или иных видов. Заклинание святого мученика Трифона)¹. Что это за "Ангел, иже над зверьми"? Почему Ангел действует "железом и свинцом"? Зачем упоминать о неких таинственно-неизреченных именах, если Христос уже открыл имя Божие человекам (см.: Ин. 17,6) и если уже нет иного спасительного имени под небесами, кроме имени Иисуса Христа (см.: Деян. 4,12)?

¹Требник. — СПб., 1876, ч. 1, с. 232

Откуда пришло это заклинание — неясно². Его нет у старообрядцев, и оно используется ими как предмет для нападок на никониан и их "новизны"³. Не было его и в "Большом требнике" киевского митрополита Петра Могилы (который вообще-то содержит — в отличие от современных чинопоследований — немалое число упоминаний о вреде от чародеев⁴).

Но в целом церковное богословие призывало относиться к вере в "порчу" как к суеверию. Я просмотрел несколько книг, дающих практические советы священникам⁴, — но нигде я не нашел упоминаний о "порче" и реко-

²См.: Алмазов А. И. Святые покровители сельскохозяйственных занятий. — Одесса, 1904; Руководство для сельских пастырей. Приложение. Библ. листок. — Киев, 1904, вып.8-9. Похоже, что это апокрифическое заклинание, приписанное св. Трифону, восходит к другому апокрифу житийному повествованию о пророке Иеремии: "На горе, на которой умер Моисей, Иеремия нашел пещеру, внес в нее кивот завета; вход в эту пещеру загородил большим камнем. И камень этот как бы запечатал Иеремия, начертав на нем своим перстом имя Божие, — причем написание то было подобно написанию железным острием, ибо твердый камень под пишущим пальцем пророка был мягок как воск, а после отвердел по свойству своей природы... В день же всеобщего воскресения ковчег завета вынесен будет из-под запечатанного именем Божиим камня и поставлен на Сионской горе и все святые соберутся к нему в ожидании пришествия Господа, Который избавит их от страшного врага — антихриста, ищущего их смерти" (Четий Минеи. 1 мая. Житие пророка Иеремии // Жития святых, изложенные по руководству свт. Димитрия Ростовского. — М., 1908, кн. 9, с. 33)

³См.: Кутузов Б. Церковная реформа XVII века, ее истинные причины и цели. — Рига, 1992, ч. 1, с. 36. Б. Кутузов полагает, что упоминание "имени, которого не может носить камень" заимствовано из жития свт. Сильвестра, папы Римского (Четий Минеи. 2 января), повествующего о прении этого святого с волхвом Замврием. "Волхв Замврий убил вола, прошептав ему на ухо "великое имя", которое "ни кожа, ни хартия, ни древо, ни камень, ниже какая-либо иная вещь может имя то, написанное на себе, содержать". Когда же свт. Сильвестр, желая показать силу Иисуса Христа, обратился к Нему с молитвою о том, чтобы Он воскресил этого вола, "его же Замврий призыванием бесовским сотвори мертвым", то вол немедленно ожил. Итак, имя, которое не может носить камень, есть имя бесовское? Значит, никоновы правщики, поместив это заклинание в "Требнике", приписали имени бесовскому большую силу, чем имени Божью" (с. 36). Интерпретация старообрядческого апологета все же слишком тенденциозна

⁴Скорее всего, заимствованных киевским митрополитом из католических источников: вспомним, что именно в Европе XVI-XVII веков сильнее всего были распространены и колдовство, и ужас перед ним, и охота на ведьм

⁴Свящ. Н. Сильченков. Практическое руководство при совершении приходских треб. — Воронеж, 1888; Сборник решений недоуменных вопросов из пастырской практики. — Киев, 1903, вып. 1-2; Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. — М., 1913; Свящ. Т. С. Тихомиров. На приходе. Священническая энциклопедия по всем сторонам пастырской деятельности с вводными статьями теоретического характера. — М., 1916, т. 2

мендаций о том, как священник должен ее "снимать" и как он должен защищать свою паству от чародейств. В них говорится о том, как священник должен защищать своих прихожан от веры в действенность чародейства: "Бороться с русалками и языческими обрядами, если они не имеют безнравственного характера, малоплодосное дело. Нужно бороться с пред-рассудками и суевериями наиболее жизненно вредными, особенно родящими вражду: сглаз, знахарские способы лечения"¹.

Итак, народные представления действительно в центр религиозной жизни ставят борьбу "белой" и "черной" магий. А церковное богословие поступает совершенно недемократично и к голосу народа в этом вопросе все же не прислушивается². Почему?

Дело в том, что если принять эту народную веру всерьез, то придется приписать колдунам немалую силу. И тогда в сердце поселится страх. Тогда надо будет опасаться колдунов и бояться "порчи".

А это станет полным забвением основной евангельской заповеди. На страницах Евангелий чаще всего из уст Спасителя и Божиих вестников мы слышим призыв: "Не бойтесь!" От благовестия Ангела Захарии, будущему отцу Иоанна Предтечи, — до пасхального явления Христа апостолам через все евангельское повествование проходит этот непрерывный клич: "Не бойтесь!" Но нынешние апокрифы насаждают страх и ужас: всего бойся! всего остерегайся! всюду "порча" и когти антихриста! Даже Причастие не защищает! Не препятствует колдунам и то, что человек причащается Крови Господа. Колдунья сильнее: если захочет, то повредит частичке Тела Христова. И наша послепричастная молитва "пройди во уды моя" — на деле бессильна. Напрасно мы ежевечерне поем: "Иже крестом ограждаеми, врагу противляемя, не боящяся того коварства и ловительства..." По уверению Э. Ждановой, все же боимся. И как их не бояться, если даже святая бессильна защитит себя от колдунов, "которые обступали ее, а она от них болела"³.

Что ж, попробуем более спокойно посмотреть на "порчу". Это вопрос о том, каким может быть влияние языческой магии на жизнь христианина, ко-

¹Свящ. Т. С. Тихомиров. На приходе. Священническая энциклопедия по всем сторонам па-стырской деятельности с вводными статьями теоретического характера. — М., 1916, т. 2, с. 203

²См., например: Лебедев А. С. О борьбе духовной власти в бывшей епархии Белгородской с суевериями // Киевская старина. — К., 1890, №1

³О жизни и чудесах блаженной Матроны. — М., 1997, с. 61

торый сам к этой магии не обращается и придерживается христианских принципов.

При рассмотрении любого духовно-богословского вопроса для православного христианина естественно обращаться прежде всего к Писанию, к слову Божию, затем к свидетельствам церковного предания.

Слова "порча" и "сглаз" отсутствуют в Библии. В греческом тексте Нового Завета встречаются слова *μαυια* и *μαυοζ* (в русском переводе — "волхование" и "волхв" [Деян. 8, 9; 8,11; 13, 6 — 8; Мф. 2,1,7,16]). Посмотрите эти места, и увидите, что из них никак не следует призыв: "Бойтесь колдунов!". Маги бессильны навредить чем-либо христианам.

Есть в новозаветном греческом языке слово *φαρμακον*, которое может быть переведено на славянский как "порча"¹. Оно один раз встречается у апостола Павла (перечисление восемнадцати грехов, которые делают невозможным наследование Царства Небесного [Гал. 5, 19 21]). И пять раз оно встречается в Откровении Иоанна Богослова.

Откр. 9,20-21: "Прочие же люди... не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и идолам... И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем".

Откр. 21, 8: "Боязливых же и неверных и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою".

Откр. (22,15) говорит, что вне Града Божия будут "чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду".

Как видим, Писание упоминает о чародействе лишь как об одной из разновидностей тяжких грехов. Занятия чародейством — то, что вредит самому грешнику, но не то, что приносит беду тем, с кем этот несчастный грешник находится во вражде. Ничто в Писании не дает нам оснований считать, что колдовской грех соседа может повлиять на христианина.

Только Откр. (18, 23) предполагает, что от волшебства может быть вред другим. В этом стихе говорится о действии духа заблуждения и обмана, исходящем от Вавилона: "Волшебством твоим введены в заблуждение все народы". Однако вспомним, что слово *φαρμακον* лишь вторичным своим значением имеет "волшебство". Первичное его значение — "отравление, яд".

¹Прот. Григорий Дьяченко. Полный церковнославянский словарь. — М., 1993, с. 460

Вавилон отравляет окружающие народы. Чем? Скажем ли на языке магии: мол, колдовскими чарами вавилонские колдуны подчиняют себе волю и умы окружающих людей? Скажем ли на современном жаргоне: Вавилон "зомбирует" их сознание? Или речь идет об отраве идеологической, о лжи, распространяемой из мировой столицы? Именно в последнем смысле понимает это место "Толковая Библия": вина Вавилона "в волшебстве, то есть в его развращающей политике"¹.

Слово "чародеи" есть в славянском переводе Писания (2 Тим. 3, 13): "Лукавии же человецы и чародее преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми". Русский текст говорит о "злых людях и обманщиках". Греческое $\gamma\omicron\pi\tau\epsilon$ может означать и колдунов, и шарлатанов. Латинский перевод говорит о *seductors* — "соблазнительях". Важно отметить, что как для апостола Павла, так и для его переводчиков опасность "чародеев" состоит не в том, что они "вредительствуют", а в том, что они вводят в заблуждение, соблазняют, прельщают. Поэтому вполне обоснованно святитель Феофан поясняет, что под чародеями славянского перевода "должно разуметь не волхвов и магов, а лица, очаровывающие представлением лжи красною и увлекающие вслед ее... Лукавии человецы и чародеи будет посему: лукавые и обольстительные проповедники лжи"². "Чародейство" опасно не своим "колдовским" наполнением, а тем, что оно несет с собой обман и прельщение.

Так что нигде в апостольских текстах нет призывов бояться силы языческой магии. И даже на страницах Ветхого Завета мы не видим магической власти языческих жрецов над Израилем. Например, мы видим, что Сатана испросил у Бога дозволения коснуться болезнью и горем Иова, но мы не видим, чтобы он это сделал через посредство языческого жреца или колдуна.

В новозаветные же времена о всех "порчах", "насланных болезнях" и "наговоренных продуктах" апостол Павел ясно сказал любителям "бабьих басен": "Идол в мире ничто" (1 Кор. 8, 4). И тогда же он с сокрушением заметил: "Но не у всех такое знание" (1 Кор. 8, 7). Знают ли распространители современных сказаний о "порчах", что во втором веке Климент Александрийский называл тайным апостольским преданием? Это было разрешение есть идоложертвенное (Строматы 4, 15). Апостольский Собор, чтобы не смущать христиан, обращающихся из иудаизма, постановил: воз-

¹Толковая Библия. Издание преемников А. П. Лопухина. — СПб., 1913, т.11, с. 592

²Свт. Феофан Затворник. Толкования посланий апостола Павла. Пастырские послания. — Псково-Печерский монастырь, 1995, с. 602

держиваться от идоложертвенного (Деян. 15, 29). Но для тех, кто понял суть Евангелия и избавился от еврейских привычек и языческих суеверий, апостол Павел сказал другое: "Мы имеем власть пить и есть" (ср.: 1 Кор. 9, 4)¹. Если даже "идол... ничто", то зачем же верить, что будто бы через "наговоренные" иголку, воду, вещь или пищу в человека, не ведавшего ни сном ни духом об этих "наговорах", может войти некая злая сила? Если даже в мире идол есть ничто, то зачем же приписывать ему какую-то значимость в Церкви?

Итак, Писание не дает оснований для того, чтобы жить под страхом "порчи". В мире Библии немислимы события, подобные следующему: "Одна женщина работала кладовщицей. И как-то одна сотрудница попросила ее подписать ей фиктивный документ, что учреждение якобы получило столько-то пищевого масла, а после этого масло потихоньку списать. Кладовщица была женщиной честной и на такой подлог не согласилась. Тогда сотрудница с угрозой ей сказала: "Ты у меня это масло всю жизнь будешь помнить".

¹ Позднее и свт. Иоанн Златоуст это разрешение прикасаться к пище, законом запрещенной, называл "тайной великой" (Беседы на Первое послание к Тимофею, 12, 1). И еще пример такого рода пастырской диалектики: "Немощные не должны вкушать пищу с еретиками, как и правила повелевают. Сильные же, если неверные призывают их для познания православной веры, и они хотят идти, пусть идут в приличное время во славу Господа" (Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. — Сергиев Посад, 1908, с. 277). Приведу еще изъяснение этого вопроса свт. Феофаном Затворником: "Более совершенные христиане считали идолов за ничто и идоложертвенное считали чистою пищею. Другие, менее совершенные, не могли еще отрешиться от прежнего, языческого своего взгляда на идолов как богов и на жертвы им как действительным скверным богам. При таких мыслях вкушение идоложертвенного считали противным своей христианской совести, которая еще была немощна — бессильна, чтобы считать идолов за ничто. Но, увлекаемые примером более совершенных, принимают участие в идольских трапезах, едят идоложертвенное как идоложертвенное, и тем сквернят свою немощную совесть. Причиной же соблазна немощных служит то, что само по себе не имеет никакой цены пред Богом: едим ли идоложертвенное — мы ничего не приобретаем, не едим ли его ничего не теряем перед Богом" (Жизнь и труды святого апостола Павла. Последовательный комментарий апостольских посланий, составленный по трудам епископа Феофана Затворника. — СПб., 1912, сс. 128-129). Так что надо различать онтологию (или богословие) и педагогику. С точки зрения бытийной, реально-сущей, идол есть ничто и идоложертвенное не вредит человеку. С точки же зрения педагогической, — прежде чем самому пользоваться этим своим знанием, надо подумать: не повредит ли это тому человеку, у которого такого знания еще нет, не понудит ли это и его прикоснуться к пище, которую он же сам еще считает нечистой, и не смутит ли это тем самым его совесть. "Поступая так, он оскорбит свою совесть и согрешит перед Богом; ибо против совести ни в каком случае не должно поступать" (там же). Итак, не идол вредит человеку, а человек сам вредит себе, если придает какое-то значение идоложертвенной пище

После этого она сама или через чародеев навела колдовство, "порчу" на кладовщицу и дочь ее. Кладовщица заболела эпилепсией. И как-то ранней зимой она пошла на реку, лед под ней проломился, и она утонула. Дочь ее тоже стали преследовать бесы, она перенесла в жизни много несчастий и наконец пришла к священнику на отчитку, чтобы избавиться от действия колдовства"¹. В этом мире нет Бога, но есть только бесы и их служители. И Бог столь бессилен, что не может избавить от колдовской мести человека, поступившего по совести и закону. И в таком мире жить поистине страшно.

Теперь обратимся к свидетельству Предания. Достовернейший голее Предания — это вероучительные определения Вселенских Соборов. Но ни в догматических определениях Вселенских Соборов, ни в изложениях веры и вероучительных книгах нашей Церкви, ни даже в "Катехизисах" и "Законах Божиих" — нигде в качестве части православного вероучения не именуется вера в "порчу" и в угрозу, устремляющуюся к нам со стороны языческих практиков.

Несомненно, что падшие духи могут входить в души и жизнь людей, сознательно к ним обращающихся. Несомненно, что христианин (крещеный человек), обратившийся к оккультному миру за каким-либо чудом, рискует получить "обслуживание по полной программе" вплоть до одержимости².

¹Свящ. Владимир Емеличев. Одержимые. Изгнание злых духов. — М., "Паломник", 1996, с. 98-99. Специально обращаю в данном случае внимание на название издательства. Духовника этого издательства я просил бы обратить внимание на то, что именно в "Паломнике" любят говорить о "порче" и внушать людям веру в реальность и могущество языческой мистики. В этом издательстве не могут даже отличить церковной молитвы от заговора. Именно заговором является опубликованная ими "Молитва для защиты от нечистой силы": "Избави мя от всех навет вражиих, от всякого колдовства, волшебства, чародейства и от лукавых человек, да не возмогут они причинить мне никакого зла... Кто думал и делал — верни их зло обратно в преисподнюю" (Ответ священника женщине, держимой бесами. — М., "Паломник", 1996, с. 61; эта молитовка — неудачное добавление, приложенное издательством к действительно хорошей книге)

²Вот пример из практики врача, который не склонен верить в религиозные феномены: "Кликуша безошибочно различала святую воду от простой, как скрыто мы ее ни давали. Каждый раз, когда ей подносили стакан со святой водой, она впадала в припадок, часто прежде, чем попробует ее на вкус. Вода была свежая, крещенская (исследование было произведено в середине января). Наливались обе пробы в одинаковые стаканы в другой комнате, и я подносил ей уже готовые пробы. После того, как много раз повторенные опыты дали тот же положительный результат, я смешал обе пробы воды вместе, простую и святую, и налил их поровну в оба стакана. Тогда кликуша стала реагировать на обе пробы припадками. Ни одного раза она не ошиблась в этом распознавании святой воды" (Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. — Новгород, 1900, с. 186)

Спорен вопрос о границах влияния падших духов на жизнь нехристиан, если последние прямо к ним не взывают.

Неясен вопрос о том, может ли один язычник магическим путем воздействовать на жизнь и здоровье другого язычника. Но если предположить, что по просьбе неких язычников падшие духи смогут контролировать жизнь и здоровье христианина, то встает вопрос: от чего же нас защитил и спас Христос? Богатства и земной власти Своим ученикам Он не дал. И вот оказывается, что на частицу Его Тела, на церковную частицу (даже на "божественную больную") любая знахарка может наслать любую напасть... Утверждающие, что такая власть у язычников есть, просто хулят Христа.

Богословие — наука практическая. Помимо теоретических выкладок, я предложу для пастырского обсуждения очень простой вопрос. В московском Музее искусства народов Востока открылась "школа магии". Один из ее уроков описывается в газете "Мегаполис-экспресс"¹. По уверению оккультистки, некий "Учитель", в Москве "исполняющий поручения своих зарубежных коллег", "совершил надо мной обряд раскрещения". Раскрещенная ученица, научившись оккультной практике, затем якобы смогла материализовать душу своего умершего мужа и даже зачала от него через два года после его смерти...

Предположим, что по прошествии времени эта "раскрещенная" ведьма решила покаяться и вернуться в Церковь. Должен ли священник крестить ее вторично? Священник должен проверить глубину ее покаяния — да. Уяснить меру решительности ее отказа от ее колдовского прошлого — да. Призвать ее к публичному отречению от сатаны и дел его — да. Наложить епитимью — да. Но должен ли священник перекрещивать ее? Перекрещивание означало бы, что сатана может налагать свою печать на человеческую душу с такой же силой, как и Спаситель, что он может изничтожить крещальный дар Бога человеку. Это означало бы признание того, что по влиянию на нашу жизнь Бог и диавол равномошны. Такое предположение было бы кощунством. И церковная традиция о подобных случаях говорит однозначно: как бы ни были велики грехи человека по крещении, но крещение не повторяется: "Верую во *едино* крещение во оставление грехов". И это значит, что нет у сил тьмы власти до конца стереть печать Христову в душе человека.

¹Шабанова С. Тайна беременности Ларисы Клементьевой // Мегаполис-экспресс. — М., 1995, № 22, июнь

Кроме того, вопрос здесь стоит и аскетически. К чему приковано наше зрение, что мы переживаем острее: могущество нашего врага или силу нашего Господа? Вера в "порчу" и боязнь ее есть именно обращенность нашего взгляда в сторону предполагаемого зла. Но если в поле нашего зрения не Бог, — значит, мы сами находимся в состоянии отпадения от Бога. И значит, тем беззащитнее мы пред стихиями падшего мира. Следовательно, чем более человек интересуется "порчей" и "сглазами", чем больше боится их, — тем и в самом деле он дальше от Бога и тем доступнее он для предметов своего страха. Посему не колдунов надо искать, а Бога, не на "порчу" озираться, а Бога взыскивать.

Поэтому в творениях святых учителей Церкви отсутствует тема "порчи" и противостояния ей. Христианин не должен обращаться к нецерковным религиозным практикам — об этом отцы предупреждают постоянно. Но если предположить, что язычество само может вторгаться в жизнь того христианина, который и не помышлял взывать к духам, — то что же остается от той свободы, которую, по торжественному уверению апостола Павла, даровал нам Христос?

Напомню, что святитель Василий Великий (Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах, 55) среди причин болезни не отмечает "наведенную порчу" или вред, причиненный христианину колдуном-язычником (которых во времена святителя Василия было весьма много). И страшнее всех чудовищ, опаснее сонма бесов и всех бесноватых святитель Иоанн Златоуст полагает завистливого сребролюбца: "Я... желал бы... жить со множеством беснующихся, нежели с одним из страждущих такой болезнью <сребролюбием>. Сребролюбцы считают врагом своим человека, не причинившего им никакого вреда, желают сделать рабом свободного и ввергают его в бесчисленные бедствия; напротив, беснующиеся ничего другого не делают, как только в самих себе питают болезнь. Первые ниспровергают множество домов, заставляя хулить имя Божие, являются заразой городов и всей вселенной; а мучимые бесами более достойны сожаления и слез... представим себе человека, извергающего из очей своих огонь, черного, вместо рук имеющего на обоих плечах своих висящих драконов; представим у него такие уста, в которых вместо зубов вонзены острые мечи, а вместо языка находится источник, изливающий яд и испускающий смертоносное питье; представим, что чрево его пожирает более всякой печи, истребляет все ввергаемое, а ноги как бы крылатые и быстрее всякого пламени. Пусть лицо его будет составлено из собачьего и волчьего; пусть он не будет произносить ни-

чего человеческого, но будет издавать из себя звуки нестройные, отвратительные и страшные; пусть также и в руках у него будет пламень. Может быть, вам представляется страшным сказанное мною; но я еще не изобразил его надлежащим образом. К сказанному надобно присовокупить и еще нечто: пусть он поражает встречающихся с ним, пожирает и терзает плоть их. Но сребролюбец гораздо хуже и такого чудовища"¹.

Сегодня на сребролюбцев (по-современному — банкиров) навешивают церковные ордена², а народ пугают байками о "порчах".

И всех, кто защищает "реализм" нынешних апокрифов, посвященных героической борьбе блаженных с "порчей", я попрошу указать мне подобное понимание "духовной брани" в творениях святителя Василия Великого, святого Макария Великого, святителя Григория Богослова... И еще порекомендую прочитать отрезвляюще действующее "Слово" преподобного Иоанна Дамаскина "О драконах и привидениях" и подумать — не относится ли и к ним предостережение святого отца: "Невежество — вещь ненадежная"³.

Вслушаемся в наставления преподобного Антония Великого, переданные святителем Афанасием Великим: "Где знамение крестное, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство" (Житие Антония, 78). "Демоны все делают, говорят, шумят, притворствуют, производят мятежи и смятения к обольщению неопытных, стучат, безумно смеются, свистят, а если кто не обращает на них внимания, плачут и проливают уже слезы, как побежденные... Не должно нам и бояться демонов, потому что они бессильны и не могут ничего более сделать, как только угрожать" (там же, 26-27). "Дьявол есть человекоубийца искони. Между тем мы живы еще и даже ведем образ жизни, противный дьяволу. Итак, явно, что демоны не имеют никакой силы" (там же). "Чтобы не бояться нам демонов, надо рассудить и следующее. Если бы было у них могущество, то не приходили бы толпою, не производили бы мечтаний, не принимали бы на себя различных образов, когда строят козни; но достаточно было бы прийти только одному и делать, что может и хочет, тем

¹ Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. — М., 1993, кн. 1, с. 320-321

² О награждении по инициативе игумена Иоанна (Экономцева) церковным орденом св. князя Даниила банкира Потанина (который, конечно, помогает содержанию Российского православного университета, но при этом содержит и публичные дома для госчиновников) была крайне неприятная для Церкви статья в журнале "Люди" (М., 1998, №3)

³ Прп. Иоанн Дамаскин. О драконах и привидениях // Творения. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. — М., 1997, с. 224

более, что всякий имеющий власть не привидениями поражает, но немедленно пользуется, властью как хочет. Демоны же, не имея никакой силы, как бы забавляются на зрелище, меняя личины и страдая детей множеством привидений и призраков. Посему-то наипаче и должно их презирать как бессильных" (там же). "Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: "Повели нам ити в свиней" (ср.: Мф. 8,31). Если же не имеют власти над свиньями, тем паче не имеют над человеком, созданным по образу Божию" (там же, 29). "Посему нам должно бояться только Бога, а демонов презирать и нимало не страшиться их" (там же, 30).

5

От тех же страхов избавлял свою паству и святитель Иоанн Златоуст: "Бесы без Его позволения не смеют даже прикасаться и к свиньям... Что бесы ненавидят нас более, нежели бессловесных животных, это всякому известно. Следовательно, если они не пощадили свиней, но в одно мгновение всех их низвергли в бездну, то тем более сделали бы это с обдержимыми ими людьми, которых они таскали и влчили по пустыне, если б Провидение Божие, и при самом жестоком мучении, не обуздывало и не удерживало дальнейшего их стремления"¹.

А ведь именно во времена древних отцов язычество было гораздо более распространенным, чем сегодня. Настоящие языческие жрецы, а не самозванные "посвященные", только что вышедшие из комсомола, жили на окраинах городов и в деревнях. Да и среди христиан было множество людей, которые принесли с собою в Церковь и опыт жизни в язычестве, и языческие предрассудки (все же от атеизма обратиться к истинной вере легче, чем от язычества). И в те времена люди бывали и маловерны, и двоеверны, и малодушны... Но что-то не слышно было в те века церковной проповеди на тему "Бойтесь языческих жрецов и колдунов!"

Так кто же это отменил слова апостола Павла о ничтожестве идолов? Где это в Писании и в святоотеческом богословии говорится о том, что язычник может навести колдовскую "порчу" на православного, крещеного,

¹Св. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. — М., 1993, кн. 1, с. 318

церковного человека? Где в творениях древних отцов предупреждения о том, что "наговоренная" нитка, иглолка или вода могут навредить христианину? С каких это пор Промысл Божий и церковная благодать не защищают людей от колдовства? На каком основании утверждается, будто какая-то тварь может отлучить нас от любви Божией?

И зачем же искать магию там, где ее и близко нет? Зачем нагнетать психоз глубокомысленными рассуждениями в стиле: "Острие меча (у памятника Победы в Киеве) устремлено на восток, откуда пришла звезда Рождества, откуда при крещении принимают Святого Духа. Щит отгородил людей от мирного животворящего потока. Что принесла эта злая магия нашей православной земле?"¹.

Вот оно как: апостол утверждает, что "ни Ангелы, ни Начала, ни Силы" не смогли бы нас отлучить от Христа, ни "другая какая тварь" (Рим. 8, 38 — 39), а нынешние "духовные писатели" такую силу нашли...

Пусть мне покажут тексты, написанные святыми учителями Церкви, в которых утверждается, что колдун может навести порчу на христианина, да еще на постоянно причащающегося Святых Даров, да еще на священника. В нынешних апокрифах запросто повествуются байки вроде: "Село, где служил батюшка, сплошь из колдунов состоит, на Украине это обычное дело. Однажды отец Валерий заболел. Едва взглянув на него, старица сказала: "Тебе загнали девять колов. Три кола я с тебя сняла, шесть осталось, давай молиться". За минувшую ночь ей стало хуже: она его боль на себя взяла. Чаше всего люди не подозревали, что их облегчение ношей ложится на матушку. Обнимет, поцелует, — казалось бы, благословляет, а она их хворь на себя берет"².

Ничего подобного этому нет ни у преподобного Исаака Сирина, ни у святителя Иоанна Златоуста, ни у святителя Феофана Затворника, ни у святителя Игнатия Брянчанинова — нигде у святых богословов не встречал я рассказов о "порченных"³. Учась и в семинарии, и в академии, — ни на одной

¹Ильинская А. Матушки земли Российской. 1994, с. 188

²Там же, с. 126

³Единственный древнехристианский автор, признающий реальность магии, — это Ориген (о его отношении к магии см. главу "Магия и экзорцизмы" в книге: M. Fedou. Christianisme et religion paiennes dans le Contre Celse d'Origene. — Paris, 1988). Но и он настаивает: "Мы утверждаем со всею силою и опытно знаем, что те, кто, следуя высшему учению, служат Богу всяческих чрез Иисуса и живут по Его Евангелию, постоянно исполняя предписанные молитвы, не обольщаются ни демонами, ни магией, как нам и говорит Писание: "Ангел Господень ополча-

из лекций я не слыхивал о подобной напасти. И если согласно "Житиям подвижников и подвижниц благочестия XX века" новые подвижницы только и заняты тем, что воюют с "порчей", то почему же в церковных школах об этом не говорят ни слова? Почему практикумы по борьбе с "порчей" не были введены в семинариях в ту пору, когда чудотворили персонажи упоминаемых здесь книг и очерков, и куда же смотрел Учебный комитет Московской Патриархии, возглавляемый тогда митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием, нынешним Патриархом?

Из Предания я знаю другое: в святоотеческих творениях есть прямые предостережения против того, чтобы истолковывать несчастья и немощи свои и своих ближних предположениями о "порчах" и "сглазах".

Свт. Иоанн Златоуст уговаривал не бояться иудействующих вступая с ними в дискуссию: "Ближний, хотя и понегодует, не может однако же сделать тебе никакого вреда... Как негодные слуги, показывая детям страшные и смешные личины (сами-то по себе они не страшны, но только представляются такими для детского ума), возбуждают большой смех, так и иудеи пугают только слабых христиан своими личинами" (Против иудеев. 2, 8 и 1, 3). И о силе языческой "эзотерики" святитель Иоанн был не более высокого мнения: "Душа их исполнена множества примет. Например, такой-то, говорят они, — первый встретился со мной, когда я выходил из дому, — непременно случится тысяча неприятностей для меня. Сегодня ненавистный слуга, подавая мне обувь, поднес наперед левую — быть большим бедам и напастям. Сам я, выходя из дому, ступил за порог левой ногой — и это предвещает несчастья. Когда же я вышел из дому, у меня правый глаз мигнул — быть слезам..." "Закричит ли осел или петух, чихнет ли кто, и вообще что бы ни случилось, — все их тревожит, так что они точно скованы тысячами уз, точно находятся во мраке, во всем подозревают худое и гораздо больше поработены, чем тысячи невольников. Но не будем мы такими, напротив, осмеявши все такие суеверия, будем считать для себя страшным один только грех и оскорбление Бога. Если все это пустяки, то и посмеемся над этим, равно как и над первым виновником этого — дьяволом. Возблагодарим Бога и будем стараться, чтобы нам самим никогда не впасть в такое рабство, а если кто из наших друзей будет пленен, разорвем его узы, освободим его от этого несносного и постыдного заключения, сделаем его способным для вос-

ется вокруг Роящихся Его и избавляет их" (Пс. 33, 8) от всякого зла" Против Цельса, VI, 41)

хождения к небу, выпрямим его опустившиеся крылья и научим его любо-
мудрию касательно жизни и веры"¹.

Свт. Серапион Владимирский возмущался тем, что его паства припи-
сывала знахарям и колдунам слишком большие возможности: "Подумал (я),
что уже утвердились вы... Но вы еще языческих обычаев держитесь: в кол-
довство верите... Из книг каких иль писаний вы слышали, будто от кол-
довства на земле наступает голод или что колдовством хлеба умножаются?
Если же верите в это, зачем тогда пожигаете их (колдунов) ? Молитесь вы
колдунам, и чтите их, и жертвы приносите им — пусть правят общиною, нис-
пустят дожди, тепло принесут, земле плодить повелят! Вот нынче три года
хлеб не родится не только в Руси, но у католиков тоже — колдуны ль так
устроили? А не Бог ли правит Своим твореньем, как хочет, нас за грехи на-
казуя?.. Если Бог попустит, то бесы вершат, попускает же Бог лишь тем, кто
боится их, а кто веру крепкую держит к Богу — над тем чародеи не
властны!"².

Сравним приведенную выше "страшилку о кладовщице" с суждением
старца Анатолия Оптинского: "Что касается твоей детской боязни быть во
власти дьявола через какую-то колдунью, то этим ты только доказываешь,
что понятия твои о христианине, о Боге, о дьяволе суть понятия деревенской
бабы. Если в свиней не смели войти бесы без воли Иисуса Христа, как они
войдут в людей?"³. "Вся эта мглистая сила ничего не значит и ничего не сде-
лает. Она вас только, как детей, пугает. Свиньи целый легион не посмел кос-
нуться; вас ли, Божиих послушниц, тронет?"⁴. Кладовщица, конечно, не мо-
нахиня. Но ведь и не свинья. Допустимо ли для христианина предположить,
что Господь может оставить без Своего Покрова честного человека, посту-
павшего по совести и по заповеди?

И отговорки типа: "Это действует только на недостойных христиан"
здесь неприемлемы: ибо кого же можно назвать "достойным" христианином?
Или мы признаем, что благодать Крещения во Христа несмываема и до кон-
ца нестираема, или мы становимся на точку зрения протестантов и донати-

¹Свт. Иоанн Златоуст, 12-я Беседа на Послание к Ефесеям, 3 (92-94) //Творения. — СПб.,
1905, т. II, кн. 1, с. 108

²Свт. Серапион, митр. Владимирский. Поучение // Памятники литературы Древней Руси.
XIII в. — М., 1981, с. 451

³Православный календарь для семейного чтения. 1997 г. СПб., 1996, с. 98

⁴Житие и поучения оптинского старца Анатолия (Зерцалова). — Оптина пустынь, 1994, сс.
260-261

стов и считаем, что благодатность христианских Таинств целиком и полностью зависит от нашего "достоинства".

Сам я человек весьма далекий от чистой христианской жизни. И при этом я явным образом неудобен тем оккультно-каббалистическим оппонентам, с которыми веду постоянную полемику. По тем схемам, что предлагаются в современных апокрифических брошюрках о "порче", теософы, неозычники и каббалисты должны были бы проводить ночи в прицельном наведении "порчи" на меня, а я не должен был бы прожить и недели после выхода первой моей книжки, критикующей оккультизм... В суд сектанты на меня подавали. С кулаками набрасывались. Толченое стекло в подаренные продукты какие-то мои "уважаемые оппоненты" подкладывали. Но вот "порчи" около себя я не примечал. Отсутствие "порчи" в моей жизни можно объяснить четырьмя причинами. Или со стороны сект не было попыток подействовать на меня на "астрально-духовном плане". Или моя праведность такова, что делает меня неуязвимым для этих стрел. Или магия у них слабая. Или же — сила церковных Таинств такова, что она покрывает и мои грехи, и наветы вражий.

Первый вариант я не могу признать вполне объясняющим мое относительное благополучие. Во всяком случае от нескольких сект я слышал обещания "помолиться" о моем вразумлении и обращении в их веру. Второе предположение я могу отвергнуть и решительно, и вполне компетентно (ибо "грех мой предо мною есть выну" [Пс. 50, 5]). В третьем вопросе я некомпетентен. Но могу заметить, что, если эта магия не действует даже на меня, — чего же бояться ее остальным христианам?

Так что дело не в их силе и не в моей крепости. Дело в благости Божией. И конечно, в молитвах тех православных священнослужителей и мирян, которые поминают меня в своих обращениях к Богу...

Скажем иначе: бесы желают вселиться во всех людей? Да. Нужна ли им для этого помощь посторонних людей (чародеев)? Нет. Есть ли человек, которому кто-либо не желал зла? Нет. Следовательно, и в мире видимом, и в мире невидимом у каждого из нас достаточно недоброжелателей. Но если одержимых все же относительно немного, — значит, причина каждого конкретного случая одержимости не в зложелательстве соседа, а в неисповедимом Промысле Того, Кто знает, как вразумлять сотворенных Им людей и наказывать, как миловать и предостерегать... И значит, — к Нему и должны быть обращены наши надежды и наши страхи.

Нельзя забывать (особенно перед лицом наших недругов) великих слов апостола Павла: "Если Бог за нас, кто против нас?" (Рим. 8, 31). И потому "страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог". На каждом водосвятном молебне Церковь возглашает прокимен: "Господь, просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?! Господь, Защититель живота моего, — кого устрашуся?!" Странное дело, но именно на водосвятных молебнах полно тех людей, которые пришли в храм из чувства страха: освященная вода им нужна как оберег от колдунов, наведших на них и страх, и "порчу". Не благодатной помощи от Бога в собственной борьбе против собственных страстей ищут люди в святой воде, не поддержку собственного усилия на пути к святости, но какую-то чисто внешнюю защиту от тех, кого они считают своими врагами (как правило, в колдовстве подозреваются родственники или соседи).

Так что вместо приходских сплетен лучше довериться трезвым голосам современных монастырских духовников, предупреждающих: "К разряду грехов против первой заповеди принадлежит волшебство, когда люди, оставив веру в силу Божию, верят тайным и большею частью злым силам тварей, в особенности злых духов, и стараются действовать ими. Таким образом, в грехе волшебства виновен и тот, кто верит в тайные силы тварей, и тот, кто сам действует этими силами"¹.

Все эти призывы: "Бойтесь колдунов", "Бойтесь порчи" — это еще и забвение заповеди Псалмопевца, обличавшего тех, кои "тамо убо яшася страха, идеже не бе страх" (Пс. 13, 5). Душу, которая болеет страхом перед колдунами, должно повязать советом святителя Тихона Задонского: "Сатана, дух злобы и враг мой, невидимый мне, но присутствием злых своих советов мне познаваемый, страшен; но без воли Божией, не токмо надо мной, человеком, но и над скотами и свиньями власти не имеет (ср.: Мф. 8, 31), как и всяк человек, враждующий мне... Когда Бог попустит на мене беду, — уже ли я ее миную? Нападет она на мене, хотя бы я ее и боялся. Когда не хочет Он попустить, то, хотя вей диаволи, и вей злые люди, и весь мир восстанут, ничто мне не сделают. Понеже Он, един сильнейший всех, отвратит злая врагам моим. Огнь не пожжет, меч не посечет, вода не потопит, земля не пожрет без Бога: яко все, как творение, без повеления Творца своего ничего не сделает. Почто убо мне всего бояться, что есть, кроме Бога? Убоимся убо, братие, единого Бога, да ничего и никого не убоимся... Бог все, и, кроме

¹ О суевериях. — М., Сретенский монастырь, 1995, сс. 250

Бога, все — ничто: и злоба всех диаволов и злых людей — ничто. Окаянен и беден, кто не боится Господа и Бога, ибо тот всего боится"¹.

Эти недолжные страхи и порождает апокрифическая литература. Не колдуны, а грехи привлекают к нам бесов. Поэтому не колдунов, а грехов надо бояться. Ни колдунов, ни бесов не надо бояться. Страх перед "порчей" есть уже первый шаг к тому искушению, которое в аскетической литературе именуется "бесовские страхования". В житийной литературе (вспомним опять "Житие" преподобного Антония Великого) нередко описываются устрашающие видения недоброй силы. Если человек примет их всерьез и испугается, — значит, тем самым видение страха из его ума вытеснило память о Боге, Который силен любую нежить вернуть в ее изначальное небытие. А если из ума выкрадена память о Боге, — то он уже гораздо более доступен для влияний и внушений. Тварь встала на место Творца. Тварь, пусть даже не прельстительно-вожделенная, а отвратительно-пугающая, заслонила собою Небо.

В течение всей своей жизни христианин должен уделять всей темной армии не более внимания, чем в первый день своей христианской жизни: не бояться их, а "плевать" в них. Заметил что-то недоброе — "плюнул", и тут же, оборотясь, кричи ко Спасителю: "Сочетаваюся Тебе, Христе!"

Если же человек большее внимание уделяет своим оппонентам, то, как ни странно, он становится не более защищен, а более уязвим. Вера в колдовство приносит тот вред, что "когда над человеком беда случится, он не переносит ее с терпением, а на других злобствует. Кто много думает о колдовстве, тот и вправду от своей думы при попущении Божиим бедою может получить. Поверит человек, что на него колдун болезнь наслал, начнет беспокоиться, скучать и заболит. Для истинного христианина не страшны наговоры и порчи, потому что не дано от Бога власти колдунам и ворожеям. Нужно во всем предаваться в волю Божию, без повеления Коего бесы не смели и в свиней внити, а не бояться колдунов" (преподобный Макарий Оптинский)².

Итак, вера в "порчу" приводит к тому, что человек не видит своих грехов (ставших причиной его злоключений), но впадает в грех осуждения других людей. Татьяна Горичева приводит диалог своего духовного отца архи-

¹Сочинения Преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. — М., 1837, т. 14, сс. 121-123

²Православный календарь для семейного чтения. 1997 СПб., 1996, с. 174

мандрита Иоанна (Крестьянкина) с некоей паломницей: "Вчера слышала, как старец говорил с одной женщиной. Она стала жаловаться, что какая-то другая паломница все хочет ее околдовать. Наш старец слушал-слушал, да и говорит: "Я 70 лет живу на свете и ни одного плохого человека, кроме себя самого, не встречал, а ты мне про колдуний говоришь""¹. И другой пастырь советует то же: "Когда человек уверен, что его уже "сглазили", "испортили" или "прокляли", когда его не покидает мысль, что кто-то из людей причинил ему зло, и он хочет найти этого носителя зла, — такому человеку важно понять, что зло ему причинил не человек, а диавол (попущением Божиим). Что делать? Стать членом Христовой Церкви, прекратить поиски "врага" среди людей, внимательнее присмотреться к своей жизни"². "Вы истинную веру смешали с суеверием, верите всяким силам, Предчувствиям, гаданиям, колдовству. Это все наследие нашего языческого прошлого. Прошла уже тысяча лет после крещения Руси. А вы никак не можете отложить суеверия и быть действительно православными христианами", — проповедовал архимандрит Иоанн³.

И именно эти увещания находятся в церковной традиции. И прежде было замечено, что люди, верящие в "порчу", "утверждают, что их испортил такой-то или такая-то, не понимая того, "то такую хитростию враг поддерживает Свое над больными обладание, скрываясь под кровом питаемой в помыслах больных злобы и самооправдания. Страждущий от бесов человек должен внимательно рассмотреть себя, припомнить все грехи, совершенные им от семилетнего возраста, и сознать в особенности тот грех, в котором заключается причина болезни. Потом он должен все эти грехи искренне исповедать пред священником, примириться с ближними, оставить всякую против них злобу, и положить твердое намерение и начало не обращаться вновь на старые грехи, и, наконец, с сокрушением приступить к принятию Святых Христовых Тайн"⁴.

¹Татьяна Горичева. Взыскание погибших // Логос. Брюссель-Москва, 1984, № 41-44, с.78

²Свящ. Георгий Вахромеев. Оружие на диавола, или Как защититься от чародеев. — М., 1998, сс. 55-56

³Архим. Иоанн (Крестьянкин). Опыт построения исповеди. — Псково-Печерский монастырь, 1993, с. 107

⁴Книга "Духовная брань". Цит. по: Православный календарь для семейного чтения. 1997 г. — СПб., 1996, с. 100. На стр. 173 в этом же календаре написано: "Народное поверие, будто колдуны портят людей, т.е. поселяют дьявола в каких им угодно людей, — нелепое и совершенно неосновательное. Не следует поэтому приписывать им какой-то особенной силы и бояться их"

Лечиться от страха перед "порчей" преподобный Илларион Оптинский советует так: "Много приводили к старцу страдающих нервными и душевными болезнями, которых обычно называют — порченными. Старец находил, что причиною подобных болезней бывают часто непримиримая вражда, раздоры семейные и тяжкие нераскаянные грехи. Старец указывал больным не мнимую, а действительно найденную им причину их болезни и приводил к сознанию, раскаянию и сокрушению о своих грехах. Если больные указывали на кого-либо как на причину своей болезни, что часто бывало с нервными больными, то отец Илларион советовал тогда испросить у того лица прощения, если оно живо, а если скончалось, то примириться с ним, отслужить на его могиле панихиду о его упокоении и дома за него молиться, принести покаяние, принять епитимию и положить начало добродетельной жизни"¹.

Совсем иной рецепт "лечения" от "порчи" предлагает книжка "Сказание о житии блаженной старицы Матроны": "Одну больную привезли, порченная была. Матрона ей рукой по голове водит, другой рукой крестит, а сама читает. Больную вырвало в таз — враг вышел, ящерица с рожками, и кружит по тазу. Мать плеснула в таз кипятку — ящерица сдохла, она ее в туалет спустила. А Матрона потом сказала: "Надо было ее посадить в баночку и закрыть крышечкой ведьма бы сама и пришла"². "И вот пришла Прасковья, жалуется на здоровье, по всему телу и внутри какой-то кусок ходит кругом, шевелится по всему телу. Ей Матрона говорит: "Завтра утром в церковь пойдешь, причастишься там. После Причастия должна быть у тебя рвота, а ты не пожалей покрывашку-то на голове, и прямо в нее, а после этого вместе с платком бросишь в печку". Прасковья все это сделала, вышел кусок кровяной, запеченный; и бросила в огонь. И когда горело, из трубы шел столб черного дыма, высоко-высоко шел. И Прасковья выздоровела, и после этого Матронушка ей сказала: "Ты будешь лечить людей". Она была крупная, здоровая женщина. Вывихи вправляла даже скотине. Вправляла вывихи, переломы, грыжи людям и животным. Шли к ней с зубами, с нарывами, со всеми болячками. Она исцеляла"³. "Матушка говорила: "Психических заболеваний нет, есть духовные, одержимые разными духами злобы... Бесы про-

¹Житие преподобного иеросхимонаха Иллариона Оптинского. — Оптина пустынь, 1993, сс. 187-188. Аналогичный совет в книге "Духовная брань" приводится со ссылкой на о. Симеона (и так он цитируется в "Православном календаре для семейного чтения на 1997 г". [СПб., 1996 г., с. 175])

²Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Составила и записала Жданова Э. В. — Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993, с. 50

³Там же, с. 55

никают в человека с воздухом при дыхании, живут в крови". Часто после приема святой воды бывают рвоты, так Матушка говорила: "Это хорошо, они с рвотой выходят"¹. Странно, что настойчивые советы "блевать" после принятия Святыни издателям не показались кощунственными.

Впрочем, в житийной литературе (даже той, что вошла: в Четий Ми-
неи) встречаются рассказы об успешных действиях колдунов против христи-
ан (то есть о "порче"). Но не есть ли это тот случай, о котором говорил мит-
рополит Платон: "В повестях (церковных) зело много басней, небылиц и
безместностей"? Что сказалося в этих житийных эпизодах (например, в
"Житии" преподобного Макария Египетского повествуется о том, как кол-
дун превратил некую христианку в лошадь, а в "Житии" святителя Киприана
— о том, как он сам, в бытность свою колдуном, превращался в птицу)? Эти
эпизоды написаны в соответствии с учением Церкви или навеяны народным
восприятием "духовной брани"? Вновь повторю: в церковно-учительной ли-
тературе, в творениях святых богословов такое понимание "духовной брани"
отсутствует. У подвижников благочестия не было веры в то, что колдун, на
кого хочет, на того и найдет свою "порчу" и, во что хочет, в то и превратится.

Сегодня некоторые православные писатели (правда, не могу сказать,
что по делу) упоминают библейский стих о том, что "создал Бог зверей зем-
ных по роду их" (Быт. 1, 25), как аргумент для полемики с теорией эволю-
ции и развития животных видов. Но если в этом стихе видеть отрицание
того, что из одного животного может появиться другое, — то не тем ли рез-
че этот стих отвергает возможность "перевоплощения" человека в лошадь
или птицу? Так что у меня вопрос к духовным академиям и к Синодальной
богословской комиссии: обязан ли православный христианин, почитающий
жития святых как одно из свидетельств церковного предания, верить во все,
что в них написано, — в том числе и в оборотней? Если обязан, — то не до-
полнить ли Символ веры соответствующей формулировкой? "Верую в обо-
ротней, в "сглазы", в суккубов и инкубов"...

¹Там же. сс. 99-100

6

Очень многое в нашу церковную жизнь приходит минуя цензуру богословского разума. Приходит, обживает. И спустя несколько поколений уже начинает казаться частью Предания (скажем, убеждение в том, что нельзя есть арбуз в день усекновения главы Иоанна Предтечи, или уверенность в том, что страшный грех — передавать свечку через левое плечо). Здоровое чувство церковного консерватизма требует найти духовный смысл и оправдание любой подробности церковного быта. И уже не от своего опыта, а под давлением некоего "авторитета" человек говорит: "Да, пожалуй, раз это встречается в церковных рассказах, то в этом есть смысл..." Именно такая интонация все же мелькает у двух оптинских подвижников, когда они касаются темы народной веры в "порчу". Они ссылаются на то, что им представляется частью подлинного церковного предания. Так, преподобный Амвросий Оптинский пишет: "От очес призора, от ревности и зависти и от невидимых духов молится священник избавить родительницу и новорожденного. Значит, сомневаться в дурном глазе нельзя"¹. А преподобный Макарий Оптинский свое согласие с существованием "порчи" обосновывает ссылкой на три житийных рассказа².

Но у агиографической литературы долгая и сложная *история*. Нельзя просто так ссылаться на жития (в тех случаях, когда они говорят о вещах, не подтверждаемых Писанием и учением древних отцов), не задаваясь вопросом о том, когда и кем было написано это житие, какие оно имеет варианты, когда и кем оно правилось... То же можно сказать и о чинопоследованиях наших треб и служб.

Когда и кто составил именно тот вариант молитвы "В первый день всегда родити отроча", на который ссылается преподобный Амвросий? В "Требнике" митрополита Петра Могилы, изданном Киево-Печерским монастырем в 1646 г., это прошение читается так: "Ей, Господи, от недуга и язвы, от ревности и зависти и от очесного негодования..." Имеет ли отношение это "очесное негодование" именно к магии, или же это просто синоним зависти?

¹Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. — Сергиев Посад, 1909, вып. 2. с. 127

²Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского. — Оптиная пустынь, 1997, сс. 249-250

По поводу перевода этого неясного места из "Требника" А. Г. Дунаев подготовил справку, которую уместно здесь привести:

"Для выяснения богословской и филологической значимости аргумента оптинского старца, ссылающегося на "Требник" в доказательство существования "порчи" и влияния ее на христиан, необходимо обратиться к оригинальному греческому тексту. Он гласит: "...καιοφθαλμων βασκανιαζ". Слово βασκανιαζ имеет два значения: первое "волшебство", второе — "зависть" (A Greek-English Lexicon, compiled by H.G.Liddell and R.Scott, revised by H.S.Jones with a Supplement. 1968, Oxford, impression 1994, s.v., p.310), которые были тесно связаны между собой. Например, в третьей книге романа Гелиодора "Эфиопика" "сглаз" объясняется передачей зависти по воздуху. В словаре G.W.H.Lampe'a (A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961, impression 1995, s.v., p.293) — самом авторитетном лексиконе для перевода греческих отцов — засвидетельствованы эти же значения, только "сглаз", "волшебство" (evil eye, bewitchment) встречается гораздо реже — приведен лишь один пример (у Евсевия Александрийского, 7-я гомилия, PG 86, col. 356 B). Можно даже сказать, что значение "волшебство", засвидетельствованное у Евсевия (да и то надо еще посмотреть, в каком контексте), чрезвычайно редко у святых отцов (и, значит, вообще не встречается в том смысле, который позволял бы говорить о каком-то "сглазе" против христиан). Просмотрев множество святоотеческих текстов (около ста пятидесяти — вместе с контекстами!) по компьютерной версии Thesaurus linguae graecae (1993, CD-ROM), я не нашел ни одного примера употребления этого слова христианскими авторами в смысле "волшебство" (за исключением приведенного ниже). У всех святых отцов слово раскста встречается в подавляющем большинстве случаев вместе со словом φθονος (зависть) и т.п., являясь его почти полным синонимом (у Игнатия Богоносца, Епифания Кипрского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Палладия, Романа Сладкопевца, Иоанна Дамаскина и т.д.), однако без добавления "очес".

Единственный пример, привлечший мое внимание, надгробная речь святого Григория Нисского на кончину епископа Мелетия (Oratio funebris in Meletium episcopum, ed. A.Spira, Gregorii Nysseni opera, vol. 9.1. Leiden: Brill, 1967, pag. 447) :

Перевожу: "Жаль мне тебя, церковь! К тебе обращаюсь я, Антиохия (букв. град Антиоха). Жалею я о твоей столь внезапной перемене. Како обезобразилась красота? Како украдено украшение? Како внезапно опал цветок? Поистине "изсше трава и цвет отпаде" (Ис. 40,7). Какой глаз лукавый, какая зависть злая (или: какой дурной глаз, какое злое волшебство) произвели нашествие (глагол κοινωνο означает "принимать участие в священной процессии" (о вакхических или египетских мистериях), откуда более общие значения) на ту церковь? Как все изменилось! Иссия источник, высохла река". Ясное дело, святой Григорий в традициях греческой риторики создает картину горя Антиохии, потерявшей архипастыря. "Дурной глаз" — в ряду кораблекрушения и проч. Тем самым расхожей выражение, связанное по своему происхождению с языческим волшебством (гла-

гол подчеркивает эту аллюзию), превращается просто в литературный прием (естественно, святой Григорий не связывал смерть епископа с "сглазом"!)). Ведь и в русском языке "положил глаз" означает иногда просто "позавидовал".

Теперь обращаемся к анализу "Требника". "Призор" стоит сразу после "зависти". Эта позиция чрезвычайно напоминает большинство святоотеческих контекстов (см. выше) и дает довольно *веский аргумент*, чтобы понимать и второе словосочетание как *синонимичную замену*. С другой стороны, вроде бы мешаются "глаза". Приведенное место из Григория Нисского, как кажется, подчеркивает, что интересующее нас слово может принимать свое первое значение "сглаз", если соединено с "очесами". Однако это же место из гомилии святого Григория доказывает и то, что выражение может иметь *фигуральный* смысл.

Таким образом, трудное место из "Требника" мы можем с полным правом перевести двояко. Если учесть обычный святоотеческий контекст, то понимание будет следующим: "и от завистливых глаз", или "от завидующих очес", или (букв.) "и от зависти глаз". С такой интерпретацией совпадает и специальное толкование разбираемого выражения в болгарском "Требнике" (на это обратил мое внимание протоиерей Валентин Асмус) — а именно в плане "психологическом", а не "мистическом". Именно так переводит это место и Петр Могила ("негодование", хотя можно было бы выразиться точнее и удачнее).

Пример другого перевода, опирающегося не на предшествующую "зависть", а на "очеса", — толкование протоиереем Григорием Дьяченко (Полный церковнославянский словарь. — М., 1993, сс. 495-496) этого места из "Требника": "порча от глаз, очарование". Такой перевод мне вовсе не представляется *единственно* возможным (сам же Дьяченко говорит далее, что это слово вообще может иметь и другое значение — "призрение", т.е. "смотрение", также "зависть" или "ненависть"), хотя, положа руку на сердце, подобное толкование представляется более естественным. Правда, лишним аргументом *против* такой интерпретации может служить то, что народное поверье говорит чаще (если только я не ошибаюсь, ибо не специалист по фольклору) о "сглазе" младенца, нежели матери.

Однако если Дьяченко и прав, то отец Андрей Кураев совершенно справедливо пишет о невыясненности истории многих текстов "Требника". Петр Могила брал их из разных источников. В специальных исследованиях перечисляются три: а) греческие, б) латинские и в) неизвестного происхождения (народные в обработке Петра Могилы либо составленные им самим). Но прекрасно известно, что первые печатные греческие книги издавались на Западе. Допускаю (но вовсе не уверен), что эта молитва могла проникнуть в первопечатные греческие требники из каких-то латинских источников. По поводу же латинских *средневековых* "заклинательных молитв" (одна из черт их — подробнейшее перечисление частей тела) уже давно существует научная (хотя, наверное, и не без конфессиональной заинтересованности) литература, вскрывающая народно-языческие корни подобных "молитв" (об этом можно прочесть в главе "Народная магия и церковный ритуал" в книге А.Я. Гуревича "Средневековый мир и культура безмолвствующего большинства" [М., 1990, особенно сс.294 и далее, 298 и далее, 302], где указано и соответствующее немецкое двухтомное исследование: Franz A. Die

kirchlichen Benediktionen im Mittelalter. Bde 1-2. Graz, 1960). Кроме того, известны и другие сомнительные выражения в "Требнике" (не случайно именно из него А.Ф. Лосев в "Диалектике мифа" приводит пример "развертывания мифа из первичного магического имени" [см.: Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. — М, 1994, с. 197]). Например, в последней части молитвы Трифону об избавлении полей от всякой живности есть место, исключенное Петром Могилой (или известное ему в кратком варианте), но, имеющееся в старых греческих печатных изданиях, как я имел случай убедиться собственными глазами. Этот пассаж о "неведомом имени" переиздается в наших требниках и, к слову сказать, до сих пор инкриминируется православным старообрядцами (так что я допускаю, что в славянских рукописях и у старообрядцев мог сохраниться более древний вариант). Впрочем, все это не более чем догадки, пока не проведена соответствующая текстологическая работа над греческими и славянскими рукописями и нет критических изданий церковных текстов (на тему отсутствия сколько-нибудь существенного "любопытства" в русской и греческой науке к истории священных и богослужебных текстов можно было бы написать целую книгу). Посему я предпочитаю не брать греха на душу, если есть иная возможность, и остановиться на предложенном переводе и толковании Могилы/болгарского "Требника" как *согласном со словоупотреблением святых отцов*. По-моему, все же можно говорить решительнее о "зависти", что позволяют как семантика греческого и славянского слов, так и святоотеческий контекст".

И даже если считать "очеса призора" "дурным глазом", а в "дурном глазе" видеть колдовство, — то ведь молитва-то читается над матерью и младенцем, который *еще не крещен*. И в молитвах крещения, и в последующих об это" опасности уже и речи не идет. Молитва *первого* дня говорит о том злоключении, которое может подстергать *некрещеного* человека. Но можно ли опасения дохристианского мира переносить в мир крещеный?

Наконец, после прочтения такой молитвы уже как-то и негоже опасаться того самого, от чего молитва просит избавить. Ибо такое опасение означало бы прежде всего неискренность молитвы и неверие в силу Божию, в готовность Божией любви защитить младенчика и его мать от злых сил. Как верно заметил оптинский старец Илларион, колдунов "боятся малодушные"¹.

Взрослый человек может сознательно встать на путь тех грехов, от которых вроде бы просит себя избавить. Господь может попустить человеку беды (об избавлении от которых он молится) — для его же, человека, врачевания или наказания. Но младенца-то не вразумишь и не накажешь, и

¹См.: Старец Варсонофий Оптинский. Келейные записки. 1892-1896 гг. — М., 1991, с. 22

грешить младенец не может. Так что малыша Церковь просто вверяет воле Божией, покрову благодати, и просит защитить его.

Вновь скажу: пока малыш находится в некрещеном, "языческом" состоянии, с ним могут случиться вещи, обычные в языческом мире. Но крещение есть та грань, за которой он обретает защиту.

И я убежден, что за этой гранью (если человек сам сознательно не обращается к язычеству) не может язычник-сосед повлиять на духовную жизнь и здоровье христианина. Через предмет, который сам принимающий его не считает идольским, языческим и магическим, не может темная сила вселиться в православного. На этот счет есть ясное обетование Спасителя: "Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им" (Мк. 16, 17 18). Да хоть весь ад уприсит колдун воздействовать на нас через подsunутую нам иголку¹ "нет нам дороги унывать". Да хоть все ведьмы подлунного мира будут колдовать над подаренной нам бутылочкой с водой или над блинчиком, поставленным на панихидный столик, для частицы Тела Христова, каковой является каждый крещеный христианин, нет в том ничего "смертоносного"².

Но почему-то эта радостная защищенность христианина умалается сегодняшней церковной литературой и — особенно — околоцерковными пересудами. Они стали слишком много приписывать могуществу темных сил, умаяя силу Божию и Промысл Творца. Если в святоотеческой литературе под "печатью антихриста" понималось сознательно-вольное поклонение ему ("Волею ли приходишь ко мне?" — "Да, волею!")³, то теперь стали модны

¹"Эти два молоканца смеялись, что их дело совершилось. После этого в вашей семье началась смута. Они положили вам под порог спичечную коробку с иголками" (Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 49)

²Падшим духам не могут быть под силу чудеса, творимые Богом в Церкви. Только Божие Слово смогло стать плотью. Только Божий Дух может переступить грань между духом и материей и исполнять Собою Богозданную тварь. У бесов нет такой власти над Богосозданным веществом. И потому Божие всеисие не надо приписывать демонам. О православном понимании чудесной и чудотворной связи Богосозданной материи и ее благодатной освященности Творцом см. в статье "Православие и протестантизм: спор о материи и энергии" в моей книге "Наследие Христа" (М., 1997)

³"Печать же его на челе и на правой руке, вероятно, имеет написание "отрекаюсь". Таково будет надписание и печать во времена этого ненавистника добра — та печать, которая будет гласить: "Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от крещения; отрекаюсь от служения моего Бог) и присоединяюсь к тебе и в тебя верую"" (Свт. Ипполит Римский. Слово о кончине мира и

разговоры о том, что эту печать можно принять как-то совсем незаметно, чуть ли не просто зайдя в магазин и купив пакет сока со штрих-кодом. И, не желая отречься от Христа, — ты вдруг Его утратишь в результате какого-то постороннего прикосновения к тебе или к твоей пище.¹..

В этом магическом материализме не отношение человека к скверне рождает грех, а сам "заговоренный" предмет оказывается и скверной, и излучателем, радирующим грех вокруг себя и чуть ли не навязывающим его всем проходящим. Но нет в Писании призывов: "Бойтесь идолов!" Есть призывы: "Бойтесь поклоняться идолам!" Бойтесь раскрывать свое сознание языческими практикам и падшим духам.

У отцов есть ясный совет: бояться христианину нужно лишь двух вещей — Бога и греха². Но в современных апокрифах открывается еще один источник страха: "В этой жизни бойтесь колдунов и колдовства"³. "Принесли и заведомо испорченные колдунами наговоренные продукты. Случалось, съешь что-нибудь из принесенного без матушкиного благословения и не знаешь, куда после этого деваться от боли, — в животе так и крутит! Но стоило лишь испить матушкиной водицы и растереться ее маслицем, как все сразу проходило. Поэтому она и старалась предупредить: "Истопи молочко, что принесла эта женщина. Если оно не порчено, то крови не будет, а если порчено, внизу будет кровь"⁴. "О чем же рассказывает Царица Небесная схимонахине Макарии? Когда-то Она ее наставляет: "Кто тебя не слушает,

об антихристе и о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа, 28 и 29 // Творения. — Троице-Сергиева лавра, 1997, ч. 2, с. 75)

¹"Если печать будет даваться с понуждением к открытому и явному отречению от Христа, тогда многие не примут ее. Если же открыто и явно не будут принуждаемы отречься от своей веры, тогда весь мир легко примет ее" (Коснулся ли вас номер? // Голос совести, 1994, март. Приложение к газете "Донской казак". Ответственный за выпуск — настоятель Свято-Никольского храма станицы Еланской отец Валерий). Это перепечатка из греческой раскольнической газетки "Ортодоксос типос" от 13 июня 1986 г. Но если я не собираюсь отречься от Христа и меня & этому не провоцируют, то какое же религиозное значению имеет обычная процедура покупки?

²"А страшного для нас ничего нет, кроме одного УБОЯТЬСЯ чего-либо паче Бога" (Свт. Григорий Богослов. Творения. — Троице-Сергиева лавра, 1994, т. 1, с. 248). "Подчинять страху душу, которая соделалась выше всего этого, свойственно нечистым правилам", — говорил свт. Иоанн Златоуст при истолковании призыва ап. Павла "отвращаться от бабьих басен" (Беседы >на Первое послание к Тимофею, 12,2)

³ Дурасов Г. П. Богом данная. — СПб., 1995, с. 59

⁴ Там же, с. 115

ты с тем не разговаривай. Тебе, матушка, нельзя "темных" людей брать в дом, они на тебя темноту наведут"¹. ""Портят того, — говорила схимонахиня, — кто им мешает. Вот я мешаю колдунам, они меня и портят. Я век буду страдать. Я же на кресте, у Господа Бога крест такой никто не несет"².

Странно, что к этим страхам с сочувствием относятся люди, которые вроде бы наизусть должны знать 90-й Псалом. Может, из-за того, что в церковном обиходе он читается на церковнославянском языке, от слушающих и читающих его ускользает категорическое утверждение: "Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!" Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы; перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен... Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень... Ибо ты сказал: "Господь — упование мое"; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему... на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона" (Пс. 90,1-13).

Как видим, не человек защищает себя от "ужасов в ночи", разбрызгивая вокруг святую воду и развешивая повсюду талисманы. Господь хранит того, кто полагает в Нем свою надежду. И сам этот псалом никого и ни от чего не защитит. Защита не в том, чтобы носить его в кармане, привязать к притолоке или обвязать вокруг талии³. Не псалом защищает, но Господь, — если человек верит в Бога как в Господа (то есть в то, что воля именно Божия, а не колдовская определяет ход событий в его жизни и господствует над нею), в Его защиту, в Его могущество (а не в могущество пояска, бумажки или своей молитвы-заклинания). Каково условие того, что Господь дает такую защиту? Просто вера человека в нее. "Ибо ты сказал: "Господь упование мое"". И этого обращения сердца к Богу достаточно для защиты. Дальнейшее определяется только волей двух: волей Бога и волей человека (не отречется ли он от Завета, обернувшись в сторону язычества?). Желания же всех остальных: врагов, колдунов, язычников, бесов — здесь уже бессильны.

¹ Там же, с. 98

² Там же, с. 115

³ "Пояски" с 90-м псалмом есть очевидная реплика с иудейских филактериев — "предохранилиц" с выписками из Писания. А что о них говорит собственно церковное предание, — см. в 36-м правиле Лаодикийского собора

Так что приходится заметить, что увлеченность современных приходских пересудов и апокрифических изданий темой "порчи" есть серьезное нарушение норм христианской жизни и веры. Это забвение Бога, который спасает не только от "порчи", но и от малодушия (Избавь "мя от малодушия и от бури" [Пс. 54, 9, церковнославянский перевод]). Те малые упоминания о "порче", которые были в церковной традиции, все же не дают основания говорить об этом феномене с такой частотой, убежденностью и экзальтацией, как это имеет место в книгах типа: "Сказание о житии блаженной старицы Матроны" или "Богом данная". Если во всем корпусе святоотеческих текстов находим лишь два, причем позднейших, кратких упоминания о "порче" (да и то в частных письмах отцов, а не в публичных проповедях), — почему же сегодня целые книги посвящаются этой теме? В наследии святых отцов, за два тысячелетия составивших огромную библиотеку, лишь одна страничка посвящена этой теме. Святоотеческие тексты, призывающие не бояться колдунов и не придавать значения языческим игрищам, являются более древними, более авторитетными; наконец, они просто многочисленнее. Так почему же сегодня проповедь о "порче" разрастается подобно флюсу?

Проповедники "порчи" не осознают, что они провоцируют семейные и человеческие раздоры, внутрприходские конфликты ("всю-то благодать колдуны из нашего храма унесли!"). Они способствуют росту авторитета магии. Поверивший этим книжкам человек, прежде религиозно равнодушный, скажет: "Раз уж христиане магию признают и ее боятся, — значит, и в самом деле "там" что-то есть". Не учитывают они и еще одного следствия своей проповеди. Ведь среди читателей этих брошюр немало женщин с весьма неустойчивой психикой — и если они всерьез поверят в наведенную "порчу", то их психическое здоровье окажется разрушенным. Как об этом писал акад. В. М. Бехтерев: "При существовании религиозного внушения о возможности "порчи" достаточно для предрасположенной личности уже самого незначительного повода, чтобы развилась болезнь. Если такая личность случайно взяла из рук подозреваемого в колдовстве лица какую-либо вещь или поела его хлеба, выпила воды или квасу из его рук или даже просто встретилась с ним по дороге, всего этого уже достаточно, чтобы болезнь развилась в полной степени"¹.

Но ни предостережения ученых, ни авторитет общецерковного предания ничего не значат для составителей апокрифов. Дело в том, что в апокри-

¹Бехтерев В. М. Предисловие // Краинский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. — Новгород, 1900, с.IV

фических рассказах сквозит явное желание найти некую "неофициальную" духовность.

Мало святынь в Москве? И не к мощам князя Даниила, не к Владимирской иконе, не к Иверской, не к кремлевским святителям, не к преподобному Сергию в Лавру надо ехать с молитвой, а на могилку к Матроне? Троицкая братия сетует, что в последние годы заметно меньше стало приезжать паломников к преподобному в дни его памяти... Не потому ли, в частности, что люди наслушались "духовных советов" вроде Пелагииных: ""Есть такие люди, которые мечтают: Загорск! Загорск! А что — Загорск! Там колдунов полно. Где святыня, там и нечистая сила слетается! Кого там просто соблазняют, а кого и портят! Вот вам и Загорск!".. Потом Полюшка еще рассказывала, что в Москве в Елоховском соборе служил такой-то священник, а ведь он колдун был! Так она его при всех обличила!"¹.

Здесь мы видим, как почитание неканонических святыnek вполне сознательно и систематично подрывает доверие к святыням древнейшим. Чаще же это делается менее осознанно, но итог выходит таким же: в сознании многих людей, воспитанных на книжках и рассказах вроде тех, что послужили предметом для этой главы, Причастие, исповедь и крещенская церковно-священная вода не приносят столько пользы, как самосвятски наговоренная водица.

И Причастие найдены заменители. Вот как эта суррогатная обрядность выглядит по книге Анны Ильинской: "Старец Феодосии привез чудесную воду из Иерусалима и благословлял ее пить духовным чадам. "Эта вода с Животворящего Креста, на котором Сам Спаситель был распят, — приговаривал он, — кто эту водичку пьет, в ад не годится"². Итак, не литургический Хлеб Жизни спасает человека, а водичка старца Феодосия. Более того — не любовь Божия, не литургия, а кусочек коры мамврийского дуба оказывается хранителем Вселенной: "У Антонины Порфирьевны хранился крест из древа мамврийского дуба с частицей Животворящего Креста... Батюшкины святыньки — опора миру, гибнущему в беззакониях"³. И опора эта находится только в Минеральных Водах...

¹К. В. П. Воспоминания о Пелагии Рязанской // Жизнь Вечная. — М., 1997, № 34-35, с. 5

²Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 121

³Там же

Таинство Покаяния также обретает совершенно новое толкование, и — как это характерно для язычества — оно сводится к некоей магической "технологии": "Царица Небесная учила меня: "Когда идешь на исповедь, по-купай свечку. Общая исповедь будет. Когда идешь на разрешение грехов к батюшке, то свечу положи. На этой свече сгорают грехи. Ты ведь не знаешь, — может, свеча пойдет в алтарь. А люди свечи покупают на исповедь. Или ставят раньше. А когда подходят на разрешение грехов, то свеча уже сгорела. На чем же грехи будут сгорать? Так они и остаются""¹.

Еще более яркий пример подмены церковных Таинств самодельными святыньками обретается в книге о Матроне: "Однажды приходит Верочка к матушке, а та сидит с поднятыми руками. Верочка спрашивает: "Что с вами?" А матушка говорит: "Вот, смотри, что нам с Митрофаном сделала хозяйка дома" — и показывает под обеими руками чирьи. Потом подозвала блаженного Митрофания и сказала: "Покажи, что у тебя!" Он сдвинул брюки, а там кила⁴ — опухоль с большой графин. Матушка говорит Верочке: "Спаси нас, скорее поезжай на Немецкое кладбище и слей нам водички с Креста Господня" (на этом кладбище стоял чудотворный образ Спасителя — бронзовая статуя — с крестом в руке). Статуя находилась в центре кладбища, перед кирхой. Обрато Верочка вернулась уже поздно. Матушка говорит: "Скорее, скорее мочите тряпочки и прикладывайте к нарывам мне и Митрофану""³. Что ж, интересный пример экуменизма...

Для меня же печальнее всего то, что даже в случае церковной канонизации Матроны я вряд ли смогу искренне ей молиться. Просто потому, что при упоминании этого имени у меня перед глазами так и будет стоять эта картинка: баба, демонстрирующая чирьи под мышкой, а рядом мужик, пока-

¹Архипов В. "Нерушимая Стена". Опыт исследования сакрального пространства России // Жизнь Вечная. — М., 1997, № 34-35, с. 13

²"Кила — грыжа, подкожный пролом в брюшных покровах и выход черев. Килу, по общему поверью народа, привешивают знахари" (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — СПб., 1881, т. 2., с. 108)

³О жизни и чудесах блаженной Матроны. — М., 1997, сс. 49-50

зывающий "килу".¹.. И не моя вина будет в этом, — а вина издателей такого рода текстов².

Но более всего в этой книжечке меня покоробил апокриф о святом Иоанне Кронштадтском. "Накануне войны или в начале войны" чекисты захотели вскрыть гробницу отца Иоанна. Едва чекист "прыгнул вниз на край гробницы, батюшка встал во весь рост в лиловато-голубой ризе, в полном облачении, как был похоронен, вытянул правую руку и внятно, грозно сказал: "Нечестивцы! Потоплю город кровью и уморю голодом!" — и упал.

¹По этому поводу не надо особенно недоумевать и возмущаться. В церковной жизни подобное случается нередко. Мы все знаем и не осуждаем вполне церковных людей, которые честно признаются: "А вот в этот храм я все же не пойду... Пусть другие ходят, я никого не буду останавливать. Я признаю, что это такой же православный храм, как и другие... Но у меня с ним, к сожалению, неразрывно связано одно горькое воспоминание. Здесь меня однажды оскорбил священник. Я не хочу, чтобы в моем сердце вновь проснулись те воспоминания и переживания, и потому обхожу этот храм стороной". Ну так и здесь: книжка Ждановой содержит слишком много оскорбительных для христианского слуха высказываний, которые звучат от имени Матроны. И пока не доказано, что сама Матрона этих слов не говорила, — я буду проходить мимо ее икон. Если Матрона действительно святая, — она на меня не обидится, ибо, во-первых, святые вообще не обижаются, а во-вторых, она будет знать мотивы моего прохладного отношения к ней. А вообще, недоразумения бывали даже в отношениях между самими святыми. "Некоторые говорят, будто перед самым отплытием Епифаний так сказал Иоанну: "Надеюсь, что ты не умрешь епископом", — на что Иоанн отвечал: "Надеюсь, что ты не достигнешь отечества"" (Сократ. Церковная история. 6, 14). Между прочим, правы оказались оба святителя: свт. Епифаний Кипрский (прибывший в Константинополь, чтобы организовать суд над Златоустом) умер не доплыв до Кипра, а свт. Иоанн умер формально лишенный сана церковным Собором. Когда же в 417 г. тело Златоуста с почетом было привезено в Константинополь, свт. Кирилл Александрийский негодуяше сказал: "Если Иоанн — епископ, то почему Иуда не апостол?" (Цит. по: Прот. Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. — Вильнюс-Москва, 1992, с. 257)

²В сентябре 1997 г. Синодальная комиссия по канонизации святых отклонила книжку З. Ждановой в качестве источника для канонизации Матроны. Но рассмотрела иное ее житие, составленное богословски грамотно (с участием преподавателей Московской духовной семинарии), и, естественно, в новом тексте не нашла оснований для отказа в канонизации. При этом комиссия, однако, не рассматривала вопрос о том, действительно ли повествуемое З. Ждановой о Матроне есть домысел или же Матрона и в самом деле говорила и действовала так, как поведала писательница. В случае с канонизацией царской семьи комиссия тщательно рассмотрела все доводы против прославления царя, отнеслась к ним серьезно и сочла необходимым дать свой ответ на них. Почему же свидетельства З. Ждановой о Матроне (а они однозначно были оценены как нецерковные) были просто отклонены? Комиссия не ставила вопрос о том, чьи же верования были нецерковно-фольклорны: только ли Ждановой или же и ее наставницы — самой Матроны

Тот, кто прыгнул, был мертв, а эти двое тряслись от ужаса"¹. Нечестивцы — составители и распространители подобных хул на святого! Как же вам не стыдно на совесть отца Иоанна навешивать сотни тысяч уморенных в блокаде и погибших на фронте?! Где ваши христианские убеждения? Неужели они совсем отмерли от увлечений "порчами"?! Да разве за осквернение своей могилы святой будет мстить миллионам безвинных людей?!

7

В замечательной книге С. Фуделя "У стен Церкви" рассказывается о похожем случае. Один монах, тяжело потрясенный кощунственным вскрытием мощей преподобного Сергия Радонежского большевиками, дерзновенно спросил преподобного: "Отче Сергие! Как же ты допустил такое глумление над твоими честными мощами?" И в ответ услышал: "Я захотел пострадать вместе с моим народом. Распята Россия, и хочу предать мое тело на поругание и сострастие с нею"². — Этому рассказу — веришь, потому что он проникнут истинно христианским духом. В отличие от кощунственного апокрифа из книжицы о блаженной Матроне.

Я не берусь произносить суждения о самих людях, которым их жизнеописатели приписали столь странные словеса. Я понимаю, что есть разница между человеком и его литературным отражением. Кутузов реальной истории и Кутузов "Войны и мира" — совсем не одно и то же. Поэтому духовно-трезвых почитателей тех людей, о которых идет сейчас речь, я попросил бы не возмущаться: я выступаю не против самих этих подвижников, а против литературных персонажей, носящих их имена.

Может быть, Матрона и Макария — истинные угодницы Божий. Но рассказы о них написаны людьми явно находящимися в состоянии прелести (то есть духовной лжи). Даже переиздатели жизнеописания Матроны вынуждены были высказаться по поводу манеры повествования Э. В. Ждановой о своей наставнице: "Богословская неосведомленность рассказчиц накладывает свой отпечаток на дух и стиль повествования, порой смущая современ-

¹Сказание о житии блаженной старицы Матроны. Составила и записала Жданова Э. В. — Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993, с. 123

²См.: С. И. Фудель. У стен Церкви. — Решма, 1997, с. 82

ного читателя, внимательного и требовательного. Кое-что в рассказах о блаженной Матроне может вызвать у него нежелательные ассоциации с экстрасенсами¹. Тогда, правда, возникает вопрос: а зачем же ученые монахи Данилевского монастыря не отредактировали этот простодушный текст, если своею простотой он вводит не в Царство Божие, а в соблазн? Зачем тиражировать то, что в их собственных глазах является сомнительным (о чем сами же издатели и предупреждают, но как-то слишком уж ненавязчиво: "Обладая детской нерассуждающей верой, рассказчики без тени сомнения сообщают о случаях "сглаза" и "порчи", о колдовстве злых людей — своих знакомых и соседей — и о борьбе с этими носителями зла матушки Матроны")? Если, по признанию самих же издателей, "порой у нас нет уверенности, что слова и действия блаженной Матроны переданы и описаны вполне точно", — то почему это сомнение никак не отразилось на редакционной правке? Откуда такая терпимость?

Ведь когда издатели говорят от своего имени, не скрываясь за "простонародными рассказчиками", они действуют очень здраво. Достаточно сравнить, как показана сцена лишения Матроны возможности передвигаться самостоятельно в описании Ждановой и в даниловском изводе жития. У Ждановой, как мы помним, колдунья "испортила" Матрону. В монастырской версии об этом же событии говорится иначе: "На семнадцатом году жизни у нее внезапно отнялись ноги. Что это была за болезнь и пытались ли родные лечить страдалицу, нам неизвестно"². И все же недостойно для пастыря отделяться суждениями типа: "В народе говорят... в народе считается..." (именно в этой интонации издатели Данилова монастыря говорят о "порче"³). Обязанность пастыря состоит не в том, чтобы повторять все, о чем сплетничает народ, а в том, чтобы учить его, исходя из слова Божия и учения, Церкви. Этнографические изыскания и церковное учительство — это разные жанры. И если этнограф должен уметь бережно протоколировать любые народные обряды и поверия, то богослов, проповедник, пастырь должен сказать твердое "нет" неоязычеству.

Однако подобного "нет" не было сказано ни книжке Ждановой, ни творению Дурасова. Причем по своей поразительной антицерковности

¹ От издательства // О жизни и чудесах блаженной Матроны. — М., 1997, сс. 4-5

² Там же, с. 12

³ Там же, с. 15

книжка последнего явно превосходит воспоминания З. Ждановой¹. Согласно Г. Дурасову, схимонахиня Макария в основном была занята целительством, совершаемым через раздачу освященных масла и воды. "Часы приема свята воды каждому были установлены определенные и их сочетание назначала матушка по ей одной ведомому закону. Для одного это было семь утра и девять вечера, для другого добавлялся еще и прием в три дня, третьему к тому же добавляла еще один прием в шесть вечера... Необходимо было доливать святую воду при мытье в ванну. Хранить воду следовало в чистом месте, но нельзя было ее ставить в холодильник или наливать в термос. Хранить дольше трех месяцев не рекомендовалось... Масло благодать не теряет десять и более лет и будет стоять, если его никто не испортит"². При храмах копают специальные колодцы, чтобы святую воду после крестин не спускать в городскую канализацию, а прятать ее от попрапия под землю. Даже освященные вербочки благочестивые христиане не выбрасывают на свалку, а зарывают в лесу или сжигают. А туг — святую воду рекомендуют и в канализацию сливать, и скотине скармливать³. В церковной традиции считается, что освященная вода может изгонять злое присутствие, а здесь все выходит наоборот: чародей может лишать освященную воду ее благодатности ("испортить").

Впрочем, вода освящалась Макарией по некоему особому способу, не по-церковному: "Чтобы знать, как освящать, надо на Небе, на Престоле, книгу "Небесный Устав" прочесть. Мне же не ведено никому говорить. Да еще благословение надо получить. Меня благословили Спаситель, Матерь Божия, Иоанн Креститель и Архангел Михаил... Всех молитв никто не знает, есть молитвы тайные, которые только знают Матерь Божия и святые"⁴.

¹Кстати заметить, что неспособность различать мифы от Православия у З. Ждановой наследственная. Ее отец немало лет отдал Теософскому обществу (Жданова З. О жизни и чудесах блаженной Матроны. — М., 1997, с. 27)

²Дурасов Г. П. Богом данная. — СПб., 1995, сс. 51-52

³Там же, с. 48

⁴Там же, сс. 90-91

ственно, что Ее любовь к Ее Сыну безмерна, а потому, что Она знает такие тайные формулы, которым воля Бога не может воспротивиться.

Автор этого апокрифа, г-н Г. Дурасов, пишет: "Я спрашивал матушку, не может ли вся ее благодать перейти в воду, на что она отвечала: "Вся благодать не уходит; сколько надо — ее у меня остается, а сколько надо — уходит в воду". Чем больше сосуд, тем дольше надо было освящать содержимое. Так, три литра масла освящала матушка 4 часа. Как-то я спросил ее: а не налить ли, мол, для освящения целое ведро масла, ведь тогда его хватит надолго. Но она с улыбкой заметила: "Около целого ведра я должна сидеть, освящая, ночь и еще полдня""¹. А ведь это уже не христианство; это Алан Чумак, своей энергией заряжающий баночки.

Кто говорит, что в наше время благодать убывает? Судя по этой книжечке и ей подобным², небывало возросла. Это преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому Божия Матерь являлась лишь изредка, и за всю жизнь они сподобились лишь нескольких посещений Владычицы. Но не то у героини книги "Богом данная": ""Чуть не каждый день в три часа Царица Небесная сходит с Неба и сразу пойдет аромат. От нее пахнет, как от ягодки какой""³ — "Часто и подолгу ли бывает у тебя, матушка, Владычица?" — допытываюсь я. "У меня давно не была, — с горечью вздыхала схимонахиня Макария, — в доме колдуны все испортили, а там, где не чисто, Она не бывает""⁴ "Еще в мае 1985 г. схимонахиня Макария сказала, что Царица Небесная взяла благодать с нашей земли. Было ли это связано с начавшейся тогда перестройкой?"⁵. ""А был ли у тебя, матушка, Илья Пророк?" — "Они все понемногу бывают", — отвечала она. "А последним кто у тебя, матушка, был?" — "А Симеон Богоприимец. Говорит: "Какие у тебя ножки плохие""⁶. — "А когда он был у тебя?" — "А недели не прошло""⁶.

¹ Там же, с. 91

² "Ночью пришла Божия Матерь и спросила меня, как я сходила к роднику и не устала ли. Я ответила: "Нет. Я шла, но передо мной все мелькало так быстро, будто я ехала на машине". Преподобная сказала: "А это Я тебя на Своем велосипеде везла". И показала мне желтый прозрачный велосипед и сказала: "Милое мое дитя". Погладила меня и ушла" (Архипов В. "Нерушимая Стена". Опыт исследования сакрального пространства России // Жизнь Вечная. — М., 1997, № 34-35, с. 14)

³ Там же, с. 96

⁴ Там же, с. 97

⁵ Там же, с. 102

⁶ Там же, с. 107

И это уже так похоже на голоса и видения Елены Рерих. У нее тоже был непрерывный поток посетителей; она даже порой не могла понять, кто же именно пришел к ней в гости. ""Мне обидно, что я не могу еще различать по звуку, кто со мною говорит, — жалуется Елена Ивановна своему Духу, а тот ей дает перечень ее собеседников, — Дух принимает и лучи, и провода не только мои и К. Х., но и Тер., и Тары Китайской, и Мох., и Лао Цзы, и Вог., и Конфуция, конечно, Будды и Хр""¹. Вообще, как можно понять из заметок Е. Рерих, "учителя человечества" чуть ли не в очередь записываются для того, чтобы удостоиться чести беседы с Еленой Ивановной: "Лучшие духи из Астрала мечтают прибегнуть к нашим рабочим кельям"². Вот и в книжке "Богом данная" та же интонация. И если это визионерство есть Православие, то я лучше в рериховцы пойду...

Как это обычно для язычества, Бог в апокрифах ощущается как нечто очень далекое. Он ушел, Он не слышит людских молитв. И поэтому лучше обращаться к тем духам, которые поближе, — к героям и полубогам. Так и в восприятии Макарии (или ее жизнеописателя) оказывается, что у Божией Матери и у святых больше терпения, любви и милосердия, чем у Самого Христа. Просит Макария Божию Матерь помочь России, а в ответ слышит: "Все дело в Спасителе. Я и так за народ свою душу отдала"³. Или: "В 1989 г., на Страстной седмице, с 24 по 28 апреля в Москве ожидали землетрясения. Я поехал к схимонахине Макарии и просил ее умолить Господа, чтобы не случилось этого бедствия. Эпицентром называли густонаселенный район Москвы Царицыно. "Я четверг и пятницу молилась: "Матерь Божия, спаси их всех"", — говорила мне потом матушка. И Царица Небесная ей ответила: "Я одна не могу умолить Господа, а со всеми своими помощниками-небожителями похлопочу". 28 апреля Матерь Божия явилась подвижнице и сказала, что Господь отсрочил бедствие"⁴.

Или еще эпизод, из которого видно, что евангельский христоцентризм *напрочь* чужд автору книжки (или же ее персонажу): "Однажды матушка рассказывала мне, как молилась она Царице Небесной и просила: "Матерь Божия! Принеси мне Своего маленького. У меня никогда не будет своих, а я люблю маленьких деточек. Матерь Божия явилась ко мне и принесла Своего

¹ Рерих Е. И. Огненный опыт // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, сс. 104-105

² Там же, с. 93

³ Дурасов Г. П. Богом данная. — СПб., 1995, с. 98

⁴ Там же, с. 73

Младенца. Положила на кроватку, а Он курчавенький, Он красивый такой!"¹.

Здесь кстати заметить, что не только для Г. Дурасова характерно забвение Бога, Который становится слишком далек от людей. И в более серьезных изданиях появляются публикации с атеистическими утверждениями: "Я считаю, что именно государю Николаю II мы обязаны тем, что в Великой Отечественной войне нам оказал покровительство святой великомученик и победоносец Георгий. Это наш государь умолил Пресвятую Богородицу взойти на престол российский в его отсутствие (явление иконы Державной Божией Матери), и Она теперь хранит и заступает Своими мольбами землю Русскую. Молитвами святого государя, по его благословению, привел к победе над германскими агрессорами святой великомученик и победоносец Георгий"².

Что в этой фразе поражает — так это неупоминание Бога. Святые действуют сами по себе, сами общаются друг с другом без посредства Творца и сами решают все вопросы, отвечают людям как бы вне Бога. Эту конструкцию можно было бы принять, ничего из нее не вычеркивая, если бы в ней была еще одна черточка: если бы в ней был упомянут Господь Вседержитель. Увы, в том виде, в каком этот текст опубликован, этот текст перестает быть христианским. В этих сложных взаимоотношениях между святыми Бог оказывается как-то почти и ненужным. Если это не языческий политеизм, где в отсутствие вознесшегося и отрешенного единого первобога (*deus otiosus*) выясняют свои отношения боги второго ранга, — то что такое язычество?

Вообще во многих нынешних православных изданиях бывает много чувства, но мало продуманности. Хочется сказать о России нечто положительное и обнадеживающее. Это понятное и доброе стремление. Но зачем извращать вселенскую библейскую и церковную историю, пробуя все ее обетования превратить в странички лишь истории национальной? По мнению А. Ильинской, "в год тысячелетия крещения Руси сатана, связанный на тысячу лет, вышел из бездны"³.

Во-первых, это просто дерзость — объявлять о времени исполнения предельных апокалиптических пророчеств.

¹ Там же, с. 74

² Русь Державная. М., 1996, № 1 (24)

³ Ильинская А. Матушки земли Российской. — М., 1994, с. 147

Во-вторых, церковное предание гласит, что сатана выйдет из бездны лишь на время правления антихриста (то есть на 3,5 года)¹. Если Ильнская уверяет, что это время сократится (по известным ей "пророчествам" старцев) до одного года, — то зачем же она пишет, что сатана раскован вот уже десять лет?

В-третьих, почему это сатана оказался раскован не в 1917 году, когда началось гонение на Церковь, а в 1988, когда гонение прекратилось?

В-четвертых, как это утверждение (о том, что сатана оказался раскован именно в России) связать с уверениями г-жи Ильинской, что-де "по пророчеству богоносных старцев Россия останется цитаделью Православия в час, когда мир будет уже захвачен антихристом. Она одна окажет противобогу сопротивление"². Дивеевская "канавка", которую не одолеет антихрист, теперь расширилась до пределов всей России? Но точно ли это "пророчество" родом из Православия? Не от тех ли оно "старцев", что обещали "победу коммунизма в одной, отдельно взятой стране"? А за этим стоит и еще более серьезный вопрос: точно ли именно государство (Россия) с танками, милицией и ракетами должно противостоять антихристу или же это должна делать Церковь своим духовным оружием? Не навеяно ли такое представление фильмами типа "Омен", согласно которому антихриста можно остановить с помощью кинжала?

В-пятых, чем вообще Ильнская считает время Вселенских Соборов и древнейших отцов Церкви? По ее схеме получается, что до 988 года, до крещения Руси, тысячелетнего Царства Христова на земле не было и сатана не был связан. И Москва никак не Третий Рим, а просто-таки первый и единственный³.

¹См., например: Блж. Августин. О Граде Божиим. Кн. 20, гл. 8

²Ильнская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 221

³Между прочим, с точки зрения Ильинской, не только Москва тождественна Риму, но и Иерусалим теперь находится в Минеральных Водах. ""Город наш, — возразила матушка Людмила, — не помойная яма, а новый Иерусалим. Отец Феодосии 60 лет служил у Гроба Господня в Иерусалиме, а как было гонение, то дедушка всю святыню забрал и привез в город Минводы, потому он стал новый Иерусалим"" (Ильнская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, сс. 107108). Так что в Иерусалиме благодати после отъезда о. Феодосия не осталось. Он взял все, собрал и увез. Благодать-то, оказывается, не от Бога подается, но ею старцы распоряжаются

И наконец, что самое печальное, — Ильинская не первый человек, от испуга давший подобное поспешное истолкование Апокалипсиса... Уже Андрею Курбскому в падении Константинополя виделось, "яко разрешен бысть Сотона от темницы своей"¹. Так что хотя бы простое знание церковной истории (как русской, так и вселенской) должно было бы сдерживать любителей использовать газеты для истолкования книги Откровения.

От г-жи Ильинской, не имеющей никакого церковно-богословского образования² и от светского журнала, издающего ее опусы, трудно ждать богословской корректности. Но созданием схожей "авторской апокалиптики" (весьма отличной от апокалиптики библейской) занялся и автор *редакционной* статьи в издаваемом Отделом религиозного образования и катехизации журнале "Православная беседа": "И тогда на крови новомучеников вновь воскреснет "Святая Русь", в страданиях излечившаяся от всех своих болезней, и станет вновь великой и могучей. Тогда мы увидим, что времени как бы нет и стоит над Россией один долгий и светлый день"³. "Времени как бы нет" — это вообще-то скрытая цитата из Апокалипсиса. Это клятва Ангела: "Времени уже не будет" (Откр. 10, 6). Это то, что будет по ту сторону Второго пришествия, а не до него. И "невечерний день" никак не сможет простираться именно над Россией — просто потому, что сияет он "новое небо и новую землю" (Откр. 21, 1), на которой уже не будет ни иерусалимского храма (Откр. 21, 22), ни России. Если ошибку автора статьи перевести на богословский язык, то ее придется назвать ересью хилиазма⁴.

¹ Цит. по: Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. — Париж, 1983, с. 1

² Не может образованный человек писать фантазмы типа: "Сущность Православия не в ритуале, как у протестантов, и не в воспоминании о святине, как у католиков" (Ильинская А. Матушки земли Российской. — М., 1994, с. 185). Это у протестантов-то сущность их веры в ритуале? Это о католиках с их буйной мистикой и верой в живого заместителя Христа на земле можно сказать, что они живут воспоминаниями о святине? Ну как человек, хоть однажды прочитавший "Катехизис", может утверждать, что епитрахилью разрешаются наши грехи, в том числе первородные" (Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 134)? Прародителей грех потому и называется "первородным", что он был первым, а потому единственным. Множественное число здесь просто невысказано

³ Чудо Божественного выбора // Православная беседа. М., 1996, № 4, с. 1

⁴ И кстати, опять здесь та же суженность церковноисторического кругозора, восполняемая очевидной нетрезвостью. Много ли пророчеств можно найти в творениях ранних отцов Церкви? Много ли пророчеств можно вычитать из творений отцов эпохи Вселенских Соборов? Сегодняшний спрос на пророчества есть, с одной стороны, забвение евангельских слов: "Все пророки и закон прорекли до Иоанна" (Мф. II, 13), с другой — иудейское требование "чуда". В эпохи

Между прочим, по сообщению Анны Ильинской, время уже кончилось: "Незадолго до своей блаженной кончины матушка Антонина сказала, что время кончилось. Она отошла ко Господу 28 сентября 1996 г"¹..

Но современным церковным сознанием прощаются любые ошибки и даже прямые ереси и отступления от Православия, — если только лицо, высказывающее нечто подобное, подает свою позицию как "правую". Даже намек на ересь с "левой" стороны мы давно научились распознавать. Церковное мнение и церковная пресса встречают попытки либерализации и обновленчества ясной и по большей части содержательной критикой. Но угрозы "справа" мы почти не ощущаем и совсем уж не умеем им противостоять (да, пожалуй, и не имеем желания). А ведь не все ли равно, — с какой стороны подкапывать "столп и утверждение истины" (1 Тим. 3, 15), сиречь Церковь? Не все ли равно, ересь Ария или Евтихия разрывает Евангелие? Евангелие надо защищать от любой цензуры не только "левой", но и "правой".

Однако наиболее грандиозным памятником нашему богословскому и нравственному одичанию остаются изданные Балаамским монастырем воспоминания князя Жевахова. В них утверждается, что Бог Ветхого Завета — это Сатана: "Еврейский [бог] Яхве, бог-ревнитель, не удовлетворившийся скромной ролью бога евреев, а именовавший себя богом богов и претендовавший на мировое господство... за этим еврейским богом [стоит] сам дьявол, который и назвал евреев своим избранным народом"². В Евангелии

кризисов естественно рождается общественный спрос на пророчества (по большей части утешительные). Много таких "пророчеств" ходило и в Вимнии в период ее многовековой государственной агонии (от арабского нашествия до падения Константинополя). В "Житии" юродивого Андрея Константинопольского, написанном в X веке, "любопытен ряд пророчеств о грядущей судьбе империи, окрашенных чисто народными упованиями — на лучшее время, на своего рода "золотой век" перед последним концом" (Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. — СПб., 1997, с. 219). Этот "апокалипсис" вошел в греческую версию "Жития" св. Андрея (РГ, СХІ). Но он вполне благоразумно опущен в Четиих Минеях свт. Димитрия Ростовского. Об апокрифических "апокалипсисах" и пророчествах, слагавшихся и широко распространявшихся в указанную пору византийской истории, см.: Брандес В. Византийская апокалиптическая литература как источник изучения некоторых аспектов социальной истории // Византийский временник. Т. 50. — М., 1989; Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования. — М., 1997

¹Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 121

²Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. — М., 1993, т. 2, с. 119

"товарищ обер-прокурора" видит поддельные главы¹. Первые пять книг Библии, "якобы откровения самого Яхве, приписаны полубогам Моисею"², да и пророческие книги полны подлогов. Жевахов возлагает большие надежды на возрождение оккультизма³ и роняет мимоходом поразительные замечания типа: "Ленивые умы наших иерархов, начиная с Филарета Московского..."⁴. Он призывает к объединению с католичеством⁵ и созданию "Христианского Интернационала"⁶ и уверяет, что слова Христа о Церкви, которую не одолеют адовы врата (см.: Мф. 16, 18), не относятся к Православию⁷. Книга полна странных фамильярностей типа: "Христианская совесть никак не может согласиться с мнением апостола Павла... Апостол Павел смотрел односторонне... Апостол Павел... упустил из виду."⁸... И где же хоть одна публикация, предупреждающая о глубоко нецерковных убеждениях г-на Жевахова?

Напомню, что один из главных критериев, по которым древняя Церковь отделяла канонические Евангелия от апокрифов, было как раз отношение к Ветхому Завету. Гностики, которым уподобляется Жевахов, видели в Ветхом Завете самооткровение сатаны, тогда как Церковь видела в нем то самое Слово Божие, которое позднее стало плотью.

Порой же в церковной публицистике встречаются суждения, с которыми даже и спорить невозможно. Остаются только беспримесное чувство изумления и вопрос: откуда столько мужества у авторов небывалых утверждений, безоглядно входящих в противоречие хоть с богословием, хоть с философией, хоть с наукой — и причем сразу? Например: "Сегодня дни несутся с бешеной скоростью. Часовая стрелка пробегает круг быстрее обычного. На земле может пройти семь лет, когда в очах Божиих лишь год. Недавно состоявшаяся конференция математиков официально установила, что с некоторых пор время движется быстрее. Спрессованное, сконцентрированное, оно Такое плотное, что может ранить. Время захвачено врагом, ниспавшим

¹ Там же, с. 201

² Там же, с. 316

³ Там же, сс. 252-253

⁴ Там же, с. 268

⁵ Там же, с. 236

⁶ Там же, с. 317

⁷ Там же, сс. 200-203

⁸ Там же, с. 268

от ангельского величия. Когда мы вырвем у супротивной силы захваченное не по праву, Отец запечатлеет милость Свою благодатными дарами Святого Духа, которые снимут с души скорбь"¹.

Вот ведь бесстрашная душа, готовая вырвать у сатаны время, невзирая на те раны, которые "спрессованное время" может ей причинить. Посторо- нись, архистратиг Михаил: то, что нам зачем-то нужно (ибо зачем время ис- кателям Вечности?), "мы вырвем у супротивного" сами... Вслед за светским издательством, опубликовавшим эту писанину, и редакция церковного жур- нала "Русский паломник" перепечатывает ее², тщательно вписывая в текст яти и еры и тем самым стилизуя его под что-то очень древнее и потому несо- мненно православное, и не замечает, что стиль-то этого текста родом из эпо- хи "научного атеизма", когда тоже было принято авторитетно ссылаться на неких анонимных "ученых": "Наука доказала (не указывалось, правда, где, когда и каким образом), что Бога нет". Этой формуле атеистической пропа- ганды близко столь же анонимно-доверительное сообщение о том, будто не- кая "конференция математиков официально установила, что с некоторых пор...." Именно не с некоторых, а со вполне конкретных пор, с тех самых, как была отменена церковная цензура, и стало возможным появление в церковной печати подобных открытий.

Стало возможным и появление книг, отмечающих церковное учение с помощью таинственных ссылок на анонимных "старцев". Очень это сейчас модно: вместо строгого обоснования своих утверждений действовать по принципу "одна баба сказала". Например: "Одна монахиня, приехавшая с Греции, рассказала, что на Западе уже все готово для принятия лжемессии"³. Эта "монахиня" — она что, член оргкомитета по подготовке прихода анти- христа, если может столь авторитетно и категорически заявлять: "Вся про- грамма выполнена, все намеченное к визиту уже готово"?

Или: "По свидетельству святых отцов, завершающий историю Страш- ный Суд по земным меркам будет длиться недолго, сколько шестопсалмие на утрени"⁴. Но какие это отцы? Нельзя ли конкретнее: кто именно? В совет- ские времена студенты бойко рапортовали на экзаменах по "диамату": "Кар-

¹ Ильинская А. Матушки земли Российской. 1994, с. 145

² Русский паломник. — Ситка, 1997, №15

³ Антихрист: материализация мистики в измерение времени. Заметки по поводу... — Житомир, 1996, с. 14

⁴ Ильинская А. Матушки земли Российской. — М., 1994, с. 145

маркс-Фридрих Энгельс писал..." А сегодня в церковной среде сплошь и рядом слышишь: "Отцы учат...", "Снятии отцы рекоша..." Уточняющих ссылок обычно не приводится. А то и просто с необъяснимой дерзостью публикатором какой-нибудь басни называется откровенно нецерковный источник: "В одном апокрифическом документе современности содержится любопытное сообщение, что перед Вторым пришествием Господь откроет миру 70 книг живых, через которые будут преданы тайны, до сих пор неизвестные земле. Этими книгами закончится странствие тварной природы и ее переход в нетление. Далее из текста выясняется, что эти 70 книг суть 70 избранников Божиих в честь 70-ти апостолов, которых Господь пошлет на проповедь в последние времена. Пророк Ездра именовал их книгами, а это люди, через которых Дух Святой передаст миру неизреченную Премудрость Божию. Через них Господь возвестит истины, доселе сокрытые от земнородных, да приготовятся встретить годину, которая найдет внезапно, чтоб испытать веру Христову по лицу земли"⁵. Итак, ждите "нового Евангелия", "Третьего Завета", "нового Откровения"...

Естественно, что люди, знающие об отцах понаслышке, а из Писания читавшие разве что Апокалипсис, не могут отличить христианства от язычества. Выше уже рассказывалось о том, что в Отделе религиозного образования Патриархии продается книжка с призывом "служить духам природы". В книге же Анны Ильинской есть нечто очень близкое: "В голосеевском доме обитало множество котов. С ними было связано нечто таинственное. Очевидно, они тогда пребывали на службе у матушки, деля с ней труды по исцелению ближних. Мать Алипия несла тяжелый крест, вымаливая больных, и звери ей в этом помогали. Чувствуя, что человеку плохо, четвероногие друзья подключаются на расстоянии и посылают больному земную нежность свою. Матушкины коты были больные, с гнойничками, с сухими лапками. Звери как бы принимали удар на себя. Такой порченный народ приходил, что, подключая на помощь зверушек, матушка истощала природу, и она мучилась. Курочки тоже были тощие, шелудивые. "Почему у вас звери такие больные?" — однажды спросили матушку. "Люди блудно живут, кровосмешение желают, все отражается на тварях земных". Отгонит, бывало, врага от человека, тот разозлится, в картошку уйдет. Все грядки в соку, а один куст завял, сморщился — нечистый дохнул. Природа страдает за согрешившего человека, ибо берет его грех на себя... Разумен рядом со старицей был и растительный мир. Духи леса голосеевского были почтительны к матушке. И

⁵ Там же, сс. 229-230

земля была для нее живая. Одна женщина упала, ушиблась. "Поезжай туда, где споткнулась, скажи: "Мать-земля, прости меня". Она наказала, а ты смирись, мать у нас справедливая"... Птицы небесные — надежные предстатели пред Господом. Во многих случаях, когда надо вымолить грешную душу, старцы благословляют кормить голубей. Вот и матушке Алипии было виднее, за кого какую жертву принести. За одних подавала на панихидный стол, других вручала предстательству голубиному"¹.

8

Так что, — может, правы Е. Блаватская с ее "элементалями" и Даниил Андреев со своими "стихиялями"? Может, правы "магистры магии", уверяющие, что "порчу" с человека можно перевести на животное, на картинку или на воду? Вот уже и православная пресса пишет о "духах леса", которые вдобавок столь благочестивы, что почтительно относятся к юродивой. И как дивно они перевоспитались! В традиционном житии если и упоминалось о каких-либо локальных духах (пустыни или леса), то только с целью подчеркнуть их сопротивление подвижнику Христову. Теперь же "духи леса" вдруг стали благосклонны к христианам. Духи стали другими за годы советской власти или за это время появились подвижники нового типа, дружащие с лешими? И если "духи леса" и русалочки, "стихияли и элементали" появились уже и в церковной литературе, — так, может, вообще у православных нет ни права, ни оснований для полемики с оккультистами?

Формула "мать-земля, прости меня" — есть типичнейшая формула анимизма. Ильинская так прямо и пишет в другой своей книге: "Земля живое тело"².

Голуби, молящиеся за людей, — это уже полный переворот в библейском учении. В православном видении мира молитва человека может обновить мир и избавить его от власти суеты и тления. Но чтобы природа, не имеющая Божия образа, молилась за человека, — такого ни в Писании, ни в Предании нет. Христиане знают, что Христос взял наш грех на Себя, но,

¹Там же, сс. 134-137 и 139

²Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 149

чтобы еще и картофельный куст, курочки и котики брали на себя грех людей, — такого доселе не слыхивали.

К "духовно-литературному" творчеству А. Ильинской вообще надо относиться с крайней осторожностью. Например, в полном противоречии со словом Господним о том, что "сын не понесет вины отца" (Иез. 18, 20), находится чудовищная сентенция, которую А. Ильинская приписывает матушке Алипии. ""Духовник это страшно, — открыла матушка. — За него надо молиться, чтобы Господь ограждал его от всякого зла, ведь грехи отца ложатся на чадо""¹. В церковных преданиях можно найти рассуждения о том, что духовный отец берет на себя грехи своих чад, что духовнику на Суде Божиим предстоит дать отчет не только за себя, но и за судьбы тех людей, которыми он руководил... Но чтобы грех духовника ложился на исповедника, — такого еще не бывало. Это какая-то радикальная форма ереси донатистов (они полагали, что благодатность Таинства прямо зависит от личной добродетельности священнослужителя)...

Бесцензурное распространение фольклорной литературы, издаваемой от имени Церкви, может привести просто к гонению на Православие и к запрету самой Церкви. Но страдать мы будем в этом случае не за веру в Христа, а за собственное невежество. В новом Законе "О свободе совести и религиозных объединениях" статья 14. 2 среди оснований для запрета на деятельность религиозной организации называет "склонение к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии". Вообще-то эта норма появилась для того, чтобы противодействовать "свидетелям Иеговы", которые запрещают своим последователям совершать переливание крови и сдавать ее на медицинские анализы. Но и в псевдоцерковной литературе есть такие призывы, что позволяют апеллировать к указанной статье. Например, для А. Ильинской запрет на медицинское лечение есть один из излюбленных мотивов: "Всякое вмешательство медицины в "Божье посещение", каким является болезнь, особенно хирургическое, принималось ею с подозрением. Болящим матушка преподавала особую мазь, приготовленную специально для этого случая. Ею должен был пользоваться только тот, кому она предназначалась. Остатки матушка велела выбрасывать, чтобы злые люди не воспользовались... Когда у него (отца Ионы) спрашивали, прибегать ли к врачам,

¹Там же, с. 130

совет был такой: "Если хочешь скорее в гроб, лечись, а если хочешь жить, то не лечись, а молись"¹.

Свт. Василий Великий считал все же иначе, призывая пользоваться искусством врачей². По его мысли, хотя болезни и приходят к нам от Промыслителя, но Им же созданы и врачи. Уклоняться надо только от тех видов целительства, которые используют магию и внушения. Надо беречься того, чтобы кто-нибудь под предлогом помощи твоему телу не вторгся в твою душу. А обычное лечение никогда не возбранялось Церковью. Даже самые строгие церковные правила возбраняют лишь обращаться к врачу-иудею³, но не запрещают обращения к врачам как таковым. Да и Писание смотрит на этот вопрос иначе, чем говорит персонаж А. Ильинской. Премудрый сын Сирахов говорит: "Почитай врача... по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими... дай место врачу... и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен" (Сир. 38, 1 —

¹ Там же, сс. 125 и 184

² "Не одинаково надобно вести слово и с врачом, и с первым встречным, с начальником и с человеком частным: но должно употреблять старание, чтобы воспользоваться чем-либо для себя от искусства первого и от власти другого" (Свт. Василий Великий. Письма // Творения. — Сергиев Посад, 1892, ч. 6, с. 184). См. также его ответ на вопрос: "Согласно ли с целью благочестия пользоваться медицинскими пособиями?" (Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах, 55 // Творения. — СПб., 1911, т. 2, сс. 387-391), основная мысль которого такова: "Скотское было бы недомыслие надеяться здоровья единственно от рук врача. Но и то будет упорством, если во всяком случае избегать пользования медицинским искусством... Поэтому, как не должно вовсе бегать медицинского искусства, так не сообразно полагать в нем всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Бога, так, вводя к себе врача, не отступаемся от упования на Бога" (сс. 389 и 391)

³ Важно отметить, что свт. Иоанн Златоуст, резко не советуя обращаться к врачам-иудеям, при этом не приводит аргумент в стиле: мол, пойдешь к врагам Христовым и они своей магией наведут на тебя порчу. Его мысль другая: "Притом иудеи, хотя бы по видимости и прекращали горячку в теле своими чарами, — на самом-то деле они не прекращают, — зато вводят в совесть другую жесточайшую горячку, так как мысль каждый день будет уязвлять тебя. совесть — мучить и говорить: "Ты поступил нечестиво, совершил беззаконие, нарушил завет с Христом, из-за легкого недуга изменил благочестию. Как ответишь Христу? Как призовешь Его в молитвах? С какою совестью, наконец, войдешь в церковь? Какими глазами будешь смотреть на священника? Какою рукою прикоснешься к Священной Трапезе? Какими ушами станешь слушать читаемое там Писание?" Вот что будет ежедневно говорить тебе теряющая мысль и мучающая совесть. Какое же это здоровье, когда внутри у нас столько обвинителей?" (Слово против иудеев. 8,6-7)

4). Так готова ли г-жа Ильинская, пренебрегая советом Писания, нести ответственность (и перед Богом, и перед законом) за судьбы тех людей, которые, прочитав ее книгу, откажутся от медицинской помощи? А избегает ли она сама врачей и лекарств?

И еще под одну статью Закона "О свободе совести..." А. Ильинская подводит Православную Церковь. Уже упоминавшаяся ст. 14. 2 Закона допускает запрещение деятельности религиозной организации, если она проповедует "принуждение к разрушению семьи". Но в книге А. Ильинской о старце Феодосии жизнь в гражданском браке с невенчанным мужем именуется и "незаконным сожительством", и грехом, и блудом¹. Слова апостола Павла о том, что "если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим" (1 Кор. 7, 12-14), оказались забыты. Эти слова апостола на Епархиальном собрании Москвы в декабре 1997 г. напомнил Патриарх Алексий II, указав на несовместимость с апостольским заветом практики некоторых священников, которые именуют гражданский брак незаконным и требуют развода с мужем, если он не верует, и потому отказывается венчаться². Обвинение замужней, но невенчанной женщины в блуде есть прямое принуждение ее к разводу. Дальше стоит только одному такому брошенному

¹Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" — преподобного Феодосия Кавказского. — М., 1997, с. 97

²Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 16 декабря 1997 г. ~ М., 1998, сс. 22-23. Я знаю, что эти слова Патриарха вызвали недоумение у некоторых священников, которые по привычке начали шептаться о "модернизме" и "никодимовщине". Однако позиция Патриарха Алексия вполне традиционна. Еще в 1729 г. Синод имел суждение по этому вопросу: "Святейший Правительствующий Синод, слушав присланной с Царицынской заставы копии с доношения обретающегося при калмыцком владельце Петре Тайшине иеромонаха Никодима Линкевича о приемлющих Святое Крещение калмыках, которых-де с 727 и в прошлом 728 году кибиток сорок, все с женами и с детьми, а по реестру именами мужеска и женска пола 176 человек, во Святом Крещении совершились... надлежит ли-де венчать после крещения тех, которые супружество имели до крещения: чтоб резолюцию учинить. Приказали: ... которые калмыки супружество имели до восприятия Святого Крещения и ныне, как мужи, так и жены их, крещение приняли, тем бракосочетаваемого венчания не чинить, но велеть им наго в том супруестве невозбранно" (Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания. — СПб., 1889, т. 6, № 2214, с. 315)

мужу найти Глеба Якунина и через него оформить иск к Московской Патриархии — и... см. ст. 14. 2.

Кроме того, нельзя не заметить, что в экзальтированно эмоциональных текстах Анны Ильинской обретают литературную форму совершенно нехристианские басни. ""Однажды утром мы проспали, кое-как повскакивали и, не умывшись, не убравшись, побежали на исповедь", — рассказывает одна из духовных чад схиигумена Саввы. Отец обличил нас: "Когда посуда не помыта, злая сила лижет и оскверняет все, а мы потом эту нечисть поглощаем и заболеваем. Нужно и постель убирать сразу, когда встаете. Когда она не убрана, бесы кувыркаются, оскверняют ее блудом, и, когда человек потом ложится спать, на него нападает блудный бес. Если не можете сразу помыть посуду, ее нужно чем-то покрыть и перекрестить. Также нужно покрыть и перекрестить постель, тогда не будет доступа злой силе. Встав от сна, надо быстро умыться, причесаться, чтобы темная сила не путалась в волосах и не навела плохие помыслы""¹.

Кажется, я теперь знаю, как ограждать себя от злых сил: надо закупить париков, сплести из них волосяные силки и обвесить ими свою комнату — вот все духи и будут в них путаться, а до меня не доберутся. А. Ильинской же можно посоветовать наладить выпуск таких антикомариных и антибесовских сеток.

Кстати, здесь снова заметен языческий мотив нецерковной "беспоповщины": не благодать Христова, получаемая в Таинствах, хранит человека от вражеских приражений, а нечто вполне обыденное. Полиэтилен, фольга, стеклянная крышечка, свежее постельное белье вполне могут сделать ваш быт недоступным для искушений. По логике рассуждений "одной из духовных чад" самое святое место на земле — это дорогие отели. Там уж точно белье меняют каждый день и за чистотой следят неуклонно. Самыми отъявленными праведниками по этой логике должны быть бритые рокеры, а

¹Ильинская А. Старец-утешитель последнего времени (Псково-Печерский схиигумен Савва) // Литературная учеба. — М., 1997, кн. 5-6, с. 127. Вообще о. Савве не повезло с духовными чадами. Еще при его жизни они составили ему акафист. После же его кончины, когда тело батюшки было погребено в пещерах, куда не было свободного доступа, его почитательницы устроили фальсифицированную могилу о. Саввы на городском кладбище, поставили крест, поместили фотографию и соответствующую надпись. К этой могиле они ходят исповедоваться. Бумажки с записанными на них грехами они зарывают в "могилку", а о том, отпущен им грех или нет, узнают через вытягивание жребия. Так что от "одних духовных чад" о. Саввы можно было услышать вещи и более занимательные, чем те, что опубликовала А. Ильинская...

больше всего греховных помыслов должно обретаться в головах нестригу-щихся монахов.

Но самая дивная басня, которую Анна Ильинская приняла на веру и передала своим читателям, все же другая. Вонмем! "Пред самой кончиной отец Феодосии сказал: "Вы не знаете, кто я такой, а когда Господь придет во славе, глазами не поверите, где я буду"... Пришли как-то к отцу Феодосию три матушки. "За кого ты меня почитаешь?" — спросил старец м. Варвару. "Ты — Илия-пророк". — "Нет. А ты за кого меня почитаешь?" — спрашивает м. Людмилу. "Ты — Моисей-пророк". — "Нет. А ты за кого меня почитаешь?" — спросил м. Марию. "Ты Иоанн Богослов". — "Правильно"... Один священник, когда у него до канонизации старца попросили благословение читать ему акафист, сказал: "Читайте евангелисту Иоанну Богослову, это одно и то же"¹.

Так что творчество Анны Ильинской дает немало поводов к тому, чтобы вспоминать строгие слова апостола Павла: "Негодных же и бабьих басен отвращайся" (1 Тим. 4,7). Впрочем, можно вспомнить и еще более жесткие слова святого Иоанна Златоуста, характеризующие эти "басни": "Бредни пьяных старух и детские пугалы"².

Каким бы неполным ни было наше путешествие по миру современных псевдоцерковных апокрифов, но и из него можно сделать уже вполне обоснованный вывод: святоотеческое Православие надо защищать не только от протестантских, экуменических и униатствующих прожектов. Существует угроза еще и со стороны людей, которые готовы Православие защищать, но только понимание Православия у них оказывается слишком уж своеобразным. Те самые люди, о которых апостол Павел с горечью говорил: "Но не у всех такое знание" (1 Кор. 8, 7), сегодня начали учить от имени Церкви. Немощи ближнего надо терпеть. Их даже не надо стараться обличать. Но — лишь до той поры, пока "немошные" Пелагии, хулящие Церковь, Жеваховы, не верящие в Библию, Макарии, знающие "тайные" молитвы от "порчи", не возводятся в степень церковных учителей. Тогда приходится говорить печальную правду: это — не мир святоотеческого предания. Это — оккультизм.

¹Ильинская А. Тайна старца Феодосия. Сказание о житии и чудесах "иерусалимского батюшки" Феодосия Кавказского. — М., 1997, сс. 144, 196, 201

²Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на преподобного 196, 201. святого Матфея Евангелиста. — М., 1993, кн. 1, с. 317

Сам же я к написанию этой полемической главы был ведом, кажется, всю мою церковную жизнь. Ведь служу я в храме святого Иоанна Предтечи что на Пресне. В этом храме я был крещен, в этом храме мне дали рекомендацию для поступления в семинарию... А дело в том, что это — специально миссионерский храм, построенный для борьбы с народными суевериями. По благословию Патриарха Иоакима храм в честь Иоанна Крестителя был построен на Трехгорке, у той излучины Москвы-реки, к которой ходили суеверные москвичи праздновать ночь Ивана Купалы (первое упоминание о нашем храме относится к 1687 г.). "Москва-река с тремя притоками, высокие горы, близость к городу делали это место очень привлекательным для купальских игрищ. Самое многолюдное из московских гуляний XVII века было на Трех горах в Иванов день. Поэтому-то Патриарх Иоаким и повелел воздвигнуть здесь храм в честь великого Пророка и проповедника покаяния. У нашего храма было изначально особое миссионерское служение, потребность в котором не миновала и в наши дни"¹.

Прекрасно понимаю, что в ответ на мою критику новых апокрифов их издатели и почитатели объявят, что истинные православные — они, тогда как я заявил о себе как о конченом рационалисте-протестанте. Так уже произошло в моих отношениях с "дугинцами". Некогда эти товарищи, именуя себя "традиционалистами" и православными, приглашали меня к сотрудничеству и даже с одобрением цитировали в своих изданиях мою книгу "Традиция, Догмат, Обряд". Но слишком уж отчетливо для меня звучала оккультная нотка в дугинских текстах. Как и подобает "эзотерикам" (то есть людям, стоящим в прихожей каббалистики), А. Дугин рассуждает: "Могу сказать, что наркотический опыт крайне интересен. Определенному типу людей, людям более материалистической природы, это могло бы открыть глаза на жизнь. Я считаю, что наркотики крайне интересны и положительны для западных людей и менее интересны для русских, — не потому, что они хуже или вреднее. Я, кстати, даже считаю, что они не так уж вредны на самом деле, в каком-то смысле даже полезны для расширения сферы восприятия. Это то же самое, что с масонством. На Западе масонство неизбежно, потому что там Католическая церковь — организация настолько узкая, убогая и недуховная, что без масонства ей просто нечего делать. А в масонстве

¹Свящ. Борис Михайлов. Храм на Пресне. История прихода и храма Рождества св. Иоанна Предтечи на Пресне. — М., 1997, с. 19

присутствует (или присутствовал) компонент настоящего мистицизма. Но нам оно абсолютно не нужно, потому что Церковь наша сплошь мистична"¹.

Я не считал возможным сотрудничать с оккультистами, как обычно провозглашающими и верность Православию, и "новую религию"². И вскоре после моего отказа "заединиться" с ними я услышал в ответ: "Дьякон Кураев — последователь Меня. Последнее время церковные консерваторы его стали считать своим за то, что он развил антисектантскую деятельность. Это ошибочное и поспешное заключение. Если вчитаться в его труды, то станет очевидно, что сам его "консерватизм" не имеет ничего общего с истинным Православием, но является перенесением на православную почву сугубо католических представлений. Крайне опасная для Церкви фигура, поскольку в отличие от откровенных либералов-экуменистов-меневцев он действует не открыто, но тайно и исподволь, рядясь в тогу "консерватора". Кураев такой же агент влияния Запада в церковной сфере, какими являются Кургинян и Подберезкин в политической светской оппозиции. Православные, будьте бдительны! Бес пролезает к алтарю!"³. Эти поборники Православия и "анти-экуменисты" в том же номере, на той же полосе и в той же колонке рекомендуют "великого мыслителя", эзотерического исламиста Гейдара Джемалая.⁴..

Не сомневаюсь, что и теперь найдутся желающие объявить жизнь под страхом колдовства, "сглаза" и "порчи", веру в оборотней и кентавров неотъемлемой частью Православия. Меру позора наша Церковь, очевидно, еще не испила полностью. Мало нам церковных инстанций, торгующих сигаретами и водкой. Мало раздачи церковных наград оккультистам. Мало высокопо-

¹ Контекст глобального поведения. Интервью с Александром Дугиным // Медведь. — М., 1997, № 6-7 (21), с. 55

² "Новая религия... Если мы "искуплены" Христом, то на нас принципиально нет греха, и надо смело идти к свету обожения, а не подсчитывать скрупулезно свои прегрешения. Похороны мертвецов — занятие мертвых. Занятие живых — духовная революция, бросок вверх, к нетварным энергиям" (Дугин А. Цели и задачи Нашей Революции. М., 1995, с. 10)

³ Как надо понимать дьякона Кураева // Лимонка. М., 1997, №78, ноябрь

⁴ Так что я теперь знаю, что меня ждет, если я не приму "пламенно-революционного" Православия по-дугински: оппоненты "Нового Социализма" будут рассматриваться как элемент, враждебный новой экономической системе. В их отношении будут предприняты жесткие насильственные меры, либо репрессивного, либо принудительно-трудового характера. Если кто-то не захочет добровольно трудиться на Новый Порядок, их заставят это делать насильственным путем" (Дугин А. Цели и задачи Нашей Революции. — М., 1995, сс. 27-28). Что ж, лагеря — это вполне в традициях "эзотеризма", как нацистского, так и рериховского (см.: Напутствие вождю, 107 и Община, 248)

ставленных катехизаторов, пишущих оккультные романы. Найдутся ведь еще люди, которые "ради блага церковного" провозгласят обязательной нормой Православия веру в "порчу", в кентавров, в драконов и в бесов, насилующих бедных женщин прямо в трамваях¹.

И к сожалению, я даже не сомневаюсь в том, что немалое число апологетов порченных апокрифов будут отстаивать могущество колдовства ради того, чтобы доставить себе удовольствие призвать к погромам и кострам. Ведь если силы церковных Таинств недостаточно, чтобы защититься от "порчи", значит надо устранять сам источник "порчи". Тюремная стена не помешает колдуну послать губительный дух к другому человеку. Расстояние, устанавливаемое между колдуном и его потенциальными жертвами с помощью ссылки, тоже не ослабит его сверхъестественной мощи. Поэтому вполне логично устранять зло радикально: уничтожая носителя зла. Путь к инквизиции вполне последователен. Если признать могущество ведьмы превышающим могущество Христа, — то логично обратиться за помощью к третьей силе — к государственной власти — и, используя ее могущество, попросить сжечь ведьму (которая могущественна настолько, что даже в минуту Причастия может парализовать человека: вспомним апокриф о Матроне). И эта логика была знакома не только католической и протестантской Европе. Были свои костры и в православной России². Мне же кажется, что христианину больше, чем колдунов и "порчи", надо опасаться инквизиции, ибо язычество все же не позорит нас и не отлучат от нас Христа. Но если мы хотя бы в мысли своей оправдаем костры, — то и навлечем позор на Церковь, и

¹"Одну женщину часто насиловал блудный бес. Он делал это с ней и дома, и в транспорте, и на улице" (Свящ. Владимир Емеличев. Одержимые. Изгнание злых духов. М, 1996, с. 133)

²"Новгородские летописи говорят о сожжении 4 волхвов в 1227 г., псковские — 12 "вещих женок" в 1410 г. Сжигали волхвов до XVII в., а ворожей закапывали в землю по грудь" (Управителей А. Ф. Тайноведение и христианство // Философские науки. — М., 1991, №5, с. 84). И традиция эта не была заимствована с Запада. Она пришла из православной Византии. Так, по свидетельству принцессы Анны Комниной, в 1111 г. богомильского ересиарха Василия "все члены священного синода и сам занимавший тогда патриарший престол Николай приговорили к сожжению. С ними был согласен и самодержец... Так как о Василии распространялись всевозможные слухи и басни, то палачи опасались, как бы покровительствующие Василию бесы с Божьего дозволения не совершили какого-нибудь необычного чуда. Они боялись, что этот негодяй, выйдя невредимым из огня, явится в многолюдное место и в результате произойдет новый обман, еще хуже предыдущего... Палачи подняли Василия и бросили его в середину костра. Пламя целиком сожрало нечестивца... Стоявший кругом народ с нетерпением ждал и требовал, чтобы бросили в огонь и всех остальных причастных к гибельной ереси Василия" (Анна Комнина. Алексиада. — СПб., 1996, сс. 423-425)

сделаем себя людьми, чуждыми Распятому Спасителю¹. Новый Завет, конечно, нов. Но не настолько, чтобы при его наступлении устарели слова, в давние времена сказанные Сократом: "Для человека лучше испытать несправедливость, чем совершить ее".

Вообще не надо грязнить свои души догадками о дурном. По справедливому наблюдению, сделанному отцом Павлом Флоренским еще в годы его студенчества, "после чтения с увлечением всякого рода оккультических книг, после излишних разговоров об упырях и т.п. остается осадок нечистоты, нечистое чувство в душе, именно какая-то грязнота"². Не стоит забывать, что каждый сам наделяет реальностью то, во что верит. Если кому-то очень захочется отстоять реальность языческой колдовской мистики и всевидение бесов, — в его жизни и опыте они станут таковыми. Евангелие же призывает нас верить в Христа и Его Царство для того, чтобы мы стали чужими и недоступными для стихий "мира сего".

* * *

Искренне благодарю всех, согласившихся прочитать рукопись этой главы и высказать свои замечания, которые я постарался учесть. Особо я признателен епископу Ростиславу, протоиерею Николаю Ситникову, протоиерею Георгию Брееву, иерею Сергию Крашенинникову, иерею Борису Михайлову, Ю. Г. Малкову, А. Г. Дунаеву, О. В. Орловой.

P.S. Уже после окончания работы над этой книгой мне стало известно, что обеспокоенность распространением апокрифических изданий присуща не только мне, но и другим церковным богословам.

Так, ректор Вологодского духовного училища протоиерей Василий Павлов написал по поводу деятельности "секты пелагиан" в его епархии: "Что же это за православные и чем они отличаются от враждебных к нашей Церкви сектантов? Ведь сущность сектантства как раз и заключается в пре-

¹"Нельзя же православному христианину отрицать того факта, что Христос в Евангелии неоднократно говорил Своим ученикам: "Вас будут гнать за имя Мое", но ни разу не сказал: "Вы будете гнать других во имя Мое"" (В. С. Соловьев. Письмо императору Николаю Второму // Логос. — Брюссель-Мюнхен-Москва, 1995, № 50, с. 342). "Бог не требует ни крови, ни гоений за веру: мечом не доказывают истины. Бог слова покоряет словом" (Хомяков А. С. Несколько слов о философическом письме // Сочинения. М., 1994, т. 2, с. 455)

²Флоренский П. О суевории // Философские науки. М., 1991, №5, с. 107

возношении над своей Церковью и отделении от нее. Дух гордыни и духовной прелести, властолюбия и соперничества, столь заметный в учении Пелагии Рязанской, разве не тот же, что у Марии Цвигун, Порфирия Иванова и других "харизматических" (т.е. озаренных свыше) вождей? Очевидный знак сектантства то зло, которое оно сеет вокруг себя. Принесла свой вредоносный плод и статья из "Жизни Вечной". "Слышу, за спиной шум какой-то и даже стук стоит, — рассказывает настоятель одного из вологодских храмов. — Оборачиваюсь и вижу, как женщины в тяжких усилиях стараются дотянуться рукой чуть ли не до собственных лопаток". Поясним, что главная идея пелагианских откровений состоит в том, что "священство и народ не знают как перекреститься! Все сделано священством, чтобы народ молился небрежно, хотя вся сила в крестном знамении!". Вопреки мнению Пелагии добавим, что для спасения и жизнь христианскую надо приложить, и про две наибольших заповеди не забыть (Мф. 22, 35-40), и на Бога надеяться. Не руками же, в самом деле, спасаемся! У "прозорливой" Пелагии все это опускается как маловажное, "а вся сила в том, что при правильном сложении перстов из них исходит огонь! И когда мы наносим на себя крестное знамение, то благодатный огонь опалает, освящает и очищает наше тело. Кровь, подаваемая сердцем, проходит через огненный крест и поэтому очищается от всего дурного и страшного — все сгорает! Поэтому, чем больше мы крестимся, тем чище кровь...." Странная, прямо-таки оккультная смесь магии и физиологии! Нет нужды говорить о других странностях этого "православного" назидания (чего стоит перевод слова "адвентисты" в том смысле, что они "ад винтят")... Вынужденные всматриваться в злое щие черты сектантства инославного, постараемся опознать их и под маской Православия!"¹. "Вообще, проблема недоверных, не подтвержденных Церковью сведений, но высказанных, тем не менее, от ее имени, становится все более острой. В своем выступлении на последних Рождественских чтениях епископ Тихон, председатель Издательского совета Московского Патриархата, предупредил о волне изданий, которые ссылаются на чьи-то благословения, но не имеют их, претендуют на открытие неких истин, однако содержат совершенно недоверные и даже вредные измышления. В качестве примера он назвал книги о Пелагии Рязанской (в нашей епархии "пелагианцы" уже появились), о старце Феодосии Иерусалимском, книги "Богом данная", "Сказание о житии

¹Прот. Василий Памов. Замаскированные сектанты, или Чему учит "блаженная" Пелагия // Благовестник. Вологодская епархиальная газета. — Вологда, 1997, №№ 3-4 (24-25)

блаженной старицы Матроны", "Блаженная Алипия", "Сестра Антонина. Чисточетверговая вода"¹.

Это упоминание заставило меня обратиться к выступлению владыки Тихона.

Цитирую: "Увеличение общего потока книг и одновременно ослабление контроля за качеством издаваемой литературы иногда приводит к случаям выпуска книг недопустимо низкого Уровня. В качестве примера можно указать на книгу "Иерусалимский батюшка — иеросхимонах Феодосии", изданную в серии "Подвижники благочестия XX века" в Москве в 1994 году; при этом на титуле указано: "Издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II", хотя Святейший Патриарх ее и в глаза не видел (книга эта издавалась также братством в честь иконы Божией Матери "Неопалимая купина" под названием "Старец Феодосии, подвиги и чудеса" в Москве, а в Кисловодске было издано "Житие с Акафистом старцу Феодосию"). Книга эта наполнена самыми невероятными небылицами. Так, в ней утверждается, что Феодосии, умерший в 1948 году и живший почти полтора века, служил в "придворном храме" Константинополя, хотя в XIX веке никаких христианских императоров в Константинополе не было и быть не могло: с XV века Стамбулом правили султаны. Книга содержит немало других подобных "открытий" в церковной истории. Но главное, что в ней приведены молитвы к преподобному Феодосию, хотя на момент издания книги он не был канонизован даже как местночтимый святой. Вообще молитвы, акафисты, жизнеописания нужно взять под церковную цензуру, дабы избежать смущения среди верующего народа.

К сожалению, в печати появляются и такие "жития" подвижников благочестия, которые очень трудно отличить от жизнеописаний магических целителей и ясновидцев типа Ванги. Хотя они и выпущены издательствами, называющими себя православными, но тем не менее содержат в себе вымыслы, магизм, непристойные нападки на Церковь. Как правило, эти жития есть результат путаных воспоминаний "духовных дочерей" этих подвижников спустя десятилетия после их кончины. Чего только не прочтешь в таких житиях! И что нельзя молиться о тех, кто сжигает тела своих родственников, и что без головного убора женщина не должна ходить и даже спать, и что нельзя допускать к Причастию того, у кого в доме живет собака... и что Хру-

¹Прот. Василий Павлов. Ответственность за слово // Благовестник. Вологодская епархиальная газета. — Вологда, т". № 3 (35)

щев, желая умертвить треть населения, приказывал вместо пшеницы засе-
вать плевелы из Америки, и что в Москве в 1989 году на Страстной седмице
должно было быть землетрясение, но оно было предотвращено молитвами
подвижника, и что повышение пенсии — это к приходу антихриста и т.д. и
т.п.

Духовная жизнь, как она предстает из таких книг, — не борьба с гре-
хом, а борьба с "порчей" и "сглазом", и духовная брань — не подвиги воз-
держания, милосердия, любви, а борьба с "порчей" путем раздачи освящен-
ных по некоему особому способу (не церковному!) масла и воды...
Преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский за всю жизнь
сподобились лишь нескольких посещений Пресвятой Богородицы, а персо-
нажей некоторых современных книг чуть не каждый день посещают и Илья
Пророк, и Симеон Богоприимец, и, конечно, Пречистая Дева Мария...

Зачастую в таких книгах искажается облик настоящих святых, иногда
им приписывается жестокость; так, в одной из книг рассказывается, что свя-
той праведный Иоанн Кронштадтский во время вскрытия его гробницы
встал из гроба и грозно сказал: "Нечестивцы! Умору голодом!", что и "сбы-
лось" (сотни уморенных в блокаде). Но неужто за осквернение своей могилы
святой будет мстить миллионам безвинных людей?!

При этом люди, которым посвящены эти книги, вполне могут быть ис-
тинными подвижниками, но рассказы о них написаны людьми, явно находя-
щимися в состоянии прелести. Такое бывало и в прошлом, вспомним, напри-
мер, культ отца Иоанна Кронштадтского у секты "иоаннитов". Но в старое
время было средство борьбы со всеми подобными преувеличениями и неуме-
ренностью — духовная цензура, осуществляемая со стороны православного
богословия, одна из задач которого — борьба с мифологией и суевериями.

Но в современных условиях, когда богословское образование в послед-
ние десятилетия у нас в стране было не на высоте, когда в православное кни-
гоиздание пришло много новых людей, на страницах церковной печати нахо-
дят место самые невероятные вещи¹.

Как видим, основные тезисы моих размышлений на тему этой главы
получили полную поддержку видного церковного иерарха, главного редакто-
ра "Журнала Московской Патриархии". Текстуальное же совпадение многих

¹Тихон, епископ Бронницкий. Издательская деятельность Русской Православной Церкви на
современном этапе. Доклад на VI Рождественских чтениях, 28 января 1998 года // Журнал
Московской Патриархии. — М., 1998, № 3

тезисов доклада Преосвященного Тихона с моим текстом объясняется тем, что первоначальный вариант главы "Второе пришествие апокрифов" я предполагал для публикации в профессиональном журнале для духовенства (дабы не смущать "внешних" и "малосмысленных") — в "Журнале Московской Патриархии". Статья была представлена в редакцию еще летом 1997 года. Хотя она до сих пор так и не вышла (получив при этом одобрительные внутриредакционные отзывы), она все же возымела эффект, на который я даже и не смел рассчитывать. То, что многие ее положения воспринял и воспроизвел епископ Тихон, означает, что на этот раз мне, кажется, удалось высказать нечто большее, чем просто мое частное мнение. С получением высокой и гласной иерархической поддержки эти тезисы, надеюсь, станут выражением общецерковного отношения к новым апокрифам и к выражаемым в них старым суевериям.

Конец света в 1997 году: предсказание "православных" рериховцев

Уже несколько лет мне приходится постоянно разъяснять: рериховское учение — это учение религиозно-сектантское и движение рериховцев есть именно секта. Как всегда в таких случаях в ответ сыпались обвинения в нетерпимости и намеки на "возвращение" во времена инквизиции. Когда мы предупреждали об опасности "Белого Братства" — мы слышали то же самое. Когда мы выступали против деятельности "Аум Синрикэ" — слышали те же слова. Мы говорили, что люди, извращающие Евангелие, не останавливаются перед насилием над историей и над человеческими жизнями. А в ответ слышали: "Но это же так интересно — дать новое прочтение "старого" Евангелия!" Мы говорили, что люди, практикующие оккультизм, рискуют своими душами. Нам возражали: "Что плохого в "расширении сознания"? Мы просто сбрасываем оковы христианских догм!"

Недавно три десятка американцев из секты "Небесные врата", сбросив эти "оковы", улетели на "райские планеты" в дыму самосожжения... А вот еще один, увы, российский, пример того, что происходит с умами людей, "переросших" Евангелие и пожелавших выйти на "контакт" с "Космической Иерархией".

И произошел он с людьми, которые, к сожалению, не прочь выдать себя за православных. Речь идет о рериховцах. В предыдущих статьях речь шла об оккультных симпатиях и непродуманных действиях православных в целом людей. Теперь же разговор пойдет о сознательных оккультистах, притворяющихся православными. От них постоянно слышишь: "Мы, православные рериховцы..." Они настойчиво повторяют, что Православие должно принять Агни Йогу: "Ответственно заявляем, что настала пора Божьей воле взять за основу учение "Живой Этики", то бишь Агни Йогу"¹.

Один из таких людей возглавляет Уральскую Рериховскую академию. О себе эта "академия" пишет так: "Уральская Рериховская академия общественная организация, созданная в 1987 г. За 10 лет деятельности создан творческий коллектив сотрудников, который в течение шести лет проводил

¹ Сотрудники духовно-этического клуба "Роза мира" г Новокузнецка. Открытое письмо "отцу" Андрею Кураеву/ Знамя мира. — Томск, 1998, № 2 (60)

Всесоюзные Рериховские встречи. Это престижные философские семинары, объединяющие ученых со всех уголков страны. В течение последних лет Академией проведено три Международных Бажовских фестиваля. Академией издается журнал "Беловодье", газета "Атлантида". Учредителем только что упомянутой газеты, которую я сейчас буду обильно цитировать, является Уральский духовно-этический центр Рериха, располагающийся в Челябинске. Президент академии В. Соболев в этом номере газеты делится своими пророчествами о предстоящих событиях. Они интересны мне потому, что рериховец, естественно, называет себя православным и всю использует дорогие для христианина имена. "Воскресение Серафима Саровского, расцвет Православия в России и Откровение Иоанна запланированы на 1997-98-99 годы"¹.

И вот еще что запланировано: "Небо предупреждает через меня... После этой лекции вы будете первыми знающими на планете... В этом, 1997 г., начнется Страшный Суд. К нашей планете из Космоса приближается определенная Солнечная Система... Мощь его лучей в сотни тысяч раз больше, чем у нашего Солнца... Пока это Солнце невидимо, но видна планета, которая вокруг него вращается. Светило очень далеко от нас, астрономы ничего не могут сказать. Они видят только планету, которая вокруг него вращается... Поздней осенью Сергей Радонежский воскреснет на один день. Появится, встанет из своей раки, сделает ряд пророческих предупреждений о грядущих событиях и вознесется на Небо... Когда воскреснут и снова вернуться наши старцы, вот старец Амвросий Оптинский вернется в Оптину пустынь, тогда придет Серафим Саровский. Они не будут пользоваться старым Евангелием. Как знатоки, они будут на него ссылаться, разумеется, но отталкиваться они будут уже от Нового, Новейшего Третьего Завета — Агни Йоги... Когда в начале века пришельцы впервые прилетели сюда, у них было очень неприятное впечатление от землян: "Да это какие-то дикари, кого тут спасать? Мы их лучше уничтожим потоком всемирных сил, и планета уцелеет". А Христос-Владыка им сказал: "Ребята, космические друзья и братья, я две тысячи лет назад поклялся это человечество довести до конца и спасти его. И буду спасать во что бы то ни стало". И Христос заставил пришельцев уважать закон нашего монастыря, нашей планеты, нашей Иерархии и подчиниться Шамбале... Ной, который спас людей от потопа, давно живет на другой планете, в другом созвездии. И он тоже прилетит на Землю, уже

¹Соболев В. Пророки и ясновидцы о 1997 годе // Atlantida. — Челябинск, 1997, №6, 3.3.1997

прилетел, и на своем космическом корабле будет спасать многих людей... Шамбалой, нашим центром, руководят пришельцы с Большой Медведицы, Ориона и т.д. Они спасут человечество. По своим космическим связям сразу из пяти галактик прислали около десяти миллионов пришельцев... Двое мужчин убьют папу Римского Иоанна в канун Третьей мировой войны... Мировая война начнется в самом конце 1997 г. и продлится три недели... Пришельцы нас предупреждают, что если начнется атомная война, то уже через десять минут мы вмешаемся, иначе Земля взлетит на воздух. Но пять бомб разрешим взорвать, в план, в компьютерный расчет это все вошло. Как говорила Е. И. Рерих: "Прямое космическое вмешательство в жизнь нашей планеты в силу крайней необходимости". На христианскую Европу нахлынут мусульманские орды... Возможно, уничтожение китайской и арабской армий будет производиться из Невидимого мира. Они и в четвертое измерение нас переведут, помогут пережить этот Страшный Суд... Америка погибнет в панике... Человечество перейдет в новый эфирный уровень, четвертое измерение, то есть измерение глубокого счастья, глубокого мира... После этих событий Россия пойдет на сотрудничество с пришельцами, с Космическим Братством".

Еще сообщается, что к концу 1997 г. "Марс превратится в планету-сад всего за один день. Уже сейчас некоторые астрономы видят на Марсе цветущие сады яблонь и на них яблоки. Яблоки даже видят в телескоп". А перед Третьей мировой войной осенью 1997 г. "надо, конечно, уходить куда-то на дачу, в деревню, уходить с побережий океанов Европы, Америки. Когда начнется извержение вулканов, нужно запереться в комнатах, домах, плотно упаковаться, окна заклеить темной бумагой, кушать только консервированную еду, изолироваться от внешнего мира, чтобы ядовитый воздух не проник к вам, и лучше, конечно, иметь противогаз дома для каждого члена семьи... После 3-й мировой войны воскреснет Серафим Саровский. Это будет самое великое чудо 1998 года... После войны Царьград будет наш... Придет апостол Андрей; как говорит Ванга, ему отведена самая высокая миссия. И этот апостол, конечно, на Урале, в Челябинске... И я вас поздравляю с тем, что вы живете в России, дважды с тем, что вы живете на Урале, и трижды с тем, что вы первые узнали об этом".

Я же поздравляю г-на Соболева с тем, что он одним ходом ухитрился сделать абсолютно ненужными все мои труды по критике рериховского мировоззрения. Теперь все мои сотни и сотни страниц, посвященных критике рериховского "ясновидения" и духознания, потеряли всякую ценность. Те-

перь стало очевидным, что спорил я просто с той категорией людей, с которыми как раз не спорят. Достаточно зачитать два-три абзаца из Соболевского бреда, чтобы у нормального человека навсегда отбить интерес к рериховству. И не нужно моих томов. Мне, конечно, жаль моей работы. Но я рад, что в очередной раз подтвердилась мудрость Промысла: в ту минуту, когда кажется, что некая секта уж совсем оказалась в зените своего влияния и притягательности, она вдруг допускает какую-то чудовищную глупость или совершает прямое преступление, и после этого всякая содержательная дискуссия с ней становится уже не нужна. Как не нужно сегодня вступать в кропотливый разбор тех искажений и перевирааний Евангелия, которые присутствовали в литературе секты "Аум Сенрике"...

Я понимаю, что рериховцы поумнее станут после моего выступления анафематствовать Соболева и заявлять, будто Рериховская академия — вовсе не рериховская. Но до моей-то статьи они молчали! И самое дивное утверждение В. Соболева — о том, что на Марсе уже цветут яблони, — может эпатировать лишь людей, мало знакомых с рериховским учением. Уже давно нечто подобное было предсказано Еленой Рерих: "Луна воскреснет и уявит новые целительные лучи растительному миру. Растительная жизнь на воскресенной Луне будет настолько яркой, настолько пышной, что в телескоп наша Луна уявится не как шар "сыра", но шар мшистый. Итак, Новая Эра ознаменуется знаком ярым, именно знаком Матери Мира"¹. Вот Соболев и повторяет: "Если мертвая Луна расцветет, то что же будет с Марсом, представьте!" Сама Елена Ивановна, правда, уверяла, что уже 17 октября 1949 года "Армагеддон закончился поражением врага. Новая Эра началась 17 октября, когда враг был изгнан из нашей Солнечной Системы"².

Секта "Аум Сенрике" тоже называла точную дату конца света. И тоже говорила о том, что Страшному Суду предшествует ряд близких катастроф. Когда сроки пришли, а катастрофы не доставало — они организовали ее сами. Хорошо, что в Челябинске, в отличие от Токио, нет метро.

А больше никаких подробностей из текста президента Рериховской академии я комментировать не буду. За сеанс смехотерапии — спасибо обычно столь самоуверенно-назидательной Агни Йоге. Впрочем, "грешно смеяться над больными людьми". Верно посоветовал "челябинскому Нострадамусу" его земляк В. Михнюкевич: "Не лучше ли Вам все же наладить кон-

¹ Рерих Е. И. Письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1996, с. 147

² Там же, с. 163

такты (вот и станете "контактером"!)) с учеными медиками известной специальности?"

Пока же В. Соболев налаживает контакты не с психиатрами, а с администрацией области, испрашивая на проведение в июне 1997 г. "Всемирного конгресса уфологов, астрологов и ясновидцев" 500 миллионов рублей из государственного бюджета. В частности, на издание "научных исследований Рериховской академии к конгрессу" испрашивается 50 миллионов рублей. При этом все равно участники должны сделать "организационный взнос" в размере 30 долларов. Кстати, непонятно, зачем копить доллары за пять месяцев до того, как "Америка погибнет в панике". В "научной программе" конгресса заявлено выступление на тему "Российские летчики-космонавты о космических пришельцах: М. Попович, В. Севастьянов". В приглашениях на этот конгресс в числе организаторов значатся администрация уральской области и Европейское космическое агентство. Хочется верить, что упоминание этих инстанций носит сугубо рекламный характер и на деле не подтверждено реальным их участием в подготовке конца света.

Однако прежняя администрация позволила рериховцам не только использовать свое имя, но и выделила свои деньги. Как выразился заместитель начальника главного управления культуры области В. С. Леонченко: "От действий Центра Рериха наша духовная жизнь становится богаче". Соответственно, запросы челябинских рериховцев были соразмерны тем великим целям, что они ставили перед собой. Проведение одной конференции — это еще копейки. Всего же их заявка на 1996 год "просила" более шести миллиардов рублей (точнее — 6 025 200 000 р.).

И не только областная администрация Челябинска помогала рериховцам синтезировать "науку и религию". Государственная Дума России опозорила нашу страну тем, что 11 мая 1995 г. приняла Обращение к Правительству Российской Федерации "О наследии Н. К. Рериха и его семьи". В Обращении, в частности, говорится: "В связи с многочисленными обращениями российской общественности об объявлении художественно-философского наследия великого российского художника, мыслителя и общественного деятеля Н. К. Рериха и его семьи российским национальным достоянием Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обращается в Правительство с предложением поставить на государственный учет находящееся на территории Российской Федерации наследие Н. К. Рериха и его семьи". В этом документе интересно, что речь идет не только о ху-

дожественном, но и о философском наследии Рериха. Будет весьма любопытно узнать, как именно Правительство России будет "ставить на государственный учет" не картины, а идеи Агни Йоги.

Кроме того, с точки зрения рериховцев, никакого философского наследия Рерихов просто не существует. Их мировоззренческие тексты есть не более чем "космический диктант". Так что Дума взяла под государственное покровительство наследие отнюдь не Рериха, а космических пришельцев. Впервые в истории откровения космического пришельца объявлены национальным достоянием целой страны.

Но это странное постановление Госдумы не слишком удивительно: с первого дня работы Дума была "украшена" рериховским "Знаменем мира". Сначала оно было внесено в зал заседаний депутатом Н. А. Бикаловой, а затем было помещено в холле. Вряд ли столь же спокойно можно было бы поместить в Государственной Думе России православную икону... Если же Дума рассчитывает на уважительное отношение к себе тех россиян, которые исповедуют традиционные религии, — то пусть она хотя бы перестанет украшать себя сектантской символикой. Впрочем, весной 1998 г. Дума начала понимать неуместность оккультно-религиозного символа в своем помещении. Депутат Н. В. Кривельская охарактеризовала рериховский флаг (три красных круга на белом полотнище) как "ауристические яйца космических махатм". У депутата Е. Ю. Логинова надоевший за несколько лет флаг вызвал другие ассоциации: "Это флаг первой брачной ночи, позорище Госдумы"¹.

С президентом Рериховской академии я надеюсь встретиться в 1998 году не в "четвертом измерении", а здесь, на земле. Администрацию же Челябинской области я настоятельно прошу внимательнее приглядываться к тому, кто и на что просит государственных вспомоществований, и не сотрудничать с фанатиками, возвещающими, что конец света наступит прежде, чем истекнут сроки полномочий нынешнего губернатора. Если уже многие уральцы слышат по ночам "голоса" и страдают "ясновидением", то это не повод для того, чтобы выделять деньги на "конгрессы ясновидцев". Это скорее повод для того, чтобы укрепить здравоохранение области. И это достойное основание к тому, чтобы охранить людей от влияния сект и помочь людям вернуться к трезвой, веками проверенной духовности Православия. А Пра-

¹ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Бюллетень № 164 (306). — М., 1998, с. 9

вославие — это то, что связано с Русской Православной Церковью, но никак не с рериховскими кружками.

Рериховцы используют тактику, принятую неоязычниками во всем мире: самое беззастенчивое, нагло-систематическое воровство христианских символов, богатств фольклора и светской культуры и перетолковывание всего культурного наследия в своем "эзотерическом" ключе. Особым успехом у "нью-эйджеров" (неоязычников, чающих наступления "нового века" Водолея) пользуются сказки, легенды и фольклор. На Западе символ Чаши Грааля (традиционно осмысляемый вполне по-христиански: как чаша, в которую была собрана кровь Спасителя, стекавшая с Распятия) стал уже сугубо оккультным (теперь это источник некоей страннобезымянной Силы [Power], которая дает магическую власть). В России град Китеж интерпретируется как знак Шамбалы. Христианский апологет и проповедник Дж. Р. Р. Толкиен, предлагавший христианские идеи под прикрытием мифологических сюжетов и персонажей, перетолковывается его нынешними российскими читателями, неспособными в силу собственного невежества распознать христианские мотивы его книг, в мага и "эзотерика". Даже невинная сказка о Колобке, как оказалось, таит в себе оккультно-эзотерический смысл. "Колобок означает Луну. И каждое животное откусывало от колобка по кусочку, а лиса съела остаток. Вот смысл, почему Луна такой бывает на небе. Еще Луна означает человека. На самом деле в сказке написано о том, кем и как был создан человек, как он попал в наш мир и каких четырех врагов в жизни он должен побороть. "Жили-были старик со старухой". Остановились. Старик. Старуха. Что означают слова "рик" (укр. "рік" — год) и "рух" (укр. — движение)? У нас есть десять цифр. 10x10 — будет 100 — это совершенное число для 10. Старик — это совершенный год, совершенная старость, совершенная мудрость. А самый совершенный мудрец — Бог. Поэтому старик — начало мыслящее. Старуха совершенное движение, начало действующее. Или Слово и Дело, теория и практика. Бог един, но начала разные"¹. Кстати сказать, это толкование "Колобка" предложила Т. Кузнецова научная сотрудница Киевского института усовершенствования учителей (и по совместительству — представитель оккультного "Центра Юнивер" на Украине). Серый Волк преподает здесь науку Тайноведения и предупреждает Царя: "Направо пойдешь — в Нижний Мир попадешь, налево пойдешь — в

¹Кузнецова Т. Психологический анализ сказок для учителей и психологов творчества // Психология семьи, или Искусство стать и быть человеком. — Б. м., 1993, К.41-42

Верхний мир попадешь, прямо пойдешь — в Средний мир попадешь"¹. Раз перед Царем открываются три мира, — он на них смотрит явно из своего, четвертого мира ("Дворец"). Здесь необходимо напомнить, что в каббалистической традиции мир слагается из четырех сфер, и человек должен пройти через все четыре в своем космическом становлении. Подобному надругательству подвергаются в доморощенной "эзотерике" и Пушкин, и Экзюпери, и даже советский сказочник Бажов. Его сказки рассматриваются как зашифрованные пророчества и своего рода священное писание. Его персонажи становятся предметом самого реального культа — вплоть до молитв к "Хозяйке Медной горы".

И на "бажовских фестивалях", на которые рериховцы просят миллиарды из государственного бюджета, проводятся вполне оккультные церемонии. Именуемые при этом и "народными", и даже "православными". Участникам "бажовских фестивалей" предлагается в ночь на Ивана Купалу (то есть в день святого Иоанна Крестителя) прыгать через костры². Естественно, что для поклонников Агни Йоги (йоги огня) это прохождение через огонь есть не спорт и не развлечение, а религиозный обряд очищения и слияния с "космическим огнем". Но как всегда, рериховцы слышат лишь себя и не дают себе труда подумать — откуда же реально произошел этот языческий ритуал прыжков через костер. Еще на памяти европейцев во времена солнцепоклоннических празднеств сжигались чучела людей или инсценировалось сожжение живого человека. По весьма вероятному предположению Дж. Фрэзера, "есть основания полагать, что в далеком прошлом в таких случаях действительно подвергались сожжению живые люди"³. В самом деле, день святого Иоанна Крестителя — это день солнцестояния; солнце начало терять свою силу и стало убывать. Его нужно укрепить энергией, отнятой у жертвы⁴. Солнечные культы весьма часто сопровождались человеческими жертвоприношениями. И зачастую люди желали снять с себя прямую ответственность за убийство себе подобного существа. Отсюда — многочислен-

¹ См.: Жан Гавэр. Искусство стать и быть человеком. Книга для учителя. — М., 1994, №2, сс. 65-66

² Филатов С. Современная Россия и секты // Иностранная литература. — М., 1996, №8, с. 218

³ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. — М., 1980, с. 676. О том, как языческое религиозное мышление пробовало уйти от непосредственно-ответственного участия в ритуале человеческих жертвоприношений, см. также: Зелинский Ф.Ф Древнегреческая религия. — Киев, 1993, с. 77

⁴ "Слитая в миску Богу Солнца людская кровь укрепляет в последнем мышцу" — так излагается этот тезис языческого богословия в "Мексиканском дивертисменте" Иосифа Бродского

ные попытки "узнать волю богов" о том, кого же именно из людей они избирают себе в жертву благоугодную. Отсюда — разнообразные способы принести в ритуал жертвоприношения элемент случайности и вариативности. На древнем (доахейском и доэллинистическом) Крите это были игры с быком. Юноши и девушки прыгали через быка, хватаясь за его рога. Если кто-то совершал прыжок неудачно и оказывался жертвой бычьих рогов, — считалось, что такова и была воля богов. Отсюда же происходят римские бои гладиаторов (лишь позднее деградировавшие до обычного зрелища; но по своим истокам это было именно человеческое жертвоприношение). Отсюда же — прыжки через огромный костер. Если кто-то не перелетал через него, но сгорал, — что ж, такова воля богов. И этот несчастный прыгун и есть та самая жертва, которую боги избрали себе. Он сгорел — и это на благо всему племени... Так что не всякую древность и не всякую "народную традицию" стоит возрождать. И не каждому человеку, уверяющему, что он самый что ни на есть православный, стоит верить.

P.S. По завершении 1997 года у рериховцев осталось два способа поведения. Первый: объявить Соболева и его "Рериховскую академию" самозванцами. Второй: вообще игнорировать происшедшее и делать вид, что все в порядке. Первый путь был бы корректнее, — если бы только рериховцы встали на него раньше и не дожидались моих выступлений по поводу соболевских бредней, но сами бы выступили с опровержением его фантазий. Но пока даже появившиеся газетные публикации о соболевских пророчествах не побуждают МЦР к дистанцированию от Соболева¹.

¹ Впрочем, в декабрьском номере томской рериховской газеты "Знамя мира" появился "Ответ на статью диакона А Кураева": "Следует отдать должное диакону: используя статью Соболева, он обрушивается не только на движение, но и на "Живую Этику". При этом для Кураева было не секрет, что мнение такого человека, как Соболев, еще ни о чем не говорит. Ибо, как только появилось выступление "президента академии" (?), к примеру, в томской печати сразу же появился ответ на его "творчество" со стороны рериховцев Томска, которых поддержали остальные. Этот ответ был напечатан в одной из газет движения, вот выдержки из него: "Прихватив кое-какие сведения из Агни Йоги... Всякие экстрасенсы, контактеры, ясновидящие все они действуют, прикрываясь Учением Агни Йоги, тем самым бросая грязь в него, давая повод прямым врагам Учения произносить хулу на Учение Света. В такое же сомнительное предприятие отважился пуститься господин президент академии. И самое страшное вот что: такие измышления, подаваемые опять от имени Учения Огня, имени Рерихов, ударят по светлым идеям Учения, по всему нашему движению и в очередной раз дадут различным темным и серым обывателям поиздеваться над Спасительным Учением" (Знамя мира, 1997, № 6[53]). Во-первых, не стоит сетовать на москвича за то, что он не в курсе выступлений "томской печати". Во-вторых, публикация в июньском (шестом) выпуске "Знамени мира" последовала все же после того, как в мае

Второй же путь более вероятен. Он уже использовался рериховцами. Соболев ведь не основатель традиции рериховских лжепророчеств, а всего лишь ее эпигон. Из года в год рериховцы стращают людей катастрофами. Так, в апреле 1996 г. томская рериховская газета "Знамя мира" возвещала: "1996 год — год великих перемен и потрясений. Согласно астрологии, он знаменателен тем, что планета Уран, планета революционности и эксцентричности, новаторских идей и перемен, входит в созвездие Водолея. Вспомним великого Нострадамуса: "С 1984 по 1997 год треть населения умрет от болезней. Далее рост людей будет уменьшаться, они станут оранжевыми. В 1996 г. — расцвет сатанизма в мире. Произойдет землетрясение огромной разрушительной силы в Западной Европе. Последние годы XX века — годы затопления Голландии, Англии и северной части Польши". Вспомним Елену Ивановну Рерих, ее пророчества всегда сбывались с потрясающей точностью: "Шестая раса должна начать под Ураном новую эру, и тягостен период приготовления... Последний космический срок пробьет через несколько десятков лет, но столетие не успеет закончиться". Известный индийский астролог, генеральный секретарь Института западной и восточной астрологии Д. Мисра подтвердил предсказания Нострадамуса и других пророков, что в 1996 году в результате катаклизмов и катастроф могут исчезнуть Италия, Сицилия, Португалия, Испания. Жительница г. Волжского Волгоградской области Татьяна Ваничева еще в апреле 1994 г. во сне получила информацию о сильных землетрясениях и цунами на Дальнем Востоке. "Во сне я увидела макет планеты, на нем цунами и землетрясения, и чей-то голос сообщал о количестве жертв и силе разрушений. Показан был Сахалин. Южная его часть дважды перекрывалась цунами и опустилась на дно моря. Это 1995-1996 годы..." Мы не можем дать все прогнозы о возможных катастрофах, но они посланы в МЧС"¹.

Эту газету я конспектировал именно в Южно-Сахалинске в октябре 1997 года — то есть занимался я этим, очевидно, уже на дне моря... Никаких извинений своим замороженным читателям рериховская газета потом не принесла.

моя статья о Соболеве появилась в "Труде" (30.5.1997). В-третьих, сами томские рериховцы" глазах МЦР не более чем раскольник

¹ Байкальская ассоциация биолокации, Экологодоовный центр "Аура". Что год грядущий нам готовит? // Знамя мира, 1996, № 4 (40), апрель

Как меня критикуют [4]

26 июня 1997 года правление Международного центра Рерихов выпустило "Обращение к представителям рериховских организаций" (Исх. № 170-1/25), в котором, в частности, говорится :

К Вам, представителям общественных организаций, объединившихся под Знаменем Культуры Рериха!

К Вам, устремленным к осознанию и освоению основ Живой Этики, Учению о новом Миропонимании!

К Вам, устремленным в Будущее и осознающих глубинную взаимосвязь миров, всего живущего!..

Ко всем, кто полон убеждения и уверенности утвердить и защитить молодое, но уже достаточно много испытывшее общественное Рериховское движение обращается Правление МЦР. Восемь лет тому назад прозвучал голос С.Н. Рериха на страницах газеты "Советская культура" в публикации "Медлить нельзя". Созданный по его инициативе МЦР развернул широкую просветительскую деятельность... Но обновляющееся мышление людей России вызвало особенное беспокойство отдельных представителей православной церкви. Особенно обострились взаимоотношения между церковью и членами общественных организаций, разделяющих идеи семьи Рерихов, после выхода в свет решения архиерейского собора в 1994 г., где говорилось об отлучении от церкви Рерихов и всех тех, кто изучает их труды.

Случилось так, что в новом демократическом государстве свобода мысли стала заложником церкви, а ярким идеологом-поносителем всех устремившихся к новому мышлению, стал дьякон Кураев. Сотрудники МЦР имели возможность встретить этого "идеолога" в Госдуме, на чтении цикла лекций об Основах Живой Этики. Его акультурное поведение во время лекции, раздача провокационных воззваний до и после лекции, лживое заявление о том, что он является доверенным представителем Госдумы, ярко продемонстрировали зловую, недружелюбную безнравственную фигуру. За последние годы дьякон Кураев развернул широкое оповещение общественности через церковные приходы, выступления по радио, телевидению, в печати, где намеренно искажает всемирные заслуги наших великих соотечественников — Рерихов. Эту чашу терпения переполнила недавно вышедшая книга Ку-

инство и покрывает грязью интеллигенцию, т.е. лучших представителей общества, являющихся носителями Культуры. В ней до неузнаваемости искажаются ориентиры человеческого совершенствования, такие как... Культура, Дружелюбие, Добротолубие и Человекопочитание, все то, что является основой... учения Рерихов...

Один человек, намеренно искажая действительность, стремится убедить общественность в том, что люди, объединившиеся в общественные организации во имя Культуры и ее защиты от разрушения, являются сектантами или сатанистами.

Мы убеждены, что наше общественное движение способно противостоять такому мракобесию и насилию над свободой мысли.

Сейчас настало время дать понять таким "пугалам", что человек, устремленный к новому мышлению не из пугливых, шатающихся и неспособных противостоять такому насилию над нравственностью. Пусть тот, кто устойчиво и действенно осмысливает происходящее в стране решительно заявит и пресечет это невежественное давление со стороны отдельных представителей церкви. Возможностей для этого бесконечное множество, если горит сердце любовью и болью за поправление священных имен и истины.

Только конкретным действием мы получим опыт защиты нашего общественного движения, укрепим мужество и стойкость.

Пусть живое слово в защиту свободной мысли прозвучит по радио, телевидению, найдет свое место на страницах газет и журналов в вашем городе, поселке, районном центре, селе.

Ждем ваших вестей с мест о том, что предпринято обществом, отдельными личностями в ответ на невежество и грубое поправление человеческого достоинства в нашем обществе...

В ожидании меры пресечения...

В книге, посвященной проникновению оккультизма внутрь Православной Церкви, приходится немало говорить о рериховцах. Эти новые гностики, подобно гностикам первых веков, не склонны открыто противопоставлять себя Церкви. По ясному суждению В. Болотова, гностики "не столько отрицали Церковь, не столько противопоставляли себя ей, как заблуждающейся, сколько ставили себя над нею, признавая у себя высшие истины, а в Церкви только низшие... Вступление язычников-синкретистов в христианство было вступление соглядатаев с намерением перестроить по своему и захватить в свои руки христианский лагерь"¹.

Методы работы гностиков очень узнаваемо описаны Климентом Александрийским еще во II столетии: "Что делают они (еретики)? Они с намерением останавливаются на некоторых неясных местах, толкуют их своеобразно и согласно со своими личными предвзятыми мнениями, ограничиваются отдельными словами и придерживаются буквы вместо того, чтобы вникать в истинный смысл и значение священных текстов. Обращая же внимание лишь на некоторые слова, они искажают их значение; настоящего их смысла они или не знают, или же связывают с ними смысл произвольный, через что первоначальные намерения Святого Духа, выраженные в тех речениях, рушатся. Толкование всегда должно соответствовать правде, чести; объясняемые места Писания, кроме того, должны оказываться сходствующими по смыслу и с другими такими же. Идя в народ, чтобы разливать яд своих новшеств, и очень хорошо понимая, что находятся в противоречии со всем Писанием, а равным образом и нами будучи на всех пунктах опровергаемы, они воочию всех отбрасывают те и другие из священных книг или целые части их. При сем они бесстыдно и на нас клеветуют, сожалея о бесталанности нашей, о неспособности нашей понять учения их, отличающиеся будто бы величественной возвышенностью. Если кто их уличит во лжи, то они отрекаются и от своих учений, стыдясь признаться и во всеуслышание объявить то, чему они учат втайне и преподаванием чего хвалятся во мраке. И это над еретиками наблюдается всякий раз, когда кто выступает против превратности их размышлений" (Строматы, 7, 16).

¹Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви М., 1994, т. 2, сс. 367 и 170

Вот также и сегодняшние гностики публично сожалеют о бесталанности нашей, о нашем невежестве и о "беспробудной кладбищенской тишине формальной Веры"². И сегодня их стремление притворяться "духовными христианами" понуждает вспомнить, что и в древние времена церковные писатели к еретикам прилагали библейское высказывание: "Голос Иакова; а руки Исавовы" (Быт. 27,22).

В только что приведенном "Обращении" настойчиво звучит мысль о том, что проблемы у МЦР есть только с "отдельными представителями православной церкви". Вот если бы не было моего акультурного поведения, то рериховское движение тихо-мирно уживалось бы с Православием. И даже решение целого Собора (между прочим, уже второе в истории теософского движения: впервые теософию Блаватской как антицерковное и масонское изобретение осудил Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей в 1932 г.) не мешает рериховцам вновь и вновь твердить, что их доктрина вполне совместима с Православием.

К сожалению, немало тех, кто верит подобным заявлениям. С еще большим сожалением следует отметить, что порой и вроде бы вполне церковные люди ни во что ставят решение Собора и тем способствуют поддержанию мифа о кровном родстве теософии и христианства. Например, 11 октября 1996 г. на Международной общественно-научной конференции Международного центра Рерихов "Духовный образ России в философско-художественном наследии Н. К. Рериха и Е. И. Рерих" прозвучало выступление некоего Бориса Александровича Соловьева. По его словам, он выступал "от имени русской православной общины церкви Спаса Нерукотворного Образа Петербурга". Его выступление (цитирую по видеозаписи) гласило: "Я приехал ради обращения к российской рериховской общественности, потому что надежда только на вас. Необходимо 1997 г. сделать годом поминовения успения Н. К. Рериха. Я уверен, что в 1997 г. вся православная общественность Петербурга будет по-православному помянуть Николая Константиновича Рериха. Благословение на это я получил еще в 1989 г. от митрополита Иоанна. Нам нужно сообща создать Музей-квартиру Рериха в Петербурге".

Оратору, дерзающему выступать от имени "всей православной общественности", следовало бы знать, что человека, отлученного от Церкви решением Собора, помянуть по-православному просто нельзя. Как кощун-

²Аблеев С. Неведомое учение Христа. Некоторые мысл[№] о церковном христианстве // Мир огненный. — Рига, 1995, № 2 (7), с. 60

ственные модные ныне призывы "похоронить Ленина по-христиански", так же духовно невыверен и призыв Б. Соловьева "православно помянуть" человека, составившего знаменитое "Письмо махатм вождям Советского Союза", в котором приветствовалось разрушение Церкви. Если уж г-н Соловьев так интересуется рерихианством, то он должен бы иметь представление о том соборном решении, которое прямо касается учения Рерихов, и знать, что в нем говорится о тех, кто, не разделяя полностью учение теософии, тем не менее помогает его распространению: "Архиерейский Собор считает недопустимым использование православной символики (икон, фресок, изображений храмов и монастырей) в изданиях оккультно-языческого и сектантского характера, а также не благословляет участие православных в мероприятиях, организуемых указанными в сем Определении группами".

Как бы ни хотелось рериховцам обратного, но ситуация все же такова: Церковь ясно и официально высказала суждение о несовместимости теософии и Православия. Отдельные же люди, богословски необразованные и церковно недисциплинированные, но тем не менее продолжающие считать себя членами Церкви, разрешают себе участвовать в рериховских мероприятиях. Правление МЦР, конечно, знает, что не "отдельные представители Церкви" полемизируют с ними вопреки-де убеждению всей Церкви. Но из тактических целей рериховские идеологи предпочитают в своей пропаганде переворачивать все с ног на голову: мол, это все дьякон Кураев мешает нашему творческому слиянию...

Таким образом появилось на свет и вышеприведенное "Обращение", посвященное специально мне. Что ж, у меня тоже есть с чем обратиться к представителям рериховских организаций.

Я попросил бы их подумать над тем, соответствует ли рериховское движение, членами которого они являются, своим официальным декларациям.

Во-первых, в рериховских текстах не раз говорилось: "Не бойтесь мысли! Не бойтесь нового! Не бойтесь дискуссий!" Так отчего же при первой же попытке всерьез заговорить о вашей доктрине — такая паника у вашего начальства? Почему критика в адрес христианского вероучения, которой полны книги Е. Блаватской, письма Е. Рерих и нынешняя рериховская пресса, воспринимается как нечто допустимое, а ответный критический анализ теософии, сделанный с позиций христианской мысли, есть нечто попирающее

Во-вторых, согласно официальным декларациям, теософия есть учение научное и здравомыслящее. Но можно ли назвать трезвомыслящими людей, которые пишут, что "в новом демократическом государстве свобода мысли стала заложником церкви"? Это в мире-то "Московского комсомольца" и НТВ, которые и дня не могут прожить без выпадов в адрес Церкви, свобода слова и мысли оказалась нашим заложником? Подсчитайте, сколько публикаций "на страницах газет и журналов в вашем городе, поселке, районном центре, селе" проповедуют идеи, несовместимые с Православием (тут и публикации протестантских пасторов, и рекламы колдунов и экстрасенсов, и повести о летающих тарелочках и "аномальных феноменах" и т.п.), а сколько — выражают точку зрения Православной Церкви? Более того, — чтобы понять, чьим заложником является пресса в нашей стране, нужно просто взять пасхальные номера центральных московских газет и посмотреть, что именно они считают возможным опубликовать в главный христианский праздник. Даже в этот святой день число материалов с антицерковной интонацией превышает число светлых публикаций (рекорд "свободомыслия" на Пасху 1997 г. поставили "Аргументы и факты", опубликовав — естественно без фактов и без всяких аргументов — статью, уверяющую, что Христос был гермафродитом).

Утверждение о том, что в нашем государстве "свобода мысли стала заложником церкви", было бы уместно, если бы на моей лекции по православному богословию вдруг появилась г-жа Шапошникова, выразила бы свое возмущение тем, что в стенах Государственной Думы ведется религиозная пропаганда, — и была бы оттуда удалена. Но все было ровно наоборот. В стенах Государственной Думы о "космическом магните" из созвездия Ориона рассказывала Л. Шапошникова. А нежеланным гостем, который на этом пиру религиозной фантазии со скучноправовой интонацией вопрошал о правомерности религиозной пропаганды в парламенте, был я. Если бы мысль была нашим заложником, то не появилось бы послание председателя Госдумы Г. Селезнева участникам Международной общественно-научной конференции "Духовный образ России в философско-художественном наследии Н. К. Рериха и Е. И. Рерих", утверждающее, что "именно в наследии семьи Рерихов мы находим то конкретное знание, которое может помочь нам выйти, прежде всего, из духовного тупика, а как следствие — из экономического. В последние годы Рериховское движение, и, в частности, Международный центр Рерихов, играет все более активную роль в общественной жизни

России, привнося в нее эволюционные идеи, показывая нравственные ориентиры, открывая духовные идеалы"¹.

Так можно ли назвать хоть сколько-нибудь серьезным утверждение правления МЦР о том, что "свобода мысли стала заложником церкви"? По этой мелочи видно, что ради пропагандистских целей рериховские ученики готовы на самые буйные фантазии. К трезво научному мышлению это не имеет никакого отношения.

Сколь вольно обращаются рериховские пропагандисты с реалиями, видно из того, как они поняли суть решения Архиерейского Собора. С радостью и с удивлением я обнаружил, что в вышеприведенном "Обращении" решение Собора излагается почти корректно. (Словечко "почти" употребить здесь необходимо, так как и на этот раз рериховцы не удержались от маленькой лжи: Собор не осуждал тех, кто *изучает* книги Рерихов; он говорил о тех, кто *разделяет* взгляды Рерихов и способствует их распространению. Иначе мне следовало бы и себя считать отлученным от Православной Церкви). Обычно же рериховцы при упоминании Собора 1994 г. позволяют себе гораздо больше фантазии, заявляя, будто "Архиерейский Собор 1994 г. запретил деятельность "еретических" религиозных сект, в число которых были внесены и культурные организации, которые изучали и популяризировали идеи "Живой Этики"². Церковь не может запретить деятельность других религиозных организаций. Л. Шапошникова прекрасно знает, что решения Церкви ничего не значат для государства. Собор принимает решения, действующие только среди тех людей, которые признают его, Собора, авторитет. Секты явно не относятся к числу таких общин. Да, Собор запретил православным христианам участвовать в деятельности рериховских сект, но это все же нельзя рассматривать как факт гонения. Л. Шапошникова не предоставляет мне возможности выступить в МЦР. Мои книги о Рерихах не продаются в книжном магазине МЦР. Но я не считаю, что этот факт свидетельствует о нарушении моих прав человека или автора. Каждый сам имеет право решать, — с кем ему дружить, кого поддерживать, а кого не пускать на порог своего дома. МЦР не пускает на свои собрания меня. Церковь не допускает к своим Таинствам рериховцев. Никакого "насилия над свободой мысли" ни в том, ни в другом случае нет.

¹ Мир огненный. — Рига, 1996, №3 (11), с.8

² Шапошникова Л. Новое планетарное мышление и Россия // Мир огненный. — Рига, 1996, №3 (II), с. 26

Если же Л. Шапошникова считает, что ее поведение по отношению ко мне нормально и корректно, а нежелание Церкви видеть в своих рядах рериховцев недопустимо, — в таком случае я вновь вынужден обратить внимание "представителей рериховских организаций" на то, что их руководитель живет по принципам двойного стандарта. Одна мерка — для своих и для оправдания своих действий; вторая мерка для оценки поступков других людей. Вновь спрашиваю: этично ли это, господа последователи "Живой Этики"?

Еще я хотел бы попросить "представителей рериховских организаций" подумать над тем, почему же их движение, как будто возвещающее свободу и самостоятельный, творческий поиск истины, так стремительно идет по пути превращения в банальную тоталитарную секту с культом непогрешимого лидера. Всем ли рериховцам известно, как они должны смотреть на своего лидера? "Николай Рерих, а вслед за ним и Людмила Шапошникова — это высочайший пример, сочетающий в одном лице крупнейшего мыслителя и радикального деятеля. Ее образ в жизни красноречиво подчеркивает цитата из ее же письма: "Мы живем в МЦР как на фронте. Все время воюем". Несгибаемый борец, настоящий духовный лидер, творец и носитель нового мышления, ставший для многих главным авторитетом нашей смутной эпохи, Людмила Шапошникова неустанно зовет в будущее, вдохновляет и вооружает нас на этом пути". Так возглашает В. Черняев, руководитель пресс-центра МЦР¹. Должен заметить, что аттестуемый такими словами "крупнейший мыслитель" является автором только одной научной работы: в 1954 г. Людмила Шапошникова защитила кандидатскую диссертацию на тему "Борьба рабочего класса Индии за руководящую роль в национально-освободительном движении накануне Второй мировой войны (1934-1939)".

Из цитируемого В. Черняевым письма его начальницы видно, что разговоры о миролюбии и безграничной терпимости рериховцев — также из области мифов для внешне-пропагандистского употребления. На деле "мы все время воюем".

Вышеприведенное "Обращение" показывает, с кем именно "все время" воюет Л. Шапошникова. Мне даже как-то неудобно, что жизнь этой почтенной дамы и ее окружения я превратил в нечто "фронтное"... Надеюсь, что элементарные бытовые удобства в усадьбе Лопухиных, где разместился рериховский центр, оборудованы более комфортно, чем фронтные при-

¹ Мир огненный. — Рига, 1996, №3 (II), с. 99

способления, описанные Ремарком в книге "На Западном фронте без перемен".

Вообще, кем я выгляжу в глазах Л. Шапошниковой, — для меня загадка. То она заявляет, что я полный невежда (как, например, в этом "Обращении"). То ее представление обо мне становится более позитивным, и я возвожусь до уровня человека "полуграмотного" ("На его же полуграмотные оценки гуманистической деятельности нашего великого соотечественника трудно было отвечать"¹). А иногда я даже кажусь ей ученым ("Ученые богословы, ринувшиеся в атаку, называли создателей нового планетарного мышления "сатанистами"²).

Но в любом случае представление обо мне, сложившееся у г-жи Шапошниковой, кажется мне не вполне соответствующим действительности. Да, я могу согласиться с тем, что мою фигуру нельзя назвать изящной, но все же, сколько я ни смотрю на себя в зеркало, — признать ее "злойной" я не могу. А вот Л. Шапошникова при взгляде на меня видит "злойную, недружелюбную безнравственную фигуру". Спорить всерьез с такого рода оценками было бы просто глупо. Нельзя же доказывать, будто я "добр, дружелюбен и высоконравствен"... Однако со стороны "крупнейшего мыслителя" доводы такого рода все же звучат весьма странно. На "фигуру" оппонента указывают только в том случае, если рациональных и научных аргументов более нет.

Так вот, не собираясь спорить с г-жой Шапошниковой по поводу своей фигуры, я готов оспорить другое ее утверждение. Л. Шапошникова приписывает мне "лживое заявление о том, что он является доверенным представителем Госдумы". И в самом деле, — увидев рериховскую агитацию в Госдуме, я поинтересовался, на каком основании они позволяют себе такие действия и через какие именно думские кабинеты они получили разрешение на использование парламентских помещений. И эти свои вопросы я задал не как христианин, раздосадованный тем, что вместо его Церкви проповедует какая-то другая организация, а как член Экспертно-консультативного совета по вопросам свободы совести при Комитете по делам общественных организаций и религиозных объединений Государственной Думы Российской Федерации. Если это сложное титулование, приведенное мною, г-жа Шапош-

¹Церковь и культура. Из выступления Л. Шапошниковой // Мир огненный. — Рига, 1997, № 1 (12), с. 125

²Шапошникова Л. Новое планетарное мышление и Россия // Мир огненный. — Рига, 1996, №3 (II), с. 26

никова не смогла запомнить и свела его к короткому: "Доверенный представитель Госдумы", то это — проблема ее памяти, а не моей "лживости".

То, что Л. Шапошникова называет "акультурным поведением во время лекции", являлось попыткой задать вопрос *после* окончания лекции. Вопрос мой был естествен в той ситуации: докладчика, который в течение всей своей лекции утверждал, что учение Рерихов строго научно и совсем не религиозно, я спросил, как же он понимает слово "религия" и по какому критерию он разграничивает научную деятельность от религиозной. Мне было сказано, что время лекции истекло, и потому отвечать мне не будут...

Никаких "провокационных воззваний" в раздаваемых мною материалах не значилось. Там вообще не было призывов. Вся моя листовка состояла из цитат (из работ Блаватской и Рерихов), которые вполне ярко говорили сами за себя: "Пчелы и муравьи были принесены Великим Учителем с Венеры в назидание человечеству. Пшеница была принесена Изидою с Венеры" (Письма Елены Рерих 1932-1955. — Новосибирск, 1993, с. 159), "На Венере совсем нет насекомых и хищников. Там настоящее царство полетов, летают люди, летают птицы, и даже рыбы. Причем птицы понимают человеческую речь" (там же, с. 334), "Змей — величайший Свет в нашем плане" (Блаватская Е. Тайная Доктрина. — Рига, 1937, т. 2, с. 269), "Именно сатана является Богом нашей планеты и единым Богом" (там же, т. 2, с. 293), "Разъясним этот вопрос раз и навсегда: тот, на кого священство всех догматических религий, преимущественно христианских, указывает как на Сатану, врага Бога, в действительности является высочайшим божественным Духом — Оккультную Мудростию на Земле — которая естественно антагонистична каждой земной, преходящей иллюзии, включая и догматичные, или церковные, религии" (там же, т. 2, с. 473), "Естественно рассматривать Сатану, Змия в Книге Бытия, как истинного создателя и благодетеля, Отца Духовного Человечества" (там же, т. 2, сс. 303-304).

Думаю, что даже этих строк достаточно, чтобы понять, что теософия не является ни научным мировоззрением, ни мировоззрением, совместимым с христианством. Зная такие места из теософской литературы, теософию нельзя назвать иначе, как "сатанизм". Моя книга, кстати, называется "Сатанизм для интеллигенции", а не "Сатанизм и интеллигенция" (как ошибочно сообщает "Обращение").

Как верно (опять же — к моему удивлению верно) говорится в "Обращении", эти "провокационные воззвания" я раздавал "до и после лекции". Прежде в изложении г-жи Шапошниковой это выглядело иначе: "Я не буду

голословной и расскажу вам о диаконе Кураеве. Такие, как он, позорят Церковь, потому что они выступают против национальной культуры. Представьте, что в этом же зале идет лекция о Рерихе, о том, что он собой представляет, каково мировоззрение Рериха. Нигде не сказано, что это антигуманное, сатанинское, злое учение. Но появляется диакон Кураев и начинает перед лекцией раздавать листовки. Вы представляете: ученый читает лекцию, а один из его оппонентов начинает раздавать листовки! Затем тот же Кураев начинает кричать: "Кто вам разрешил читать такие лекции в Государственной Думе?" Диакон был крайне агрессивен, что не должно быть свойственно представителю Церкви. На его же полуграмотные оценки гуманистической деятельности нашего великого соотечественника трудно было отвечать"¹.

Здесь создается представление, что, именно в то время как "ученый читает лекцию", появляется полуграмотный диакон Кураев и начинает раздавать листовки прямо в зале на глазах изумленного, но смиренного докладчика, который терпеливо продолжает свой научный труд. Кроме того, этот текст создает опять же ложное впечатление, будто имел место диалог: диакон, мол, агрессивно напал, а докладчик (то есть сама г-жа Шапошникова) пытался отвечать, но это было сделать трудно из-за моего невежества и агрессивности. На самом деле, вновь повторю, со стороны рериховцев не было предпринято даже попытки ответа, даже попытки вступить со мною в разговор. В течение же лекции я просто сидел, слушал доклад г-жи Шапошниковой и листал купленный тут же рериховский журнал. Что же в этом такого, что подпадает под суровое определение: "Акультурное поведение во время лекции"?

Теперь о том, что моя книга "унижает достоинство и покрывает грязью интеллигенцию". Я приведу все места из этой книги, где я говорю о послереволюционной (то есть современной) интеллигенции. Итак, из первого тома:

"Интересно, что мышление современных российских интеллигентов, столь яростно боровшееся против казарменного коммунизма, столь ценящее плюрализм и многообразие, неповторимость и индивидуальность во всех областях жизни, — в религии мечтает всех загнать в казарму "единой мировой религии". Ну чем для вас так нестерпимо своеобразие христианства, что вы так стараетесь растереть его в буддизм?.. Мода на религиозный синкретизм — это именно фундаменталистское движение. Все должны быть единомыс-

¹Церковь и культура. Из выступления Л. Шапошниковой // Мир огненный. — Рига, 1997, № 1 (12), с. 125

ленны и единовѣрны. Христианство должно подравняться под шаблоны буддизма. Теософскому переосмыслению должны быть подвергнуты все практики и все тексты всех религий, — как бы они этому ни сопротивлялись. Это искушение агрессии на историю. Происходит как бы посмертное обращение всех великих религиозных проповедников прошлого в модную сегодня веру. Если сегодня интеллигенции нравится теософия, — Христос обращается в стопроцентного теософа... У Достоевского один либерал-прогрессист как-то говорит о себе: "Чем больше я люблю человечество вообще, тем больше ненавижу каждого человека в отдельности". Что-то очень похожее происходит в либеральных религиозных настроениях нынешней интеллигенции. Все чаще встречаются люди, чья устремленность ко "вселенскому духовному братству", к экуменическому объединению конфессий имеет своим ближайшим плодом нечто совершенно противоположное: усугубление религиозных разделений... Есть в истории религии вещи, с которыми христианство несовместимо. От этого факта нельзя отгородиться привычным интеллигентским рефлексом: "Ах, как Вы нетерпимы!"... Никакая "терпимость" не сможет отменить тот факт, что Пушкин не писал "Стихов о советском паспорте"... Недавно на одном монархическом съезде, где с трибуны постоянно звучала триада "Православие-самодержавие-народность", я заметил, что три весьма милые и интеллигентные женщины впереди меня оживленно и "на троих" читают книжку под названием "Руническая магия", причем явно воспринимая ее в качестве "учебного пособия". Я попросил этих активисток "русского возрождения" хотя бы здесь не баловаться играми с сатаной. В ответ мне глубоко убежденно прошептали, что "надо же все знать! со всем познакомиться!". Вот, правда, когда я их спросил, — знают ли они "Отче наш" или библейские заповеди, — ответом было молчание... Постепенно даже христиане забывают, что значит — "быть христианином"... Лазарев сервирует на стол читателей традиционное блюдо российского интеллигента под названием "каша в голове"

Из второго тома: "Проповедник зачастую даже против своей воли подлаживается под настроение и вкусы своей аудитории. Сегодня, например, модна идея свободы и прав человека, и потому нередко церковные катехизаторы (если они обращаются к интеллигенции) всячески подчеркивают, что идея свободы укоренена в Евангелии... Опять рериховцы скажут, что призываю к "крестовым походам". Но я призываю всего-навсего к богословскому просвещению. Богословская невежественность сегодня слишком легко может привести к исповеданию почти неприкрытого сатанизма. Человек, не приложивший усилий для серьезного ознакомления с Евангелием и церковным бо-

гословием, может купиться на рекламные призывы Агни Йоги и — поначалу незаметно даже для самого себя — стать адептом этого сатанизма для интеллигенции... Близость отрицательной программы далеко не всегда означает сходство положительного идеала. В мирской жизни, например, мы видим, что общая для всей интеллигенции нелюбовь к советской власти отнюдь не сделала нас едиными в исповедании положительных ценностей... Столь решительно и столь неизменно российская интеллигенция не признает за Православной Церковью права на полемику с кем бы то ни было, что даже Лев Карсавин был вынужден вступить за право Церкви на дискуссию... С. Зарницкая и Л. Трофимова еще в 1965 начали приучать советскую интеллигенцию к эзотерическому коммунизму Рерихов... В силу многих причин оказалось так, 410 интеллигенция России уже несколько веков больше наслышана о западной богословской мысли и церковной практике, чем о своей, православной. Рясу православного священника чаще называют по-католически — сутаной. Вместо "батюшка" к нему обращаются на католический же манер — "святой отец". И так — не только тогда, когда человек что-то принимает в церковном быте, но и тогда, когда он ищет причины т своего отталкивания от Церкви. Немалое число богословских формул, происходящих из западной схоластики и неорганичных для Православия, обжились в расхожих богословских представлениях нецерковной интеллигенции".

Как видно, единственное, чем в этих текстах я упрекаю интеллигенцию, — так это тем, что она недостаточно интеллигенция, что она слишком часто бывает невежественна в вопросах религии, богословия и философии, что она не всегда дает себе труд мыслить логически последовательно. Я критикую интеллигенцию не за то, что она мыслит (и тем самым якобы подрывает "средневековые догмы" моей Церкви), а как раз за то, что она мало мыслит, что она бывает слишком отзывчива на стереотипы, что слишком часто ее представители оказываются неспособны к критическому осмыслению шаблонных мифов, предлагаемых расхожим "общественным мнением".

И я не могу сказать, что российская интеллигенция обиделась на мою критику.

Две ругательные рецензии на книгу были только в рериховском журнале "Мир огненный"¹. В столице Хакасии летом 1997 г. газета "Абакан" привела недовольные отзывы рериховцев о моей книге², но после моего приезда

¹Чечехина Г. Лебединая песнь дьякона Кураева // Мир Огненный. — Рига, 1997, № 4 (15); Самохина Н. Доброе когтями // Там же

туда в декабре и диспута с местными рериховцами изменила свое критическое отношение к моей деятельности¹.

Церковная пресса, как обычно, и этой моей книги просто не заметила. А в светской мне попались две рецензии на эту книгу и два упоминания о ней.

Максим Соколов совсем не почувствовал себя оскорбленным "Сатанизмом для интеллигенции". "Автор книги — как раз в отличие от привычных либералов — взял на себя труд ознакомиться с весьма большим количеством авторитетных оккультных сочинений... Широта и разнообразие практикуемых россиянами оккультных увлечений, вполне обретших права светской благопристойности, явно свидетельствуют о сильно пониженном, если не вовсе утраченном обонянии <не могущем различить явственный запах серы)... Труд диакона склоняет к поучительным рассуждениям обстоятельствами своего бытования. Стандартный упрек нашей общественности по адресу Церкви в том, что та занимается чем угодно: торгует папиросами, стяжает имения, надзирает за сеткой вещания НТВ etc., — лишь бы не заниматься своим прямым делом — самоотверженным апостольским трудом, научая народ слову Божию. Труд отца диакона в высшей степени соответствует и заветам апостольского служения, и просто пастырскому долгу по взысканию заблудших овец, но парадокс в том, что та же самая общественность, так изнывающая от тупого обрядоверия клира, в упор не заметила труд отца диакона, вроде бы полностью соответствующего ее же представлениям об истинной пастырской миссии. Так что дело, возможно, не в Церкви, пороков и настроений которой никто, в том числе и автор разбираемой книги, отнюдь не скрывает, а в специфических представлениях общественности о Церкви, мыслимой ею как некое вполне светское филантропически-правозащитное учреждение, устроенное на началах широчайшего плюрализма и все терпимости и, как положено всякому интеллигентскому кружку, увлеченно и

²"Сотрудники Международного центра Рерихов, с которыми мне довелось беседовать, рассматривают выход двухтомника как реакцию тоталитарного сознания (а на почве Церкви — инквизиционного) на изменения в духовном пространстве России. "Живую Этику", философское учение, искажают и перекраивают, изменяют, приписывают ей то, чего она не несет. МЦР не ставит своей задачей отвечать на каждый богословский выпад, уговаривать диакона или Патриархию не делать того, что стыдно" (Анненко А Не делать того, что стыдно // Абакан. — Абакан, 8.7.1997, №№ 149-150

¹"Конец уходящего года для нас, абаканцев, был отмечен многими событиями, встречами, не боимся этого слова, откровениями. К числу последних можно отнести встречи и беседы посетившего наш город известного деятеля Русской Православной Церкви Андрея Кураева..." (Полежаева Л. Откровение диакона Андрея // Абакан. — Абакан, 1.1.1998, №№ 1-2

безоглядно оппонирующее власти. В глазах людей, исповедующих такой взгляд на Церковь, убежденное свидетельство о Христе и вытекающие из этого свидетельства разумные выводы ничуть не приятнее, чем торговля папиросами"¹.

Драматург Иван Охлобыстин, сам некогда увлекавшийся йогой, упоминает обо мне также без всякого чувства оскорбленности: "Есть прекрасный православный автор. Диакон Андрей Кураев. Он бывший философ. У него есть знаменитый труд "Сатанизм для интеллигенции". Про Рерихов. Умнейший коммуникабельный человек с великолепным даром слова. Я эту книгу читал — хохотал. Она наполнена теологическими доводами. Но тем не менее она читается как "Золотой теленок"². На языке "Московского комсомольца" уподобление "Золотому теленку" — это все же скорее похвала, чем ругательство...

Максим Шевченко в "Независимой газете" сравнивает мой двухтомник с другой книгой: "После прочтения книги диакона Кураева возникает ощущение, похожее на то, что возникало у людей конца XIX века после выхода "Жизни животных" Брема, — нечто, зовущееся дикой природой, оказывается и доступно, и понятно, и объяснимо. Но все равно не верится до конца, что всерьез. Оккультизм существовал на постсоветском рынке общественных и религиозных идей, умудряясь оставаться незамеченным для серьезной критики... Книга диакона Андрея Кураева подробно и обстоятельно разбирает сущность оккультизма. Пугает только ее название. На первый взгляд оно кажется чрезмерно пропагандистским, — дающим определение и делающим вывод еще до начала и завершения рассуждений. Но название любой книги обуславливается ее содержанием... Кураев снимает со столь популярного сегодня необуддистского мировосприятия флёр недоговоренностей и двусмысленностей. Или вы признаете, что мировоззрение есть только игра образов и понятий, или вы принимаете концепцию личной реальности и причинности бытия, концепцию наличия Творца, существующего вне Его творения. Первое мировосприятие ни к чему не обязывает, в нем ничего по большому счету не имеет значения, второе же — заставляет делать выбор и подводит к порогу, за которым ложь становится нестерпима. Тот, кто является "отцом лжи", назван в Священном Писании христиан вполне конкретно"³.

¹Соколов М. Новый опыт христианской апологетики // Русский телеграф. — М., 26.2.1998, № 33 (105)

²Иван Охлобыстин: Я и в зрелом возрасте шалун был еще тот! // Московский комсомолец. — М., 1.3.1998

Вспоминает эту книгу добрым словом и журналистка Светлана Колосовская. Описывая организованный думской фракцией ЛДПР "круглый стол" в защиту рериховского флага в стенах Госдумы, С. Колосовская упоминает про меня: "Традиционным оппонентом дружному песнопению разномасстной аудитории во славу Рерихов выступил известный ученый и богослов дьякон Андрей Кураев. Недавно он выпустил двухтомник "Сатанизм для интеллигенции", в котором дал исчерпывающий анализ вышеназванного учения. Для тех, кто не имеет возможности и времени для фундаментального штудирования этого труда, мы предлагаем краткое изложение его выступления на "круглом столе" в Госдуме... Наконец присутствующие поняли, что речь идет о сатанизме. Что тут началось! Члены интеллигентного собрания дошли до крайних форм возмущения: "Вечно этот, Кураев!", "Кураев просто зациклен!", "У него — пунтик!" "Этот Кураев", невозмутимости которого можно было позавидовать, лишь с удивлением заметил: "Простите, но этот вывод религиоведчески можно доказать!" Г-жа Шапошникова парировала: "Это раньше, при советах, раскладывали все по полочкам!" "Наука и есть раскладывание по полочкам", пожал плечами "этот Кураев"¹.

Конечно, воспроизводить добрые слова о себе — не хорошо. Но, в-первых, в этом сборнике я процитировал уже более чем достаточно ругани в свой адрес. Так что у читателя есть возможность присоединиться к тем или иным оценкам моих текстов. Во-вторых, рецензии (подчеркиваю — *все*, которые мне встретились в светской прессе) я привел лишь для того, чтобы показать, что русская интеллигенция не уполномочивала рериховцев обижаться на меня от ее имени.

И как не писал я в той книге ничего очень уж обидного для интеллигенции, так и не кощунствовал я над словами "культура, дружелюбие, добролюбие и человекопочитание". Компьютерный анализ электронной версии "Сатанизма для интеллигенции" показывает, что эти слова не встречаются в моей книге в негативных контекстах. Но путь духовного роста христианина действительно совсем непохож на путь теософского самосовершенствования — и об этом в книге написано много. Посему утверждение о том, что в моей книге "до неузнаваемости искажаются ориентиры человеческого совершенствования", — это оценочное утверждение, и не более того. Теософ может спокойно сказать такие слова о любой христианской книге; христианин может сказать то же самое о любой книге оккультной. Именно потому, что это

³ Шевченко М. Тайна, которой не было. К выходу книги диакона Андрея Кураева // Ex-libris НГ. Книжное обозрение. Приложение к "Независимой газете". — М., №1, № 21, декабрь

¹ Колосовская С. Еще раз о "Сатанизме для интеллигенции" // Тверская, 13. — М., 1998, №17

две весьма разные системы, вполне естественно, что в глазах каждой из них другая выглядит как "искажающая ориентиры".

Но когда в следующем абзаце вместо "искажения ориентиров" появляется фраза об "искажении действительности", — вот здесь уже можно спорить. Спорить даже не о том, является ли теософия действительно верным постижением духовной действительности, а о том, является ли тот образ теософии, который представлен в моей книге, соответствующим действительным теософским верованиям. Могу лишь сказать, что все свои оценки я строю опираясь на конкретные факты и источники. Будь это иначе МЦР, который отнюдь не ленив на суды, давно бы уже вызвал меня в судебное присутствие. Но вместо того, чтобы называть меня "ответчиком", МЦР называет меня просто "пугалом" со "злой фигурой".

Что ж, если мои книги и выступления беспокоят и пугают МЦР, значит, для немалого числа людей они оказываются средством, помогающим освободиться от теософского обольщения.

Не буду скрывать — я, конечно, рад, что МЦР дал такую высокую оценку моей работе. Хотя если есть тенденция к массовому отходу людей от рериховского движения, — то это отнюдь не моя только заслуга. Рериховцы сами сделали немало для того, чтобы растерять поклонников. И тем, что предсказали "конец света" на конец 1997 г. И тем, что продолжают публично восхищаться деятельностью "махатмы Ленина"¹. И просто тем, что пишут не очень грамотно.

Например, весьма сильное впечатление способно произвести обилие элементарных ошибок в их "Обращении". В нем уже третья фраза содержит банальнейшее рассогласование падежных окончаний ("К Вам, устремленным в Будущее и осознающих глубинную взаимосвязь миров, всего живущего!"). Следующая же фраза "Обращения" открывает, что и глагольные конструкции не вполне послушны воле коллективного разума правления МЦР (выражение "полон уверенности утвердить" в русском языке невозможно; можно быть "полным уверенности в" или "полным решимости утвердить"). В весьма кратком полуторастраничном тексте "Обращения" таится пять пунктуационных ошибок. Могу заверить, что если сочинение абитуриента будет содержать такую плотность ошибок и будет написано подобным стилем, то

¹"Необходимо выдвинуть претворение буддизма в ленинизм" (Дневник Е. Рерих. Запись от 5.7.1926. Публикация: "Я вижу как неслыханно пылает Восток". Алтайские записи Е. Рерих // Рериховский вестник. Публикациисообщения-исследования. — СПб. — М. — Извара — Барнаул — Горно-Алтайск, 1991, вып. 4, с. 40)

двери гуманитарных факультетов МГУ перед подобным литератором не раскрываются. Борьба за "Культуру" с большой буквы и при этом проявлять элементарное языковое бескультурье — это все же довольно экзотично¹.

Но в одном хотелось бы поддержать это "Обращение". Я надеюсь, что рериховцы последуют призыву своего руководства и начнут-таки содержательную дискуссию со мною. В таком случае я просил бы их знакомить меня с критическими выступлениями в мой адрес (хотя бы присылая их в адрес Свято-Тихоновского православного богословского института²). Пока же рериховцы упорно уклоняются от серьезных дискуссий. Начни они серьезную полемику — я буду только рад.

Впрочем, может быть, призыв "пресечь невежественное давление" правление МЦР понимает иначе, не как приглашение к дискуссии? В "Живой Этике" есть советы о том, как поступать с противниками: "Можно преследовать невежество, но следует, особенно, казнить суеверие и ханжество" (Иерархия, 71). "Государство должно изгонять закоренелых невежд", — напоминает Е. Рерих³. "Когда колесница направлена ко благу, то возница не отвечает за раздавленных червей"⁴. "Можно представить необходимость уничтожить врага" (Община, 146). "Принято изображать Христа каким-то всепрощающим непротивленцем, но такое представление, прежде всего, кощунственно. Никто из Великих Владык не останавливался перед поднятием меча и даже физического действия в защиту справедливости"⁵. А значит, — физическое насилие позволено и сторонникам "Живой Этики": "Не правы те, кто считает нашу Общину Молитвенным Домом. Не правы те, кто называет Твердыню Нашу рабочей мастерской. Не правы, кто находит Общину изысканной лабораторией. Община — военный стан. Знамя Завоевателя"⁶.

Что ж, посмотрим, как непугливые почитатели "Знамени Завоевателя" способны пресекать невежественное давление "злых пугал".

¹ Впрочем, чудовищный стиль — это вообще в традиции теософии. "Этот устрашающий вопрос надо освещать многосторонне, иначе белое человеческое очень грязно... Правительства, полагающие прикрыть нищету помысла маскою удачи обычности, принимают на себя труд могильщиков... Человечество установило явление нарушения" (Агни Йога, и; 158. Иерархия, 2)

² 113184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23-б, Свято-Тихоновский православный богословский институт

³ Письма Елены Рерих 1932-1955. — Новосибирск, 1993, с. 447

⁴ Письма Елены Рерих 1932-1955. — Новосибирск, 1993, с. 285

⁵ Там же, с. 306

⁶ Письма Елены Рерих 1929-1938. — Минск, 1992, т. 1, с. 402

P.S. В сентябре 1997 г. я получил уже приговор:

**Приговор⁸ бога живого дьякону Андрею Кураеву, отлучившему Моих
Посланцев: Елену Блаватскую и чету Рерихов от христианской
Церкви, тем самым поставив себя вне Божьего Закона и оказавшись
вне Моего тела — "вне Тела Христова".**

*Дьяк ты есть там иль подьячий —
Какое дело до тебя!
Вот только совесть утерявши,
Глаголишь сказки про Меня.
Твои все громкие проклятья
То бишь "Ученья мудреца",
Из преисподней тобой взяты
И нет "мудрей" тебя глупца!
Моих Служивых вперемешку
С вороньим стадом ты смешал.
В обнимку спишь со старой кошкой⁹,
Слугою служит демон сам.
Ты весь в таком "величьи" ходишь,
Что нет важнее индюка!
Какой ценой ты продал душу?
И видел ты Меня когда?*

⁸ Орфография и пунктуация оригинала сохранены

⁹ Чтобы эта строка была понятна, надо пояснить, что такое кошка в рериховском мировоззрении. "Никакие животные не допускаются в жилые комнаты. Даже птицы не могут находиться в спальне. Все низшее привлекает низшее. Кошки вообще рассматриваются как сущности, определенно принадлежащие к темным группировкам" (Письма Елены Рерих 1929-1938. — Минск, 1992, т. 2, с. 72). Дело в том, что они мешают слышать космические голоса. "Сама видишь, как даже птицы оказываются мешающими" (Рерих Г. И. Огненный опыт // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, с. 74). "Не забывай кошачий концерт. Тянутся вонючие нити к вам, временно направлено много стрел. Они как бы обесцвечивают пространство... Опыт должен преодолеть разные условия. Скоро и птицы, и кошки не окажут влияния... Когда удастся выгнать всех кошек из вашего дома?" (там же, сс. 77-78). Впрочем, рад успокоить рериховцев: в моем доме нет никакой живности. Так что даже при всем желании не смог бы я "в обнимку спать со старой кошкой". Да, по правде говоря, и желания такого нет: по душе я собачник, а не кошатник. И к кошкам стал относиться получше только после того/как узнал о мнении Елены Рерих про них. И увидел в кошках своих боевых Друзей. Христиане-то тоже, по мнению Е. Рерих, относятся к "темным группировкам". Потому-то и пускают кошек в свои храмы и даже алтари

Глаза твои на "чистом" месте
Болото зрят и ничего
Ушам твоим не слышать больше
Оставлю голытьбой всего!
Что дал — всё заберу отныне,
За богохульный твой язык,
За мерзки речи на "служеньи",
А лицемерить ты привык!
Кто дал тебе такое Право
Святым от Церкви отлучать?!
Что, две Елены не по нраву?
Тебе ль им Приговор давать?
И что ты смыслишь в том Ученьи —
Огнем пропитано Оно.
Сам диктовал и в забвеньи
Была Она, но ей дано
Все знать! И Тайны Мира
И Жизни Вечной Бытия...
Как ты посмел все так решить
Мне прикословить, ведь не Она, а Я
Писал и не тебе Его судить!
Закон ты Мой переступаешь
Судом своим судимым быть!
Не то Моя есть Божья Воля
Тебя от Церкви отлучить!
Ты шел со Мною все столетья
Терпел тебя — служитель Тьмы...
В Мой час страданья, лихолетья
Дерьмом весь вывернулся ты.
Не замолить тебе вовеки
Все помыслы свои, дела
Погнили зерна по сусекам
Души твоей и кучи зла,
Где б ты не проходил, цеплялись,
Поганя доброе кругом!
Твои деянья познавались
На службе и в кругу мирском...
Чтоб больше не произрастала
Премерзейшая твоя суть,
Решил Я на Совете Малом
Твоей душе — навек уснуть!
Но прежде, чем сничтожить гадость
Увидишь всю стряпню свою!
И знай: тебе не будет в сладость
Суд Мой. Я весь в Праведном Гневу!

Господь и Вседержитель Всея и Всех Всемогуций Бог Саваоф. Аминь.

31.3.1996.

В том же конверте был и "Приговор миру сему", с обещанием: "А вы, ничтожное зверьё, уйдёте все в небытие!"

Было там и ещё одно послание для меня:

Дьяку-философу Кураеву Андрею

*Дьяк Кураев — ты невежда!
Отца Меня не позорь.
Как черна твоя одежда,
Так душа без Божьих зорь.
Мень-то умницею был,
Святым Духом он питался,
Слово он Мое ловил...
Высоко теперь поднялся!
Ты консервная есть банка,
Что лежала в мерзлоте,
И не видела жестянка
Жизнь меняется везде!
Всё ругаешь оккультизм
Суть же сам не понимаешь.
Знаешь ты лишь коммунизм,
Меня ты не понимаешь!
То Великий Мой Посол
Приходил на грешну землю.
По невежеству ты зол
Я такого не приемлю!
То Блаватскую ругал,
С Рерихами и другими...
Те Ученья Я писал,
У тебя ж мозги тупые.
Посылал Посланцев много,
Чтобы Новь в мир принести
И следил за вами строго
Убивают их как ты
Травят злом своим "святые",
Убивают на земле.
То Послы ведь дорогие...
Ваши души же в дерьме.*

Мень же шел со Мною в ногу
Была чистая душа,
На земле нашел дорогу
Путь к Обители Отца.
На Андреева клеветишь
Много Правды он сказал!
Тот Посол Великой Чести,
Ты же в психи записал.
Ты вон лезешь весь из кожи,
Чтобы грязью их облить,
Как же всё ж не стыдно рожде?!
Я смогу их отбелить!
Скоро будет всё известно,
Что творится, где и как,
Возмущаться бесполезно
Будешь полный ты дурак!
По Земле хожу Сам в теле
Не укрыться от Меня...
Много вас в том черном деле,
Но закончится стезя!
Вам, запечным тараканам,
В черных ваших всех "плащах"
Я набрал для всех "арканов"
Нагоню на вас Я страх!
А кому же сам ты служишь,
Коль Моих не слышишь Слов?
С дьяволом, монах, ты дружишь
Под его попал покров.
Упраздню Я ваши церкви.
Хватит! Жиром заплыли.
Применю другие мерки
По миру чтоб все пошли!
Ты же философ неказистый,
Тех Посланцев не тревожь!
Отлучать кого от церкви
Нос еще твой не дорос!!!
Выступаешь на народе,
А душа-то вся черна,
Ты козел тот в огороде
Вся капуста в жор пошла!
Догмы пичкаете в мозг
Бедным людям, что вам верят,
Запасусь на всех Я "розг",
Слуги вас Мои проверят!
Прикуси-ка ты язык

*Вот о чем предупреждаю!
Я шутить ведь не привык,
Спесь твою Я обуздаю!
Читай внимательней, кумекай,
Быть может, что-то всё ж поймешь...
В народе больше ты не мекай
В жаровню Адову пойдешь.
Ну а пока же — будь здоров
И язык чеши поменьше!
Сколько ж вас, таких ослов,
Хоть в сутанах, но без Чести.*

Аминь

Всевышний Бог Саваоф. 15.9.1997.

И еще: 15 декабря 1997 г. в Томске, в редакции рериховской газеты "Знамя мира", главный редактор этого издания Г. С. Горчаков в самом что ни на есть буквальном смысле набросился на меня с кулаками. Так что терпимость свойственна рериховцам только в публичных декорациях. Ни письма создателей теософии, ни трактаты "Живой Этики" не отличаются терпимостью. От насилия словом обычно не так уж трудно перейти к насилию делом. "Непугливый" глава рериховского издания это и сделал... А потом печатно пообещал это делать и впредь: "Честно сказать, хорошего пинка за свои гнусные инсинуации он заслужил и в следующий раз обязательно получит"¹. Впрочем, и та несловесная защита Горчаковым "Живой Этики", и его последующая статья об уроках той защиты достойны упоминания лишь ради одного. Ради того, чтобы еще раз предложить читателю подумать: а способны ли вообще рериховцы к спокойному диалогу и действительно ли им чужд дух агрессии? Напомню, что в этой рерихианской статье по поводу моей книги "Сатанизм для интеллигенции" редакция написала, что "книгу эту мы с чувством большого омерзения к автору в свое время читали". Если рерихианские идеологи испытывают "омерзение" не только к тексту, но и к автору, то лишь естественно, что любая попытка трезвого диалога ими осуждается: "И леший бы с ним, с этим Кураевым, но нас в редакции удивило, что на встречах с ним присутствовали нередко и так называемые рериховцы. Но ни в Томске, ни в других местах что-то никто не попытался уличить этого служителя сата-

¹От редакции. Как дьякон Кураев в "Знамя мира" ходил // Знамя мира. — Томск, 1998, № 2(60)

ны во лжи"¹. Выходит, "пинок" и "омерзение" — это единственный способ контакта с несогласными, который признают рериховцы.

¹Там же

В защиту богословия

Богословие — это догматика. Догматика это оковы мысли. Догматика — это схоластика. Схоластика — это скучно и безжизненно. Догматика — это осуждение "ересей". Догматика это нетерпимость.

Таков привычный ассоциативный ряд, возникающий в светском сознании при слове "богословие". Это верно, что богословие бывает скучным и навязчивым. Это верно, что богословие слишком часто превращается из "богословия любви" в "богословие ненависти"¹. Это верно, что богословие требует отчетливости, ясных формул, мыслей, а потому проводит отчетливые разграничения там, где прежде все сливалось воедино в сероватой "духовности". Верно, что богословие обнажает различность духовных путей и тем самым мешает проекту их экуменического слияния.

Но — какова же альтернатива? С богословием жить бывает подчас неудобно. Но — какова же жизнь без богословия?

Ведь теология — это прежде всего логика. Это разум. Богословие — это модус присутствия рациональности в иррациональном мире религии. Если из религиозной жизни мы устраним богословие (за "догматизм", "нетерпимость" и вообще "плохое поведение"), то по выдворении смутьяна за дверь в классе остаются отнюдь не паиньки. Остаются чувства и страсти, уже не контролируемые рассудком и не поддающиеся логической рефлексии.

Разум ищет отчетливости, а значит, ищет различий и оттенков. Он ищет ясных определений. Там, где есть определения, там есть осознание предела и есть понимание границ, которые проходят между религиозными, философскими и жизненными убеждениями людей. Там, где есть разум, там есть осознанное разнообразие. Если разум, проводящий границы, убрать из религиозной сферы, то границы останутся, — но проводиться они будут уже по чисто вкусовым параметрам: "А я чувствую, что это враг", "А я ощущаю, что это ложь", "Этого не может быть, потому что не может быть никогда"...

¹ Однажды профессор и инспектор Московской духовной академии архим. Евлампий на экзамене предложил студенту перевести термин "полемическое богословие" как "воительное" богословие. Присутствовавший на экзамене свт. Филарет, митрополит Московский, тут же заметил: "Отчего же не назвать его солдатским богословием?" (Ключевский В. О. Отзыве книге С. Смирнова "История Московской духовной академии до ее преобразования" // Ключевский В. О. Отзывы и ответы. Третий сборник статей-М., 1914, с. 342)

Терпимости будет не больше. А мысли станет меньше. И контролируемости в поведении станет меньше.

И еще больше станет обычного варварства. Ведь в людях есть религиозный инстинкт. А есть религиозная культура. Задача любой культуры сублимировать инстинкты, сдерживать их и преобразовать. То, что из жизни нашей страны на десятилетия была устранена высокая культура религиозной мысли, привело к тому, что сегодня раскрепощенный религиозный инстинкт вышел из-под контроля не только "госидеологии", но и из-под контроля обычной разумности.

Самые примитивные формы религиозности правят бал. Тотемизм и магия, шаманизм и астрология, оккультизм и колдовство...

Одичавшее религиозное чувство, отвыкшее от дисциплины строгой мысли, убежденное в том, что веровать надо именно потому, что предмет веры абсурден (ибо именно так в советских вузах объяснялся феномен веры), с радостью бросается в любые абсурды.

К моему величайшему сожалению, из нашей жизни ушло словечко, столь пугавшее меня в студенческие годы. Представляете, выступает студент-второкурсник на семинаре. При подготовке к докладу он прочитал полторы статьи на заданную тему, дополнил их всем невероятным запасом своей эрудиции — и заливается соловьем, и открывает новые закономерности вселенной и истории, и идеи выдвигает столь ошеломляюще новые, что даже Нильс Бор (с его афоризмом "Эта идея недостаточно безумна, чтобы быть истинной") не усомнился бы в их двухсотпроцентной истинности. Если бы студенту предоставили еще две минутки, — он бы несомненно открыл "всеобщую теорию всего"... И тут этот лысый доцент скучно смотрит на тебя поверх очков и унылым голосом говорит: "Обоснуйте, коллега..."

Какое там "обоснуйте!". — "А я так ощущаю!" — "А мне вчера был голос!" — "Да ведь так сказал сам Учитель!"

Ушли в прошлое те времена, когда христианину надо было с опаской всматриваться в научные сферы. Сегодня и Церковь, и науку теснит общий недуг нашего национального бытия: воинствующий оккультизм. Так мы оказались объединены неприязнью к нам популярного оккультного проповедника В. Налимова: "Итак, наша задача — открыть путь Космическому сознанию. Этому мешает наша культура, в частности, такие ее составляющие, как устаревшая игматизированность религии, излишняя логизированность (а потому и механистичность) науки... В других работах я уже писал об ожидании

космического вмешательства в земные дела: в нынешней планетарной ситуации можно надеяться на вмешательство космических сил... Марксистско-ленинское православие не изменит социальную ситуацию"¹.

Символом того, что произошло с нами, для меня стал район Страстной площади. Когда-то здесь стоял Страстной монастырь. Его как "цитадель мракобесия и невежества" взорвали. Религию заменили Культурой. Площадь вместо Страстной стала Пушкинской. Вместо монастыря поставили кинотеатр "Россия". Напротив него открыли крупнейший магазин научной литературы в Москве — "Академкнигу".

Но начались демократические 90-е годы. Поскольку Культура элитарна, — она была изгнана с площадей. Привокзальная (по сути своей) забегаловка "Макдональдс" стала главной точкой притяжения всего района. Кинотеатр стал ночным клубом со стрип-шоу. У памятника Пушкину встала равновеликая ему рекламная пивная бутылка. А еще раньше книжный магазин закрылся на перестройку.

Когда же я зашел в него по окончании ремонта, то был сражен запахом, встретившим меня у дверей. Нет, это не был запах свежей краски. Это был запах горящего коровьего помета (из которого делают "ароматические палочки" индийских культов). "Академкнига" превратилась в центр торговли амулетами, книжками по магии, колдовству и "эзотерике"...

Не "свободомыслие" приходит в массовом сознании на смену христианской догматике, а банальнейшее безмыслие. Если оставить свой религиозный инстинкт беспризорным, если кормить его чем попало и позволять ему питаться обрывками мод, сплетен и "эзотерик", то вырастет он в нечто странное, бессвязное и языческое. Эстетический вкус в человеке воспитывают. К логически последовательному и взвешенному мышлению — приучают. Навыкам научной работы — обучают. Так почему же религиозное чувство современные интеллигенты оставляют без присмотра, без систематического образования и воспитания? Тот, кто не прилагает усилий к изучению православной мысли (мне, мол, не нужны догмы), оказывается в плену у безмыслия. Он подчиняет себя неуловимо-туманным и логически бессвязным собственным "ощущениям" и общепринятым "мнениям". Отказавшись от изучения многовековой традиции христианской мысли, он со своими хилыми

¹Налимов В. В. Критика исторической эпохи: неизбежность смены культуры в XXI веке // Вопросы философии. — М., 1996, №11, сс. 65-74. Кстати, моя книга "Соблазн неоязычества" В. Налимову показалась полной "вызывающих высказываний" (там же, с. 67)

познаниями из области "научного атеизма" оказывается один против легионов неоязыческих и сектантских проповедников.

Так что даже нерелигиозные люди должны уважать богословие как представителя разумного начала в чужом для них мире религиозных верований.

Но и в самой Церкви должно быть уважительное отношение к богословскому систематическому образованию, к богословской мысли, к богословскому рационализму. Почему-то уже многие столетия в России труд богослова воспринимается как нечто ненужное и опасное. Уже многие века в российской церковной среде принято хвалиться собственной необразованностью: эллинских борзостей не текох... Зачем думать — надо "стоять и хранить". Как горько заметил проф. Н. Глубоковский, еще в прошлом столетии "всякий мнил себя богословом по самому праву воспринятой им христианской веры и не только не давал труда строгой систематической подготовки, но пренебрегал ею, унижал богословскую науку и немногих ее адептов и взывал о принижении до своего примитивного уровня"¹.

К сожалению, даже в Церкви богословие не нужно ни "левым", ни "правым". Левые нападают на богословие за его "догматичность" (нет, мол, творчески-открытого пересмотра средневековых доктрин), "схоластичность" (надо, мол, экологией заниматься и филантропией, а не цитаты заучивать), "нетерпимость" (ибо ясно выраженная мысль очевидно показывает свое отличие и даже несовместимость с иными, ясно же выраженными, суждениями по тому же поводу). А правые видят в богословском рационализме "источник ересей".

Но пока в обществе, в церковном народе и в церковной иерархии не будет уважения к богословию и к богословам (в церковном фольклоре слово *богослов* расшифровывается как "бог ослов"), пока не будет кафедр православного богословия в университетах России, — общество будет метаться от одной мифологии к другой. Россия была единственной страной в Европе, где богословие было отделено от университетов. И вместо теологических факультетов в них пришли кафедры научного атеизма, а теперь и "духовного целительства" и валеологии.

¹Глубоковский Н. Вера и богословие. Юбилейное исповедание // Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей Советского государства. 1888-1932. Сост. М. Складова. — СПб., 1994, с. 94

Не надо бояться рациональности. Многие церковные люди, воспитанные на репринтных книгах прошлого столетия, усвоили от них убеждение в том, что рационализм есть отец ересей. Это правда, что рационализм может выступать в таком качестве. Правда, что безблагодатный разум может противоречить благодатному сердечному опыту, отторгаться от него и порождать конфликты и ошибки. Но ведь безблагодатным может быть и сердце. Безблагодатной может быть и вера (становящаяся тогда суеверием). Всегда ли благодатны сердца церковных проповедников и служителей? Всегда ли именно евангельский дух любви живет в них? Кто дерзнет о себе самом сказать: "Да, у меня чистое сердце, и потому я верю всему, что Бог мне на сердце положит!"? Но если нет гарантий чистоты сердца, — тогда стоит особое внимание уделить проверке своих сердечных влечений и рефлексов с помощью разума, особенно того разума, который просветлен и очищен церковным преданием и святоотеческим учением.

У нас же сегодня слишком часто благочестивому рефлексу отдаются без всякой попытки предварительно подумать: а с Евангелием-то совместимо то, что мне показалось, и то, что я испускаю из своих уст? Вот, например, неизвестный мне архимандрит Сергей (Стуров) объясняет "Аргументам и фактам", почему в декабре 1997 г. совпали несколько катастроф: "И священнослужители, и верующие предупреждали телевидение, что показывать фильм "Последнее искушение Христа" нельзя, что Бог поругаем не бывает. Увы, нашему голосу никто не внял, и мы видим, как после показа фильма на Россию обрушились страшные катастрофы на шахте под Новокузнецком, в Иркутске, в Нарьян-Маре"¹.

Звучит благочестиво. Архимандрит Сергей постарался выглядеть в глазах читателей глубоко верующим человеком. Но — в кого? В какого бога верит он? В евангельского Бога любви и человеколюбия или в сумасбродного олимпийского божка? Не выглядит ли Господь в его изображении безумным садистом? НТВ действительно совершило кощунство, показав этот фильм. Но на каком основании можно полагать, будто за грех московских телеполитиков Бог карает Новокузнецких шахтеров? Как связана с этим фильмом беременная женщина, сгоревшая в вертолете под Нарьян-Маром? Неужели Промысл не умеет действовать точно, — воздавая конкретным виновникам зла, — но слепо крушит все направо и налево, не разбирая лиц? Если Бог любовью Своею терпит непосредственных инициаторов греха, не посещая их

¹ Катастрофы. Почему? // Аргументы и факты. — М., 1997, № 51

ни болезнью, ни даже печалью, — то зачем же полагать, будто так решительно и страшно за их грех Он карает посторонних людей?

С точки зрения богословски-теоретической опасное это дело так поспешно (и вдобавок с такой короткой исторической дистанции) оценивать пути Промысла. С точки зрения богословски-практической прежде всего действительно необходимо признать, что нравственное достоинство человека определяется тем, насколько он готов находить смысл в своих собственных страданиях. Как говорил святитель Иоанн Златоуст, тот, кто научился благодарить Бога за свои болезни, недалек от святости. О себе человек может думать словами больного из пастернаковского стихотворения "В больнице": ""О Господи, как совершенны Дела Твои, думал больной... Кончаясь в больничной постели, Я чувствую рук Твоих жар..." Но отнюдь не благочестием, а просто нравственным идиотизмом было бы зайти к соседке и авторитетно объявить ей смысл ее бед: "Ты, Марья, потому вчера ногу сломала, что позавчера со мною в церкву не пошла!" ...

А с точки зрения просто нравственной — нехорошо боль других людей использовать в качестве повода для того, чтобы продекларировать: "Ну я же предупреждал! Вы поняли теперь, насколько я был прав?"¹

Так что не все ереси и не все ошибки рождаются рационализмом. Рационалистические ереси были наиболее активны в прошлом веке, и вполне разумно выступали против них ученики Хомякова и Якоби, указуя на рационалистическое усечение полноты человеческого опыта как на источник еретических заблуждений². Но сегодня погода на улице совсем другая. Солнце разума скрылось за оккультными тучами. Повторять сегодня расхожие аргументы прошлого столетия — все равно что рекламировать средства от загара в середине дождливого сезона. Рационализм и академическая наука сегодня очевиднейшие союзники Церкви. Ибо не от обилия мысли и учености рождаются сегодня секты и ереси, а от вполне обыденного невежества и неумения мыслить логически и ответственно.

¹Есть еще и точка зрения церковно-политическая: давая такого рода интервью светской газете, надо было подумать над тем, как будет это заявление выглядеть с точки зрения ее нецерковных читателей. Так вот, "Аргументы и факты" сочли это заявление настолько бестактным, что с радостью поместили его на первую полосу. Антицерковный настрой этой газеты вполне сознательный. И тут они просто обрадовались тому, что священник "подставился", высказал мысль настолько странную, что и без комментариев можно было предоставить читателям "АиФ" самим судить о мере "бесчеловечности" Московской Патриархии...

²"В кругу переученых усиливается мнение, что совсем и бесов нет" (Прп. Амвросий Оптинский. Собрание писем к мирским особам. — Сергиев Посад, 1908, ч. 1, с. 211)

Сегодня рационализм никак не может быть отцом ересей. Сегодня это средство защиты Православия. Важнейшая христианская добродетель пре-подобным Антонием Великим была определена как трезвость. Ясность убе-ждений, их аргументированность и осознанность — необходимое условие для того, чтобы быть православным в век расплывчатого и туманно-удушли-вого "плюрализма".

И если Церковь не разъясняет людям свое богословие, то есть свой опыт Богообщения, то в обществе распространяются иные, ложные образы христианства. Почему моден сатанизм у молодежи? Рок-музыка виновата? Нет. Просто если не проповедуется Евангелие, то постепенно весть о Боге, Который есть любовь, вытесняется ветхозаветным образом карающего Бога, а то и чисто языческим "кармизмом". У сатанистов есть свое представление о Боге христиан. И православные мало что делают для того, чтобы этот образ заменить евангельским. И вот один парень говорит другому: "Слушай, ты знаешь, что Бог есть? А ты знаешь, что Он будет судить нас после смерти? А ты знаешь, что Он будет судить по Своим заповедям? А ты уверен, что сможешь прожить жизнь, не нарушив ни одной из них? А ты понимаешь, что нарушитель будет осужден? А ты понимаешь, что если ты будешь осу-жден, то отправишься к сатане в ад? Так если мы по христианскому закону все равно окажемся в аду, то давай хоть заранее найдем там себе покровите-ля. И здесь проживем в свое удовольствие, и там, глядишь, сатана нас на теп-лое (точнее, прохладное) местечко устроит".

Известно, что сатана до греха рисует Бога милосердным ("Ну разок-то можно, Он простит"), а после греха — справедливо-неумолимовоздаю-щим ("Ну все, парень, тебе теперь ничего не поможет, твой грех сам знаешь как будет наказан, так что брось ты свои потуги христианской жизни"). И вот человек, наслушавшись такого шепотка, возьмет в руки книжицу, в кото-рой православный святой обещает уморить голодом миллионный город лишь за то, что его могилу потревожили, и скажет: "Да, тут и в самом деле мне с моими грешками надеяться не на что". И молодой человек уходит в сата-низм, а люди постарше — в оккультизм.

А тут еще некий христианский проповедник, нетвердо знающий осно-вы православного богословия, ради красного словца похвалит что-нибудь модно-оккультное. И человек уж с совсем спокойной совестью уйдет по-дальше в мир язычества, будучи твердо убежден, что обновленно-просве-щенное Православие поддерживает его в предпринятом им паломничестве к Шамбале.

Богословие, которое было чем-то отвлеченно-дидактическим и неактуальным в прошлом веке, сегодня оказалось жизненно необходимым. Вдвойне презрительно-снисходительное отношение к богословию (со стороны светской интеллигенции¹ и со стороны немалого числа монашествующих) сегодня слишком устарело и слишком рискованно. В спокойные века богословие необходимо для того, чтобы не забыть накопленное прежде. Тогда богословие становится, по словам отца Сергия Булгакова, "бухгалтерией религиозного опыта", а как всякая бухгалтерия, богословие, сведенное к "Катехизису", — скучно. Пока все спокойно, — пассажирам нет дела до того, как устроен их корабль и какие силы обеспечивают его выживание и движение. Пассажиры, "удобно расположившись в салонах, за пределами которых их ничего не интересует, проводят там досуг. Им неведома тяжкая работа шпангоутов, сдерживающих вечный напор воды. Вправе ли они жаловаться, если буря разнесет их корабль в щепы?" (А. де Сент-Экзюпери)². В бурю подробности об устройстве корабля и его жизнеобеспечивающих систем полезно знать всем. В начинающемся веке войны возрожденного нео-

¹Уже упомянутый выше ученик А. Меня журналист К. Кедров собственное богословское невежество оправдывает тем, что он, мол, вознесся выше всех богословских тонкостей: "Оставим в стороне богословские споры о том, явится ли Иисус сыном Божиим и даже самим Богом или это один из величайших учителей человечества... Важно то, чему он учил. В чем новизна его учения? Отныне личность, человек были поставлены выше семьи, общества, государства, нации. Именно из этого горчичного зерна спустя 1800 лет выросло дерево, именуемое "Декларацией прав человека". Многие считают, что после двухтысячного года эра от Рождества Христова закончится и начнется "эпоха Водолея". Время еще большего раскрепощения личности. Может быть, для других стран это так. В России же мы и сегодня живем словно до новой эры. Новая эра в России еще и не начиналась, и мы топчемся у ее преддверия вот уже тысячу лет" (Кедров К. Рождество Христово в России праздновать научились. Научимся ли жить по заповедям Христа? // Известия. — М., 6.1.1995). Недавно из Христа делали первого коммуниста, теперь — первого демократа. И даже не демократа (в демократическом представлении не может быть формулировки, утверждающей, будто "человек выше людей", формулировки, к которой Кедров редуцировал все Евангелие), а просто — пошляка, сознание которого целиком скомпоновано российскими демгазетами 1990 года. Был уже персонаж, подобный Кедрову, в российской околоцерковной журналистике. И церковное мнение о нем уже было высказано. И этой оценке, высказанной В. Розановым, можно лишь сказать: "Аминь!" — и переслать ее Кедрову: "Уже по чрезвычайной каше этих мыслей можно угадать, что говорит Григорий Петров. Он пишет эти мысли 20 лет, и читатели его невольно должны думать, что Иисус Христос основал не Свою Церковь, а основал русско-еврейскую либеральную печать, коей вестником или "ангелом" послал на землю Григория Спиридоновича... Господа, опомнитесь: Иисус Христос основал не либерализм, а Свою Церковь" (Розанов В. В. Об одном приеме защиты еврейства // Розанов В. В. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. — СПб., 1914, сс. 97-98)

²А. де Сент-Экзюпери. Сочинения. — М., 1964, с. 403

язычества против Евангелия знание богословия становится не излишеством, но самым необходимым, ибо богословие — боевое оружие. Когда на христианство идет наступление, то все христиане должны четко представлять, — что они защищают и во имя чего.

И потому ясна уловка наших недругов, понятно, почему столь настойчиво твердят нам нецерковные "гуманисты": "Да оставьте вы ваше богословие, ваши старые догмы, перестаньте спорить, займитесь экологией, благотворительностью, активной социальной работой... Но только не думайте над источниками вашей ортодоксии, только не изучайте вы своих древних отцов!" Когда нас призывают быть "открытыми", на самом деле имеют в виду именно закрытость: "Закройте вы этих старых учителей вашей Церкви. Заслоните себя от фундаменталистского влияния вашей традиции. Откройтесь новому, современному, общечеловеческому". Открытым нужно быть ко всему чужому, чтобы закрыться от своего. Изучай модерновое и иностранное, — чтобы ты вдруг не принялся за восстановление своего почти разрушенного, почти украденного и от начала до конца оболганного.¹.

Так вот, протест против пошлости массмедиа — и в изучении серьезной мысли. Протестовать против пошленьких "общечеловеческих ценностей" "новых русских"² можно не только с наркотиками и не только в контркульту-

¹"Они будут нашептывать нашим детям, еще гимназистам и гимназисткам, что мать их — воровка и потаскушка, что теперь, когда они по малолетству не в силах ей всадить нож, то по крайней мере должны понатыкать булавок в ее постель, в ее стулья и диваны; набить гвоздиков везде на полу... и пусть мамаша ходит и кровянится, ляжет и кровянится, сядет и кровянится. Эти гвоздочки они будут рассыпать по газеткам. "Революция" есть "погром России", а эмигранты — "погромщики" всего русского, русского воспитания, русской семьи, русских деревень, русских сел и городов" (Розанов В. В. Не нужно давать амнистию эмигрантам // Собрание сочинений. "Легенда о Великом инквизиторе" Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. М., 1996, сс. 598-599). "Как задавили эти негодяи Страхова, Данилевского, Рачинского... задавили все скромное и тихое на Руси, все вдумчивое на Руси. Было так в Египте "пришествие гиксов". Черт их знает, откуда-то "гиксосы" взялись, "народ пастырей", пастухи. Историки не знают, откуда и кто такие. Они пришли и разрушили вполне уже сложившуюся египетскую цивилизацию, существовавшую в дельте Нила две тысячи лет; разрушили дотла, с религией, условиями, благоустройством, законами, фараонами. Потом, через полтора века, их прогнали. И начала из разорения она восстанавливаться; с трудом, медленно, но восстановилась. "60-е годы у нас" — такое нашествие номадов. "Откуда-то взялись и все разрушили". В сущности, разрушили веру. Церковь, государство (в идеях), мораль, семью, сословия" (Розанов В. В. Из книги, которая никогда не будет издана // Там же, сс. 636-637). Написано это было в 1916 г. А словно бы сегодня...

²На одном из круглых столов, посвященных выработке "новой национальной идеологии России", Игорь Чубайс пояснил, что новая национальная идея России должна быть такой же, как у

ре. Самый радикальный протест против нынешней пошлости — это возврат к Традиции. Не отчасти быть русским, а — полностью. Не отчасти быть православным, а — всецело. Когда всё вокруг навязывает оккультизм, — протестом будет не материализм, а богословский рационализм Православия. Пресса норовит отобрать у тебя право на собственное мнение (уверяя, что, мол, все мнения равны и настаивать на своей правоте нехорошо)? Что ж, проявить самостоятельность и остаться в самом немодном, самом обвиняемом лагере — в христианстве — будет достойным и вопиющим непослушанием. Когда всё полно призывов: "Голосуй сердцем"¹, — самое время спокойно и трезво подумать. В том числе — на богословские темы.

Этот сборник называется "Оккультизм в Православии". К сожалению, поводов для разговора о доморощенном богословии, о гностицизме, выдаваемом за Православие, об оккультных молитовках и спиритических видениях, тиражируемых порой и в православной литературе и прессе, уже столько, что материалами этого сборника тема не исчерпывается. Вероятно, скоро придется составлять второй выпуск ("Оккультизм в Православии — 2"), а там, может, и последующие.

А лучше было бы, — если бы об оккультизме начали писать и другие. Готов предложить тему: поддержка, оказываемая православными публицистами оккультной педагогике Штейнера. Два примера. "На страницах газеты "Совершенно секретно" появляется статья одного московского клирика, после которой некоторые священники отказываются крестить детей, которые учатся в вальдорфских школах... Публикации, подписанные известными именами, где антропософия рассматривается как агрессивная тоталитарная секта, бьют мимо цели... Если не страдать какой-то крайней подозрительностью, то в основных методах вальдорфской школы не увидишь ничего заведомо оккультного. То, что дети на первом уроке геометрии рисуют круг, это еще не означает, что из них хотят сделать каких-то пантеистов, как пишет один московский клирик"². О том же печалуется и Александр Нежный. В своей оде Александру Ямбургу этот считающий себя православным человеком журналист пишет: "Он без всякой робости признается в своих педагогиче-

западноевропейцев: семейное благополучие и рост благосостояния, — и ничего больше не нужно...

¹Если кто-то забыл, — напомню, что это была агитка на президентских выборах лета 1996 г. Поскольку разумных оснований для того, чтобы переизбрать Б. Ельцина, явно не было, предвыборная реклама обратилась к эмоциям

²Семенов И. Н. Взгляд православного христианина на вальдорфскую педагогическую систему // Вестник пастырского семинара. — М., 1996, № 2

ческих симпатиях к вальдорфской системе, созданной Р. Штейнером. Упоминание о необходимой здесь немалой толике педагогического и гражданского мужества сделано вовсе не ради красного словца. По мнению агрессивных и невежественных ревнителей Православия, приобретших ныне непостижимое влияние на государственных чиновников различных ведомств и уровней, антропософ Штейнер расставил сети для ловли неокрепших в вере детских душ. Отменные результаты вальдорфской педагогики в начальной школе современных мракобесов не волнуют. "Охота на ведьм, — со вздохом замечает Ямбург, — все еще не покинула наше воспаленное сознание"¹.

"Один московский клирик", равно как и "агрессивный и невежественный ревнитель Православия", — это я. Мне, конечно, интересно было узнать, что, по мнению А. Нежного, полемика со мной требует "гражданского мужества". Мне действительно удалось остановить деятельность поддерживаемой Ямбургом секты "Юнивер" (по крайней мере в одной московской школе)². Г-н Ямбург в самом деле потом получил выговор от Московского департамента образования за авантюру, в которую он вовлек сотни детей³. Тем более жаль, что чувство племенной солидарности взяло у Александра Иосифовича верх над здравым смыслом и христианской ответственностью...

Поскольку же после близкого знакомства с теософскими откровениями я чувствую себя как ассенизатор после рабочего дня, то — не имею ни малейшего желания заняться более тщательным изучением очередного оккультного болота — на этот раз антропософского. Потому и надеюсь, что этим займутся другие православные исследователи⁴.

¹ Нежный А. И. Уроки надежды // Знамя. — М., 1997, № 10, с. 225

² Об этом — мои статьи: "Зачем пичкать детей оккультизмом?" (Российская газета. — М., 14.4.1994. То же: Москва. — М., 1994, № 4); "Дорогу бесовщине открывает Министерство образования" (Русский вестник. — М., 1994, № 7. То же: Православная Москва. — М., 1994, май); "Оккультизм шагает по Москве" (Аргументы и факты. М., 1994, №16). Чуть позже была еще и статья в "Совершенно секретно", но ее выходные данные у меня не сохранились. Вопросу же о том, как именно вальдорфская педагогика прививает детям оккультные воззрения, посвящена глава "Вальдорфская педагогика" в моей книге "Миссионеры на школьном пороге" (М., 1995)

³ Подлостью покровительствуемой Ямбургом секты (в которой оккультное "посвящение" предполагает вовлечение подростков в гомосексуальный контакт с гуру) был возмущен даже "Московский космомолец". См.: Колпаков А., Науменков А. Правда секты "Юнивер" // Московский комсомолец. — М., 6.2.1998

⁴ Я только хотел бы предупредить возможных полемистов, что А. Нежный способен на прямую ложь. Так, он оклеветал свящ. Олега Стеняева: "Куда проще приводить заблудших в разум и православную веру по способу священника Олега Стеняева: приковывать заблудшую овечку к

Хотелось бы также, чтобы церковная мысль больше внимания уделяла противостоянию язычеству фольклору. Я же лишь обозначил тему сращивания Православия и оккультизма. Но и этого достаточно, чтобы сделать вывод: и в православном книжном магазине верна пословица "Не все то золото, что блестит". Не все то, что издано "по благословию", действительно прочитано и рекомендовано благословлявшим, да и не всегда сама благословляющая инстанция не допускает ошибок.

Из приведенных примеров достаточно очевидно, что ни сидение у ног блаженных стариц, ни игумено-протоиерейский сан, ни начитанность в светской литературе, ни "открытость", ни присяга на верность христианской демократии не могут обеспечить полной защиты от проникновения модно-оккультных мнений в сознание христианина. В этой ситуации другие пусть дают свои советы. Мой же (несомненно, профессионально ограниченный) совет, который сможет помочь, по крайней мере, некоторым, прост: не надо бояться богословия, не надо презирать богословие и богословов; богословие надо просто изучать — в том числе и догматическое богословие, и апологетическое, и сравнительное. Иногда это скучно. Но иначе человек рискует оказаться в обстоятельствах уж чересчур занятых. Он рискует оказаться посреди "ноосферы" тех "десяти миллионов пришельцев", что наполнят кошмаром его комнату и его душу.

радиатору центрального отопления и поить водкой до рвоты. Надо полагать, сей способ оказал благотворное влияние и на самого о. Олега, вернув его из бегов в Зарубежную Церковь в лоно Московской Патриархии" (Нежный А. Христу не нужна охрана. Полемические заметки о свободе совести // Труд. — М., 28.4.1995). Он способен лгать даже о себе: "У нас есть только одно средство — в поте лица пахать окаменевшие от духовной засухи сердца. То есть просвещение, воспитание" (Нежный А. После газовой атаки может начаться охота на ведьм // Литературная газета. — М., 29.3.1995). Ложно здесь выражение "у нас", отождествляющее автора и миссионеров: я не помню, когда Нежный в последний раз брал слово для проповеди Евангелия, а не для ругани в адрес Церкви, ее иерархов и служителей

Приложение: темная мистика православного игумена¹

Одна из величайших бед современного мира — смешение понятий. Хаос в сознании выгоден силам тьмы: когда нет твердых нравственных ориентиров, когда ни в душе, ни в уме нет порядка и умения различать добро и зло, человеком легко овладеть, а его волю сделать податливой и управляемой. Секты и лжеучения, восточная мистика и астрология, магия, кодирование, гипноз, а также широкомасштабный разврат, в который вовлечено все наше общество от мала до велика, преследуют ту же цель — ослабить и расшатать внутреннюю структуру личности, уравнивать между собою правду и неправду, веру в Бога и поклонение сатане.

В этих условиях вспоминается изречение: "Свет миру — иноки". Именно на них то и дело обращается взгляд мира, изнемогающего от неправды, но не умеющего отличить истину от лжи. Поэтому столько монахов убито за последние годы: истинно монашеское житие — обличение всякой тьмы и силам тьмы это непереносимо.

Тем более страшно, когда в среде монашества обнаруживается тот же хаос понятий, то же неразличение добра и зла, которые господствуют вокруг, вовне, за церковными стенами. Именно об этом свидетельствуют художественные произведения И. Экономцева (игумена Иоанна [Экономцева], заведующего Отделом катехизации Московской Патриархии), которые верующего человека повергнут в недоумение и скорбь, а неверующего заставят подумать: и они — как мы. Говоря о беллетристике И. Экономцева, мы имеем в виду продающиеся даже и в Отделе катехизации издания — "мистический роман" "Тайна восьмого дня" (издательско-полиграфическое объединение "Кострома", без даты) и роман "Записки провинциального священника" (М., фирма "Вернал", 1993).

В этих текстах есть, увы, многое, слишком многое из того, чем совращает современного читателя сегодняшняя пресса и беллетристика: понятия восточной мистики с их "лотосами" и "чакрами" и термины астрологической

¹Без подписи. Темная мистика православного игумена // Антихрист в Москве. Материалы Общественного комитета "За нравственное возрождение Отечества". — М., 1996, вып.2, сс. 19 — 23

практики, подробные описания бесовского шабаша и черной мессы, интимные сцены и фантастически закрученный сюжет. Православная идея тут, правда, тоже имеется — и имя Божие поминается, и Фаворский свет героя озаряет, и иконы по ходу повествования являют чудеса. Но не может быть добрососедства и равенства между идеями столь различными, не могут они мирно вращаться друг в друга. Тут ведь не просто православная тематика "украшается" ложномистическими аксессуарами — тут другое: именно такая вера автора, православная вера для него напоена ядом лжеучений и он не различает света от тьмы (недаром ведь о душах, идущих в рай, на страницах одного из сочинений говорится: "Шамбала ждет вас", а извещение о конце света приходит оккультным образом по астрологическим каналам — от неких "операторов Альфы"). Средоточием кощунственного смешения истины и лжи является финал пухлого романа.

Для наглядности того, о чем мы говорим, придется прибегнуть к длинному цитированию:

— Все звезды пульсируют. Идет вселенская Литургия. Ее возглавляет Вседержитель. Береги свой "лотос". Ежедневно очищай себя через растительную пищу. Источник спасения второго порядка — храмы. Идеальным энергетическим проводником и средством энергетического очищения является купол с крестом. Храмы являют возможность наиболее эффективного средства откачки загрязненных энергий и подпитки людей и окружающей Среды чистыми энергиями космоса.

Опасность представляют ложные храмы и ложные обряды, которые поглощают энергии прихожан и священнослужителей, превращаясь в источники питания биопояса.

Срок настал. Ты должен быть в Шамбале. Это место называется Андреева Пустынь. Марина пойдет с тобой. Ее лотосонная чакра непоправимо поражена.

Космос приветствует прибытие в Андрееву пустынь иерея Бориса.

Сегодня ночью тебе было открыто многое. Ты убедился в возможности прямого контакта с небесными светилами.

Через три часа будет совершена коррекция орбиты Земли. Это начало Армагеддона. В этих условиях сугубая ответственность ложится на Церковь Христову и всех тех, кто славит Христа под другим именем.

Сообщи Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию о том, что близок срок прихода на землю Вседержителя.

Конец этой безумной цитаты. Скорбь и недоумение возрастают до предела, когда узнаешь, в каком самообольщении, по-видимому, создавались эти произведения, как темны источники писательского вдохновения И. Экономцева. В интервью одной из газет он признавался, что создает свои рома-

ны... "в Духе Святом". Откуда берется такая уверенность, что она означает и о чем свидетельствует, — ясно каждому сколько-нибудь духовно чуткому человеку. Это — состояние прелести. Но как разобраться в этом массам колеблющихся, которые не ведают, где правда, и не могут сделать решающий шаг в сторону Церкви? Как этим обделенным людям научиться вере, если взамен катехизации им предлагают "мистические романы"? Думается, что тут нет места никаким умолчаниям, столь большие вопросы должны быть выяснены, и автору — священнику и монаху — следовало бы покончить с двусмысленностями и разъяснить, каким образом для него выравниваются и соединяются православная вера и темный мистический опыт. Личные грехи каждого из нас пусть судит Бог, но от пастыря люди смятенные и потерянные вправе ждать и требовать именно пастырства, а не соблазна.

Путь в Церковь слишком многих привел из бездны греха. Слишком многие расстались с лжеучениями, волхвованием, развратом и детоубийством — и только после этого скорбного опыта перешагнули церковный порог. Но мы знаем твердо: то, что совращало в мире, должно остаться за стенами храма. И не служителю алтаря и, уж разумеется, не тому, кто возглавляет Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата и Православный богословский университет, подталкивать людей "во тьму внешнюю, [где] плач и скрежет зубов" (ср.: Мф. 25,30).

Октябрь 1995 г.